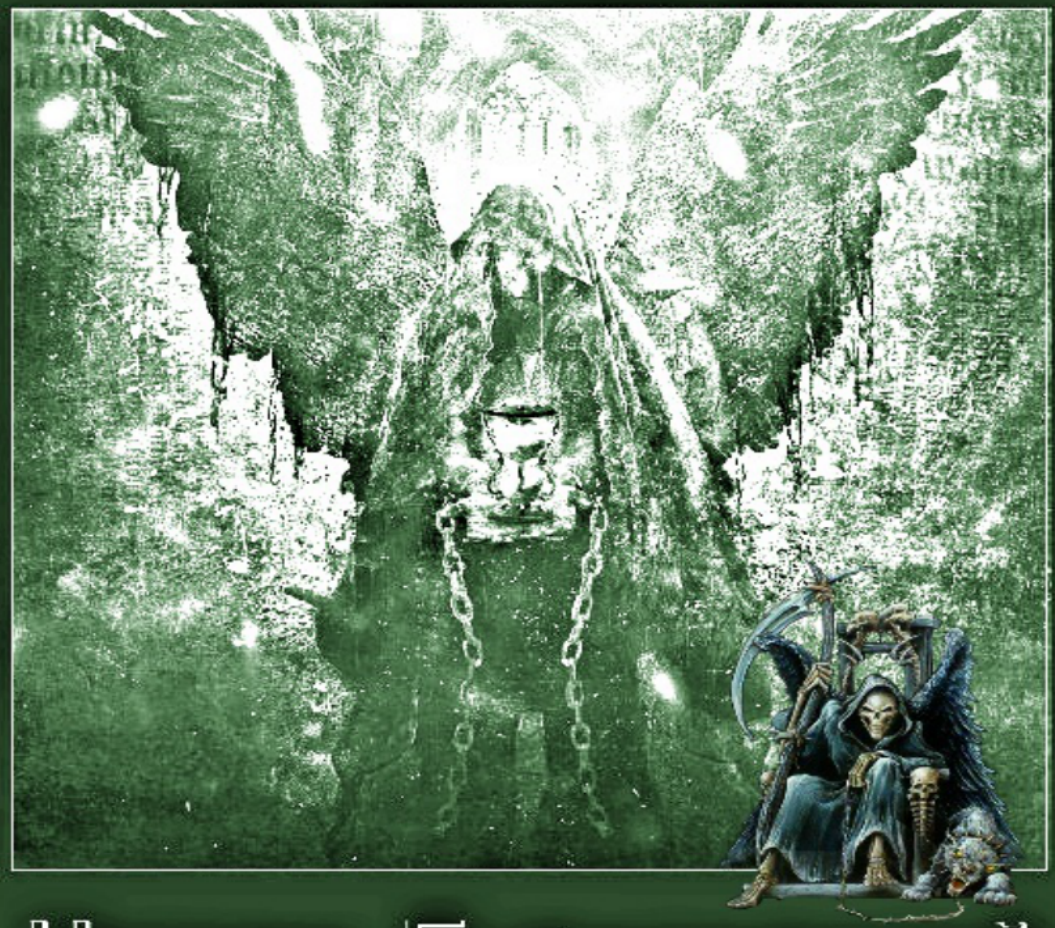

Никита Буракovский

АРКХИМИР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эпоха фэнтезийного средневековья. Империю раздирают кровопролитные клановые войны и разъедают козни демонопоклонников и адептов Мертвых Богов. Пограничные земли стонут под гнетом набегов зеленокожих и подвергаются атакам неспящих. Всюду царит разбой, произвол и диктатура феодалов. Хотя, глядя на Никка, не скажешь, что все так плохо: он молод, весел, превосходно владеет мечом и стремится вместе со сплотившейся вокруг него группой соратников очистить людское государство от зла и несправедливости. А еще Никк играет на флейте Укли. Правда, в это время всех его друзей словно ветром сдувает... Однако все меняется, когда герой попадает в Аркхимир - древний, запечатанный Богами мир, где неожиданно осознает в себе некую темную, скрытую от него самого сущность. А странный старик, которого Никк видел в своих ночных кошмарах, предлагает стать его наставником...

- Глава I
- Глава II
- Глава III
- Глава IV
- Глава V
- Глава VI
- Глава VII
- Глава VIII
- Глава IX
- Глава X
- Глава XI
- Глава XII
- Глава XIII
- Глава XIV
- Глава XV
- Глава XVI
- Глава XVII
- Глава XVIII
- Глава XIX
- Глава XX
- Немного об Империи.

Глава I

Сокол настиг их недалеко от леса. Покружив немного над группой из четырех всадников, птица пронзительно крикнула и приземлилась на руку молодого воина. Высокого роста и крепко сложенный, он носил легкие доспехи и непринужденно держался в седле.

Глаз сокола сверкнул, когда вир снял с его лапки скрепленное печатью послание, а затем волшебная птица рассыпалась сотнями искр. Уверенной рукой мужчина сорвал со свитка тесьму и быстро пробежал глазами письмо - всего несколько слов, размашисто написанных твердым почерком: "Как можно быстрее приезжай в Ориго". В качестве подписи красовалась лишь витиеватая буква "Ф".

Воин нахмурился, явно что-то обдумывая. Его спутники ожидали в молчании. Это была довольно пестрая компания: закутанный в белую мантию задумчивый старец, стройная девушка в кожаных доспехах и угрожающего вида здоровяк с изрезанным шрамами лицом.

- Поторопимся, - пряча послание за пазуху, бросил вир, - нужно завершить все до заката! - и, пришпоривая коня, поскакал вперед. Остальные без вопросов двинулись за ним.

Да, они отправятся в Ориго. Но сначала следует завершить начатое, ведь без полученных за выполненную работу денег пускаться в столь дальний путь было нельзя. К тому же аксилиров ждало отличное веселье, а Никк был не из тех, кто упускает возможность развлечься.

Меч просвистел прямо возле уха - звук, наполняющий тем особым чувством, которое можно испытать лишь в бою. Удар был неплох, но не стоило наносить его так необдуманно сильно... Мой клинок вошел в потертый кожаный камзол и впился в плоть, проскрежетал между ребер. Грязное лицо разбойника исказила гримаса боли, а вместе со спазмом кашля изо рта выплеснулась струя крови. Сделав пару неуверенных шагов назад, он скрючился, но продолжал упорно стоять. Пришлось прибавить пинок в живот, чтобы он рухнул навзничь и перестал загораживать мне поле зрения.

По широкой поляне, вминая короткую траву тяжелыми сапогами, приближались еще трое бандитов. А из-за сосен, что редкими рядами торчали ярдах в пятидесяти, появлялись другие. Галдящей оравой разбойники преодолевали овраг и старались

быстрее выбраться наверх. Не скажу, что у них это хорошо выходило. Благодаря оврагу и отсутствию в их рядах дисциплины мы могли расправляться с ними по очереди, а открытое пространство давало возможность практически для любых маневров. Выманить сюда шайку было отличной идеей! Мои друзья уже находились на своих местах.

- Второй! - крикнул я Малише, указывая на убитого мной громилу. В этот момент девушка, парировав удар противника своим тонким мечом, следующим его взмахом перерезала ему горло и грациозно отпрыгнула назад.

Малиша на секунду повернулась ко мне. Ее загорелое лицо, как всегда во время битвы, застыло в непроницаемой маске: нос немного вздёрнут, губы плотно сжаты, а из-под изысканно изогнутых бровей на меня острыми льдинками пронзительно смотрели серые глаза.

- Третий, - холодно улыбнулась она и тут же снова стремительно кинулась в атаку.

Малиша присоединилась к нам недавно, и я, помимо воли, вновь залюбовался этой прекрасной воительницей. Её мастерски отточенные движения не могли не вызывать восхищения. Как и великолепный гибкий стан, обтянутый черными кожаными доспехами.

Из завороженного оцепенения меня вывел Руфус: издав мощный рык, он вертикальным ударом вогнал свой огромный топор во врага. "Брюхоруб" - так наш здоровяк именовал свое оружие - раскроил беднягу пополам и застрял лишь в тазовой кости. Другой бандит понадеялся использовать это, чтобы проломить череп моего друга. Впрочем, напрасно. Руф выпустил рукоять топора, перехватил сжимающую моргенштерн руку и обрушил массивный лоб на голову оппонента. Раздался хруст ломаемого носа, который практически сразу был заглушен воплями разбойника. Но и они звучали не долго - в следующий миг моргенштерн впился в голову хозяина, разлетевшуюся крошевом черепа и брызгами мешанины из крови и мозгов.

- Разорви меня огр! Не отвлекайся, Никк! - пророкотал Руфус своим громоподобным голосом, одной рукой выдергивая Брюхоруб, а ногой отбрасывая в сторону разрубленное тело. - Иначе опять проиграешь десять золотых...

- Это мы еще посмотрим! - гаркнул я, направляясь к Мелиору.

Нашему пожилому чародею как раз требовалась небольшая помощь: один из бандитов - он исхитрился обойти нас сзади - уже довольно продолжительное время пытался пробить магический щит старца. Шепча поддерживающее заклинание, Мелиор

смотрел на пыхтящего и потеющего болвана с явным осуждением во взгляде и грустно качал головой, а длинные белые волосы мага слегка качались в такт этому движению.

Бандит так увлекся своим бессмысленным занятием, что заметил мое появление, только когда я оказался уже в нескольких шагах от него. И тут же предпринял отчаянную попытку проткнуть меня коротким мечом. Я парировал его с одновременной контратакой, резким ударом пробивая доспехи разбойника и навсегда завершая сизифов труд бедолаги.

- Зря ты так близко подпускаешь их к себе, - не сдержав улыбку, обратился я к своему добросердечному другу.

- Разве не ведаешь ты, Никк, што не по сердцу мне отымать у человеков дражайшую благостыню всемогущих и предвечных Богов наших Светлых - жизнь?! - как всегда высокопарно и с поучительными интонациями затянул Мелиор свою любимую песню. - Ибо покровители наши надзвездные рукоположили себя сплошь и всецело, дабы уберечь сию благостыню от алчных лап мерзопакостных богов смерти, кои токмо и временят, еже...

Старец мог бы разглагольствовать ещё долго, но его грубым окриком прервала Малиша. Воительница - на этот раз выстрелом из короткого лука - пронзила глаз вражеского стрелка, который намеревался положить конец пафосным речам Мелиора более радикальным способом.

- Не кажется ли тебе, что начиная свою проповедь посреди поля боя, ты, в значительной мере, делаешь и без того непосильное бремя этих сердобольных богов защищать твою *драгоценную* жизнь ещё тяжелее?! - ядовито выпалила Малиша на одном дыхании.

Мелиор воздержался от ответа. Презрительно кашлянув, он лишь принялся бубнить себе под нос что-то насчет нравов современной молодежи.

- Кстати, - бросила воительница уже мне, - Пятый.

Ситуация была чревата проигрышем. Я решил больше не тратить времени и ринулся прямиком к главарю шайки - он как раз выбрался из оврага и приближался к нам. Его звали Битый Рог - прозвище, обретенное им благодаря нелепому шлему, на котором красовались два рога. И один из них, как уже можно было догадаться, был наполовину обломанным.

Это был дородный детина, выделяющийся довольно пестрой экипировкой: поверх красной тканой рубахи он напялил гвардейскую кирасу, что была ему явно маловата - из-под нее свисало внушительных размеров пузо. На ногах красовались отжившие свое кожаные штаны и огромные ботинки навозного цвета. Картину довершал нахлобученный на голову шлем, лишь

боги знают, где и каким образом доставшийся своему нынешнему владельцу.

До того как я успел добраться до Рога, путь мне перекрыли три разбойника. Они были твердо намерены не подпустить меня к своему атаману, и улюлюкали, явно воодушевленные численным превосходством. Один из них неплохо управлялся со щитом и копьем, держа меня на дистанции, в то время как двое других пытались окружить.

Краем глаза я заметил, как Руфус разрубил еще одного бандита, тело которого буквально взорвалось фонтаном крови. Малиша же, воспользовавшись моей задержкой, сумела-таки опередить меня и добраться до главаря первой. Однако ей никак не удавалось выбрать удачный момент для выпада: дико выкатив глаза и рыча, точно защищающая свое потомство медведица, верзила безустанно орудовал двуручной булавой, заставляя воительницу отскакивать и уклоняться. И пока ей удавалось избегать атак: каждый удар Рога взметал куски травянистой земли на том самом месте, где еще секунду назад находилась девушка.

Парировав очередной удар, я скользнул лезвием клинка по мечу атаковавшего и резким движением перерезал сухожилие его руки. Разбойник выпустил оружие. Бородатое лицо исказилось от боли, а воздух огласил визг. Он схватился за свою безжизненно обвисшую и кровоточащую конечность и, спотыкаясь, бросился наутек. Двое других стали после этого гораздо аккуратнее, и мне никак не удавалось их открыть.

Неожиданно воздух взрезало едва уловимое движение стрелы. Впрочем, свистящее заостренное древко, немного не долетев до меня, вдруг отскочило, казалось бы, от воздуха. Через долю секунды от невидимого барьера отлетели и другие стрелы, пущенные разбойниками вслед за первой.

- Благодарю, Мелиор! - крикнул я, не оборачиваясь назад, так как не мог себе позволить потерять противников из вида.

Чародей ничего не ответил - старец должен был продолжать читать поддерживающее магический щит заклинание - но я буквально увидел перед глазами, как его серьезное и невозмутимое лицо на секунду озарила характерная лукавая улыбка.

Я увернулся от выброшенного вперед копья и кольнул мечом, метя в открывшуюся ногу противника, однако он ловко подставил щит и мой клинок со звоном отлетел от крепкой стали. Разбойник мотнул головой, откидывая засаленные волосы, и его губы расползлись в кривой улыбке, открывшей моему взору два неполных ряда гнилых зубов. В ту же секунду меня атаковал

второй недруг, и мне пришлось снова отскочить назад, позволяя его мечу рассечь лишь воздух.

Все же рискнув бросить еще один взгляд на битву Малиши и Битого Рога, я понял, что ситуация ухудшается: амбал постепенно оттеснял девушку к деревьям, вне досягаемости магического щита Мелиора. Нужно было идти ей на помощь.

Один из бандитов решил воспользоваться этим моментом и, держа меч наперевес, бросился вперед. Сначала шагнув ему навстречу, я резко двинулся влево. Вражеский клинок прошипел совсем близко, а я, крутанувшись, одним ударом обезглавил немного поспешившего противника. Его тело - из обрезанной шеи пульсирующими толчками выплескивались потоки крови - сделав еще несколько шагов, задергалось в конвульсии и рухнуло на землю. Я же вновь отпрыгнул от метнувшегося ко мне копья и оказался рядом с Руфусом. Его тяжелый доспех чернел брызгами крови, как и покрытое шрамами лицо, перекошенное в зверской гримасе. А из-за массивного лба, выдающегося вперед двумя похожими на зачаточные рога буграми, сейчас Руфа можно было легко спутать с разъяренным демоном. Если бы не знал легкого характера этого здоровяка, то, наверное, сам бы сейчас обделался от страха.

С коротким "разберусь", Руфус оттеснил от меня копейщика. Я наконец получил возможность помочь Малише, и со всей возможной скоростью ринулся к бешено сражающейся парочке.

Малиша, увидев это и желая все-таки сама повергнуть главаря, предприняла очень рискованный маневр. Впрочем, из-за поспешности удар девушки оказался неточным и лишь ранил противника в ногу, вместо того, чтобы попасть в незащищенную часть живота. Взревев от боли и злости, Битый Рог пнул открывшуюся в момент атаки воительницу. Ее тонкий меч упал на землю, а сама Малиша, негромко вскрикнув, отлетела на несколько ярдов и, прокатившись по земле, застыла на месте.

Теперь пришла моя очередь разозлиться. Скрипнув зубами, я бросился к Рогу и обрушил на него шквал яростных ударов. Он с трудом успевал обороняться рукоятью палицы, вынужденно взятой им на манер посоха. Что ни говори, а для своих размеров главарь шайки, помимо звериной силы, отличался превосходной реакцией! Раз за разом мой клинок со звоном отлетал от стального оружия, которое Рог успевал подставлять, невзирая на рану.

Несмотря на бурлящую внутри ярость, мои атаки постепенно ослабевали: затянувшийся бой давал о себе знать. Улучив момент, атаман разбойников вновь попытался проделать

трюк с пинком - видимо, его коронный прием - но теперь безрезультатно: негромко зарычав, я успел отпрыгнуть назад.

В этот момент Битый Рог, явно чувствуя, что нанесенная Малишей рана не даст ему долго продержаться, решил поставить точку в нашей схватке. С надрывным воплем, который исторгся из его порядком осипшей глотки, он нанес страшный горизонтальный удар наотмашь. Атака была нацелена прямо мне в корпус и грозила превратить мое тело в кровавую кашу.

Я резко бросился на землю, и огромная булава просвистела сверху. Тут же совершенный кувырок вперед позволил оказаться почти вплотную к противнику. Свое стремительное движение я завершил резким колющим выбросом меча, перехваченного во время переката двумя руками.

Сила, с которой оппонент совершил удар, все еще продолжала по инерции тянуть руки, крепко сжимающие тяжелое оружие. А мой меч уже прошел под его кирасу и по самую рукоять - как нож в масло - вошел в жирное брюхо. Провернув клинок, я выдернул его и быстро откатился в сторону, так что смешанные потоки крови и внутренностей, хлынувшие из этой смертельной раны, практически не успели на меня попасть.

Битый Рог глянул на продырявленное пузо с застывшим на лице выражением непонимания. Немного потоптавшись и слегка покачиваясь, верзила что-то удивленно пробулькал и, наконец, рухнул на то самое место, где только что на одном колене стоял я.

Тряхнув мечом и орошая зелень травы каплями крови, я осмотрелся. Во время моей битвы с лидером шайки Руф успел расправиться с копейщиком, а разбойники-лучники, увидев смерть своего атамана, кинулись наутек. И наш великодушный маг, естественно, даже не подумал бросаться за ними в погоню.

Малиша же сидела на земле, привалившись спиной к дереву, и я тут же отправился к ней. Тяжело дыша, девушка раздраженно потирала предплечья. Похоже, в момент атаки Рога воительница все же успела скрестить руки и блокировать стальными наручами основную тяжесть страшного удара.

- Ты как?! - с тревогой спросил я, подходя к боевой деве. Вместе со мной к Малише подошли и Руфус с Мелиором.

- Как-как, - досадливо буркнула Малиша. - Разбогатела еще на десять золотых!

- Постой, - растерялся я. - Ведь на твоем счету пятеро, а я убил шестерых!

- Каких еще шестерых?! - воскликнула она, удивленно вскидывая брови и изображая на своем прекрасном лице невинное изумление.

- Ну как же, - пустился в объяснения я. - Четыре разбойника и Битый Рог, который считается за двоих!

- А с чего бы это ему считаться за двоих?! - теперь девушка недовольно хмурилась.

- В прошлый раз ты забрала выигрыш, сказав, что главарь банды идет за двоих, и я не стал с этим спорить! - я развел руками, не понимая, как можно было это забыть.

- Ну, даже если и считать его за двоих, - царственным тоном, точно делая мне великое одолжение, начала воительница, - позволь тебе напомнить: я не только вымотала этого бешеного верзилу, но еще и ранила! Иначе, согласись, вряд ли тебе бы удалось так легко его убить. Так что ладно, пусть идет за двоих. Но половина - заслуженно моя!

- И того мы имеем, - Малиша на секунду задумалась, делая вид, будто производит в уме какие-то сложные расчеты, - у тебя - пять, а у меня - шесть. Так что выигрыш снова мой! - безапелляционным тоном закончила она.

Я в недоумении стоял в нависшем безмолвии, не зная, что возразить, да и стоит ли вообще это делать. А миг спустя тишину взорвал оглушительный хохот Руфуса - на протяжении всего нашего диалога он едва сдерживался от смеха. Мелиор прислонился спиной к соседнему дереву и только качал головой. Оставалось непонятным, был ли он несогласен с Малишей и осуждал ловкое плутовство девушки или же удивлялся ее веским, столь последовательно приведенным доводам. В любом случае старец явно не собирался приходить мне на помощь.

В итоге не оставалось ничего, кроме как махнуть рукой и присоединиться к Руфусу - здоровяк все продолжал хохотать, сотрясаясь всем своим массивным телом. Малиша удовлетворенно хмыкнула и как ни в чем не бывало легко вскочила на ноги. А затем, грациозно покачивая бедрами, отправилась проверять нашу добычу.

"Ну что за чертовка!" - провожая ее восхищенным взглядом, подумал я.

Глава II

Лица. Бесконечная череда лиц. Они сменяли одно другое с огромной скоростью. Но каждое каким-то образом успевало врезаться в память, отпечатываясь в ней с невероятной четкостью и вызывая странное, тягостное чувство. Постепенно оно переросло в совершенно иное ощущение, начиная причинять мне почти физическую боль. Когда стало казаться, что так будет продолжаться бесконечно, все неожиданно исчезло.

Правда, ненадолго. Почти сразу же возникло другое лицо. Лицо старика. Такое угловатое, что могло бы показаться гротескным, если бы не исходящая от него невероятная сила. Я мог поклясться, что никогда в своей жизни не встречал подобного лица. И в то же время оно казалось мне до боли знакомым.

Я видел этот странный лик столь отчетливо, что мог разглядеть каждую его деталь. Каждую морщинку. Каждую пору. Словно завороженный, я разглядывал резкие черты старика.

Высокий, изборожденный глубокими морщинами лоб. Острые скулы резко выдаются вперед. Хищный орлиный нос. Густые, торчащие колючками в разные стороны, властные белые брови. Впалые, покрытые колкими вихрами щеки. В белоснежной, ощетинившейся остриями пик бороде едва виднелся почти треугольный подбородок. Тонкие, с загнутыми вниз уголками губы судорожно двигались. Они говорили мне что-то. Но как ни старался я не мог услышать хотя бы слово.

Я с трудом оторвал взгляд от безмолвно кривившегося рта, и мой взор притянули бездонные черные глаза старика. Эти глаза. Они приковывали, создавали ощущение, что я растворяюсь в них. Ощущение, будто нет ни меня, ни времени, ни самого старика, а есть только эти глаза. Проникая и погружаясь в них, я будто проваливался в глубокую пропасть.

Внезапно из угольной темноты всплыл лик кошмарного демона. На голове инфернального существа между четырьмя рифлеными изогнутыми рогами покоилась огромная корона. Усыпанная бессчетными драгоценными камнями, она сверкала и переливалась всеми мыслимыми цветами.

Слугу Преисподней полностью заковывали золотые латы, покрытые удивительными письменами и неизвестными мне знаками - чарующими, манящими и вместе с тем отвратительными. Хоть и не понимая их сути, я ясно чувствовал исходящую от этих витиеватых рун страшную и злую силу.

Запрокинув голову и разверзнув широкую клыкастую пасть,

демон безудержно хохотал. Сотрясая все вокруг, его жуткий хохот заставлял все мое существо скручиваться от ужасной боли, клещом впивающейся в мой разум. Очень быстро появилось ощущение, что еще немного и мое сознание просто расколется, разлетится на части. Зажав уши, я попытался хоть как-то защититься от этого всепроникающего чувства и неожиданно боль бесследно исчезла.

Вместе с этим перед глазами предстала совершенно иная картина: сумрачное небо, под которым лежит мертвая земля - выжженная и покрытая сетью огромных глубоких трещин, уходящих в бездонную черноту. То здесь, то там взгляд натыкался на недавно, как мне показалось, разрушенные здания. То, что от них осталось, говорило о древности и былом монументальном величии. Впрочем, теперь архитектурные шедевры представляли собой лишь опаленные огнем руины.

Я оглянулся и увидел, что стою в самом центре этого безжизненного края, простирающегося во все стороны до самого горизонта. Кое-где торчали некогда огромные вековые деревья - теперь лишь черные обугленные остовы. Подобно мертвым корявым пальцам, они тянулись вверх вместе с угольно-черными клубами дыма, что огромными столбами вздымался, казалось, от самой земли и, сбиваясь в чернильные тучи, застилал все небо.

На горизонте что-то полыхнуло. Я пригляделся. Ко мне с невероятной скоростью приближалось небольшое размытое пятно. И в считаные секунды оно превратилось в гигантское летающее чудовище, закрывшее собою весь небосвод.

Это была ужасная, будто явившаяся из кошмарного сна умалишенного тварь, чье тело беспорядочно покрывало невообразимое множество когтистых лап, крыльев и гигантских голов. Усеянные сотнями глаз и жадных пастей, они извивались на длинных толстых шеях, образуя отвратительные, постоянно изменяющиеся узоры. Меня замутило.

Одна из голов изогнулась в мою сторону и из нее выплеснулось жидкое пламя. Я инстинктивно попытался заслониться руками, но внезапно обнаружил, что у меня их нет!

Вместо рук на теле появились шипы, клешни и щупальца. Они, помимо моей воли, тянулись к гигантским воротам, в центре которых сияла огромная печать. Многочисленные конечности с жадностью вцепились в нее, но теперь это уже были лишенные кожи и плоти костяные руки мертвеца, отчаянно и торопливо пытающиеся нащупать трещину, раскрошить многовековой камень. Скорее! Я должен быстрее сломать печать! Словно загнанный, преследуемый безжалостными охотниками зверь, я оглянулся через плечо и с ужасом увидел, как окружающий мир

исказился до неузнаваемости.

Издавая неимоверные, подобные жутким стонам звуки, пространство начало рваться, а из разверзшихся дыр появились голодно облизывающиеся языки черного огня. С отвратительным чавканьем пламя принялось жадно пожирать ткань реальности, заполняя собой все вокруг. Оно добралось и до меня. Огонь лизал мое тело, но я не чувствовал ни жара, ни холода, ощущая лишь, как все мое существо медленно заполняет абсолютная пустота. Вскоре не осталось ничего, кроме меня самого. И мое бесконечное, всепоглощающее одиночество, казалось, длилось целую вечность. Но потом появились они.

Сотни, а может быть, и тысячи беспокойно мечущихся в разные стороны глаз. Они словно сочились тьмой, и - я откуда-то знал это наверняка - пытались найти меня.

Стараясь всеми силами предотвратить свое обнаружение, я пригнулся и даже задержал дыхание, но спрятаться было негде. Одно око, расширившись, вдруг замерло на месте, и я понял, что замечен.

В тот же миг все остальные глаза вцепились в меня своими обжигающими точно тысячи раскаленных игл взорами. Они пронизывали насквозь. Проникали внутрь. Завладевали моим разумом. Моей волей. Я не слышал, а чувствовал в себе их страшные, булькающие голоса: они шептали, говорили, стонали, даже кричали и, вопреки тому, что я различал каждый из них по отдельности, все они звучали как нечто единое целое. Слова, произнесенные на неизвестном языке, заставляли трепетать каждую клеточку моего существа. Появилось жуткое ощущение, словно я перестаю быть самим собой, будто что-то непереносимо мерзкое и отвратительное липкими потоками медленно, но неумолимо заполняет мою сущность. Я попытался закричать, однако у меня больше не было ни рта, ни глаз, ни головы, ни тела...

Неожиданно где-то во мне - во мне ли?! - ослепительным светом вспыхнула обжигающая боль, заставляя вспомнить, что я все еще есть! Что все еще осталась какая-то, пусть и маленькая частица моего сознания - именно она и была сейчас мной!

Всеми силами я вцепился в эту крохотную часть, представлявшуюся теперь мне маленькой звездочкой - она изливалась холодным и одновременно обжигающим голубоватым светом. Яркое сияние звезды придавало мне сил и решимости. Нужно было вырваться из этой черной жижи, которая облепила меня со всех сторон и утягивала, подобно всепожирающей трясине, в неведомые глубины!

Я метнулся вверх изо всех сил, вкладывая в этот отчаянный

рывок все, что у меня еще осталось и...

С криком проснулся.

Я сидел на кровати, мертвой хваткой вцепившись в левое плечо - жгло так, точно к нему прижали раскаленное клеймо. Поначалу я никак не мог понять, где нахожусь, но голос Малиши и тепло ее тела - я только сейчас осознал, что девушка крепко прижималась ко мне - вернули меня к действительности.

- Все хорошо, Никк, это всего лишь сон, - успокаивающе гладя меня по голове и касаясь губами уха, нежно шептала она.

Я глубоко вдохнул, стараясь умерить сбившееся дыхание. Сердце бешено колотилось, а тело покрывал холодный пот. Ночные кошмары преследовали меня с самого детства, каждый раз заставляя все внутри сжиматься от неведомого мне наяву страха. Впрочем, пробуждаясь, я никогда не мог вспомнить хотя бы что-то из увиденного во сне.

Было еще темно. На столе догорала свеча, озаряя небольшую уютную комнатку тусклым светом. Малиша мягко взяла мою правую руку, все еще судорожно сжимающую плечо, и я невольно отпустил его.

- Тебе больно? - ласково спросила она.

- Уже нет, - с трудом выдавил я, еле ворочая одеревенелым языком. Боль и правда начинала отступать.

- Это она болит? - поинтересовалась моя возлюбленная.

- Она? - я пытался собрать разбегающиеся в разные стороны, словно тараканы, мысли.

- Ну, твоя татуировка!

- Я ведь тебе уже говорил, - я, наконец, понял, о чем идет речь, - это не татуировка, а пятно, что было у меня с рождения.

- То, о чем ты говоришь, называется родимым пятном, - терпеливо, будто в тысячный раз объясняя неразумному малышу основы мироздания, проговорила девушка, - и оно коричневое. А это - черное и к тому же имеет четкую форму странного глаза, - она игриво провела пальцем по моему плечу, обводя находящийся на нем символ.

- Хорошо, пусть это будет татуировкой, с которой я родился, - примирительно сказал я, проводя тыльной стороной руки по мокрому лбу.

Малиша улыбнулась.

- Я принесу воды, тебе надо умыться.

Заворачиваясь в простыню, воительница встала с кровати и зажгла новую свечу. Глядя на ее неторопливые, полные грации движения я начал успокаиваться. Из другого конца комнаты девушка принесла таз с большим кувшином холодной воды и

поставила их на находящуюся рядом с кроватью деревянную скамью. К этому моменту мне уже более-менее удалось взять себя в руки.

Я поднялся, демонстративно ничем не прикрываясь, что вызвало звонкое хихиканье Малиши, резво юркнувшей обратно в кровать. С удовольствием зарывшись под одеяло - ночи уже становились холоднее - она принялась с интересом наблюдать за мной. Сделав вид что ничего не замечаю, я принялся деловито умываться, не жалея воды и на тело. Пару раз я как бы ненароком плеснул в лежащую девушку, что с ее стороны явилось новым поводом для веселья.

Холодные водные процедуры произвели на меня поистине чудодейственный эффект: теперь я был полностью спокоен и даже начал забывать о том, что еще недавно проснулся с душераздирающим криком. Я насухо вытерся полотенцем, лежащим тут же у табуретки, и нырнул в кровать, где меня, надо сказать, ждали.

Тело воительницы после ледяной воды показалось мне обжигающе горячим. Слегка задевая Малишу кончиком носа, я ужом прополз под одеялом и наши лица оказались друг напротив друга. В тусклом свете ее глаза сверкали подобно драгоценным камням, а губы изогнулись в пленительной манящей улыбке, но я, желая слегка поддразнить возлюбленную, лег на бок. Девушка с интересом повернулась ко мне. Это-то мне и было нужно!

Быстро протянув руку, я положил холодную ладонь на спину Малишы, что заставило ее слегка взвизгнуть от неожиданности, и гладящим движением неторопливо провел по нежной и бархатистой спине девушки, а затем, властно обхватив тонкую талию, притянул возлюбленную к себе.

Малиша не стала сопротивляться, и наши губы слились в поцелуе. Ее язык дразнящими движениями дотрагивался до моего, заводя и возбуждая меня. Я крепко сжал упругие ягодицы девушки и, перевернув ее на спину, принялся целовать длинную шею. И неторопливо спускался все ниже. Запах ее тела буквально пьянил. Задержавшись на великолепных грудях - высоко расположенные соски набухли от возбуждения - я перешел к мягкому и в то же время упругому животу.

Изнемогая под разжигающими ее желание ласками, воительница, не выдержав, раздвинула ноги и легким, но настойчивым нажатием рук опустила мою голову еще ниже. Когда я прикоснулся губами к ее прекрасному "цветку" из груди девушки вырвался томный стон.

Медленными, постепенно ускоряемыми движениями языка я заставлял Малишу извиваться от наслаждения, и нашу

маленькую комнатку наполняли все более громкие и жаркие ее стоны - они, в свою очередь, сводили с ума меня. Достигнув крайней степени возбуждения, я заставил себя оторваться от этого в высшей мере приятного занятия и одним быстрым, но мягким движением вошел в девушку.

Малиша стиснула меня своими далеко не слабыми руками и, рыча, вцепилась зубами мне в шею. Это помогло окончательно не потерять голову и сосредоточиться на важности дела, к которому я подошел со всей ответственностью.

Медленно двигаясь, я постепенно заставил возлюбленную немного расслабиться и слегка ослабить свою железную хватку. Впрочем, к тому времени мое тело выглядело так, точно побывало в логове изголодавшихся упырей. Хотя тут я, наверное, все-таки немного преувеличиваю. К слову сказать - такое обращение мне даже нравилось: на фоне вожделенного блаженства, полностью объявшего меня, подобные людоедские зверства обретали довольно пикантный характер! Откинувшись назад и упиваясь созерцанием роскошного смуглого тела партнерши, которая изнемогала под моим нарастающим натиском, я наконец позволил себе полностью отдаться всепоглощающей страсти.

Однако всему на свете - а особенно прекрасному! - суждено когда-нибудь заканчиваться. Надо сказать, что держался я мужественно и, как всегда, вышел из битвы победителем! Конечно, пришлось приложить определенные усилия и проявить железную волю, но результат того стоил: довольная Малиша, чуть ли не мурлыкая, свернулась рядом, положив голову мне на грудь. Руки девушки нежно обвили меня, а ее слегка растрепавшиеся волосы щекотали лицо.

- Что тебе снилось? - неожиданно спросила она, выводя меня из приятной полудремы.

- Не помню, - честно сказал я. - Но судя по тому воплю, с каким я проснулся, можно предположить, что не лужайка с прекрасными пастушками...

- Я тебе дам прекрасных пастушек! - тихо пригрозила моя суровая воительница, но я знал, что ее лицо снова озарилось улыбкой. - Кстати про пастушек, - добавила девушка уже серьезно и даже с небольшим упреком. - Зря ты позволил крестьянам заплатить в два раза меньше обещанного! Битый Рог - сжариться его душе на огрской сковороде! - оказался крепким орешком и стоил нам гораздо бо?льших усилий, чем мы изначально рассчитывали.

- Да брось, - ответил я как можно мягче - Малишу было очень легко обидеть. Я старался всячески избегать разногласий с ней, и иногда для этого требовалось все мое дипломатическое

мастерство. - Эти бедняки и так, наверное, отдали нам почти все, что у них было. А ведь впереди их еще ждет зима!

- Без орудующих здесь бандитов и судя по собранному богатому урожаю, их ждет очень даже хорошая и сытная зима, - язвительно заметила девушка.

- Зато мы неплохо поживились из разбойничьей добычи! - как можно более непринужденно парировал я, надеясь, что мои старания не пропадут даром.

- Так завтра мы отправляемся к твоему дяде в Ориго? - следуя одной только ей ведомой логике, после недолгого молчания спросила Малиша, слава богам, меняя тему.

- Да. То послание, которое я получил перед битвой, было от дяди. Все эти три года, что прошли с тех пор, как я покинул родные места, мы поддерживали связь. Фабер ведь растил и воспитывал меня с того момента как умерли родители и, можно сказать, стал мне отцом. - Последние обрывки сонливости разметало как облака ветром. - В письме конкретно ничего не говориться, но раз он просит меня приехать, значит, у них там явно что-то случилось. Хотя ума не приложу, что могло произойти в такой спокойной и тихой деревушке, какой на моей памяти всегда была Ориго!

- Тогда нам следует поспать и набраться сил, - сладко зевнув, проворковала моя возлюбленная. - Они нам понадобятся - путь неблизкий.

- Не знаю как ты, а я настолько переполнен этими самыми силами, что готов повторить недавний подвиг! - улыбнулся я, проведя рукой по ее гибкой спине и, спустившись еще ниже, слегка шлепнул девушку.

- Огры у тебя в роду были, что ли, - прижимаясь ко мне еще крепче и не оставляя никаких надежд на повторение последних бурных событий, нежно промурлыкала Малиша.

Снова улыбнувшись и ласково обняв свою прекрасную воительницу, я все же решил попытаться уснуть.

Глава III

Наше путешествие до Ориго прошло без особых приключений. В этой деревне я под неусыпным надзором дяди провел все детство и начало юности. Фабер был не только моим наставником, который обучил меня мастерскому владению мечом и помог познать невероятное множество боевых хитростей, сложных техник и приемов, но и стал мне просто отличным другом. Даже больше - он одарил меня поистине отцовской любовью и являлся тем образцом мужественности и примером для подражания, что так необходимым любому мальчишке.

Я спешил, подгоняемый каким-то смутным беспокойством. Мы потеряли слишком много времени пока выслеживали Битого Рога. И потеряли бы еще больше, если бы не Мелиор - старец указал возможные места разбойничьего логова, так как, будучи бывшим Защитником, отлично знал ход мыслей бандитов - и Малиша, обладающая помимо всех своих достоинств еще и превосходными навыками следопыта.

Притом что мы останавливались только на короткие ночевки, путь занял у нас целых пять дней. Все это время я, как всегда, всячески старался развлечь друзей разговорами. И эти старания увенчались успехом - дорога пролетела весело и незаметно, не успев утомить нас до такой степени, чтобы начать раздражать. За исключением, правда, некоторых моментов...

Дело в том, что у меня есть одно маленькое увлечение. Как-то раз, практически в самом начале моих приключений - в те дни из всех нынешних спутников со мной был только Руфус - нам посчастливилось спасти из одной довольно банальной переделки знаменитого на всю Империю странствующего барда. Его звали Эрнэлио и у него была милая привычка играть в кости со всеми у кого они имелись, никогда не заботясь о выборе компании. В тот день странствующий музыкант, находясь в трактире, изрядно выпил и, услышав милый его сердцу звук катающихся по деревянному столу кубиков, не задумываясь, присоединился к игре.

А задуматься стоило: общество, в которое наш безрассудный бард умудрился попасть, состояло исключительно из сомнительных на вид головорезов. Эрнэлио не везло. Он проигрался в пух и прах, а потом, заложив свою цимбалу, проиграл и ее.

Но бард уже не мог остановиться! Решив, что в "Этот Раз" уж точно выиграет, он поставил на кон якобы имевшийся в его

распоряжении перстень с драгоценным камнем против всего проигранного и... снова проиграл. Естественно, никакого перстня у музыканта не оказалось. Надеясь, что ему удастся выкрутиться, бард попробовал отшутиться, однако у ребят, с которыми он связался, с чувством юмора, к сожалению, было неважно.

Думаю, дело закончилось бы очень печально, если бы нас с Руфусом случайно не занесло в тот же самый трактир. Я ненавидел, когда творилась несправедливость, а хрупкий на вид бард, хоть, по сути, сам был неправ, не мог тягаться с десятью здоровенными детинами. Если бы они просто потребовали от Эрнэлио свой выигрыш - я бы и не подумал встревать в это дело. Но бугаи явно собирались как минимум покалечить непутевого музыканта, а этого я никак не мог допустить!

Скажу одно - шума мы наделали много, но бард был спасен: он стоял перед нами целый и невредимый, чего никак нельзя было сказать о валяющихся на полу амбалах.

Не зная как отблагодарить своих нежданных спасителей, Эрнэлио вынул из кармана небольшую флейту Укли и, исполнив восхитительную мелодию, вручил ее мне. Хоть я и не являлся экспертом в музыкальных инструментах, однако одного взгляда было достаточно, чтобы понять: в мои руки попал ценнейший и древний экземпляр. Из белого дерева - практически бесценного материала, изредка приходящего в Империю из Края Ветров - она носила на себе узоры столь тончайшей резьбы, что, казалось, была сотворена не человеком, а каким-то крохотным сказочным существом!

В детстве мама рассказывала мне про экзелисов - волшебный народец, живший когда-то очень давно вместе с гномами. Похожие на стройных человечков и обладавшие четырьмя маленькими прозрачными крылышками, его представители являлись столь крохотными, что любого из них можно было спрятать в пригоршню! Не знаю - может, это и глупо, но мне почему-то хотелось верить, что именно экзелисы создали этот удивительный, случайно доставшийся мне миниатюрный музыкальный инструмент.

В тот день я решил, что должен стать достойным хозяином такой древней реликвии и взял за правило ежедневно - не меньше часа - практиковаться в освоении Укли. Однако тут я, видимо, впервые столкнулся с непреодолимым препятствием: то ли я делал что-то не так, то ли природа просто не наградила меня музыкальным талантом, но то, что изливалось из этого тончайшего прекрасного инструмента, очень тяжело было назвать музыкой. Скажу даже больше: жуткий писк и невыносимый свист, которые я создавал, могли свести с ума кого угодно. Кого угодно,

но только не меня!

Стиснув зубы, я день за днем с ослиным упрямством пытался выдуть из Укли хоть один приличный звук. И каждый раз терпел неудачу. Даже Руфус - а здоровяк обладал буквально стальными нервами - не выдерживал моих тренировок! День спасения Эрнэлио он прозвал "Черным Днем" и каждый раз как я брал в руки флейту - старался отдалиться от меня на максимальное расстояние. Когда позже к нам присоединились Мелиор и Малиша, я надеялся, что хотя бы один из них поймет и проникнется моим увлечением. Но и тут меня ждало разочарование.

Да - в нелегком деле покорения музыкальных высот мне суждено было остаться в гордом одиночестве, без участия, понимания и поддержки... Впрочем, ничто не могло сломить моей железной воли и я свято продолжал чтить время своих тренировок! А то, что в эти часы всех друзей словно ветром сдувало... Ну что же?! У каждого человека есть свои маленькие причуды, и в этом я не был исключением!

И вот мы уже приближались к деревне. Крестьяне возились в грязи, готовясь к короткой в этой части Империи зиме, посылаемой нам по воле Светлых Богов. Земля должна была отдохнуть, прежде чем вновь начать плодоносить. Постепенно я стал замечать знакомые пейзажи, хотя за три года они довольно сильно изменились в худшую сторону: пустые поля, с которых в это время года уже собрали урожай, небольшие леса - мокрая листва стыдливо прикрывала обнаженные стволы, устроившиеся на небольших холмах изрядно покосившиеся и жмущиеся друг к другу почерневшие домики.

Подняв глаза немного выше, я окинул взглядом замок Оригон. С мрачной гордостью он возвышался над всей деревней на высокой, омываемой снизу рекой скале. Наряду с видимой прочностью и массивностью этот возведенный из темного камня бастион не был лишен стройности и изящества - их придавали тонкие остроконечные башни. Но развивающиеся на ветру черные с красным знамена, которые красовались сейчас на шпилях, делали Оригон еще более мрачным. Помню, в детских фантазиях я часто рисовал себя хозяином этого замка - сильным и влиятельным лидером клана, всеми уважаемым и окруженным верными доблестными соратниками. Интересно, кто владеет им теперь?

Из задумчивости меня вывел грубый окрик. Только теперь я заметил, что въезд в деревню нам преграждают люди в гвардейской форме. Один из них (судя по знакам различия - капитан) очень важно и неторопливо вышел вперед. Мне сразу не

понравилось его широкое, со сливовым носом, заплывшее жиром лицо. Маленькие, горящие злобой и алчностью поросячьи глазки нагло осматривали нас с головы до ног.

- Хто таковы и куды собралися? - не представившись, спросил он визгливым голосом. И тут же, не дав ответить, добавил: - Почему при оружии? Извольте грамоты пожаловать!

Малиша - воительница никогда не отличалась сдержанностью, особенно если считала, что с ее персоной обходятся недостаточно учтиво - уже набрала в легкие побольше воздуха с явным намерением высказаться по поводу такого к нам обращения. Я мысленно улыбнулся, представив, какой поток язвительных колкостей сейчас бы вылился на голову этого хамоватого жирдяя, но быстрым знаком остановил ее. Нельзя было доставлять дяде никаких проблем с местными властями. Девушка яростно фыркнула и отвернулась, а я как можно более учтивым тоном обратился к бравому представителю закона.

- Меня зовут Никк. Я племянник эруса Фабера и вырос в этой деревне. Три года назад, сразу после того как получил статус акзилира, - продолжил я, протягивая капитану соответствующие бумаги, - мне вздумалось покинуть эти края. А теперь, проезжая мимо вместе с друзьями - тоже дворянами - захотелось заехать сюда, чтобы навестить дорогого дядю! - я осклабился, изображая на лице что-то вроде радушной улыбки.

- К Фаберу, значить... Племянничек... - пробегая по документам прищуренными глазками, неодобрительно хмыкнул гвардеец и, не найдя ничего, к чему можно было придраться, протянул бумаги обратно.

Однако когда я наклонился чтобы их забрать он и не подумал отпускать грамоты. Обдавая меня зловонным дыханием, капитан процедил сквозь зубы: - Ваш ненаглядный дядечка, загрызи его огр, итак за последнее время себя изрядно, этоть, как ево, скомпроместировал! - толстяк весомо повел бровями, видимо, желая произвести впечатление эдаким заумным словцом, - и если бы не моеное великодушие - давно бы уже гнил в каземате. Послушайтесь меня, не делайте его положению еще хужее и лучше уматывайте отседова подальше! - на этом месте я услышал как Малиша скрипнула зубами, хотя, возможно, мне это лишь показалось. - Не испытуйте Богов! - с этими словами чрезвычайно довольный своим монологом жирдяй, наконец, отпустил документы и гордо подбоченился.

Удивляясь самообладанию Малишы и стремясь быстрее закончить эту сцену, я как ни в чем не бывало убрал бумаги за пазуху. А затем со словами: - "Спасибо, мы обязательно обсудим ваш ценный совет!", - тронул коня. Если честно, то я бы с

удовольствием продолжил этот восхитительный фарс, но решил не гневить богов, так как чувствовал, что наша прекрасная воительница находится на пределе и вот-вот сорвется.

Мои спутники молча тронулись следом. Капитан презрительно хрюкнул и демонстративно сплюнул на землю. От меня не ускользнула затаившаяся злоба в его взгляде - он явно был недоволен тем, что ему не удалось вывести меня из себя. Я понял, что этот капитан гораздо опаснее, чем мне сначала показалось, а его игра в деревенского простачка - лишь искусная маскировка. С такими следует держать ухо востро.

Широкая, вымощенная камнем главная улица, по которой мы неторопливо ехали, несмотря на самый разгар дня, была на удивление безлюдной. Двери в липнущих друг к другу небольших домиках были закрыты, а окна плотно зашторены. В воздухе стояла какая-то тягостная, тревожная тишина. Когда мы оказались вне досягаемости слуха гвардейцев, Малиша наконец дала себе волю: - Что с тобой, Никк?! - яростно зашипела она. - Почему ты позволил этой свинье вытирать о нас ноги?!

- А ты не заметила, что он с самого начала явно пытался нас, *этоть, как ево, скомпроместировать*?! - проговорил я, стараясь подражать визгливому голосу капитана. - Первым, чему научил меня дядя Фабер - не поддаваться на провокации, - продолжил я уже серьезно. - Ничто не может уязвить провокатора больше, чем игнорирование. Поверь, я бы с превеликим удовольствием вздул этого хама и, думаю, даже Мелиор меня бы в этом поддержал! - я лукаво взглянул на нашего мага, который с обычным своим невозмутимым видом сделал неопределенный знак головой.

Это явилось последней каплей для Руфуса, в течение всего времени прилагавшего титанические усилия, чтобы удержаться: не в силах больше терпеть, здоровяк разразился оглушительным хохотом. Его смех, конечно же, вызвал ядовитый взгляд Малишы - она была все еще взбешена и не хотела, да и не могла так быстро успокоиться.

- Но, во-первых, - не сдержав улыбки, продолжил я, - мы не вправе доставлять проблемы дяде, а во-вторых, мне стало действительно интересно разобраться в том, что же тут все-таки происходит. Не припоминаю, чтобы у Фабера когда-нибудь были напряженные отношения с местными властями!

За этим разговором, так и не встретив ни одной живой души, мы уже давно свернули с главной улицы и успели подъехать к дядиному жилищу. Это был небольшой, очень симпатичный, ухоженный и отдельно стоящий двухэтажный домик с крохотными резными окошками. Подобно маленьким

глазкам, они аккуратно выглядывали из-за плотно увивавших стены и слегка покачивающихся на слабом ветерке лоз плюща. С негромким кудахтаньем тут и там важно прохаживались куры, а из-за невысокой сплетенной из веток ограды флегматично выглядывала жующая голова коровы. Спрыгнув с коня, я подошел к покрытой богатым резным орнаментом деревянной двери и негромко постучался.

Тишина.

Когда я уже собирался постучать во второй раз - дверь внезапно распахнулась, и в проеме показался облаченный в кожаные доспехи дядя. В руке он сжимал свой короткий меч - знаменитый на весь наш край мастерской работы клинок. На красивом аристократичном лице с высоким лбом, ровными бровями, прямым носом, тонкими губами и немного заостренным подбородком появились морщины, которых раньше не было, а старые пролегали теперь гораздо глубже. Короткие, как всегда аккуратно подстриженные волосы практически полностью серебрились сединой, а в смелых и решительных карих глазах затаилась тщательно скрываемая тревога.

Но когда дядя увидел меня, эта тревога тут же исчезла, морщины разгладились, а лицо озарила добрая и любящая, так хорошо знакомая мне с детства улыбка.

- Никк, мальчик мой! Как же я рад тебя видеть! - воскликнул Фабер, поспешно пряча меч в ножны. Вместе с этим он вышел за порог и заключил меня в крепкие объятия. - А ты сильно возмужал! - продолжил дядя, немного отступив, но все еще крепко держа меня за плечи и осматривая с ног до головы. - Вижу, эти три года ты не тратил времени понапрасну! - в этот момент его взгляд, оторвавшись от меня, упал на моих спутников - друзья скромно стояли в стороне и с нескрываемым удовольствием любовались сценой воссоединения семьи. Даже Малиша, похоже, забыла о своем плохом настроении.

- А! Ты приехал не один! Очень хорошо, очень хорошо! Простите старику его манеры, но я забыл обо всем на свете, увидев этого маленького сорванца! - обратился он к моим друзьям, заставляя их улыбаться еще шире от таких сказанных в мой адрес слов.

- Да - всегда был самым настоящим разбойником, попасть мне на стол к оградам! - обрадовавшись их реакции, продолжил дядя. - А что, Никк вам не рассказывал? Помню, когда ему еще не было восьми, он стащил с кухни тетушки Рууль - да благословят Боги ее покойную душу - огромную, чуть ли не больше него самого банку с вареньем, предназначенную для многочисленных гостей, ожидаемых нами в тот вечер. Не иначе как магическим

образом этот бандит вихрем взлетел с ней на дерево и вне досягаемости метлы, с которой моя супруга погналась за ним, слопал всю банку прямо на глазах у бедной женщины! Она могла лишь грозно потрясать своим бесполезным теперь оружием в воздухе и поливать Никка бранью, на что он, конечно же, не обращал абсолютно никакого внимания...

Эта небольшая сценка из моего, скажу без лишней скромности, полного "героических" деяний детства была встречена дружным смехом. До слез смеялся даже Мелиор! А я стоял, скромно потупив взор и делая вид, что сильно смущен таким своим неблаговидным поступком, чем еще больше разжигал общее веселье.

- Надеюсь, вы добрались сюда без происшествий? В Империи все еще очень неспокойно на дорогах, - после того как все отсмеялись, спросил Фабер.

- Да что с нами может случиться, мой дорогой дядя?! Разве только уже прямо на въезде в Ориго мы повстречали одного премилого, так и не назвавшего себя капитана. Мы очень душевно пообщались! Кстати, что вы с ним не поделили? Хотя судя по его роже и манерам сразу могу сказать, что ты его на дух не переносишь и вряд ли это скрываешь! - улыбаясь, закончил я свой затянувшийся монолог.

- А, Поркус. Значит, он уже знает о вашем прибытии... - лицо дяди слегка помрачнело. - Этот разговор не для чужих ушей, - добавил он, понижая голос. - Так что прошу всех в мое скромное жилище! - радушно закончил Фабер.

Нам был отведен весь второй этаж. Старый слуга дяди занялся нашими лошадьми, а Альгеда - незнакомая мне служанка - сразу же отправилась греть воду для купания. Со словами: - "Располагайтесь и чувствуйте себя как дома! Во втором часу вечера жду вас к ужину", - дядя собрался уйти. Я хотел немного с ним поговорить и расспросить: меня сильно обеспокоила хмурость дяди и то, что он встретил нас в полном боевом облачении. Но Фабер отмахнулся от меня, сказав, что теперь, когда мы приехали, все будет хорошо, а разговоры следует вести за ужином. После чего поспешил вниз готовить еду. Решив, что ему виднее, я постарался выкинуть из головы все тревоги: дядя был жив и здоров, а это самое главное.

Помимо четырех гостевых на втором этаже располагалась снабженная большой печью и несколькими огромными бочками воды ванная комната. Так что мы все, уставшие и грязные после длинной дороги, могли по очереди помыться и привести себя в порядок. Малиша заявила, что негоже порядочной девушке принимать ванну после трех мужчин и, конечно же, влезла

первой.

Невинно предложив потереть ей спинку и добавив, что мои услуги обойдутся для нее совершенно бесплатно, я собирался присоединиться к ней. Но воительница, скорчив ужасную гримасу - ума не приложу как с таким прекрасным лицом у нее это получалось! - зловещим шепотом сообщила, что у девушек есть свои секреты, узнав о которых еще никому не удавалось выжить. После чего бесцеремонно выставила меня за дверь.

Про ванну можно было забыть как минимум на час: Малиша знала толк в неторопливых водных процедурах и умела наслаждаться ими на полную катушку. Я отправился пообщаться с друзьями, но и тут меня ждало разочарование: Руфус уже спал, сотрясая богатырским храпом само основание бедного домика, а Мелиор был погружен в книгу настолько, что даже не услышал как я к нему обратился!

До ужина еще оставалось несколько часов, так что я решил принять ванну последним, а сейчас последовать примеру нашего здоровяка и немного вздремнуть в гордом одиночестве. Слава богам, сон оказался более благосклонен, чем мои друзья и быстро забрал меня из этого несправедливого мира.

Разбудил меня нежный поцелуй Малиши, ловко выскользнувшей из моих объятий, когда я попытался притянуть ее к себе.

- Тебе еще нужно помыться, грязнуля, - ласково сказала она и скрылась за дверью.

Купание не заняло много времени: уже остывшая вода быстро смыла цепляющиеся за веки липкие пальцы сна. Я наскоро вытерся и оделся, а затем поспешил вниз. Несмотря на просторность, столовая была теплой и очень уютной. В большом камине весело потрескивал огонек, над которым висел внушительных размеров чан.

Все уже сидели за столом и уминали, судя по запаху, бобовую похлебку с мясом - одно из коронных блюд дяди Фабера. Нетронутая полная миска - над ней витало ароматное облачко пара - стояла с краю и терпеливо дожидалась меня. Желудок скрутило неожиданным спазмом, и я осознал, что зверски проголодался.

Накинувшись на похлебку, я забыл обо всем на свете и пришел в себя только когда обнаружил, что миска уже опустела, после чего жадно потребовал добавки. Дядя - со счастливой и гордой улыбкой кормильца огромного семейства он наблюдал как мы за обе щеки уписываем его кулинарный шедевр - с готовностью подлил мне новую порцию.

Когда чувство сытости вернуло мне способность обращать

внимание на окружающую обстановку, я снова заметил в глубине глаз своего опекуна тщательно утаиваемое беспокойство и уже хотел возобновить наш дневной разговор, но тут в окно легонько постучали особым, явно условным стуком. Дядя тут же поспешил к входной двери, которая находилась в другой комнате.

Раздался скрежет поднимаемого засова, а за ним скрип отворяемой двери, после чего зазвучали приглушенные голоса. Слуха достигли лишь слова дяди, благодарившего за что-то некоего Лютера, после чего дверь захлопнулась и вновь проскрежетал теперь уже опущенный засов. Дядя вернулся к нам уже широко улыбаясь - с его плеч будто упал тяжелый груз. За ним в комнату вошла невысокая белокурая длинноволосая девушка, завернутая в дорожный плащ с откинутым назад капюшоном. Скромно потупившись, она смотрела в пол.

- Знакомьтесь - моя дочь Беневалентия! - продолжая улыбаться, проговорил дядя.

На самом деле он не был отцом этой девушки. Как и меня, Фабер взял ее к себе еще ребенком после гибели настоящих родителей девочки во время эпидемии чумы. Дядя воспитал и вырастил Беневалентию как родную, и любил ее настолько сильно, что всегда искренне называл своей дочерью. А она, в свою очередь, непритворно считала Фабера отцом.

- Бени?! - удивленно вырвалось у меня.

Девушка быстро подняла голову, отчего непослушная завитушка золотых волос упала на ее открытый лоб. В больших темных глазах вспыхнула радость. Аккуратный алый ротик слегка приоткрылся от удивления, но уже через секунду расплылся в счастливой улыбке, от которой на щечках образовались очаровательные ямочки. Создавалось ощущение, что от этого красивого и такого родного мне лица исходит мерное сияние.

- Никк! Дядя Фабер не сказал мне, что ты вернулся! - звонкий и мелодичный голос ласкал слух песней жаворонка.

- Да и я не знал о твоем приезде! - воскликнул я, сам не заметив, как оказался рядом с ней и, переполненный охватившей меня радостью, нежно обнял свою - как привык называть ее с детства - сестру. Девушка вся затрепетала, однако в следующее мгновение тоже обхватила меня тоненькими, но довольно сильными руками.

Бени без преувеличения являлась самым близким моим другом. Когда я попал к Фаберу она уже жила вместе с дядей. Потеря родителей - ведь мы оба оказались сиротами - сразу сблизила нас. Я защищал ее от соседских мальчишек, а она всегда вступалась за меня перед дядей и другими взрослыми, частенько бранившимися из-за моих нескончаемых проказ и выходок.

Бесенок и ангелок - так нас все называли и нам это очень нравилось!

А когда я, едва став совершеннолетним, победил на Бэллаторе и получил статус акзилира, то решил по примеру дяди - до того как осесть он был одним из самых известных искателей приключений во всей Империи - отправиться путешествовать. Бени тогда не исполнилось и пятнадцати, и она не могла присоединиться ко мне - это являлось единственным, что омрачало мой восторг по поводу предстоящих приключений. Однако оставаться в Ориго я больше не мог: какая-то необузданная сила бурным потоком горной реки толкала меня навстречу неведомому!

И я, и сестра тяжело переживали скорое расставание. Всю ночь перед моим отъездом мы провели вместе и решили, что в годы разлуки Бени будет усиленно заниматься целительством - в маленьком сердечке этой невероятно сильной духом девочки всегда огромное место занимало желание оберегать других и помогать нуждающимся - и, достигнув совершеннолетия, примкнет ко мне. В течение трех лет у нас не имелось возможности даже переписываться - правила Монастырей запрещали любой контакт с внешним миром. И вот теперь мы, наконец, снова были вместе!

- В письме ты писал, - отпустив сестру и глядя на дядю, продолжил я, - что Бени все еще находится в Монастыре Святого Пиуса.

- Да, так оно и было, - по лицу Фабера снова пробежала тень. - Но сложившиеся обстоятельства не позволили мне оставлять ее там - Монастырь плохо защищен и в нем было небезопасно. Поэтому я отправил туда своего старого и надежного друга. Лютер тайком вывез мою доченьку и в целости вернул ее в Ориго. Теперь, когда мы все вместе - мое старое сердце спокойно!

- Да что же тут такое происходит?! - воскликнул я. - Тайны, недомолвки, боевое снаряжение, в котором ты нас встречаешь, тревога, мелькающая в твоих глазах - на тебя это так не похоже дядя! - Мое сердце, не знающее страха в боях, вновь начало заполнять смутное чувство беспокойства.

- Да, Никк, ты прав. Давайте сядем, дети мои, и я расскажу все по порядку, - легонько подталкивая нас с Бени к столу, проговорил он.

Я сел на свое место рядом с Малишей, мимоходом бросив на нее взгляд. Однако девушка поспешно отвернулась и начала с преувеличенным вниманием разглядывать огонь в камине. Переполненный различными чувствами, я не придал этому

особого значения, а потом рассказ дяди Фабера полностью завладел моим вниманием.

- Месяцев шесть назад, - неторопливо начал дядя, - замок Оригон поменял своего владельца. Им стал некий Морум - харизматичный и сильный лидер клана Таурус, который именовал себя Герцогом и требовал того же от других. Поначалу я не обратил на это никакого внимания: рано или поздно клан Рабуса должен был потерять свои позиции, все-таки хватка старого Властителя стала совсем не той, что прежде... - Фабер тяжело вздохнул и продолжил: - Поначалу все было хорошо, если не считать что "Герцог" довольно существенно повысил налоги, чем, конечно же, вызвал всеобщее недовольство и многие не стеснялись его открыто высказывать. Одним из их числа был эрус Обер - наш барон. Он заявил, что не намерен брать с людей больше денег и даже собирался написать официальную жалобу Вершителю, впрочем, сделать этого не успел. Вскоре Обер умер при очень странных обстоятельствах, а место борона - якобы по всеобщему выбору - занял его молодой помощник, который в отличие от своего предшественника стал ярым сторонником Герцога.

- Для меня не было никаких сомнений, - после недолгого молчания продолжил дядя, - что Морум "помог" получить этому зазнавшемуся выскочке место барона в обмен на его поддержку. Так же думал и капитан гвардии эрус Логар. Он во всеуслышание заявил об убийстве Обера и поклялся во что бы то ни стало найти улики и заставить убийцу ответить перед законом. Вместе с тем наш доблестный служитель правопорядка всячески намекал, что считает Герцога и нового барона главными подозреваемыми. Через несколько дней бесследно исчез и Логар, а барон назначил капитаном пьянчужку и бездельника Поркуса - с ним вы уже имели счастье познакомиться. Неожиданно дорвавшись до власти, этот мелочный и подлый человек стал верным псом Морума, исполняя любой его приказ. Новоиспеченный начальник навел свои порядки в гвардии, превратив ее в свору продажных, лживых и гнусных подлецов. Недовольные или несогласные в лучшем случае увольнялись, а в худшем, как и Логар, просто исчезали.

- А как же Амик?! - не удержавшись, воскликнул я, вскакивая со стула.

Амикар - таким было его полное имя - как и Бени был другом моего детства. Честный, открытый и очень добрый, он всегда отличался особым оптимизмом и искрометным чувством юмора. А еще у этого жизнерадостного парня превосходно получалось пародировать досточтимого эруса Рабуса -

добродушного полноватого старика, который в те дни владел Оригоном - чем буквально до слез смешил всех окружающих, в том числе и самого Властителя.

Между нами имелось лишь одно существенное различие. На предложение отправиться в путешествие по Империи и искоренять зло и несправедливость по пути, Амик, лишенный той бившей во мне ключом авантюрной жилки, к моему сожалению, ответил отказом, решив остаться в деревне. Следуя своим высоким идеалам, он пошел на службу в Имперскую Гвардию, желая своим способом приносить пользу государству. И за те три года, что мы не виделись, успел дослужиться до звания лейтенанта! Все жители Ориго очень любили этого парня, который всячески стремился защищать справедливость и поддерживать порядок в нашем краю.

- Мне придется тебя огорчить, Никк, - тяжело проговорил дядя. Лицо старика - итак чернее тучи - еще больше помрачнело. - Амик, как и Логар, пропал без вести... И хотя мне очень хочется надеяться, что с ними все в порядке, боюсь ... - Фабер недоговорил, не желая произнести вслух свои страшные мысли.

Я потрясенно стоял, не зная, что сказать. Глаза моего опекуна были наполнены скорбью. Лишь через некоторое время дядя, взяв себя в руки, продолжил, и его голос доносился словно из-под могильной плиты.

- Дальше - хуже. В нашей и других прилегающих к замку Оригон деревнях стали пропадать девушки, кои - простите мне эту подробность! - еще не успели потерять невинность. Они, как и все предыдущие жертвы, исчезали абсолютно бесследно. Тогда я все еще верил, что Морум все же получит по заслугам. Как мне было ни тяжело, но я отправился в резиденцию Инквизиции к Епископу Слэну. После долгих убеждений и внушительного пожертвования в казну епархии он, в конце концов, поддался моим уговорам и дарованной ему властью начал расследовать дело об исчезновениях. Впрочем, через некоторое время Верховная Инквизиция неожиданно отозвала своего ретивого представителя, а вместо него епархию возглавил молодой и неопытный юнец, быстро подпавший под влияние Герцога. С этим рухнула последняя надежда восстановить справедливость и свергнуть этого мерзавца законным путем...

- Опасаясь за Беневалентию, я забрал ее из нашего Монастыря и отослал к своей давней подруге, а сам полностью посвятил себя подготовке к заговору против нового хозяина Оригона. Большинство из оставшихся противников Герцога в отчаянии решило прибегнуть к услугам Гильдии Убийц, а я, хоть и был против такого шага, не мог отвернуться от друзей. Вот до

чего мне пришлось опуститься! - горько усмехнулся дядя. - Однако Морум оказался значительно сильнее, чем мы думали. Нанятая нами Тень пала, так и не сумев устранить свою цель.

- На тех, кто еще смел открыто противостоять Герцогу началась самая настоящая травля. Опасаясь за свою безопасность, я был вынужден ограничить выходы из дома, покидая его теперь исключительно днем и в полной боевой экипировке, укрытой от посторонних глаз плащом. И это спасло мою жизнь! Как-то, проходя по переулку, на меня среди белого дня напали двое. Реакция у меня, конечно, уже не та, но я все же успел парировать удар и первого, который хотел вонзить кинжал мне между лопаток, и второго, что атаковал сразу же после неудачи своего дружка. Похоже, наемники не ожидали от меня такой прыти, чем я и воспользовался: парировав второй удар, я тут же совершил свой излюбленный прямой колющий выпад, пронзая грудь обескураженного бандита, а его сподвижник сразу пустился наутек. Позже, Поркус, желая повернуть все так, будто это я напал на двух вооруженных верзил, обвинил меня в убийстве. Мне светило заточение в самом темном подземелье, но нашелся свидетель - честный человек, подтвердивший, что я оборонялся. Я был оправдан, однако больше так никогда и не увидел своего спасителя...

- Я в отчаянии, Никк, и не знаю, как спасти нашу деревушку от зла, что с каждым днем, точно моровая чума, распространяется все дальше и шире! - Фабер поднял на меня глаза.

- Почему ты с самого начала не написал мне?! - не сдержав упрека, горячо воскликнул я.

- Да, давно следовало это сделать... - горько вздохнул дядя. - Я переоценил свои силы и недооценил врага. Я старею, Никк, и многое из того, что раньше давалось с легкостью - мне больше не под силу...

- Ну, если учитывать то, как ты разобрался с теми двумя молодчиками - до старости тебе еще далеко! - кладя руку на плечо опекуна, уже более мягко проговорил я. - Рассказывай как обстоят дела с охраной Оригона, и мы все вместе придумаем каким образом расправиться с этим Морумом.

Оказалось, что все намного хуже, чем я думал. Герцог после совершенного покушения безвылазно сидел в замке. Вдобавок он явно был человеком сведущим в военном деле. Его клан, в отличие от Гвардии, состоял исключительно из вымуштрованных и опытных бойцов, повидавших не одно сражение, а караулы и охрана Оригона находились на очень высоком уровне.

Вырисовывалась удручающая картина: для взятия столь хорошо укрепленного замка, защищаемого кланом,

насчитывающим, по словам дяди, около семидесяти человек, понадобилась бы не только небольшая армия как минимум таких же размеров, но и осадная техника. Ни того ни другого в нашем распоряжении не было.

Повисла тяжелая тишина.

- Боюсь, - наконец прервал я тягостное молчание, - своими силами нам тут будет не справиться... Ты говорил у тебя есть единомышленники.

- Да, есть. Впрочем, тех, кто остался - можно пересчитать по пальцам. Вряд ли они сильно изменят ситуацию, - медленно проговорил Фабер и снова замолчал, явно что-то обдумывая. А потом очень неохотно, точно преодолевая какое-то колебание, добавил: - Есть, правда, один человек. Как-то поздно вечером, еще до нашего покушения, он явился ко мне невесть откуда и, назвав себя Нефариусом, предложил помощь в ликвидации Герцога. Я сразу почувствовал, что его окружала какая-то нечистая, злая аура. Скажу больше: я не из самых трусливых людей в Империи, но этот тип испугал меня. Я прикинулся словно не понимаю, о чем идет речь, но он лишь холодно рассмеялся, сказав, что мне нечего опасаться, так как мы с ним на одной стороне - у него есть свои счеты с Морумом. Не знаю почему, но я поверил этому загадочному человеку, хотя все мое нутро и восставало против него. Не дожидаясь ответа, Нефариус потребовал от меня только несколько хорошо подготовленных бойцов. Я выразил сомнение в том, что замок удастся взять такой маленькой группой, однако незнакомец заявил, будто обладает кое-какими знаниями, делающими его план реальным.

- В тот день я отверг подобную помощь. На отказ незваный гость лишь криво улыбнулся - при виде той улыбки кровь застыла в моих жилах - и сказал, что у нас ничего не получится.

- "Что не получится?" - вздрогнув, спросил я.

- "Покушение на Герцога", - раздался спокойный ответ.

Даже не могу предположить как он мог узнать о наших планах - вся информация, касающаяся этого противного мне предприятия держалась в узком кругу и в строжайшем секрете!

- "Не спрашивайте меня откуда я это знаю", - будто прочитав мои мысли, продолжил Нефариус, - "Но можете быть спокойны - я не собираюсь никому раскрывать ваших планов. Посмотрим, окажусь ли я прав". Он развернулся и неторопливо направился к выходу, но уже у самой двери вновь повернулся ко мне.

- "Когда передумаете - сможете найти меня в старой хижине лесника, которую я недавно приобрел для своих скромных нужд". Неприятно хохотнув, Нефариус наконец покинул мой дом.

- Теперь я могу сказать лишь одно: он оказался прав в обоих случаях. У нас просто нет иного выхода, кроме как обратиться за помощью к этой подозрительной и темной личности, - мой опекун тяжело вздохнул.

- Да, дядя Фабер, ты прав, - медленно проговорил я, стараясь как можно глубже спрятать свои переживания, связанные с Амиком. Я решил твердо верить, что с другом все в порядке, а заодно и в то, что нам непременно удастся его спасти. - Честно говоря, после этого рассказа мне даже захотелось собственными глазами увидеть человека, способного одним своим видом внушать страх и заодно узнать собственную реакцию на такую встречу!

- Что скажешь, Мелиор? - повернулся я к своему мудрому другу, без чьего совета старался не принимать важных решений.

- Разумею я, что долженствует направить стопы свои в обитель ту, коли чаем мы донесть до Ориго свет Богов наших, - задумчиво проговорил старец. - Одначе не станется лишенным благоразумия выступать в путище сие, прихватив мечи вострые да палицы зубатые. Ибо не дамся я диву, коли в хижине той поджидает нас западня бесовская.

- Ты как всегда прав, мой друг, - я быстро встал из-за стола. - Решено - мы отправляемся к Нефариусу прямо сейчас!

Со стульев поднялись и остальные друзья, готовые по одному моему слову ввязаться в любое, пусть даже смертельно опасное приключение.

- Вняв речам эруса Фабера, чаю я, бдят за палатами, в коих мы ныне беседу ведем, очи соглядатаев мерзопакостных, - продолжил разглагольствовать старый маг, но, как всегда, попал в точку.

- Тогда завернемся в дорожные плащи и выпрыгнем из окна второго этажа на сеновал - с той стороны темно и нас никто не увидит, - тут же предложил я. - Сам пользовался этим способом тысячу раз, чтобы незаметно улизнуть из дома.

- Да, не обманул нас эрус Фабер, рассказывая о твоем бурном детстве, - пробасил Руфус, никогда и ни при каких обстоятельствах не терявший хорошего настроения.

- Токмо ты по обычаю своему не помыслил обо мне, - добродушно проворчал Мелиор. - Ибо лета мои не те уж, дабы по сеновалам скакати!

Все кроме Малишы дружно рассмеялись. Гнетущая атмосфера, сгустившаяся было в комнате, тут же развеялась.

Когда мы уже собирались уходить, Бени вдруг встала и подошла к нам.

- Я иду вместе с вами, Никк! - с горящим решительностью

взором твердо сказала она.

- Что?! - одновременно воскликнули три голоса: мой, дядин и Малишы, но это нисколько не смутило девушку. Наоборот, решимость в ее глазах превратилась в полыхающее пламя.

- Когда я слушала дядин рассказ, у меня возникло ощущение что враг, о котором вы почти ничего не знаете и с которым вам предстоит сразиться - гораздо более опасен, чем можно предположить. Я чувствую что-то темное, что-то страшное... - сестра немного поежилась, будто все ее тело пробрало от зябкого холода. Впрочем, быстро стряхнув с себя это чувство, она твердо продолжила: - Я должна пойти с вами и оберегать вас светом, дарованным мне Богами!

Ее неожиданный и решительный монолог возымел сильный эффект: все стояли, словно пораженные громом.

- Но это слишком опасно! - я первым пришел в себя.

- Слишком опасно идти в битву с неизвестным врагом без целителя! - парировала Бени.

- Истину глаголет дева, - заметил Мелиор.

- Да мы столько сражений выиграли без всякого целителя! - взвилась Малиша как-то уж чересчур агрессивно.

- До этого мы сражались с простыми разбойниками, - роговым оркестром присоединился к дискуссии Руфус. - Сейчас же нам предстоит выйти против целого клана, возглавляемого вдобавок каким-то Герцогом. А от этой высшей знати никогда не знаешь чего ожидать!

- Снискание врачевателя явится дружине нашей Богов щедротой, - философски изрек Мелиор.

Одолеваемый сомнениями, я все еще молчал - мне вовсе не хотелось подвергать сестренку такой опасности. Малиша, не находя других аргументов, отвернулась и сердито теребила закрепляющие ее доспехи ремни, делая вид что очень занята этим важным делом.

- Беневалентия, несмотря на свой юный возраст - очень одаренная и искусная целительница, - с тяжелым вздохом неожиданно сказал дядя Фабер. - Как не трудно мне это говорить, но она права, - продолжил он уже более решительно. - Меня тоже терзает дурное предчувствие. И хоть мне очень страшно отпускать единственную дочь в такое опасное предприятие, но с ней ваш отряд будет в гораздо большей безопасности. Если слово *безопасность* вообще применимо в такой ситуации. Не хочу даже думать, что со мной будет если вы... - дядя обреченно замолчал, не имея сил произнести вслух то, что тревожило его душу.

- С нами все будет хорошо, - мягко проговорил я, снова кладя руку на его плечо и заглядывая в глубокие, наполненные

скорбью глаза опекуна. - Бени присоединяется к нашему отряду! - ставя точку в затянувшейся дискуссии, твердо сказал я.

Руфус и Мелиор одобрительно закивали, а Малиша стрелой вылетела из комнаты, яростно хлопнув дверью. Я в недоумении уставился на эту покрытую лаком темно-коричневую дверь, будто никогда в своей жизни не видел ничего подобного.

- У-у-у, - улыбаясь, протянул Фабер. - Похоже, твоя спутница тебя приревновала.

- К кому?! - опешил я.

- К Бени, к кому же еще? - хмыкнул он. - Я видел, как она смотрела на вас, когда вы обнимались, - в этот момент лицо Беневалентии вспыхнуло, и она поспешно отвернулась. Я же только и мог, что в немом удивлении переводить взгляд с дяди на сестру.

- Думаю, прежде чем вы отправитесь к Нефариусу, - невозмутимо продолжил Фабер, - тебе надо выяснить отношения со своей девушкой.

Обескураженный, я последовал за Малишей. Когда дверь за мной закрылась, я услышал оглушительный взрыв. То был хохот Руфуса, который невозможно спутать ни с чем другим. Разве только с небесным громом.

Глава IV

Мы пробирались по старому кладбищу, отделявшему деревню от хижины лесника. В холодном, но неестественно душном воздухе вместо умиротворения и спокойствия, характерного для подобных мест, висела тяжелая гнетущая атмосфера. Небо плотно укутывал толстый слой туч, делая эту безлунную ночь практически непроглядной.

Хоть я и хотел, чтобы наше появление здесь осталось незамеченным, через некоторое время блужданий - мы двигались практически на ощупь - мне все-таки пришлось попросить Мелиора зажечь прихваченный им факел. В противном случае этот так толком и не начавшийся поход мог кончиться нашими свернутыми шеями и разбитыми о древние могильные плиты головами. Другими словами - абсолютно глупо и бесславно.

Впрочем, мои предосторожности могли оказаться напрасными: закутанных в дорожные плащи, нас вполне можно было принять за путников, сбившихся в этот поздний час с дороги. Опять же - с другой стороны, каким безумным путникам может прийти в голову шататься в полночь по деревенскому кладбищу?!

Облепляющую нас со всех сторон тишину изредка прерывали виртуозные поминания огров, что в коротких репликах изрыгались из уст Руфуса. Так как здоровяк замыкал шествие - он был практически лишен света от единственного факела и время от времени налетал на могильные плиты, тесные неровные ряды которых усеивали это старое и заброшенное место. Приглушенный шепот друга мог легко тягаться с ревом племенного быка в брачный период и окончательно ставил крест на нашей конспирации...

Возглавляя процессию и бессознательно перешагивая через могилы, я вспоминал наш разговор с Малишей, впервые закончившийся, к моему огорчению, самой настоящей ссорой. Я никак не мог понять причину ее ревности и пытался объяснить разъяренной воительнице, что Бени - подруга детства, а моя любовь к ней - исключительно братская. Но Малиша ничего и слушать не желала! Все доводы, терпеливо приводимые мной раз за разом, она отметала точно капризный ребенок, не желая и даже не стараясь ничего понимать.

- "Она же моя сестра!", - теряя терпение, наконец воскликнул я.

- "Никакая она тебе не сестра - вы не родные!", - упрямо

возразила Малиша.

- "Не понимаю, чего ты добиваешься?!".

- "Я хочу, чтобы ты не брал ее в наш отряд!".

- "Чем же она нам помешает?!".

- "Одно ее присутствие - достаточная помеха!".

Мне пришлось глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы немного успокоиться и окончательно не потерять самообладание.

- "Она идет с нами", - как можно более спокойно и твердо сказал я. - "Нравится тебе это или нет, но целитель нам нужен. К тому же так решило большинство".

- "Нет! Так решил ты! Ты у нас главный!", - вспылила девушка. - "А вот что решила я: если она идет с нами, то я в последний раз иду с вами!" - с этими словами Малиша вылетела из комнаты, снова хлопнув за собой дверью.

Я не первый день знал свою спутницу и был прекрасно осведомлен о ее ревнивом характере, хотя вспышка такой силы случилась впервые. Конечно, то, что сказала воительница - она сказала сгоряча, и не стоило придавать значения этим словам. Но мне все равно была очень неприятна вся эта сцена.

Впрочем, я решил вести себя как обычно и не позволять моим личным чувствам или нашей с Малишей ссоре мешать слаженности отряда. Тем более теперь, когда перед нами стояла такая сложная и опасная задача.

Из задумчивого состояния меня вывел Мелиор, мягко коснувшись моего плеча.

- Чуешь, Никк? - тихо спросил он, и я сразу его понял: гнетущая атмосфера, которую мы ощутили, едва ступив на кладбище, теперь, по мере приближения к хижине, значительно сгустилась. Я молча кивнул и, потушив факел, сделал знак готовности.

К дому мы подходили, сформировав боевой строй: Руфус и я шли впереди, закрывая Мелиора и Бени, в то время как Малиша прикрывала нас всех сзади. Маленькое окошко тускло сияло слабым светом.

- Проходите, - неожиданно раздался из-за двери приглушенный голос.

Кем бы ни являлся этот Нефариус, но ему удалось узнать о нашем прибытии даже не выходя из своего жилища! И ругань Руфа была тут абсолютно ни при чем - последнюю четверть часа здоровяк не проронил ни слова.

После того как Мелиор дал знак о готовности магического щита, я быстро открыл дверь и с мечом наперевес первым вошел в хижину.

Внутри царил полумрак. Воздух был спертым, холодным и

влажным, будто мы прямиком попали в свежевырытую могилу. Это место и являлось источником тягостной атмосферы, что расползалась по всему кладбищу. Тут и там стояли свечки, слабый свет которых выхватывал из темноты небольшие части комнаты: расчерченные странными знаками человеческие черепа, исписанные магическими рунами полы и стены, мерцающие по углам и свисающие с потолка плотные куски паутины. Посреди комнаты, склоняясь над заваленным старыми книгами столом, к нам спиной неподвижно сидел человек, облаченный в ветхий темный балахон.

- Ваши предосторожности здесь ни к чему, - не оборачиваясь, медленно проговорил он хрипловатым голосом. - Мне нет никакого смысла вредить тем, кто может оказаться полезным.

К этому моменту вся наша группа уже находилась внутри.

- Пред ликом нашим - некромант, - как всегда спокойно и без лишних эмоций изрек Мелиор.

- Да, это правда, - проскрипел человек, наконец-то разворачиваясь к нам.

Свеча за его спиной не позволяла увидеть лица, но оно меня сейчас мало волновало: я бросил быстрый взгляд на руки колдуна.

- Я некромант и меня, как вы уже знаете от досточтимого эруса Фабера, зовут Нефариус. Как видите - я безоружен, - поднимая пустые руки, продолжил он, словно прочитав мои мысли, - и хотелось бы, чтобы вы убрали свое. Вы ведь пришли сюда не затем, чтобы сражаться?

Мне показалось, что губы колдуна искривились в той гнусной ухмылке, про которую говорил дядя.

- Не-е-е-т, - по-змеиному протянул он, не дожидаясь ответа на свой вопрос, - вы пришли сюда в поисках помощи, которую я все еще готов предоставить... - В словах Нефариуса я почувствовал всю мерзкую силу этого поправшего законы Империи отступника. Первый раз в жизни мне приходилось вести диалог с подобного рода человеком.

- Прежде чем мы уберем оружие, - преодолевая невольное отвращение, вступил в разговор я, - хотелось бы более яркого освещения - зловещий полумрак совершенно не способствует налаживанию доверительных отношений.

- Желание справедливое, - проговорил колдун, хлопнув в ладоши. И тусклые до того свечи, ударив нам в глаза, неожиданно заполыхали факелами.

Я инстинктивно сгруппировался для атаки, но быстрее оказался белоснежный свет, который ослепительно вспыхнул за

моей спиной вместе со звонко зазвучавшим голосом Бени. Залив всю комнату, этот свет заставил хозяина хижины скорчиться и выкинуть вперед руки в попытке заслониться от обжигающего, нестерпимого для него сияния. Кожа Нефариуса с шипением задымилась, словно некроманта жарили заживо.

- Прекрати это! - гадюкой зашипел он. - Я лишь выполнил вашу просьбу!

Не поворачиваясь назад, я махнул рукой, и свет тут же потух. Я быстро обернулся и столкнулся с полыхающим силой взглядом Бени. Слова дяди - а я всегда верил Фаберу сразу и безоговорочно - когда он говорил о способностях Беневалентии, показались мне преувеличением любящего отца. Теперь же я понял, что они являлись скорее преуменьшением. Сестра среагировала быстрее Мелиора и даже, что уж скрывать, быстрее меня самого! Остальные мои спутники тоже находились под сильным впечатлением: на лице старого мага, на котором вообще редко появлялись какие-либо эмоции, сейчас читалось явное изумление, а Руфус стоял в буквальном смысле с открытым ртом! Под впечатлением была и Малиша. Хотя, в отличие от других, произошедшее лишь еще больше разозлило ее.

Я снова повернулся к Нефариусу. Теперь, при более ярком свете можно было хорошо разглядеть его бледное, немного вытянутое некрасивое лицо, обрамленное тонкими, свисающими до плеч сосульками, редкими волосами. Изогнутые брови и довольно крупный крючковатый длинный нос, под которым змеились узкие губы, не улучшали общего впечатления. Холодные, словно у мертвеца, голубые глаза прожигали меня яростным взглядом.

- Не надо так больше делать, - отчеканивая каждое слово, проговорил отступник. - Я повторяю: *сейчас*, - он подчеркнул это слово, - мы на одной стороне.

- Хорошо, - сказал я, убирая меч. Остальные последовали моему примеру и тоже спрятали оружие. - Ты говорил, что у тебя есть некий план, который позволит нашей небольшой группой взять замок Оригон, - сразу перешел я к делу.

- Не совсем так, - резко возразил Нефариус. - Я сказал, что небольшой группой опытных бойцов мы сможем ликвидировать Морума.

- Но как мы доберемся до него, безвылазно сидящего в превосходно охраняемом замке, не взяв самого Оригона?! - недоверчиво осведомился я.

- Есть один тайный проход, - уже более спокойно проскрипел некромант. - Он не охраняется, так как даже сам Герцог не знает о его существовании!

- Никогда о таком не слышал, - скептически заметил я.

- Тех, кто о нем знает - можно пересчитать по пальцам, поэтому он все еще и секретный, - вместе с этими словами по лицу Нефариуса медленно расползалась гнусная улыбка.

- Хорошо, но даже если мы им воспользуемся и незаметно проникнем в замок, как мы найдем в нем самого Морума?! У тебя есть план Оригона? Ты знаешь, где находятся покои Герцога?

- Лучше. У меня есть в замке свой человек!

Мы переглянулись между собой.

- Он встретит нас внутри и отведет прямо к Герцогу, - торжественно закончил колдун.

Повисла тишина. Я пытался быстро переварить свалившуюся на меня как огр среди ясного неба информацию.

- Если у тебя так все схвачено, то зачем нужны мы? - наконец медленно произнес я.

- Как же зачем?! Чтобы убить Морума, конечно!

- То есть ты хочешь сказать, что не можешь справиться с ним...? - хотел уточнить я, но не успел договорить.

- Я хочу сказать всегда то, что говорю! - холодно перебил некромант. - По определенным причинам я не могу или просто не хочу убивать Герцога сам, и для этого мне нужны вы.

- А зачем тебе вообще его смерть?! - нетерпеливо вмешалась в наш разговор Малиша.

Прищурив глаза, Нефариус оценивающе взглянул на нее.

- Я бы мог сказать, что это не ваше дело, - медленно начал он и Малиша, презрительно фыркнув, отвернулась. - Но как еще один - последний - знак доброй воли, я открою вам все карты. Скажем так: у меня есть с Морумом свои счеты, - в этот миг взгляд отступника полыхнул такой ненавистью, что даже мне, закаленному в боях войну, стало немного не по себе. - Кроме того, - спокойно, точно ничего не произошло, продолжил колдун, - у него есть одна нужная мне вещица. Как только я получу ее - наши с вами пути разойдутся.

- А каково сдюжится нам улучиться из чертогов тех? - церемонно спросил Мелиор. В голосе старца все же промелькнула тщательно скрываемая неприязнь, однако учитывая то, что наш маг являлся бывшим Защитником Веры - его обращение к некроманту можно было назвать просто верхом галантности. - Ибо чаю я, што смута подымется великая. И ежели сдюжится одолеть Герцога изначала - сие явится для нас щедротой и Богов благословением.

- Я уйду тем же путем. Как уйдете вы - меня не касается, - холодно бросил Нефариус. - Ну что, вы в деле? - пронзительно глядя на меня, спросил он.

Все мое существо противилось тому, чтобы иметь дело с этим типом. Помимо того, что он являлся отступником и контакт с ним, если он всплывет наружу, мог обернуться для всех нас очищающим костром - некромантам вообще нельзя было доверять. Мягко говоря, они не отличались особой честностью и могли предать тебя в любой момент, особенно если ситуация выходила из-под контроля. Единственное о чем они пеклись - о себе самих.

Кроме того, у меня все еще оставалось ощущение, словно Нефариус чего-то недоговаривает. Впрочем, хоть сам план колдуна и был очень опасным, я снова заставил себя подумать о том, что добраться до Герцога по-другому не представляется никакой возможности.

Я глянул на Мелиора, но старец опустил голову, на сей раз предоставляя мне самому сделать выбор. И не стоило его за это винить. Наоборот - то, что маг давал принять решение в *такой* ситуации, показывало насколько Мелиор верит в меня. Я прекрасно осознавал, что другу противно само существование Нефариуса, но ради спасения Ориго старец был готов закрыть на некроманта глаза.

Сам же я буквально разрывался между своими принципами, не позволяющими мне действовать заодно с отступником, и желанием положить конец тому злу, что поселилось в моей родной деревушке! Разве можно бороться с тьмой ее же оружием?!

Вся тяжесть решения лежала на мне. Повисшая пауза стала невыносимой и я, взвесив все еще раз, наконец преодолел свое колебание.

- Да, мы в деле, - решив ни на секунду не расслабляться и держать один глаз на Нефариусе, тяжело проговорил я.

- Другого ответа я и не ждал, - криво улыбаясь, прогнусавил некромант. - Вот как мы поступим: сейчас возвращайтесь домой и хорошенько отдохните. А наутро сделайте вид, что покидаете деревню и постарайтесь наткнуться на кого-нибудь из гвардейцев - тогда весть о вашем отъезде быстро достигнет ушей Морума. Скачите часа четыре по северо-восточной дороге в направлении Цитадели, а затем сделайте крюк и, выехав на Большой Северный Тракт, возвращайтесь назад. Думаю, этого будет достаточно, чтобы цепные псы Поркуса убедились в правдоподобности вашего отъезда. Не то чтобы все это так уж необходимо, но в нашем случае лучше перестраховаться и отвести взгляд Герцога - тем неожиданней будет атака! - во время своей речи отступник злорадно потирал руки точно заполучивший долгожданную жертву паук. - Не доезжая до деревни нескольких миль, по правую

руку увидите небольшой лесок. Заезжайте в него и дождитесь темноты, а затем выдвигайтесь пешком - так проще всего избежать дорожных патрулей на пути к замку. Я буду ждать вас в полночь под северной скалой.

Идея с отъездом мне понравилась, и я коротко кивнул. А затем, не желая разрушить достигнутой хрупкой договоренности и не имея жгучего стремления провести лишнее время в обществе Нефариуса, поспешил распрощаться с некромантом.

- Не нравится мне все это, - недовольно зашептал Руфус, когда мы немного отдалились от хижины. В гробовой тишине его шепот прозвучал как звук обрушившегося здания.

- Не нравится - это еще слабо сказано Руф, - невесело усмехнулся я. - Но другого выхода у нас, к моему сожалению, просто нет...

- Надобно, дабы некто неотлучно взирал за деяниями отступника сего мерзопакостного, - произнес Мелиор.

- Кажется, я знаю, кто из нас отлично подойдет на эту роль, - подхватил я, переводя взгляд на Бени.

- И если вдруг Нефариус задумает выкинуть какую-нибудь штуку, то этот кто-то вновь хорошенько поджарит его! - хохотнул здоровяк.

- Я просто хотела защитить вас, - смущенно улыбнулась сестра.

- Надлежит обмолвиться, дева праведная - деяние твое повергло меня в дивость невиданную! - с чувством признался Мелиор.

- Спасибо, эрус Мелиор! - просияла Бени.

- Быстра аки помысел, скромна и мила, а речи яко елей... Ужо не ангел ли пред очами моими?! - добродушно засмеялся старый маг.

- Ах, что вы! - вновь смутилась девушка.

Со стороны Малишы послышалось недовольное фырканье, но оно, к счастью, тут же потонуло в громовом хохоте Руфуса.

"Похоже, воительница нескоро успокоится...", - подумал я.

Когда мы вернулись домой я отпустил всех на заслуженный отдых, а сам присоединился к сидящему около камина дяде. Рассказав ему о нашем плане, я стал расспрашивать Фабера о Герцоге, его людях, замке и других важных для меня деталях. Мне хотелось иметь максимально четкую картину, которая позволила бы нам избежать неприятных неожиданностей, и дядя поведал мне все, что ему было известно.

А потом я стал рассказывать о своих приключениях, о том, как мы с друзьями спасали жизни людей и восстанавливали справедливость, как мы вместе бесстрашно сражались плечом к

плечу в многочисленных сражениях. Все это время дядя слушал меня с блеском в глазах, на дне которых читалась ностальгия по его собственным, давно минувшим подвигам. Особенно Фабера заинтересовало то, каким образом ко мне, виру, присоединился такой многоопытный и пожилой маг как Мелиор. И я рассказал ему как старец спас наши с Руфусом - в те дни Малиши еще не было с нами - жизни.

В тот раз мы нанялись к зажиточным крестьянам: находящиеся в отчаянии люди умоляли вырвать из лап бандитов их детей. О том, что за многочисленными похищениями стоят адепты Культа Смерти стало известно только в самом логове отступников. Удалось убить лишь двух колдунов, прежде чем остальные успели прочитать чары обездвиживания.

Отступники решили принести нас в жертву, а после этого сделать из трупов послушных и бездумных слуг. Но так как для столь сложного ритуала им требовалось совершить какие-то приготовления - два дня мы провели в сырой и затхлой пещере, связанные по рукам и ногам. Точнее, связан был только я. Руфуса, наверное, из-за его массивной комплекции, культисты решили заковать в цепи, что с их стороны явилось очень предусмотрительным поступком.

В той же пещере держали и похищенных детей. Руки бедняжек тоже стянули веревками и привязали их к вбитым в землю металлическим столбам, чтобы ребятишки не убежали. К моменту нашего появления дети успели выплакать все глаза и что самое страшное - смириться со своей жуткой участью!

Все эти два дня я, не сомкнув глаз, пытался освободиться от пут, используя лишь единственное оставшееся у меня оружие - собственные зубы. Бечевка, которой я был связан, оказалась - пропади она в бездонной утробе огра! - невероятно прочной. Однако к концу второго дня мне удалось ослабить ее и на руках, и на ногах так, что в любой момент я мог скинуть свои узы. У нас появился шанс. Но именно в тот вечер за нами пришли, чтобы отвести на жертвоприношение. Пришедших оказалось слишком много и мне оставалось только ждать удобного случая.

Нас подтащили к жертвеннику и поставили на колени. Каменную поверхность отвратительного алтаря полностью покрывала засохшая кровь, и я содрогнулся при мысли о том, сколько невинных людей успело погибнуть в этом проклятом месте. Культисты принялись распевать ритуальные песнопения, а потом один из них, взяв кривой кинжал, встал сзади меня.

Я перехватил его руку как раз в тот момент, когда он собирался перерезать мне горло и воткнул нож ему в сердце, а затем вспорол живот другому стоящему рядом отступнику. Не

теряя ни секунды, подобно яростному тигру я прыгнул на двух ближайших культистов, быстрыми ударами располосовав их защищенные лишь ветхими одеяниями тела. Но врагов было слишком много. В следующий миг мне пришлось метнуть кинжал еще в одного колдуна - он уже начал читать заклинание и добежать до него я бы просто не успел. Нож вошел в глаз отступника по самую рукоять, но я остался безоружным.

Наверное, тогда бы нас и настигла смерть, если бы в тот момент не появился Мелиор. Старый маг обрушил на культистов яростный шквал огненных атак, которых те никак не ожидали. Очень быстро с десяток колдунов превратилось в дымящиеся трупы, а остальные в панике бросились врассыпную. Мне удалось догнать лишь одного и голыми руками свернуть ему шею, но другие смогли скрыться - наш спаситель не стал бросаться за ними в погоню.

Позже, когда мы вместе с освобожденными детишками отогревались у разведенного Мелиором костра, старец рассказал, что успел увидеть мою отчаянную битву и она его сильно впечатлила. Также мы узнали, что маг является бывшим Защитником Веры, потерявшим весь свой отряд в ужасной битве с демонопоклонниками. В гибели друзей он винил исключительно себя, так как считал произошедшее карой Светлых Богов, наказавших его за непослушание - желая спасти обреченных жертв, маг пренебрег осторожностью и решил уничтожить культ отступников своим отрядом, не дожидаясь подхода подкрепления. В итоге, когда другие ячейки Защитников смогли подоспеть, в живых остался только Мелиор.

После этого он покинул Орден и, поклявшись никогда больше не использовать свои способности во вред живым, стал бесцельно странствовать в одиночестве. По прихоти судьбы в это утро старец попал в ту самую деревеньку, где мы получили свой заказ, и ее жители обратились к нему с той же самой просьбой. Правда, в отличие от нас, крестьянам не удалось провести Мелиора - он сразу понял, что в деле замешены отступники. И люди сознались что, уже отчаявшись спасти своих чад, обманули двух аксилиров, пустив их по следам колдунов, но путешественники так и не вернулись. Желая спасти невинных детей и выручить обманутых, маг бросился нам на помощь. Он признался, что никогда бы не нарушил своей клятвы, если бы под угрозой не оказались маленькие детишки. Впрочем, смотреть как на его глазах убивают такого "благостного мальца" - именно так изволил выразиться Мелиор - он тоже никак не мог!

В тот вечер я рассказал старцу о своей цели очистить Империю от всех проявлений зла, и он очень заинтересовался

этим. О том, чтобы иметь такого мага в отряде - я не мыслил даже в своих самых смелых мечтаниях. Однако видя его интерес, но ни на что особо не рассчитывая, предложил Мелиору присоединиться ко мне.

К моему великому удивлению он, после долгого томительного молчания, дал свое согласие. Пристально глядя мне в глаза, старый маг сказал, что "чует во мне надлежащую мочь, дабы претворить умысел сей в явь". А затем добавил, что сам всегда желал именно того же.

С тех самых пор Мелиор неотступно следовал за мной, поддерживая не только своими мощными магическими способностями, но и бесценной жизненной мудростью. Стоит ли говорить, что этот рассказ произвел на Фабера сильное впечатление. Дядя еще долго расспрашивал у меня не только о старце, но и обо всех моих друзьях и не успокоился, пока я не рассказал ему все в мельчайших подробностях.

А потом мы принялись вспоминать о тех счастливых временах, когда жили вместе. Единственным, что слегка омрачало наше общение, были доносившиеся с улицы крики и песни гуляющих гвардейцев. По словам дяди, их пьяные выходки день ото дня становились все хуже, и я подумал, что одного этого достаточно, чтобы возбудить непреодолимое желание положить конец тирании Морума.

Лишь к рассвету - я как раз только отправился спать - шум за окном начал постепенно стихать. Похоже, отъезд откладывался на полдень: вряд ли нам удалось бы застать кого-то из гвардейцев раньше этого времени.

Ничуть не переживая о предстоящих событиях, я заснул словно младенец. Не хватало лишь прижимающейся ко мне Малишы, но об этом, видимо, стоило на какое-то время забыть - одной из особенностей воительницы было все делать с полной отдачей. В том числе и злиться.

Глава V

Когда я проснулся, время близилось к полудню. Я быстро умылся, привел себя в порядок и спустился вниз. Все уже были готовы к отъезду. Не желая заставлять остальных ждать, я хотел сразу отправиться в путь, но по настоянию дяди, который категорически не хотел отпускать меня голодным, мне все-таки пришлось позавтракать. После этого, с благословением Фабера - он расставался с нами скрепя сердце - мы, в конце концов, выдвинулись в путь.

На выезде с деревни наша компания, как и было запланировано, столкнулась с опухшими и помятыми после ночной гулянки гвардейцами. Я сообщил им, что мы, решив последовать мудрому совету их блистательного капитана, покидаем деревню и велел передать Поркусу пламенный привет. Они еще долго хлопали глазами, силясь осознать сказанное мной. И только когда мы уже отъехали на приличное расстояние от Ориго, из ворот деревеньки показалось несколько всадников - похоже, сердобольные служители порядка все же решили убедиться в правдивости нашего отъезда. А может, они получили приказ арестовать весь наш отряд. В любом случае нас это мало интересовало: пришпорив коней, мы быстро оставили этих, мягко говоря, неважных наездников далеко позади.

Пасмурное небо, полнящееся унылым карканьем кружащих в нем ворон, хмуро глядело сверху. Холодный ветер беспощадно срывал последнюю листву с голых черных деревьев и неприветливо дул в лицо. Но разве могло это являться хоть сколь-нибудь значительной помехой для таких бывалых путешественников?

Я отдался быстрой езде и на какое-то время позволил себе ни о чем не думать. А позже, когда мы, перейдя на рысь, дали отдохнуть лошадям, завязал с друзьями веселую беседу. Малиша - воительница довольно долго вызывающе-подчеркнуто держалась в стороне - в какой-то момент не выдержала и поддалась общему веселью. Вставляя, правда, исключительно язвительные и колкие комментарии, она придавала нашей болтовне особую остроту и прелесть.

Не забыл я и о своей практике на Укли. Как только в моих руках появились маленькая флейточка, все мои друзья, за исключением Бени, пришпорили коней. Сестра с большим вниманием слушала мои потуги, и мне даже начало казаться, что в ее лице я наконец-то нашел благодарного слушателя!

Впрочем, если такому событию и суждено было свершиться, то не сегодня. Не прошло и трети часа как побледневшая девушка со словами: - "Прости, Никк, у меня что-то закружилась голова", тоже пришпорила коня и, поднимая клубы пыли, оставила меня в одиночестве. Хорошо еще, что лошади были не такими чувствительными, как мои друзья, иначе мне наверняка бы пришлось идти пешком!

Упомянутый Нефариусом лесок показался на горизонте когда уже начало темнеть. Так что нам не пришлось ждать и мы, оставив усталых лошадей пастись на лесной опушке, сразу отправились к замку.

Распогодилось. Яркий лунный свет щедро освещал наш путь, позволяя обходиться без факела. По дороге не обошлось без наставительной лекции Мелиора, которая - если вкратце - призывала всех вознести молитвы Светлым Богам, дабы они даровали нам необходимые силы и мудрость. Я никогда особо не почитал "светлых", а потому, уже привыкнув к этой особенности мага, слушал вполуха. Руфус мерно кивал, но явно думал о своем, а Малиша, как всегда, цыкала. Добросовестнее всех старцу внимала Бени - в лице сестры Мелиор сегодня явно обрел преданного слушателя. И я был этому несказанно рад. Ведь ничто не может сплотить людей лучше, чем общие идеалы!

После затянувшейся проповеди - благодаря почтительному вниманию Беневалентии наш маг сегодня особо разошелся - я дал спутникам некоторые инструкции и кое-какие указания, настраивая их на предстоящую битву. К Оригону мы подходили уже молча: сосредоточенные, очистив мысли от всего лишнего и готовые к бою.

В ночной тишине, на фоне окончательно прояснившегося темного, усеянного драгоценным ковром звезд неба, вид замка, который помимо луны освещался еще и светом собственных огней буквально завораживал.

Нефариус ждал нас в условленном месте.

Как и мы, он был закутан в черный дорожный плащ и в этот раз имел при себе оружие: на поясе отступника в роскошных ножнах висел короткий меч. Эфес клинка поигрывал в мерном сиянии ночного светила инкрустированными драгоценными камнями. В правой руке некромант крепко сжимал магический, тускло мерцающий зловещим зеленоватым светом посох. Его венчал самый настоящий человеческий череп, с темени которого, слегка развеваясь на ветру, свисали пучки туго сплетенных волос.

- Вижу, что вы готовы, - тихо проскрипел колдун, и я утвердительно кивнул в ответ. - Тогда следуйте за мной.

Я опасался, что нам придется карабкаться вверх и, честно

говоря, переживал за Мелиора, но отступник, подойдя к скале, приложил к ней свой посох и что-то тихо пробормотал. Череп на миг ярко вспыхнул цианового огнем, после чего довольно большой кусок камня немного дрогнул и с тихим скрежетом ушел вниз. Нефариус, не оборачиваясь, быстро скрылся в образовавшемся проходе.

Я подал знак полной боевой готовности и, последовав за колдуном, оказался в небольшой пещерке. В дальнем ее конце зияла чернота прохода, из которого тянуло сыростью и плесенью. Пока остальные заходили, некромант взял один из висевших на стене факелов и зажег его. Когда же все оказались внутри, Нефариус дернул за спрятавшийся в углу рычаг и потайная дверь снова закрылась.

После этого, знаком показывая следовать за ним, отступник направился в проход. Как оказалось, он вел в узкий извилистый туннель, довольно круто поднимающийся в гору. Воздух здесь был очень влажным и спертым. Потолок, стены и пол поблескивали в свете факела зеленоватым цветом. Последний оказался очень скользким и, если бы какому-то доброму человеку не пришло в голову выщербить его мелкими ступенями, идти было бы совсем невозможно. Эхо разносило и усиливало звук капающей где-то неподалеку воды.

Мы довольно долго вихляли из стороны в сторону. Несколько раз тоннель разветвлялся, но некромант без колебаний шел вперед, сворачивая то влево, то вправо. В очередной раз повернув, дорога неожиданно закончилась глухим тупиком. Неужели колдун заблудился?!

Однако Нефариус, ничуть не удивившись, слегка стукнул по стене два раза, сделав между ударами небольшую паузу, и через несколько секунд стена, под действием скрытого механизма, с тихим потрескиванием шестеренок ушла в пол.

Мы вошли в большую темную комнату. Здесь было сухо, а в воздухе висел запах старых книг, фолиантов и пыли: так могло пахнуть лишь в библиотеке. Неровный свет факела освещал несколько ближайших высоченных книжных стеллажей.

Свой человек, о котором говорил Нефариус, оказался невысоким горбуном, чье лицо скрывалось в черноте глубокого капюшона. Дождавшись, когда вся наша компания выйдет из туннеля, он задвинул одну из стоящих на соседнем стеллаже книг, и тайная дверь опять поднялась: с этой стороны она выглядела как обычные, уставленные книгами полки. Мелиор заинтересованно подошел к ним и даже взял одну из книг в руки.

- Где Морум, Путредо? - приглушенный голос Нефариуса нарушил тишину.

- У себя в покояххх, мой госссподин, - прошипел горбун, и из черноты под капюшоном повеяло гниющей плотью.

- Он один?

- Да, я сделал все, как вы мне приказали и подлил яд в вино охранников: они должны умереть с минуты на минуту, если уже не мертвы, - за этими словами последовало мерзкое хихиканье.

- Тогда веди нас - нельзя больше терять времени! - быстро проговорил Нефариус и мы двинулись за резво засеменившим Путредо.

В замке было тихо.

Даже как-то слишком тихо. Видимо почуяв то, что и я, Мелиор знаком сообщил о своей настороженности. Пройдя несколько длинных коридоров, мы вошли в огромную полутемную залу, которая, когда мы дошли до ее середины, внезапно озарилась ярким светом нескольких сотен факелов.

Все мы, включая Нефариуса, остановились как вкопанные, но горбун как ни в чем не бывало продолжал семенить вперед.

- Путредо, продажная тварь! - воскликнул Нефариус и, прошипев заклинание, направил в спину удаляющегося предателя посох.

Полыхнув зеленым пламенем, из ощеренного черепа вылетела магическая стрела, что в следующее мгновение насквозь пронзила тело горбуна. Дико вскрикнув, он мешком повалился на пол и замер. Повисла мертвая тишина, которая через секунду точно взорвалась от неожиданно зазвучавшего истерического хохота.

То смеялся Путредо. Медленно и как-то неестественно, его тело начало подниматься с пола. При этом весь его облик, а одновременно и голос, начали кардинально меняться. Через несколько секунд на месте отвратительного горбуна перед нами предстал совсем другой человек, облаченный в рифленые вороненые доспехи. Высокое латное ожерелье закрывало скулы и затылок незащищенной шлемом головы.

- Морум! - скрипнул зубами Нефариус.

Холеное, с благородными чертами лицо, обрамленное коротко подстриженными волосами и аккуратной бородкой, прямо-таки пыхало самоуверенностью и презрением ко всему окружающему. Густые грозные брови почти срастались над широкой переносицей, переходящей в гордый орлиный нос. Глубоко посаженные глаза холодно смотрели властным и высокомерным взором. Жестокий рот кривился в торжествующей ухмылке.

- Нефариус-Нефариус, - грустно покачал головой Герцог. Хорошо поставленный баритон медовым потоком лился из его

уст. - С какой легкостью ты позволил себя провести! И как же ты только мог подумать, что твой верный Путредо тебя предал?! - воскликнул аристократ, театрально воздевая очи к небу.

Было видно, что Морум упивается своим триумфом.

- Да, этот мерзкий червь был очень тебе предан и не боялся смерти. Совсем не боялся!... Даже когда я принялся отрезать от него кусок за куском - ничего, кроме поросячьего визга не излилось из его поганого рта... Но мой новый Хозяин снабдил меня куда более эффективными методами получения информации и это лишь малая часть всего, что Он может даровать! Вознаграждение за верную Ему службу откроет мне поистине безграничные возможности!

- Нельзя предать Мертвых Богов, раскрыв их секреты, и остаться в живых! - с ненавистью, исказившей лицо, прошипел Нефариус.

- И кто же меня убьет? Ты?! - презрительно рассмеялся Герцог. - Как видишь, у тебя ничего не получилось! - Или это, быть может, сделают эти глупцы, которые доверились тебе? - аристократ перевел взгляд на нас. - А мне сегодня доложили, что вы, поджав хвосты, галопом умчались из деревни! Надо будет примерно наказать этих идиотов, которые только и подходят для того, чтобы пугать деревенских простачков! - в этот момент наши с Морумом взгляды столкнулись.

- Как же, узнаю этот упертый взор! - воскликнул Герцог. - Видимо, это у вас семейное! Пожалуй, сегодня отправлю старому упрямцу Фаберу небольшой подарок: глаза его ненаглядных детишек на блюдечке. Я даже лично вырежу их для него! - с этими словами Герцог несколько раз хлопнул в ладоши и в залу из всех дверей вбежали тяжеловооруженные воины.

Мы были окружены. Я быстро окинул вошедших оценивающим взглядом: их было около пятидесяти человек - все опытные бойцы и несколько магов. Но, несмотря на многократно превосходящие силы противника, мы собирались дорого отдать свои жизни: Руфус, Малиша и я уже слегка выдвинулись вперед, замыкая Мелиора, Бени и Нефариуса в некое подобие кольца.

- Некроманта и блондинку обезоружить и схватить, - коротко приказал Морум. - Остальных - убить.

- Нам надлежит укрывать вас от атак чародейских, посему не особо уповайте на бранную подсобу... - быстро сказал Мелиор. - Аз радею о Руфусе и Малише, Бени о Никке. Нефариус, понужден взывать о помоге, ибо верую, обладаешь ты равным образом укрывающими заклятиями.

Некромант холодно взглянул на мага, но утвердительно кивнул.

Обнажив оружие, бойцы Герцога, словно стая голодных волков, медленно двинулись к нам.

- Убейте как можно больше, - тихо произнес Нефариус. - Иначе я не смогу оказать ощутимой поддержки.

В ту же секунду он выкрикнул подготовленное заклинание и из посоха, прожигая воздух, метнулось несколько ядовитых струй. Однако, не долетев до наших врагов, они рассыпались сотнями зеленых искр, разбиваясь о магические щиты, и лишь одна достигла цели. Пробив кирасу воина, она в считаные секунды превратила несчастного в разлагающийся труп. Впрочем, на людей Морума это не произвело никакого эффекта и даже не заставило их поторопиться.

Наконец, один из воинов оказался достаточно близко, и я атаковал его в молниеносном прыжке. Он с трудом отразил мой удар, что показывало его превосходное мастерство, но уже не смог отбить второй. Мой клинок прошел точно в открытое забрало и вошел прямо в глаз бедняги. Боец упал замертво даже не успев вскрикнуть, обагряя пол первой кровью. Бой начался!

Сделав небольшой шаг назад, я ушел от выпада врага и тут же атаковал его резким рывком, насквозь пронзая толстые кожаные доспехи, а затем вновь быстро отступил: стоять на месте было нельзя. Краем глаза я увидел Малишу: крутясь бешеным волчком, она отбивала атаки и разила людей Герцога смертоносными ударами. Парировав меч противника, я быстро откатился в сторону, одновременно атакуя другую цель. Клинок, скользнув по чешуе вражеской кирасы, впился оппоненту в плечо, заставляя бросить оружие.

Неожиданно надо мной, обдав жаром, полыхнуло красное пламя, и я инстинктивно отпрыгнул назад. Но повода для беспокойства уже не было - Бени вовремя накрыла меня магическим щитом, блокировав огненный шар вражеского мага. Поблагодарить я не успел, так как был вынужден закрутиться вокруг, парируя град ударов, наносимых по мне со всех сторон. Улучив момент, я вновь удачно атаковал - с перерезанным горлом, захлебываясь собственной кровью, умирал еще один вражеский воин.

В следующий миг сквозь шум битвы я услышал закладывающий уши разъяренный боевой крик Руфуса, а потом мельком увидел и его самого, врезающегося смертоносным смерчем в ряды врагов. Создавалось ощущение, что это не человек, а демоническая мясорубка, от которой в разные стороны, взрываясь фонтанами крови, разлетаются отрубленные руки, ноги, головы и превратившиеся в фарш тела. Пока что мы неплохо держались, однако следовало как-то добраться до самого

Герцога...

Подпрыгнув, я со всего размаху ударил обеими ногами в грудь здоровенного детины, опрокидывая его на пол, и уже хотел довести дело до конца, когда буквально из ниоткуда передо мной возникла огромная черная лапа. Обхватив мое тело, она выдернула меня из общего сражения и стремительно потащила по воздуху над полем боя. Я попытался вырваться, но хватка этой волосатой конечности являлась столь крепкой, что у меня не было никаких шансов. Даже верный меч на этот раз не смог помочь: магическую, вне всякого сомнения, лапу не брала простая сталь!

Налету я увидел как Нефариус, воздев руки, сотворил какое-то ужасное заклятие, заставляя поколебаться сами своды залы, но что произошло дальше осталось мне неведомым - я оказался напротив Герцога. Вот чьим темным колдовством оказалась эта рука!

Мы стояли на свободном пространстве практически в самом конце залы. Все люди Морума атаковали моих друзей и находились от нас ярдах в тридцати. Герцог - на его лице читалось преувеличенно-скучающее выражение - явно пожелал развлечь себя поединком со мной.

- Неплохо сражаешься, - ухмыльнулся Морум. - Похоже, у меня появился мало-мальски интересный противник.

Из драгоценных ножен, украшенных причудливыми символами, с мелодичным звоном вырвался его меч. Клинок угрожающе вспыхнул черно-красным пламенем, и я увидел на его лезвии начертанные рунической вязью письмена, показавшиеся мне смутно знакомыми.

Впрочем, вспомнить, где я их видел, не удалось: Герцог не стал церемониться и нанес первый удар. Я взметнул в воздух меч, парируя эту атаку его плоскостью, и наши клинки со звоном сошлись. Лицо тут же обдало жаром, и я заметил, как магическое оружие Морума въелось в прочнейшую сталь моего меча, оставляя на нем глубокую зазубрину.

"Если так пойдет дальше, то мой клинок может не выдержать", - стрелой пронеслась в сознании мысль.

Последовавшие за этим вражеские выпады не оставили ничего иного, кроме как начать уклоняться. И это у меня неплохо получалось. Ведь мой облаченный в тяжелые латы противник, невзирая на всю силу, был менее проворен, чем я в своей легкой бригантине. Все же пару раз меч Герцога вскользь задел мои доспехи, пропалив кожу и оплавив стальные пластины.

Осознание того, что при удачном колющем выпаде Герцог насадит меня на свой клинок, как куропатку на вертел,

прибавило мне прыти. Нужно было начинать атаковать.

Метя в подмышечную область, я совершил стремительное туше, но Морум даже не попытался защититься: мой меч со звоном отлетел от его рифленых доспехов. С такой броней мне раньше не доводилось сталкиваться. И то, что она оказалась непробиваемой - не сулило для меня ничего хорошего.

Получалось, единственное незащищенное место противника - голова.

Совершив обманное движение и заставив Герцога сделать колющий удар, я резко развернулся вокруг своей оси. Меч Морума прошел мимо как раз в тот миг, когда мое тело находилось к нему вполоборота. За счет крутящего момента мне удалось нанести невероятно быстрый секущий удар, нацеленный точно в голову аристократа.

Но это был действительно искусный противник: Герцог сделал невероятное движение и сумел уклониться от смертельной атаки. Мой меч просвистел по воздуху, задев острием лишь его бровь и часть виска. Аристократ даже пошел в контратаку, но я, резко отскочив, ушел от удара.

Морум остановился. Струйка крови пробежала по его лицу и, обагряя рот, стекала с подбородка. Медленно высунув язык, он, смакуя, облизал губы.

- Давненько никому не удавалось задеть меня, - злобно ощерившись, проговорил Герцог. - Пора с этим кончать - я и так потратил на тебя слишком много времени. Узри же мою истинную силу!

После этих слов он, на непонятном мне языке, стал выкрикивать слова заклинания. Вместо обычного голоса из его рта вырывался нестройный хор искаженных булькающих и визжащих голосов, а пространство вокруг Морума потемнело, точно окутав его полупрозрачной вуалью. Я не знал что за чудовищную силу использует противник, но одно понимал наверняка: нельзя позволить ему завершить это заклятие!

С силой отталкиваясь от пола, я совершил огромный прыжок, занося меч для смертельного удара. Но в тот самый момент, когда острие клинка почти достигло своей цели, Морум вспыхнул изнутри багрово-кровавым пламенем, и мощной волной неведомой силы меня отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу. Еще в воздухе мне удалось сгруппироваться и я, приземлившись на четвереньки, тут же вскочил на ноги, вновь принимая боевую стойку.

Герцог уже не горел пламенем - оно теперь полыхало только в его глазах. Он дьявольски улыбнулся и неожиданно, подобно броску кобры, метнулся ко мне. Я едва успел отразить

удар - увернуться от него было просто невозможно: лишь какой-то доли секунды не хватило для того, чтобы вражеский клинок пронзил меня.

Битва продолжилась. Только теперь атаки Морума стали гораздо более быстрыми и яростными, и избегать их становилось все тяжелее. Если бы я только мог позволить себе парировать! Но мой меч просто не выдержал бы еще одного столкновения с магическим клинком врага...

Чудом избежав очередного выпада, я даже не заметил, как Герцог нанес удар свободной рукой - он оказался настолько быстрым, что показался мне просто размытым пятном. А в следующее мгновение в мою грудь врезался стальной кулак врага.

Меня буквально сорвало с ног. В глазах потемнело, а дыхание перехватило. Пролетев по воздуху, я тяжело упал на пол, а затем кубарем прокатился еще какое-то расстояние. Мне пришлось приложить огромное усилие, чтобы встать на четвереньки.

Я закашлялся. Вместе с кашлем изо рта выплеснулась струя крови. Зрение постепенно возвращалось, но перед глазами роем насекомых все еще плясали черные пятна. Подняв голову, я увидел, что Герцог медленно подходит ко мне, на ходу произнося новое заклинание.

Яростно рыча и стараясь тем самым превозмочь боль, я начал подниматься на ноги, но в этот момент услышал под собой странный звук. Инстинктивно глянув вниз, я увидел, как по гранитным плитам вокруг меня в разные стороны побежали извилистые трещины, из которых в следующий миг вынырнуло несколько десятков черных, размером с человеческую руку, лап. Прежде чем мне удалось откатиться или отпрыгнуть, они вцепились в меня, намертво пригвождая к полу.

Пока я безуспешно пытался вырваться, Герцог уже оказался рядом: недалеко от моего лица возникли его блестящие, разрисованные узорами соллереты.

Вскинув голову, я увидел, как Морум размахивается мечом, собираясь нанести добивающий удар. За его спиной мне померещилась огромная демоническая тень, которая, расправив крылья, в точности повторяла замах Морума. В ее руке покоился гигантский - в человеческий рост - пылающий нечестивым черным пламенем меч. Вглядываясь в смутное видение, я вдруг понял, что оно реально. А вместе с этим пришло и осознание того, откуда Герцог черпает свою нечеловеческую силу.

Время словно замедлило свой ход. Два клинка, сливаясь в один, медленно и неумолимо опускались на меня. Ближе. Еще ближе. Рыча от бессилия, я уже собирался встретить свою смерть

с гордо поднятой головой...

Как вдруг, разбрызгивая сноп искр, оба меча завязли в воздухе. Медленно, полыхая ослепительной белизной, вокруг меня начала проявляться защитная аура. Время вновь вошло в свою колею и моего слуха достиг чистый, льющийся горным ручьем голос Бени, читающей поддерживающее заклинание.

Но Морум не собирался сдаваться: используя силу из своего темного источника, он продолжал давить на магический щит, высекая, точно осколки, тысячи сыпавшихся во все стороны огоньков. Я оглянулся назад и увидел, как Бени согнулась под давлением этого демонического напора. Ведь, защищая меня аурой, всю его тяжесть сестра целиком приняла на себя.

Ее обычно чистое и открытое лицо свело судорогой боли, а на лбу от невероятного напряжения начал проступать пот. Полностью сконцентрировавшись на защите, она уже не могла изгнать обратно в Бездну опутавшие меня лапы. Я же оказался не способен уничтожить их сам, ведь дьявольское колдовство не брала сталь. Это был замкнутый круг!

Мое сердце разрывалось, глядя на муки сестры. Ярость и злость, вызванные бессилием, казалось, переполнили меня до краев и начали изливаться наружу подобно раскаленной магме. Тело будто вспыхнуло огненным жаром. Невероятно мощная сила поднималась из каких-то неведомых глубин моего естества, разливаясь по жилам и заполняя разум.

Дикий вопль огласил воздух, и только мгновение спустя до меня дошло, что он был моим собственным. Вместе с этим я вдруг почувствовал, что хватка демонических конечностей стала ослабевать. Напрягаясь изо всех сил, я начал медленно отрывать руки от пола. Все еще цепляющиеся за меня лапы задымились, теряя свою силу и форму, и быстро превратились в тягучую вонючую слизь. Я быстро стряхнул вязкую субстанцию со своих рук и ног. Я был снова свободен!

В этот же момент Бени, сделав невероятное усилие, как бы толкнула свою ауру на Морума, отбрасывая назад демоническую фигуру. Не теряя времени на передышку она, подняв посох и направив его на мой меч, из последних сил произнесла заклинание.

Ослепляющая струя жемчужного света излилась из навершия посоха и, достигнув моего оружия, впиталась в клинок, превращая его в полыхающий белоснежный луч.

- Добей его! - крикнула сестра, обессиленно падая на колени и я, черпая невероятный прилив сил из своей ярости, кинулся на Герцога.

Теперь атаковал я.

Мои удары - в них я вкладывал всего себя и Морум едва успевал их отбивать - беспощадно сыпались на Герцога копьями света, выбивая искры из его демонического клинка. Его движения теперь казались мне медлительными и неуклюжими. Сам же я, переполняемый безудержной внутренней силой, чей источник до сих пор был мне непонятен, словно превратился в сияющую холодным злым светом стремительно летящую звезду.

На смену торжествующему злорадству на лице врага появилась смесь из недоумения и злости - Морум явно никак не ожидал такого поворота событий. Едва отразив очередной удар, он лихорадочно попытался контратаковать, целясь прямо в мою грудь. Резко отдернув тело в сторону, я ушел от этой опасной атаки и клинок Герцога, лишенный ожидаемого сопротивления, на долю секунды увел его руку из защитной позиции.

Этого мгновения мне хватило. Одним мощным движением я рубанул по вороненой броне и мое "новое" оружие с легким шипением разрезало непробиваемые до того латы, отсекая все еще сжимающую меч руку противника. Продолжив движение клинка, я сделал им резкую петлю в воздухе и ударом ужасающей силы, вместе с латным ожерельем, снес голову Морума.

Тело Герцога покачнулось и тяжело рухнуло на колени, а затем с глухим ударом доспехов распростерлось на полу. Потоки крови пульсирующими рывками выплескивались из обрубленной шеи и руки, быстро расползаясь черным пятном.

- Что это было, Никк?! - слабый голос сестры вывел меня из охватившего все тело оцепенения, которое пришло на смену безудержной энергии сразу после смерти противника.

Слегка пошатываясь и тяжело дыша, я поднял на нее затуманенный взор.

- Ты двигался подобно вырвавшейся из-под контроля небес молнии! - продолжила она, подходя ближе.

- Не знаю, Бени, - еле проговорил я. - На меня будто нашло какое-то помешательство - я даже толком не понял что произошло! До сих пор все как в тумане...

- Главное, что ты цел и смог одолеть Герцога, - слабо улыбнулась она.

- Да, наверное, - согласился я, глядя на сестру, но ее внимание отвлекло что-то за моей спиной.

Следуя за ее тревожным взглядом, я обернулся и увидел сидящего на небольшой куче тел Руфуса. В пробитых доспехах на его груди зияла огромная рана.

- Руфус! - вскрикнула Беневалентия и стремительно кинулась к здоровяку.

- Я в порядке! - пророкотал он. - Это всего лишь царапина!

Но Бени уже оказалась рядом с ним и, неизвестно откуда беря силы, принялась исцелять эту "царапину". Руфус был очень польщен такой непривычной для него заботой, и даже не знал, куда себя девать. Первый раз за наше долгое знакомство я увидел на лице этого головореза смущенную улыбку!

Теперь я, спокойный за своего друга, мог оглядеться вокруг.

Вся зала была завалена трупами, а несколько из них, к моему величайшему удивлению, вяло и бесцельно слонялись по огромным покоям. Другие восставшие мертвецы догрызали последних из уцелевших людей Герцога. Бедняги кричали и сопротивлялись, но зомби не обращали на это ровным счетом никакого внимания. Мелиор с несвойственной ему горячностью что-то доказывал мертвенно-бледному Нефариусу. Некромант досадливо махнул посохом, видимо, желая поскорее избавиться от явно докучавшего ему мага, и ходячие трупы - все как один - мешками упали на пол, не подавая более никаких признаков жизни. Малиша, прихрамывая, быстро шла ко мне. В ее кожаных доспехах виднелось несколько дыр, но, похоже, раны были несерьезными. В красивых глазах воительницы я с удивлением прочитал испуг и тревогу.

- Прости, Никк, я не могла тебе помочь! - проговорила она, оказываясь рядом. - Я видела, как тебя утащила та жуткая лапа и хотела кинуться на помощь, но прихвостней Герцога оказалось слишком много и мне было не пробиться. Если бы не Нефариус, который своим жутким заклинанием - никогда не видела ничего подобного! - начал поднимать мертвецов, принявшихся сражаться с нами заодно, мы бы не справились...

Девушка тяжело покачала головой, а затем продолжила, глядя мне прямо в глаза.

- Я видела вашу битву с Герцогом. Видела, как он чуть не убил тебя и как чудом прорвавшаяся к вам Бени - никак не ожидала от нее такой отчаянной решимости, с какой она кинулась к тебе на помощь! - в последний момент спасла твою жизнь... Я была неправа, Никк! - с этими словами боевая дева неожиданно кинулась ко мне и крепко обняла. Подобное проявление чувств было для нее просто неслыханным - прилюдно Малиша всегда держалась от меня в стороне с подчеркнутой холодностью!

Тело пронзила адская боль, а в глазах снова потемнело - видно, у меня были сломаны ребра.

- Прости! - пролепетала воительница, почувствовав, что причинила мне боль.

- Ничего, - выдавил я из себя улыбку и опустился прямо на пол, чтобы не упасть. - Видимо, я следующий в очереди к

целителю...

- Если бы к нашей группе присоединился именно *целитель*, мы бы избежали многих разногласий, - лукаво улыбнулась эта чертовка.

Наш разговор прервал подошедший Нефариус.

- Судя по всему, я не ошибся в вас, - произнес он. Было видно, что некромант едва держится на ногах.

- Почему ты не предупредил нас о том, что Морум демонопоклонник? - с удивившим меня самого безразличием в голосе спросил я.

- Я не был до конца уверен, что ты пошел бы на это дело, скажи я тебе все как есть. Все-таки выступать против целого клана, возглавляемого простым человеком это одно, а вот связываться с отступником, да к тому же таким могущественным - совсем другое. Так что я не мог рисковать. Ведь вы были мне просто необходимы: ты сам видел - моя атака только повеселила Герцога.

- Если ты знал, что он отступник, мог бы натравить на него Инквизицию, - заметил я.

- Инквизицию?! - колдун презрительно усмехнулся. - А твой дядя разве не рассказывал тебе, что случилось с Епископом Слэном, который пытался противостоять Моруму?

- Рассказывал, - вспомнил я. - Его, кажется, отослали из этой епархии.

- Вот-вот, - лицо некроманта превратилось в безжизненную маску: наверное, не стоило упоминать при нем об этой организации. - К тому же, если бы ваша прогнившая Инквизиция добралась до Герцога - я бы никогда не получил того, что мне нужно.

С этими словами Нефариус подошел к обезглавленному трупу Морума и сунул руки под кирасу, с видимым наслаждением погружая их в горячую кровь. Немного повозившись, он вытащил причудливый амулет и поспешно спрятал его в карман, но я все же успел его увидеть.

Это был маленький череп, с торчащим из его макушки кольцом для цепочки. Артефакт источал злую силу, ритмично пульсируя какой-то своей, непонятной для смертных жизнью. Его мертвые и вместе с тем живые глаза, пылая холодным черно-голубым огнем, пронзительно глянули на меня. И на мгновение мне показалось, что этот взор проник в самую глубь моего сознания.

Внезапно все вокруг потемнело. А через миг я увидел, что тот же амулет висит на шее стоящего передо мной человека. Его лицо скрывал глубокий капюшон черной как ночь мантии, но мне

отчего-то показалось, что он мне знаком. В одной руке колдун держал увенчанный гроздью черепов посох, в другой - древний ветхий гримуар. Произнося какое-то страшное заклятие - из уст чернокнижника вылетали такие звуки, как если бы говорил мертвец - он направил на меня вспыхнувший кислотным светом посох. Вырвавшаяся из него струя врезалась мне в грудь, и я вскинул руки, на которых не имелось ни кожи, ни мяса - были только кости.

Не помня себя от безумия, я бросился на колдуна и вцепился зубами в его горло. Я рвал его до тех пор, пока не разгрыз главную артерию, а затем сорвал с бьющегося в предсмертной агонии тела амулет.

Я сжимал этот злобно глядевший прямо в мою душу череп, и мои руки начали быстро обрастать мясом, мышцами, а затем и кожей. Вместе с тем чувствовался ошеломляющий поток сил, который наполнял меня словно опустошенный сосуд. Это было так восхитительно, что я не удержался и зашелся в безумном хохоте.

- Здесь наши дороги расходятся, - сказал Нефариус, неожиданно возникнув рядом со мной.

Я моргнул и, не понимая, что произошло, потряс головой. Вроде бы мне только что открылось какое-то странное видение. Или то был просто плод фантазии моего утомленного рассудка?!

- Похоже, вас ждет много работы, - в тоне отступника мне послышался оттенок лукавства, но выражение каменного лица оставалось неизменным, разве что уголки рта слегка приподнялись вверх. Сил у него явно прибавилось. Наверное, их ему дал тот амулет...

Я продолжал тупо смотреть на некроманта, и он, глядя в мои непонимающие глаза, продолжил: - Если бы замок был моим, то я бы, конечно, оставил все как есть, - снисходительно пояснил Нефариус, чуть ли не с нежностью во взгляде окидывая заваленный расчлененными трупами и залитый кровью зал. - Но что-то мне подсказывает, что тебе и твоим друзьям захочется здесь прибраться.

Сказав это, он развернулся и неторопливо направился к выходу.

- А ведь и правда, - оживилась Малиша. - Замок-то теперь наш! - она посмотрела на меня и радость, едва засветившаяся в ее глазах, сменилась беспокойством. - Все в порядке, Никк?! - с тревогой в голосе спросила воительница. - На тебе лица нет!

Я потряс головой, окончательно приходя в себя.

- Да, конечно, все в порядке. Наверное, просто немного устал.

- С чего бы это, интересно?! - великолепно изображая изумление и помогая мне встать, воскликнула девушка.

- Сам теряюсь в догадках! - в тон ей подхватил я.

В обнимку, поддерживая друг друга, мы направились к Бени.

Глава VI

Весть о смерти Морума быстро разлетелась по деревне. Как только это случилось, доведенные до отчаяния люди, похватав все, что хоть немного походило на оружие, вышли из домов и излили свой гнев на недавних угнетателей. Так что еще одного кровопролития избежать не удалось. Оставшиеся члены клана Таурус, как и многие гвардейцы, были забиты до смерти, вздернуты или посажены на колья. Моему дяде, желавшему со всей строгостью закона наказать всех виновных, едва удалось убедить разъяренную толпу не свершать самосуд над самыми ярыми сподвижниками Герцога.

В итоге, как молодой барон, так и блистательный капитан Поркус - толстяк все это время трусливо прятался в гвардейских казармах - вместе с другими ближайшими пособниками Морума были арестованы и помещены под стражу. Вновь начатое расследование по делу о нечеловеческих бесчинствах Герцога вел бывший, а теперь восстановленный во всех правах и привилегиях капитан Логар. Мы нашли его в одном из самых темных и глубоких казематов тюрьмы лишь на следующее утро после свержения Морума. И это несмотря на то, что практически сразу принялись выпускать всех заключенных!

Перенесенные побои, зверские пытки и голод оказались не в силах сломить этого невероятно крепкого как телом, так и духом человека. Он сумел не только выжить, но даже найти в себе силы, чтобы вновь занять свое место и довести когда-то начатое им благородное дело до конца. Хотя шрамы, обезобразившие его лицо и тело, останутся с ним до конца жизни как напоминание того ужасного, проведенного в заточении времени.

А вот Амик, ко всеобщей печали и моей личной глубокой скорби, к тому моменту когда мы попали в его камеру, был уже мертв.

Мы похоронили его, как и всех многочисленных жертв Герцога, на новом кладбище - старое просто не вместило бы в себя такого количества могил! - и надгробие моего друга являлось, наверное, самым посещаемым. Из-под цветов, принесенных чуть ли не всеми без исключения жителями Ориго, могильная плита лейтенанта Амикара практически не была видна!

Мне тяжело далась смерть друга. Не в силах свыкнуться со случившимся, я несколько дней в одиночестве бродил по местам, где мы играли в детстве, и с тягостной тоской вспоминал наши

приключения и проказы. Временами мне даже казалось, будто я слышу очередную шутку Амика, за которой следовал звонкий и задорный смех этого весельчака. И почему судьба столь жестока, что позволяет себе забирать жизни таких замечательных и добрых людей?!

Именно тогда я решил, что должен приложить вдвое больше усилий, чтобы искоренить скрывающееся в Империи зло. И делать это не только во имя справедливости, но и в память Амика, отдавшего жизнь за воплощение своей мечты о безопасном и светлом мире.

Помимо расследования капитана Логара велось и другое. И занималась им Инквизиция.

Дело в том, что обследовав замок, мы наткнулись на множество кошмарных вещей: пыточные камеры, темницы с полубезумными, изуродованными и истощенными до крайней степени людьми, и даже заваленные трупами подземелья! Но самым страшным местом оказалось жуткое святилище, посвященное одному из Архидемонов.

Это был внушительных размеров мрачный зал, который находился в расположенных под замком катакомбах. Их нашел Мелиор - маг чрезвычайно увлекся исследованием Оригона и, помимо использованного нами для проникновения в замок секретного прохода, обнаружил еще множество тайных дверей и ходов.

Никогда не забуду того, что увидел в тот день, когда вместе с другом проник в эту мерзкую обитель отступников. По залитым кровью стенам висели трупы распятых и замученных до смерти людей. В тяжелом, насыщенном страданиями воздухе, вперемешку с тошнотворной вонью разлагающейся плоти стоял сладковатый запах крови. В дальнем конце зала находился заваленный человеческими частями и органами алтарь. Над кровавым жертвенником распростерла крылья огромная статуя Архидемона, скалившегося в плотоядной ухмылке. От черного истукана исходила такая страшная сила, что мы с Мелиором постарались быстрее покинуть этот храм порока и жестокости. До сих пор содрогаюсь, представляя, сколько невинных людей было принесено в жертву гнусному Князю Бездны!

Старый маг долго не хотел называть его имени, но потом все же поддался на мои уговоры. И я услышал про?клятое имя слуги Преисподней. Это был Архидемон Лжи и Коварства - Зеалосштар.

Хотелось нам того или нет, но о такой находке мы были вынуждены сообщить в Инквизицию.

Ни один добропорядочный и находящийся в здравом уме

гражданин Империи не мог похвастаться желанием вступать в какой-либо контакт с этой устрашающей организацией, но утаивание подобной информации приравнивалось к сообщничеству и каралось, как любое отступничество, смертью на костре.

Обращаться в местный епископат мы не рискнули: епископ мог оказаться причастен к злодеяниям Морума, и в таком случае идти к нему было равносильным добровольному самосожжению. Впрочем, мой находчивый дядя нашел выход. Пользуясь знакомством с Кардиналом, Фабер послал гонца с сообщением о нашей страшной находке ему.

Через некоторое время в деревню пожаловала инспекция, а молодой епископ, как того требовал Священный Кодекс, был сразу же отстранен от должности и куда-то отослан. Обычно подобные дела затягивались на длительный срок, но на это раз все закончилось довольно быстро: обвинив в ереси капитана Поркуса, барона и еще нескольких человек, их приговорили к сожжению на костре, что торжественно состоялось на главной площади. Даже когда костер уже потух, а от пособников Морума остались лишь обугленные трупы, все еще казалось, что в воздухе звучат их нечеловеческие крики и визг. Да, это была страшная смерть, но они ее заслужили.

Поблагодарив дядю за содействие и предложив ему вознаграждение, от которого он, конечно же, отказался - брать деньги Инквизиции было не только глупо, но и опасно - комиссия уехала из Ориго, после чего все ее жители наконец могли вздохнуть спокойно.

А уже на следующий день я сам вновь покинул родную деревню. Согласно древнему обычаю мне, как новому Властителю, долженствовало явиться в Тэррару - столицу Империи. Там я, находясь пред лицом самого Императора, был обязан принести Клятву Верности - древнюю форму, придуманную для укрощения строптивых феодалов с целью обязать их служить монарху. К тому же требовалось официально зарегистрировать новый клан.

Я долго думал над подходящим названием, и в итоге решил наречь его Аструм, что в переводе с древнего языка дословно означало Звездный.

Оставив за главных Мелиора с Руфусом - в мое отсутствие они должны были открыть набор в клан и отобрать самых лучших кандидатов - мы с Малишей отправились в довольно далекий путь: сначала на быстроходном судне по реке Элеор до Тихого Моря, а затем широкими главными трактами к самой Тэрраре. Такой маршрут мы выбрали не случайно: как Элеор, так и

ключевые дороги очень хорошо охранялись, ведь по ним проходили многочисленные торговые караваны. И хоть на эту поездку ушло на несколько дней больше, чем мог занять прямой путь до столицы, она абсолютно исключала возможность попасть в какие-либо неприятности.

Нам очень повезло - церемония присяги, проходившая не чаще раза в месяц, начиналась через несколько дней после нашего прибытия. Как только я внес свое имя в список новых Властителей, мы отправились на поиски приличного жилища и вскоре нашли уютный постоялый двор. Свободного времени у нас было хоть отбавляй, так что мы наслаждались полной свободой, гуляя целыми днями вдвоем и стараясь исследовать каждый уголок этого гигантского города.

Ни мне, ни Малише раньше не доводилось бывать в столице, и она произвела на нас неизгладимое впечатление. Мы стояли около величественных древних зданий, казалось, пронзающих своими тонкими шпилями сам небосвод. Любовались украшенными вязью разнообразнейших орнаментов домиками богатых кварталов, что лепились друг к другу, словно закадычные друзья. Неторопливо прогуливались по уютным, вымощенным камнем улочкам и подолгу сидели у огромных, вздымающих струи пенящейся воды фонтанов. Участвовали в празднествах на широченных мозаичных площадях с гигантскими, почерневшими от времени статуями древних императоров. Завороженно разглядывали колоссальных размеров соборы, которые облепляли сотни мраморных изваяний. Сновали в сутолоке богатейших рынков, способных удовлетворить любую фантазию покупателя, конечно, при условии, что размеры его кошелька соответствуют запросам фантазера. Щурились от золотого блеска великолепных дворцов и разноцветных бликов, которые отбрасывали витражи церквей, сверкающие в потоках солнца.

От всего этого просто захватывало дух!

Впрочем, имелись тут и бедные кварталы, и самые настоящие трущобы. Там на прохожего могли не только вылить ведро с помоями, но и ограбить среди бела дня, а в воздухе узких загаженных улиц стоял отвратительный смрад.

На одной из таких милых улочек нам как-то раз даже пришлось вступить в бой. Четверо верзил - они приняли нас за заблудившуюся парочку беззащитных влюбленных голубков - угрожая ножами, потребовали кошелек в обмен на наши жизни. Они ошиблись лишь в одном - мы не были беззащитными.

Бедняги поняли это довольно быстро - как раз после того, как Малиша одним молниеносным движением сломав руку бугая с ножом, ударом ноги в нос тут же вырубила второго. Остальные

сразу кинулись наутек. Единственное что пришлось сделать мне - заткнуть верзилу со сломанной рукой: уж больно громко он орал. Удар ребром ладони по шее моментально это исправил: внезапно затихший здоровяк мешком плюхнулся в лужу, а мы, аккуратно перешагнув через него, обнялись и спокойно отправились дальше.

Время пронеслось столь стремительно, что мы и не заметили, как настал день принесения клятвы. Сама церемония состоялась в одном из императорских храмов - он носил гордое имя Сакрамэнталис. Создавалось ощущение, что своими подобными столпам башнями этот устрашающих размеров собор подпирает небеса! Фасады здания изобиловали восхитительными барельефами, на которых неизвестным мне мастерам удалось виртуозно и в мельчайших деталях запечатлеть победоносные битвы имперских войск давно минувших дней.

Внутри же взору представал фантастический ажурный крестовый свод, поддерживаемый сотнями белоснежных колонн. Их стройные ряды соединялись заостренными вверх арками, и каждую обвивала лиственная лепка, которую при всем желании с трудом можно было отличить от настоящей зелени. Прохладный и густой от благовоний воздух заполняла торжественная, льющаяся водопадом музыка органума. Отовсюду сверху смотрели сотни древних статуй, что изображали Воинства Небес во всем их величии. Из-за искусного освещения эти бесчисленные скульптуры сначала даже показались мне живыми!

В алтарной части возвышались монументы Светлых Богов: грозно взирая на всех входящих, они вызывали у человека ощущение собственной незначительности и ничтожества. Там же располагался и золотой, увенчанный двумя развернутыми крыльями трон, на котором восседал сам Дивинор Тиморратус - Вестник Богов.

Я прошел по гулкому залу и встал в ряд других Властителей, на почтительном расстоянии от трона ожидающих начала церемонии. Наступила полная тишина. Но уже через мгновение ее буквально разорвал звон колоколов. Этот дивный перезвон изливался из-под самого свода храма подобно музыке Небес и наполнил собой весь огромный собор.

Император поднялся с трона. Даже с моего весьма далекого от алтаря места было видно, что он очень высок и худощав, но во всем его облике почти физически ощущалась огромная нечеловеческая сила. Белоснежные с золотом одежды и корона сияли в потоке света, который толстым снопом ниспадал на монарха сверху. Казалось, что венчающие трон крылья сейчас принадлежат этому могущественному избраннику Богов, делая его подобным Ангелу - чистому, сильному, справедливому.

Огромные створки резной двери, находящейся в алтарной части, распахнулись и в темном проеме, распевая песнопения, показалась небольшая процессия священнослужителей. Впереди, помахивая кадилом, торжественно шествовал церковник высокого ранга, облаченный в тяжелую, расшитую золотыми узорами белую рясу. Следующий за ним священник нес открытый, обнаживший сочный пурпур футляр, в котором покоился длинный и тонкий меч. Переливаясь всеми цветами радуги, этот клинок буквально слепил!

Подойдя к трону, процессия остановилась. Несший оружие священнослужитель медленно подошел к Императору и, преклонив колени, поднял над головой свою драгоценную ношу. Вестник Богов протянул длань и твердой рукой вознес над собой благословенный самими Богами древний клинок. В тот же миг по всей зале раскатилась невероятная волна силы, заставляя, склонив головы, пасть на колени всех находящихся внутри.

На секунду я остался единственным, кроме Дивинора Тиморратуса, кто продолжал стоять на ногах. Но уже в следующий миг, осознав свою оплошность, поспешно опустился вниз.

После этого, под продолжающиеся священные песнопения, один за другим, Властители подходили к Императору и, опускаясь на правое колено, произносили положенную форму Клятвы, а монарх, прикасаясь мечом к темени, благословлял каждого из них. Дошла очередь и до меня.

Приближаясь к Вестнику Богов, я смог разглядеть его лучше. Трудно было определить его истинный возраст: вопреки нескольким глубоким морщинам - отпечаток бремени власти - лицо Императора выглядело довольно молодо. Однако доходившие до плеч прямые волосы и длинная, прячущая губы густая борода были абсолютно белыми, словно снег на вершинах гор. Тем удивительнее смотрелись черные как смоль широкие брови, которые словно подпирали собой мощный, выдающий могучий интеллект лоб. В глубоких карих глазах читалась безграничная мудрость. Крупный, с горбинкой нос ничуть не портил этого удивительно симметричного и такого необычного лица.

Склоняясь перед Императором, я как по написанному произнес заранее зазубренную Клятву и почувствовал касание меча, что оказался теплым, даже горячим. Тут же, произнося Благословение, раздался и голос самого Дивинора - мягкий и красивый, но при этом сильный и властный. Когда монарх замолчал, я ощутил наполняющую все мое естество небывалую легкость и поднялся.

Император устремил на меня свой твердый и проницательный взгляд, и мне пришлось приложить усилие, чтобы его выдержать. Неожиданно в этом взоре мне показалась на миг промелькнувшая веселая искорка, хотя лицо избранника Богов оставалось строгим и даже суровым. Наконец опуская глаза и делая глубокий поклон, я отошел в сторону.

До этого дня мне было непонятно, каким образом Император определит, действительно ли кандидат завоевал свое новое звание - ведь никаких подтверждений того, что я поверг предыдущего Властителя, у меня не имелось. Конечно, можно было привезти сюда голову самого Морума, что непременно развеяло бы могущие возникнуть сомнения, но этого я решил не делать. Теперь же я осознал, что ничего и не требовалось! Вестник Богов в прямом смысле заглядывал каждому претенденту в душу, безошибочно определяя истину. И горе тому, кто дерзнул бы обмануть его.

После церемонии мне вручили все бумаги и документы, подтверждающие мое новое положение и полномочия, а также официальное разрешение на создание клана, подписанное самим Императором и скрепленное его печатью.

Клятвенный Дворец я покидал со смешанными чувствами: с одной стороны, это были радость и гордость, но вместе с тем ощущалась смутная тревога. Я впервые ясно осознал, что стою на некоем рубеже своей жизни, за которым меня ждет совершенно новый и неизвестный путь. Куда он приведет меня?!

С возвращением в Ориго - дорога назад проходила тем же путем, что и в Тэррару - на меня сразу же навалилось огромное количество работы. Как лидеру клана, мне первым делом нужно было одобрить или отвергнуть кандидатуры желающих вступить под знамена Аструма, предложенные Руфусом и Мелиором. К моей радости, двое моих друзей отлично сработались и заметно сблизились благодаря этому новому для них занятию.

Приняв окончательные решения, требовалось немедля организовать боевую подготовку и тренировки новоиспеченных членов клана. Хоть по имперскому закону и запрещалось нападать на захваченный замок в течение трех последующих месяцев, не стоило терять ни дня, ведь клана как такового еще и не было!

Главным по подготовке бойцов я назначил Руфуса - прожженный боями здоровяк как никто другой подходил для этой роли. Мелиор занялся формированием магического отряда и обучением юных чародеев, которых, правда, было всего несколько человек. Помимо этого на плечи старца легла еще и вся финансовая часть: хоть учетом собранных налогов занимался

Фабер - дядю практически единогласно выбрали новым бароном - нам требовался клановый казначей. Ведь нужно было покупать снаряжение, оружие, выделять деньги на ремонт и улучшение оборонных сооружений замка, вести учет продовольствия и еще десятки, а может, даже сотни вопросов - во все это я пока просто не успевал вникать!

На Малишу я возложил должность главы по охране Оригона. Вместе с тем воительница занималась патрулированием всех прилегающих к замку территорий, а также контролировала защиту и обеспечение безопасности жителей близлежащих деревень. Малише было чем заняться: за время правления Герцога в лесах развелось большое количество разбойников, в пещерах обустроились гоблины, а небольшие племена зеленокожих, похоже, вообще забыли о существовании границ и регулярно совершали дерзкие набеги на наши окрестности! Заодно моя бойкая возлюбленная предоставляла новым членам клана возможность получить боевое крещение и опыт реального боя, что являлось для меня одним из важнейших аспектов в создании крепкого и сильного клана.

Конечно, я тоже активно участвовал во всех клановых рейдах - следовало вдохновлять виров своим примером, помогать им справляться с первыми трудностями и поставленными задачами. Не буду скрывать - мне было не только приятно блеснуть перед новобранцами мастерством, но и вспомнить в бою бок о бок с Малишей дни наших путешествий, которые неожиданно стали казаться такими давними и далекими.

Бени заведовала организованным ею замковым лазаретом, где все раненные получали безотлагательную помощь. Также сестра взяла себе в ученики нескольких имеющих способности к целительству юношей и девушек. Таким образом, всей нашей компании нашлось чем заняться.

С бесконечными делами и заботами время летело очень быстро. Потихоньку все вставало на свои места, и мы сами не заметили как то, что еще совсем недавно казалось нам трудным или даже неразрешимым, стало обычным и повседневным.

Аструм рос и креп, а я, никогда не помышлявший о создании своего клана, с удивительной быстротой учился им управлять.

Глава VII

Ужасный шторм охватил безбрежный океан, с диким ревом разрывая воздух и вздымая гигантскими пенящимися стенами черную воду. Затянутое плотными тучами небо временами раздиралось ослепительными росчерками молний. Невидимые кулаки беснующейся силы яростно сотрясали все обозримое пространство, превращали две стихии в нечто единое целое.

Я наслаждался этим зрелищем. Наслаждался брызгами разбивающихся друг о друга волн. Упивался безграничной свободой и пьянящей разум легкостью, что заполняла каждую частичку моего существа. Внезапно в бурлящей воде что-то промелькнуло.

Я пригляделся.

Бросаемое прихотью разъяренной стихии, то исчезало, то вновь появлялось судно. Ничтожно маленькое на фоне безумства необъятной водной массы, на нем совсем уж крохотными точками виднелось копошение каких-то существ. Мой взгляд без особых усилий приблизился к кораблю, по которому, отчаянно цепляясь и что-то вопя, муравьями ползали мокрые, сбиваемые волнами люди. Мое внимание сразу привлек стоящий у штурвала человек - капитан корабля.

Легкий, сделанный из тончайшей кожи камзол обтягивал атлетическое тело. Над левым плечом торчала рукоять закрепленного на спине тонкого двуручного меча. Длинные светлые волосы развевались по ветру, иногда цепляясь мокрыми прядями за красивое благородное лицо. По широкому лбу, немного впалым, покрытым щетиной щекам и узкому подбородку хлестали безжалостные потоки воды, но слегка приоткрытый рот растянулся в счастливой улыбке. Бесстрашно взирающие из-под крылатых бровей глаза горели тем же весельем и восторгом, той же свободой и легкостью, которые клокотали, как и окружающий нас шторм, во мне самом. На выбритом виске красовался черный символ: объятое темным пламенем око. Несмотря на цвет, оно словно сияло изнутри и показалось мне живым. Почему яростный взгляд этого ока кажется мне знакомым?!

Корабль вновь содрогнулся, однако на этот раз не от очередного удара водной массы: из беснующейся морской пучины вытянулось огромное щупальце и обхватило палубу судна, погребая под собой тех несчастных, кому не посчастливилось находиться в том месте. Новая волна накрыла корабль, тут же смывая оставшуюся от них кровавую кашу. А через мгновение еще

два щупальца змеями вырвались из воды, крепко ухватив мачту и корму.

Людей обуял ужас, но не капитана. Его глаза полыхнули веселой злобой, а рот напряженно задвигался, отдавая приказы, которые моментально вывели команду из шокового состояния. Переждав накатившуюся волну, люди быстро похватали прикрепленные к борту гарпунные копья и вновь ухватились за тросы, готовясь удержаться при следующем ударе воды. Не всем это удалось - нескольких человек смыло за борт. Те, кто остался, использовали момент между атаками стихии, метнув свои орудия в оплетающее матчу щупальце. Несколько гарпунов глубоко впились в цель, пробивая толстую шкуру чудовища и заставляя его вернуть огромную конечность назад в пучину.

Команда разразилась торжествующими криками, впрочем, радостные возгласы моментально утонули под очередной волной. Как только она сошла, стало видно, что радость людей оказалась преждевременной: взамен одного появилось два щупальца. Присасываясь к кораблю, лапы морского чудовища принялись тянуть его под воду.

Еще один залп морских копий не увенчался успехом - щупальца, хоть и пронзенные в нескольких местах, не ослабили своей мертвой хватки.

Капитан вновь что-то прокричал и к нему поспешно кинулся помощник, сменяя его у руля. Сам же вир, дождавшись следующей передышки стихии, подскочил к ближнему щупальцу. Во вспышке молнии холодным пламенем сверкнул тонкий двуручный меч. В стремительном и опасном прыжке капитан нанес мощный удар, что почти разрубил скользкую лапу. Дергаясь и извиваясь, она скрылась в черноте. Следующая атака капитана отправила в пучину еще одно щупальце.

Воины поддерживали своего лидера радостными криками и продолжали метать гарпуны. Медленно, но верно хватка чудовища ослабевала. Однако оно не собиралось так просто отпускать добычу.

В следующий миг из морской пучины с диким ревом - он перекрывал даже вой шторма - вынырнула голова монстра. На гигантском, обтянутом склизкой кожей черепе в озаряющих небо вспышках сверкали два огромных, в человеческий рост, глаза. Под пастью извивался целый пучок из более тонких щупалец. Одно из них молниеносно схватило ближайшего человека, отправляя его в разверзнувшуюся пасть. Прежде чем скрыться в утробе твари, беднягу пронзили кривые клыки, что несколькими рядами усеивали гигантский рот морского дьявола.

Пара щупалец метнулась в сторону капитана, но его

реакция оказалась быстрее: уворачиваясь от одной, он перерубил вторую извивающую конечность, заставляя чудовище исторгнуть жуткий вопль. Все это заняло не больше секунды, после чего вир еще успел ухватиться за трос до того, как судно накрыло новой волной.

Взбешенная упорным сопротивлением добычи и собственной болью, морская бестия всем весом навалилась на жалобно затрещавший корабль, сжимая его в кошмарных тисках.

Понимая, что судно не сможет долго выдерживать подобного давления, капитан совершил отчаянную атаку и чуть не был смыт за борт. Лишь каким-то чудом он смог удержаться за болтающийся на ветру канат, но это стоило виру его оружия. Треск угрожающе усиливался.

Тогда лидер мореходов в ярости схватил последний гарпун и с остервенелым боевым криком бросил его прямо в черный глаз монстра. Просвистев в воздухе и насквозь пробив метнувшееся для защиты щупальце, копье глубоко вошло в огромное око.

Из гигантской пасти исторгся наполненный мукой вопль. Тварь уже сама не ведала, что творила. Впав в исступление, она принялась хаотично молотить щупальцами по палубе и борту, разнося их в щепки. Судно, как и его команда, было обречено.

Но разве не достоин был этот отважный капитан, который так упорно боролся за своих людей и корабль, продолжать жить?! Веселое бесстрашие и жажда жизни в глазах вира, его смелость и упорство пленили меня.

Поддаваясь внутреннему импульсу, я пожелал спасти этого так непохожего на других человека. И молния, подчиняясь моей могучей воле, зигзагообразной стрелой ударила прямо в голову агонизирующего чудовища, выжигая его нутро. Разъявив пасть точно в удивлении, оно взметнуло свои конечности в воздух, выпуская из смертельных объятий бедное судно, а затем быстро исчезло в пучине.

Шторм тоже начал стихать. Кто знает - может, он был вызван самим этим кошмарным существом?

Кинув последний взгляд на капитана, я увидел, что он смотрит прямо мне в глаза, будто зная о моем незримом присутствии. На его губах играла холодная улыбка. Его полыхающие смелостью и самоуверенностью глаза. И истекающее тьмой око на выбритом виске. Почему все это кажется таким знакомым?!

Острая боль пронзила голову, заставляя зажмуриться. Все потемнело, а затем я увидел, как ко мне быстро приближается точка света. Постепенно мутное пятно принимало очертания угловатого, с практически гротескными чертами лица. Лица

старика. Где же я его видел?! Торопливо шевеля губами, он пытался мне что-то сказать, однако не было слышно ни звука.

Я изо всех сил напряг слух, но чем больше вслушивался, тем сильнее становилась боль. Когда она сделалась невыносимой, я внезапно услышал три слова: - Иди ко Мне!

Я открыл глаза и тут же снова закрыл их: яркий, щедро заливающий комнату солнечный свет практически ослепил меня. В раскалываемой на части голове набатным колоколом били три постоянно повторяющихся слова: "Иди ко мне". Раз за разом каждое из них, подобно раскатистому эху, отдавалось болью, которая буквально пронизывала мозг. Родимое пятно на плече вновь горело только что выжженным клеймом.

Стараясь собрать хаотично разрозненные мысли, я пытался лихорадочно понять, где нахожусь и кто я такой!?

- Ты, наконец, проснулся! - раздался звенящий тревогой женский голос. - Я отчаялась тебя разбудить и уже даже не знала, что мне делать!

Я аккуратно приоткрыл глаза и увидел взволнованное и одновременно сердитое лицо девушки. Кажется, ее звали Малиша?

- Ты метался по постели словно одержимый, никак не реагируя на все мои попытки привести тебя в чувство! - продолжила взвинченная до предела воительница.

- Прости, - только и смог выговорить я, обхватывая руками трещащую голову.

Повисло молчание.

- Опять не помнишь, что тебе снилось? - без особой надежды и немного более спокойно спросила она.

Я отрицательно помотал головой. Боль постепенно стихала, а я приходил в себя. Малиша села рядом и положила руку мне на плечо.

- Это плохо, - в ее голосе прозвучали нотки бессильного отчаяния.

- Да нет, не беспокойся, - я выдавил из себя улыбку. - Уже все в порядке.

Я хотел обнять ее, но воительница резко встала и отвернулась.

- Каждый раз, когда это происходит, ты просыпаешься с криком и искаженным болью лицом. Ты смотришь вокруг и не понимаешь, где находишься. А твои глаза... глядя в них, я вижу, что они даже не узнают меня... - голос Малишы дрогнул.

Я быстро спрыгнул с кровати и обнял девушку сзади.

- Обычно, когда я просыпаюсь с душераздирающим криком,

ты говоришь мне, что все в порядке и то был просто сон. Но это не так. Каждый раз при пробуждении после очередного кошмара от меня ускользает что-то очень важное, и я, как бы сильно ни старался, не могу вспомнить то, что видел. Возможно, это нечто темное и ужасное. Но что бы это ни было - я непременно найду путь и разберусь... в себе! - Воительница развернулась и, обхватив руками, крепко прижалась ко мне. - Знать бы еще с чего начать...

В дверь постучались. Малиша отскочила от меня как укушенная. Ох уж эта ее привычка делать на людях вид, словно между нами ничего нет!

- Войдите, - быстро надев штаны и накинув длинную тканую рубаху, сказал я.

В комнату зашел Рон - помощник Малишы, который отвечал за патрулирование окрестностей. Крепкий, ловкий и сообразительный, он был одним из наших лучших воинов и быстро стал незаменимым членом клана. Еще этот вир отличался легким и жизнерадостным характером, но сегодня был хмур как туча. Я сразу понял - случилось что-то нехорошее.

- Эра Малиша, эрус Никк, - Рон сделал небольшой поклон. - Мне только что доложили о большом логове гоблинов, обнаруженном группой наших разведчиков. Трое из них наткнулась на зеленокожих при попытке обследовать одну из дальних юго-восточных пещер. Двое были убиты, - вир еще больше помрачнел, - но одному чудом удалось спастись: он отделался лишь легким ранением и сейчас уже находится в лазарете. Я решил незамедлительно доложить об этом вам. - С этими словами воин немного смешался и опустил глаза в пол.

- Ты все сделал правильно, Рон, - ободряюще сказал я. - Мы должны отреагировать немедленно: собери отряд из опытных бойцов и прихвати, как обычно, нескольких готовых к такому испытанию новичков. Я лично возглавлю рейд. Выдвигаемся через час.

- Через час отряд будет полностью укомплектован для атаки! - отчеканил молодой воин и вышел.

Я улыбнулся. Железная, можно даже сказать, военная дисциплина, которую мы всячески укреплял в клане, была предметом моей особой гордости. Однако улыбка быстро сошла с моего лица - последний отголосок боли железными тисками сжал голову, заставляя меня с силой сдавить пальцами виски. Малиша - девушка все это время стояла чуть ли не в другом конце комнаты - снова подошла ко мне.

- Может, тебе не стоит сегодня ехать? - озабоченно спросила она. - Ведь рейд могу возглавить и я.

- Нет! Я должен поехать! - неожиданно для самого себя

резко возразил я.

- Почему это ты вдруг должен?! - вскинула брови воительница, от удивления даже не обратив внимания на мой тон.

- Сам не знаю, зачем так сказал... Наверное, у меня просто гипертрофированное чувство ответственности за своих людей, - пытаясь обратить все в шутку, криво улыбнулся я.

Остатки боли окончательно ушли.

- Особенно когда речь заходит о том, - я любовно обнял Малишу за талию, притягивая девушку к себе, - чтобы отпустить своего начальника охраны с ее молодым и симпатичным помощником!

- Ах вот оно что! - лукаво улыбнулась она, не пытаясь ускользнуть.

- Да. А теперь, как Лидер Клана, я повелеваю тебе остаться в этой комнате и ублажать меня до нашего отъезда! - решив брать быка за рога, властным тоном избалованного монарха сообщил я. - Ведь я, вдобавок ко всему - жуткий тиран и деспот, разве ты не знала?!

- Ваше повеление для меня - закон, о великий владыка Оригона! - подобострастным тоном начала Малиша, но потом с крайней степенью озабоченности на своем живом лице добавила: - Однако не повредят ли мои действия вашему драгоценнейшему здоровью?! Ведь вряд ли подобные неумелые потуги достойны столь высокой особы! - Одновременно с этим воительница опустилась на колени и, неторопливо стянув мои штаны, добросовестно принялась исполнять приказ.

По телу прокатилась горячая волна наслаждения и я, желая показать девушке, что она находится на правильном пути, позволил себе издать звук удовлетворения.

Воодушевленная похвалой, Малиша действовала все активнее, и скоро я почувствовал, что нахожусь на пределе. Тогда я легко поднял боевую деву и жадно впился в ее горячие губы. Пока мы целовались, девушка быстро освободилась от своей обуви и кожаных штанов - похоже, она расшнуровала их заранее - и ловко вскочила на меня, крепко обвивая ногами.

Мы все еще продолжали целоваться, когда прекрасная воительница, сделав легкое движение бедрами, "поглотила" меня. Урча от возбуждения и все крепче сжимая мои бедра ногами, она принялась медленно двигаться, а я, положив руки на упругие ягодицы Малишы и поддерживая ее, время от времени шлепал девушку.

Не на шутку возбудившись, эта дьяволица с силой дернула затягивающую ее камзол шнуровку и, отрывая пуговицы,

распахнула рубашку. Изогнувшись, я тут же зарылся в восхитительные груди лицом, присасываясь к ним губами. Малиша негромко застонала. Боги, как я любил этот томный, вожделенный звук!

Смуглое гибкое тело возлюбленной, ее сладостный запах, жаркое дыхание и чувственные движения - все это каждый раз заставляло меня терять голову. Сделав несколько шагов назад, я сел на кровать и теперь, не имея надобности держать равновесие, погрузился в омут страсти, в которой извивались наши тела. Через некоторое время Малиша, откидывая на спину, довольно энергично оттолкнула меня обеими руками и заняла, таким образом, единоличную главенствующую позицию.

Впрочем, мое теперь практически пассивное положение оказалось с лихвой компенсировано открывшимся великолепным видом: прикрытые от наслаждения глаза с маленькими капельками безотчетных слез на пушистых ресницах, пробивающийся сквозь загар возбужденный румянец щек, полуоткрытый и исторгающий сладостные стоны алый рот, грациозно изогнутая тонкая шея. От наших страстных движений бурно вздымающиеся груди девушки плавно подпрыгивали. Забывшись, воительница откинулась назад и широко расставила ноги, предоставляя мне созерцать свое тело во всей его обнаженной красе. Разве можно было представить себе что-нибудь прекраснее подобной картины?!

Стоит отметить, что нам удалось уложиться в отведенное время (все-таки дисциплина - страшная штука!) и ровно через час мы спустились во внутренний двор замка. Тут в полной готовности уже стоял боевой отряд, который приветствовал нас дружным криком.

Поднимая сжатую в кулак руку внутренней стороной к сокланам, я ответил на их приветствие. Малиша же - она успела надеть свою "боевую маску" - ограничилась сухим кивком. Глядя на нее сейчас трудно было даже представить, что буквально треть часа назад она была страстной любовницей. Огонь и лед - вот чем являлась моя восхитительная воительница! Наверное, это меня в ней и пленяло.

Мы сели на подведенных лошадей, и я скомандовал отъезд.

Подъемный мост медленно опустился, и наш отряд покинул стены замка. Еще в самом начале нашего правления Мелиор посоветовал обнести подступы к Оригону широким и глубоким рвом, и я активно поддержал идею мудрого друга - ведь теперь стоящий на скалистом холме бастион стал еще неприступнее!

С этого высокого места открывался замечательный вид на лежащую внизу деревню и остальные окрестности. Последние

несколько дней шел почти непрерывный дождь, и сегодня все блестело и сверкало от воды. Проезжая по лужам, кони взметали в разные стороны тысячи брызг, что преломлялись в лучах яркого солнца, словно драгоценные камни. В свежем бодрящем воздухе, который еще не успел окончательно прогреться, стоял пьянящий запах весны.

Птицы резвились в только начинающей распускаться листве и траве, громко щебеча и радуясь солнечному дню. Со стороны скороспелых яблоневых садов, чьи пышно цветущие деревья еще не покрыла зелень, веяло сладким ароматом. Засеивающие поля крестьяне, завидев нас, радостно махали своими головными уборами. Всюду царила атмосфера гармонии и радости, пришедшая на смену мрачным дням правления Морума.

Пещеру, о которой сообщил выживший разведчик, мы завидели около полудня. Подобно разинутой пасти, она чернела в нагромождении скал, которые угрожающе нависли над нами. Гоблины являлись не очень сильными представителями зеленокожей расы, однако отличались чрезвычайной хитростью и коварством, а также в силу своего небольшого роста отлично умели прятаться.

Опасаясь засады, я приказал всем спешиться и мы, оставив лошадей под охраной нескольких человек в небольшой роще, подошли к пещере уже готовым к бою отрядом. Было чрезвычайно тихо и это мне очень не нравилось - нас явно ждали.

Когда мы вошли внутрь, в нос ударил запах плесени и сырости, что шел из глубины пещеры. По донесению все того же разведчика, она уходила просторным туннелем довольно далеко во чрево скал.

Через некоторое время мы были вынуждены зажечь факелы: в сгущающейся с каждым шагом неестественной темноте становилось все труднее что-либо разглядеть. Эта тьма была настолько плотной, что как будто поглощала свет огня - он едва освещал наш путь на несколько ярдов вперед. Тут явно не обошлось без гоблинской магии! Наш целитель - один из лучших учеников Бени - к общему удивлению, не мог развеять этого заклинания, и я сильно пожалел, что с нами не было ее самой. Сестра бы уж точно справилась с колдовством любого из гоблинских шаманов! Но теперь оставалось только идти вперед и надеяться лишь на собственные силы.

Одной из опасностей таких рейдов было то, что пещерные гоблины, в отличие от людей, неплохо видели в темноте и, соответственно, имели в таких условиях солидное преимущество в бою. Я знаком приказал Малише возглавить отряд, шедший по два человека в шеренге, а сам, подождав пока все пройдут,

замкнул его: уж если гоблины решат сделать засаду, то, скорее всего, нанесут первый удар в спину.

Рядом со мной шел совсем юный и неопытный воин - одного моего наметанного взгляда хватило, чтобы это понять. Я видел его впервые - видимо, как раз один из тех новичков, кому сегодня предстояло пройти боевое крещение. Вир заметно волновался и косился на меня со смешанным чувством страха и восхищения.

- Нервничаешь? - тихо спросил я его, решив немного поддержать парня.

- Никак нет, эрус Никк! - немного заикаясь, пролепетал он.

- Вот и правильно, - ободряюще улыбнулся я. - Главное - не позволять страху усыпить бдительность. И уж тогда ты сможешь среагировать даже на самую неожиданную атаку. Ведь ты прошел школу эруса Руфуса, а значит, ты - один из лучших!

- Так точно, эрус Никк! - отчеканил он, заметно приободряясь.

- Как тебя зовут?

- Найджел!

- Так держать, Найджел, - подмигнул ему я.

В этот момент я почувствовал сзади себя движение. Сделав быстрый предупредительный знак Найджелу, я резко развернулся - мой меч был уже наготове - как раз вовремя, чтобы отбить кинжал, нацеленный мне между лопаток. Предчувствие насчет засады оказалось верным.

Атаковавший меня гоблин, сверкнув в свете факела красными глазами, злобно зашипел и попытался завершить свое черное дело. Однако я, слегка уйдя в сторону, стремительным выпадом пробил его кожаные доспехи насквозь и тут же, упираясь в дергающееся тело ногой, выдернул меч, откидывая брызжущий кровью труп назад. Краем глаза я увидел, как Найджел отчаянно отбивается от быстрых атак довольно крупного гоблина. Невзирая на явное мастерство оппонента, вир держался очень хорошо. Остальные же зеленокожие, видимо, чувствуя, что их главный соперник - я, сосредоточились на мне.

С разных сторон, вынуждая обороняться, меня атаковало сразу несколько противников, будто материализовавшихся из тьмы. За моей спиной тоже раздались звуки яростного боя. Отражая удары, я ткнул факелом прямо в мерзкую морду с длинным, свисающим переспелой грушей носом, и в следующий миг отсек обожженному и дико визжащему гоблину голову. Не останавливаясь, я тут же метнулся к другому зеленокожему, однако тот ловко отпрыгнул назад и растворился во тьме. Почувствовав атаку сзади, я моментально развернулся и с

размаху рассек очередного противника от уха до паха.

В этот момент прямо передо мной Найджел пронзил своего опасного оппонента. Его лицо осветилось триумфом и восторгом первой победы. Эти чувства так поглотили неопытного бойца, что он позволил себе потерять бдительность - сзади парня прижался к полу уже готовый к смертельной атаке гоблин.

Мы прыгнули одновременно. В свой прыжок я вложил всю силу и скорость, всем телом устремляясь вперед. Мой свистящий меч пополам перерубил едва не достигшего своей цели зеленокожего - таким мощным оказался этот удар! Забрызганный кровью молодой воин испуганно повернулся ко мне.

- Никогда не позволяй себе радоваться победе до завершения всего сражения, - глядя в растерянные глаза Найджела, быстро проговорил я. - Это может стоить тебе жизни.

Он ничего не ответил - только, нервно сглотнув, коротко кивнул головой. Я знал, что этот урок вир запомнит на всю свою жизнь.

Между тем бой все еще продолжался. Мы с Найджелом оказались отрезанными от остального отряда и теперь со всех сторон нас окружали гоблины. В клубящейся вокруг тьме виднелись только злобные, мерцающие красными угольками глаза и слышалось торжествующее хихиканье. Стоя спиной к спине, мы вытянули вперед руки с факелами, чтобы видеть перед собой как можно больше пространства, и каждую секунду ожидали атаки. Но коварные противники, похоже, решив сломить наш боевой дух, не торопились нападать.

- Не дай им вселить в себя страх, - почувствовав, как парня начала бить мелкая дрожь, твердо сказал я. - Помни - ты воин клана Аструм! Лучший из лучших!

- Я - лучший из лучших! - повторил Найджел несколько раз, и с каждым словом его голос звучал все увереннее.

Видя, что их коварный ход не принес результата, гоблины наконец пошли в атаку. Двое из них с небольшим интервалом вылетели на меня из тьмы, готовясь нанести смертоносные удары своими короткими кривыми мечами. Но им не суждено было этого осуществить. Идеально рассчитав время, я одним дугообразным движением рассек обоих противников, чьи тела, заливая все вокруг тягучей черной кровью, рухнули на пол пещеры. Бросив быстрый взгляд через плечо, я увидел, что и мой напарник не ударил в грязь лицом - он как раз сбрасывал насаженного на меч бьющегося в агонии гоблина. Атака прекратилась так же быстро, как и началась. На миг наступила полная тишина.

- Берегись! - увидев в свете факела стремительный блеск,

крикнул я и инстинктивно выкинул в защитном движении меч.

Когда от клинка со звоном отскочил метательный кинжал, в меня уже летело еще два. Один, что бросили мне в голову, я отразил левым наручем. Однако второй, нацеленный мне в горло, я просто физически не был способен отбить, а уклониться не мог, так как нож попал бы в спину Найджела.

Стремительно подпрыгнув, я рискнул принять кинжал на грудь. Он звякнул о защитную пластину моей бригантины и, к счастью, не пробил толстую сталь, принеся лишь тупую боль отдачи от сильного удара. Сзади послышался отзвук удара металла о металл - юному бойцу тоже удалось парировать летящий кинжал, но затем раздался короткий вскрик.

Я быстро обернулся и едва успел уклониться - еще один кинжал просвистел прямо возле моего уха и исчез в темноте, из которой в следующий миг вырвался предсмертный вопль. Похоже, волею судьбы метательное оружие попало в одного из гоблинов. Возле меня, упираясь головой в пол и держась за живот, на коленях стоял Найджел. Рядом валялись его меч и факел. Вир выбыл из сражения, и я остался один. А затем со всех сторон послышалось яростное шипение и один за другим стали появляться враги.

На какое-то время я стал подобен гепарду. Мечась с безумной скоростью, я вычерчивал во тьме зигзаги, непредсказуемо для врага меняя траекторию своего движения. Нельзя было позволить этим выродкам добить моего раненого товарища! Падали разрезанные, проткнутые, обезглавленные тела врагов, в разные стороны разлетались конечности и внутренности, била фонтанами и растекалась большими скользкими лужами кровь.

Несколько раз я чувствовал впивающиеся в тело жалящие удары, боли от которых сейчас совершенно не ощущал. Я очистил мысли от всего лишнего и полностью отдался бою, сея смерть и ужас в рядах зеленокожих. Очередной резкий прыжок, и я коршуном настиг бросившуюся в бегство жертву, вонзая меч в ее спину, и вдруг почувствовал, что пол под ногами проваливается.

"Неужели ловушка гоблинов?!" - пронеслась в голове мысль.

Инстинктивно пытаясь схватиться за что-нибудь, я выпустил факел, но левая рука поймала лишь поглощающую меня пустоту. От падения в бездонную тьму захватило дух. Впрочем, через несколько мгновений свободный полет был прерван раздавшимся всплеском, за которым последовал отчасти смягченный водой удар о неглубокое дно. Стремительное движение продолжалось, хотя теперь уже в виде скольжения по наклонному каменному желобу вместе с потоком воды.

Я едва сумел сунуть все еще сжимаемый мной мертвой хваткой меч в ножны и вновь попытался уцепиться за что-нибудь. Однако дно было покрыто скользким илом, а стен я так и не нащупал. Сначала отдаленно, но с каждой секундой все нарастая, слышался шум водопада. Зацепиться за что-либо не было больше никакого шанса - дно пещерной реки стало еще круче. Все что я мог сделать - вознести молитву Светлым Богам. Впрочем, делать этого я не стал.

Вылетев стрелой из желоба, я вновь оказался в воздухе и на этот раз летел довольно долго, что позволило мне сгруппироваться. Наконец, мое тело с громким плеском погрузилось в ледяную воду. Преодолевая силу тяжести, я постарался как можно быстрее всплыть. Это оказалось не так-то просто: мои доспехи хоть и были легкими, в воде стали многократно тяжелее и камнем тянули меня на дно.

Я рвался вверх изо всех сил подобно мотыльку, упорно стремящемуся к одиноко горящему во тьме огоньку, однако водяная тьма продолжала цепко держать меня в своих объятиях. Легких окончательно опустели. Я уже начал задыхаться, когда неожиданно достиг долгожданной поверхности. И вынырнув, принялся жадно хватать ртом драгоценный воздух.

Лишь через некоторое время мне удалось немного отдышаться, и я смог оглядеться. Меня все еще окружала непроглядная тьма, но где-то сбоку я заметил едва различимое призрачное свечение, к которому немедленно поплыл.

Раны, полученные во время боя с гоблинами, давали о себе знать, и мои силы таяли с каждой секундой. Не знаю, сколько я плыл - время словно перестало существовать. Методично, преодолевая боль и усталость, я делал рывок за рывком и в итоге достиг загадочно мерцающего в темноте сияния.

Это была слегка возвышающаяся над уровнем воды протяженная платформа. Собрав последние силы, я подтянулся и забрался на нее, широко раскидывая руки и растягиваясь на выложенном каменными плитами полу. Именно он являлся источником тусклого свечения.

Какое-то время я просто лежал, наслаждаясь вдохами и выдохами, однако вскоре почувствовал, что начинаю замерзать: взбудораженный и разгоряченный, я и не заметил, насколько здесь было холодно, а каменная плита оказалась ледяной, как рука самой смерти! К тому же вся одежда насквозь промокла, жадным насосом выкачивая из меня остатки жизненного тепла.

Я вскочил на ноги и быстро стал раздеваться, решив выжать липнущие к телу полотняные рубаху и штаны. При этом те плиты, на которые я наступал, начинали светиться ярче, открывая взору

сложный орнамент доселе невиданных мной ломаных рун. Хотя сейчас мне было плевать на них. Холод цепкими пальцами медленно сжимал свою безжалостную хватку, пробирая до самых костей.

Стуча зубами, рыча и выпуская пар точно древний дракон, я скручивал тяжелые мокрые вещи. Вдобавок ко всему я принялся активно приплясывать, попутно костеря всю родословную огров. Эти незамысловатые действия, что со стороны могли выглядеть как некий варварский ритуал, помогли мне немного затормозить неумолимую атаку холода.

Как только это произошло, я немного поумерил активность и решил осмотреть свое тело. Благодаря хоть и исходящему снизу, но довольно яркому свету, я смог разглядеть раны: в принципе, ничего серьезного, но две из них - более глубокие, чем остальные - несмотря на холод, все еще продолжали кровоточить. Недолго думая, я оторвал нижнюю часть рубахи и крепко перевязал их - этого должно было хватить, чтобы остановить кровь.

После этой небольшой передышки я был вынужден возобновить свой дикий танец, одновременно с которым принялся натягивать все еще влажную одежду, надеясь, что тепло тела постепенно высушит ее. Когда я оделся, то непослушными от холода руками стал надевать кожаные доспехи. Даже при столь беглом осмотре они оказались в довольно плачевном состоянии и требовали серьезной починки. Впрочем, сейчас у них была другая задача - хоть немного согреть меня.

Справившись-таки с ремнями, я активно зашагал куда-то вперед. Сейчас следовало двигаться. При этом было бы неплохо еще и выбраться из этого загадочного места, ведь мои люди, скорее всего, все еще продолжали сражаться с гоблинами. Не то чтобы я сильно переживал - отряд находился в более чем надежных руках Малишы. Однако некую тревогу у меня вызывал тот шаман, с заклятием которого не смог совладать наш целитель.

Все эти мысли внезапно вылетели из моей головы. Я поднимался по ступеням и как раз наступил на очередную плиту, когда передо мной неожиданно, как по волшебству, предстала удивительная картина: я стоял на подступе ко внушительных размеров конструкции - ярко вспыхнув голубоватым светом, она буквально вынырнула из темноты!

Тяжело было назвать ее зданием, так как потолка у него вовсе не было. Скорее это больше походило на древнее сооружение, стены которому заменяли массивные, стоящие друг на друге камни. Сложенные в виде букв "П", эти многочисленные

валуны окружали огромную иссиня-черную глыбу. Стоя в самом центре и возвышаясь над всей конструкцией заостренной вершиной, она прямо полыхала ярким голубым пламенем.

Словно зачарованный, я направился к этому здоровенному куску скалы, по пути замечая, что пол здесь уже не покрывали плиты: ровный и гладкий, он был расчерчен прямыми линиями. Направленные к глыбе, они состояли из тех же ломаных символов, которыми были изрезаны плиты. Вспыхивая возле П-образных камней, по линиям лучами стремительно пробегали искрящиеся ярко-голубые огоньки. Приглядевшись, я увидел, что этот эффект создавали зажигавшиеся одна за другой руны. Такие же письмена горели и на центральной глыбе, только тут они были гораздо крупнее.

Когда я подошел к ней вплотную, мой взгляд приковал самый ее центр, где на ярком фоне чернел единственный несветящийся знак. Я почти физически почувствовал, как внутри меня словно что-то оборвалось.

Узким кошачьим зрачком на меня равнодушно взирал темный глаз. Этот знак был как две капли воды похож на мое родимое пятно.

Глава VIII

Я распахнул дверь и остановился на пороге, пытаясь отдышаться. Яркие потоки света проникали через маленькие резные окошки и заливали небольшую уютную комнатку, которая служила нам одновременно и как гостиная, и как кухня.

Мама стояла к двери спиной и не заметила моего внезапного появления. Что-то тихо напевая, она продолжала готовить обед.

- Мама! - громко закричал я.

Она слегка вздрогнула и обернулась. Добрая ласковая улыбка осветила ее лицо и заискрилась в больших красивых глазах.

- Что случилось, Никки? - спросила она, вытирая руки передником.

Я нерешительно подошел к ней.

- Почему у тебя губа разбита?! - тень беспокойства омрачила мамино лицо. - Ты снова подрался с этим сорванцом Браем?

Глядя в пол и пряча разбитые в кровь кулаки за спину, я сердито кивнул.

- Никк, ну сколько можно?! Он ведь старше тебя на несколько лет и гораздо крупнее! - сердито начала она.

- Зато я быстрее! - упрямо возразил я, поднимая голову и решительно смотря прямо в мамины глаза.

Глядя на меня, она не могла сдержать улыбки, которая вопреки ее нахмуренным бровям начала пробиваться как упрямый лучик солнца сквозь дождевые тучи.

- Это опять из-за твоего родимого пятна? - спросила мама уже более мягким тоном.

- Сегодня он выдумал, что это клеймо, а меня назвал племенной коровой и смеялся! - я скрипнул зубами, вспомнив наглое ухмыляющееся лицо этой скотины. - Ну ничего, сегодня я поставил ему та-а-акой фонарь под глаз, что болван теперь целую неделю всю деревню по ночам освещать будет!

В этот момент мама не сдержалась и, порядком меня озадачив, залилась звонким и мелодичным смехом - я то думал, что она опять будет ругаться из-за очередной драки! Я стоял и растерянно хлопал глазами.

- Ох, Никки-Никки, - отсмеявшись, сказала она, мягко притягивая меня к себе. - Дети всегда дразнят тех, кто не похож на них. Но ты не должен обращать на это внимания. Знай - ты

особенный: Боги выделили тебя из всех остальных, и я верю, что тебя ждет великая судьба! Не позволяй себе озлобляться! Докажи всем, и в первую очередь самому себе, что ты достоин быть особенным! - Я серьезно кивнул, укрепляясь ее верой в меня. - А теперь давай обработаем твою губу, чтобы ее не раздуло на половину этой смешной мордашки, - заговорщицки проговорила мама, проведя пальцем по моему носу и заставляя улыбнуться.

Она усадила меня на мягкий стул и, потрепав по голове, пошла за необходимыми медикаментами. Я удобно расположился и стал наблюдать за ней. Было так хорошо и спокойно. Плавные и мягкие движения матери постепенно начали убаюкивать меня, и я прикрыл глаза, не в силах бороться с этой приятной сонливостью.

Мне показалось, что прошла всего лишь секунда. Я вновь открыл глаза, но моему потрясенному взору предстала совсем иная картина: за окном сгустилась тьма, а комната вспыхнула языками пламени. Я увидел искаженное страхом лицо бежавшей ко мне мамы. За ее спиной отец яростно сражался с какими-то страшными, закутанными в черные балахоны людьми, один вид которых вселял в меня ужас. Их лица скрывались под глубокими тяжелыми капюшонами, а в руке каждого чернел длинный клинок. Совершив ловкий выпад, отец пронзил одного из пришельцев и, скинув с него капюшон, отшатнулся...

Вместо головы взгляду предстала черная, меняющая форму пустота. Она быстро начала всасываться сама в себя и через мгновение все тело, будто взорвавшись изнутри, исчезло, а на пол упало одно лишь бесформенное одеяние. Жуткую картину перекрыло лицо подбежавшей ко мне матери.

- Ники, мальчик мой, выбегай через заднюю дверь и, не оглядываясь, беги к лесу! - скороговоркой сказала она мне, сунув в руки какой-то сверток. - Здесь карта. Используй ее, как я тебя учила. Ты должен попасть в деревню Ориго и отыскать там своего дядю - эруса Фабера!

- А как же вы с отцом?! - в ужасе всхлипнул я.

- За нас не беспокойся - мы встретимся с тобой там! - она тоже всхлипнула и, крепко обняв меня, поцеловала в макушку. - А теперь беги не мешкая! И да благословят тебя Боги! - с этими словами мама развернула меня к задней двери и решительно подтолкнула.

Я послушно побежал, но все же оглянулся в проем закрывающейся двери и увидел, как отца, вокруг которого валялось несколько кучек черного тряпья, одновременно проткнули три длинных клинка. Мать, схватив ухват, с криком кинулась к нему. Дверь закрылась, но эта картина, навечно врезавшись в память, все еще стояла у меня перед глазами.

Не знаю, кричал я что-то или нет - внезапно все звуки стихли и я погрузился в оглушительную тишину. Внутри возникло жгучее желание вернуться в дом и собственными руками разорвать этих существ: кем бы они ни являлись - мне больше не было страшно!

Я уже тянулся к дверной ручке, когда неожиданно ощутил на левом плече ледяную и, казалось, вытягивающую из меня жизненное тепло мертвую хватку. Но в следующее мгновение вцепившаяся в меня рука отдернулась, точно ошпаренная, а я почувствовал нестерпимое жжение, которое исходило от плеча и растекалось по всему телу горячей волной. Вне всякого сомнения, то горело мое родимое пятно. Обхватив правой рукой плечо, я развернулся и увидел, теперь вблизи, отпрянувшую от меня темную фигуру. На короткий миг в блеске пламени - огонь уже охватил большую часть нашего дома - промелькнул вышитый на черном одеянии золотыми нитками знак: жадно раскрытая пасть.

Однако замешательство врага было недолгим - в следующую секунду он выхватил меч, а я, переполняемый яростью, безрассудно кинулся на него. Но что безоружный мальчик мог сделать неведомому существу?! Меня ждала неминуемая смерть, а может быть, и еще что-то хуже.

Не успел я добежать до заносящей меч фигуры, как внезапно перед глазами полыхнула ослепительно-яркая вспышка. А уже через секунду все окутала тьма. На миг возникло ощущение, словно нечто непереносимо мерзкое облепило все мое естество своими лапами, а в голове промелькнула мысль, что это и есть смерть.

Сжавшись и зажмурившись, я со страхом ожидал, что же случится дальше. Но ничего не происходило. Когда я, наконец, решил открыть глаза, то обнаружил, что стою на опушке леса и все еще сжимаю в руках сунутый мне мамой сверток. Живой и невредимый. Немного жгло лишь плечо, которое носило этот знак.

Мой знак.

Я моргнул. Все эти, такие живые и яркие воспоминания промелькнули перед глазами, заставив вновь погрузиться в детство и пережить тот страшный день, когда, защищая меня от чего-то ужасного, погибли мои родители.

Я все еще стоял напротив сияющего голубым светом столба, из центра которого на меня смотрел этот странный, знакомый мне с малых лет глаз с узким кошачьим зрачком, окруженный расходящимися от него шестью прямыми ресницами. Поддавшись неожиданному импульсу, я дотронулся до этого символа, и он, сначала тускло, но быстро разгораясь, полыхнул пронзительным

пламенем. Нестерпимо яркий свет моментально охватил и весь камень, заставляя меня зажмуриться.

Невзирая на крепко сжатые веки, ослепляющий свет, как и тогда, в детстве, тут же сменился тьмой. Впрочем, на этот раз никаких неприятных ощущений не было. Напротив - я преисполнился удивительной легкостью!

Какое-то время глаза ничего не видели, но потом зрение постепенно стало возвращаться. Я находился у той же глыбы. Однако теперь она, как и вся остальная конструкция, лишь тускло мерцала в полумраке. Вроде бы все было по-прежнему, но у меня возникло смутное чувство какой-то кардинальной перемены. Только вот я никак не мог понять, что именно изменилось.

Обойдя черный кусок скалы, я увидел идущие вверх ступени. Решив обязательно вернуться сюда с Мелиором - мудрый старец понимал в таких вещах куда больше меня и являлся к тому же довольно хорошим знатоком древних рун - я поспешил покинуть это загадочное место. С непонятно откуда взявшейся уверенностью в том, будто иду на выход, я устремился вверх по ступеням, которые продолжали сиять под моими ногами, освещая путь.

Через некоторое время лестница кончилась, и я, пройдя под искусно вырезанной в камне аркой, попал в довольно узкую пещеру. Несмотря на отсутствие какого-либо видимого источника света, здесь легко можно было обходиться без факела. Также я неожиданно обнаружил, что уже не замерзаю: сухой и теплый воздух, с вплетающейся в него тонкой струйкой свежего дуновения, всячески способствовал моему согреванию. Никаких разветвлений не было, и я бодро шел в единственном направлении, избавленный от необходимости блуждать по запутанному лабиринту пещер.

Постепенно стены начали расширяться, а вдали забрезжил слабый свет выхода. Одновременно с этим я краем глаза заметил быстрое движение под потолком пещеры, которая в этом месте была уже настолько широкой, что по ней легко мог пройти парадный полк имперской Гвардии. Я глянул наверх, но в окутывавшем неровный свод сумраке было невозможно что-либо разглядеть. Впрочем, у меня появилось острое чувство чьего-то явно недоброжелательного присутствия. За мной внимательно наблюдали.

Не замедляя шага и делая вид, что ничего не замечаю, я продолжил свое движение в сторону выхода, но внутренне сжался пружиной, готовый в любой момент к нападению. И оно не заставило себя долго ждать. Почувствовав атаку, я резко отпрыгнул в сторону. Одновременно в моих руках оказался меч, а

тело приняло оборонительную стойку.

На том самом месте, где только что стоял я, изгибаясь, словно дикая кошка, теперь стояло невиданное мной доселе существо. Жуткую пасть со значительно выступающей вперед челюстью обрамляла пена, которая хлопьями падала на пол пещеры. На продолговатом черепе, обтянутом тонкой, расчерченной сеткой пульсирующих вен кожей, не было видно ни ушей, ни глаз. Голое, без каких-либо признаков шерсти темное туловище походило на тело пантеры - примерно такого же размера, гибкое и мускулистое. Каждую из четырех лап - передняя воинственно скребла землю - венчали крупные, размером с нож, загнутые когти, а на конце извивающегося чешуйчатого хвоста тускло поблескивало длинное жало. Никогда не слышал, чтобы подобные твари встречались в Империи - это существо можно было смело назвать монстром, что явился из самой Преисподней!

Ничего не добившись своей стремительной атакой, бестия поменяла тактику и теперь, медленно обходя меня, совершала быстрые, но аккуратные удары, словно хотела проверить мою реакцию. Я, в свою очередь, тоже не спешил опрометчиво нападать, решив лучше изучить повадки своего неведомого противника. Одно уже было мне абсолютно ясно: тварь разумна и поэтому представляет особую опасность.

Сделав несколько пробных атак, дьявольское создание неожиданно вытянуло хвост - он оказался очень длинным - пытаясь достать меня жалом. Я едва успел отмахнуться мечом и по пещере эхом прокатился гулкий отзвук. Похоже, этот шип был крепким как сталь, и удар такой силы с легкостью пробил бы насквозь мою изрядно потрепанную бригантину. Я стал еще осторожнее.

Существо постепенно теряло терпение: с каждой неудачей оно рычало все громче и все яростнее щелкало зубами. После очередного промаха бестия яростно совершила слишком сильную атаку. Я ждал этой ошибки и, резко отскочив, тут же метнулся вперед, со всей силы рубанув по ее лапе. Тварь жалобно взвизгнула, а из глубокой раны брызнула вязкая, терпко пахнущая голубоватая жидкость.

Против моего ожидания, клинок не смог перерубить лапу невиданного зверя - видимо, оружие, потеряв свою первоначальную остроту в моем первом бою, оказалось слишком тупым для этой задачи. Или же кость бестии, как и шип на ее хвосте, ничем не уступала по прочности стали. Вложив слишком много силы в удар, я открылся и едва успел отклониться от направленного мне в сердце острия хвоста. Впрочем, полностью

уклониться не хватило времени, и шип насквозь пронзил мое тело, войдя под левую ключицу, ближе к плечу. Боль была дикой, но не поколебала ясности моего разума.

Я быстро перехватил хоть и ослабленной, но все еще твердой левой рукой хвост и диагональным ударом меча снизу вверх перерубил его. А затем тут же отпрыгнул назад, одновременно выдергивая из себя жало.

Разъяренная тварь, запрокинув голову, издала истошный вопль и вдруг резко метнулась на меня, заставая врасплох. Мощный удар лапы, что пришелся мне в корпус, сбил меня с ног. От неожиданности и боли я выронил клинок, и он со звоном упал на каменный пол пещеры. Изогнувшись и триумфально рыча, адская бестия изготовилась для последнего прыжка, но тут на нее что-то стремительно ринулось сверху.

Это было еще одно такое же существо, которое, похоже, решило избавиться от ослабленного конкурента и заполучить себе добычу, то есть - меня. Дико визжа, твари вцепились друг в друга и принялись кувыркаться по полу.

Воспользовавшись данной мне свыше передышкой, я превозмог боль и поднялся на ноги. У нового монстра было явное преимущество: серьезная рана лапы и нехватка хвоста делали из первой бестии достаточно легкую добычу. Собирая силы и сжимая острое жало - я намеревался воспользоваться им вместо довольно бесполезного в этой битве меча - мне оставалось только выжидать подходящего для атаки момента.

После бурной, но недолгой схватки, новой твари удалось прижать противника к полу. Она изогнулась и несколькими быстрыми колющими ударами хвоста изрешетила своего соперника, а затем, вцепившись ему в глотку, разорвала ее острыми зубами. Фонтанируя вязкой ярко-голубой жижей, поверженное существо издало предсмертный булькающий хрип, а победитель, запрокинув голову, зашелся торжествующим воем. Именно это мне и было нужно!

К тому моменту я как раз подобрался к победителю со спины и был достаточно близко для прыжка, в который вложил все последние силы. Подлетев над забывшейся тварью и обеими руками держа смертоносное жало острием вниз на манер копья, я всем весом обрушился на нее.

Мое импровизированное оружие с размаху вошло прямо в разверзнутую пасть и впихнуло вой бестии обратно в ее утробу. Поперхнувшись и захлебываясь собственной кровью, тварь задергалась в предсмертной агонии. Я скатился с нее и обессиленно рухнул на пол.

Меня лихорадило. Перед глазами все плыло. Видимо, жало

было отравлено и теперь, когда я позволил себе расслабиться, яд в моей крови заработал с удвоенной силой. Повернувшись набок, я тупо глядел на лежащие друг на друге трупы монстров. Моя правая рука сжимала левое плечо. Было понятно, что этого недостаточно чтобы остановить кровь, но я не находил в себе сил подняться и перевязать рану.

Перед моим мутным взором останки существ неожиданно вспыхнули ярким золотым огнем и стали быстро тлеть, оставляя одни лишь остовы костей. Пламя же вместо того чтобы погаснуть собралось в струи, которые принялись кружиться в воздухе. Переливаясь золотисто-оранжевым цветом, потоки удивительной энергии постоянно изменялись и вырисовывали прихотливые узоры. Наблюдая за этим дивным танцем, я меланхолично отметил про себя, что все это достаточно необычно.

Меж тем золотистые струи медленно и как бы нерешительно устремились в мою сторону и, оплетая меня змеями, стали проникать в тело. Их нежное прикосновение принесло с собой восхитительные, ни с чем не сравнимые ощущения - в жизни не испытывал ничего подобного! Бессилие и озноб стали отступать, а растраченные силы быстро восстанавливаться. Удивленным взглядом я проводил последние вошедшие в меня искрящиеся всполохи и... с легкостью вскочил на ноги.

Было ощущение, точно я в любую секунду могу взять и взлететь - легкость и сила буквально переполняли меня! Я непроизвольно ощупал раненое плечо и с удивлением обнаружил, что оно больше не болит. Быстро сдвинув бригантину, я просто не смог поверить своим глазам - на месте недавней раны не было ни единой царапины!

Это было каким-то чудом: даже самый опытный целитель не мог заживить сквозную рану, не оставив шрама. Впрочем, я быстро взял себя в руки - не стоило более задерживаться в столь опасном месте, ведь неизвестно сколько еще таких же тварей прячется здесь, мечтая вонзить зубы в мое тело. Решив оставить все удивления на потом, я поспешил к выходу. Выбравшись из этой злосчастной пещеры, я собирался скинуть доспехи и осмотреть остальные раны, которых тоже больше не ощущал. Неужели и они бесследно исчезли?! Однако когда я вышел наружу, то забыл не только об этом, но и вообще обо всем на свете.

Понимая, что стою с открытым ртом, как идиот, я ничего не мог с этим поделать: представший перед моими глазами мир кардинально отличался от того, что я привык видеть всю свою жизнь.

Не то чтобы небо оказалось вместо голубого - зеленым, а деревья, напротив, фиолетовыми. Нет. Небо было голубым. Но это был настолько насыщенный бирюзовый цвет, а деревья и трава прямо светились изнутри таким сочным изумрудным светом, что у меня даже заболели глаза! Звонко журчащий ручеек - он весело сбегал со склонов скалы - переливался драгоценным сапфиром в лучах ослепительно-яркого янтарного солнца. Упоительно свежий воздух был таким вкусным, что хотелось вдыхать его без остановки. Легкий ветерок, изредка нерешительно замирая, ласково трепал листву деревьев, игрался в траве и нежно прикасался к лицу.

Но самым невообразимым и прекрасным зрелищем явились гигантские золотисто-огненные столпы, которые искрящимися реками струились по воздуху и любовно обвивали собою небосвод. Извиваясь и сплетаясь друг с другом в прихотливом орнаменте, эти величавые потоки - конечно же, в невообразимо более крупных объемах - были именно той энергией, что излилась из мертвых монстров и исцелила мои раны.

Вся эта картина просто лишила меня дара речи. Создавалось ощущение, будто всю свою жизнь я сидел в душной затхлой каморке и глядел на мир сквозь грязное запотевшее окно. И только теперь оно открылось, а я смог высунуться с головой наружу!

- Что, нравится тебе тут? - внезапно раздался за спиной резкий голос.

Молниеносно разворачиваясь и взмахивая мечом, я принял боевую стойку, готовый ко всему. Так я думал.

Но я ошибался...

Глава IX

Я стоял словно пораженный громом.

На лежащем слева от входа в пещеру камне, опираясь на простой деревянный посох, ссутулившись и слегка склонив голову, сидел старик, чье угловатое лицо вызвало во мне непонятное смятение. Внутри появилось тягостное ощущение, точно я забыл и никак не могу вспомнить нечто очень важное. Старик медленно выпрямился и пронзительно посмотрел мне в глаза.

Внутри меня будто все перевернулось, и я вдруг вспомнил. Вспомнил, что видел его в своих снах, которые моментально забывались сразу же после моего пробуждения, и которые, невзирая на все старания, мне никак не удавалось восстановить в памяти.

И сегодня этот старик тоже мне снился! Он звал меня! "Иди ко мне!" - слова, что разбудили меня, были сказаны им!

- Кто ты?! - вынырнув из омута охвативших меня чувств и снова обретя дар речи, спросил я.

За вырвавшимся из уст вопросом тут же, как вода через прорванную плотину, хлынули остальные: - Почему ты мне снился?! Зачем меня звал?! Что это за место?! - у меня имелось еще много вопросов, и я жаждал получить немедленные ответы, причем на все сразу! Такое нетерпение было для меня нехарактерно, но тут я точно с цепи сорвался.

- Ты не ответил на *мой* вопрос, - улыбаясь, прервал мой словесный поток старец.

С резко опущенными вниз уголками рта улыбка получилась довольно странной и производила неоднозначное впечатление. Однако его слова подействовали на меня отрезвляюще.

И вправду, что же это я?! Как дикий накинулся с вопросами на незнакомого, пусть и снившегося мне человека. Единственным моим оправданием было то, что все эти необыкновенные события - они свалились сегодня на меня как огр на голову, и последней каплей стал этот старик - абсолютно выбили меня из колеи! Я помотал головой, пытаясь хоть немного собраться с мыслями.

- Можешь убрать меч, - продолжил мой собеседник. - Уверяю - сейчас никакая опасность тебе не грозит, хотя, думаю, ты и сам это знаешь.

Я уставился на свою вытянутую вперед руку с мечом - не знаю, как такое возможно, но я каким-то образом забыл, что у меня вообще есть рука! Вместе с этим я прислушался к своим

ощущениям и с удивлением понял - незнакомец прав. Я мог голову дать на отсечение, что никакой угрозы для моей жизни действительно не было. Откуда у меня взялась такая уверенность - совершенно неясно. Она просто была, вот и все!

Медленно и аккуратно я убрал меч в ножны. Только сейчас мне вроде бы более-менее удалось прийти в себя.

- Ну, так что, тебе здесь нравится? - повторил старик свой вопрос.

- Тут просто восхитительно... - честно ответил я и, заколебавшись, замолчал.

- Ты ведь еще что-то хочешь сказать, - проницательно глядя на меня, заметил незнакомец.

- Да, - я все еще сомневался, стоит ли оглашать кажущееся мне нелепым ощущение, но потом все-таки решился: - Не знаю почему, но у меня такое чувство, будто после долгого путешествия я наконец-то вернулся домой...

Я ожидал, что старик поднимет меня на смех, но он лишь снова улыбнулся своей непонятной улыбкой и удовлетворительно кивнул, точно ждал именно такого ответа.

- Мне нравится, что ты честно ответил на мой вопрос, и я отплачу тебе той же монетой. Правда, на вопрос "кто ты" любому человеку сложно дать более-менее вразумительный ответ, но тут уж расстараюсь, - незнакомец издал звук, который мог отдаленно напомнить смешок, а затем продолжил: - Меня зовут Эфрир и я являюсь кем-то вроде хранителя этого места, - он неопределенно повел посохом. - Снился я тебе в первую очередь потому, что ты, хоть и неосознанно, сам этого хотел - иначе бы мне это просто не удалось. А звал я тебя затем, чтобы ты смог попасть сюда, в Аркхимир. Ибо без моего зова ты бы попросту не смог...

- Подождите, - не веря своим ушам, перебил я его. - Вы сказали, что это Аркхимир?!

- Да, именно так, - утвердительно кивнул мой собеседник.

Я недоверчиво посмотрел на старика, но не увидел в его глазах ни безумия, ни лукавства. Легенда об Аркхимире была хорошо известна не только мне, но и любому жителю Империи, и всегда воспринималась мной как сказка. Впрочем, вспомнив о встреченных в пещере существах и сопоставив это с тем, что окружало меня, я призадумался.

- А ты про него что-то знаешь? - удивился Эфрир.

- Каждый ребенок в Империи знает об Аркхимире! - рассмеялся я. - Это же самая древняя легенда Тэррарума!

- Расскажи мне, пожалуйста, - попросил он с явным интересом в голосе.

- А вам она не известна? - в свою очередь, удивился я, на

что Эфрир отрицательно покачал головой.

Странно, но за несколько минут общения с этим странным незнакомцем мне начало казаться, будто мы знакомы друг с другом всю жизнь! И я, забыв обо всех чудесах, какие со мной сегодня случились, начал пересказывать Эфриру то, что, еще будучи ребенком, слушал как сказку на ночь.

- Давным-давно наш мир заполнили силы Хаоса, который угрожал уничтожением всего человеческого рода: повсюду случались ужасные землетрясения, небо изливалось огненным дождем, моря выходили из берегов и сметали все на своем пути. Одновременно с этим людей атаковали полчища кошмарных монстров, одержимых одной лишь жаждой убийства. Против них выходили огромные армии, разворачивались эпические сражения, которые оставляли после себя усеянные трупами поля, - для усиления эффекта, я сделал небольшую паузу, а затем возобновил рассказ. - Если чудищ и удавалось остановить, то победа, доставшаяся непомерной ценой тысяч человеческих жизней, не радовала тех, кто остался в живых. К тому же очень скоро монстры появлялись вновь, и уже некому было противостоять им. В результате большая часть сел, деревень и городов была стерта с лица земли. Все бы закончилось глобальной катастрофой, если бы в дело не вмешались Светлые Боги, - в этом месте у Эфрира вырвался странный смешок, но когда я замолчал, он знаком показал, чтобы я продолжал. - Они бы могли уничтожить Хаос, но он так тесно переплелся с нашим миром, что вместе с ним пришел бы конец и всему человечеству. А этого Боги не хотели. Тогда они прибегли к хитрости и разделили древний мир на две части, отделив Хаос во времени и в пространстве, и поместив его, по сути, в параллельный мир. А чтобы он не смог оттуда вырваться, проход был заперт Сигиллиумом - Божественной Печатью. Таким образом, Хаос хоть и не был побежден, но оказался надежно заперт в небольшой части Аркхимира. Остальную же его часть - свободную теперь от сил зла - Боги провозгласили Новым Миром и нарекли Орбис Тэррарумом, - закончил я.

Повисла тишина. По мере моего рассказа Эфрир все больше склонял голову как бы в глубокой задумчивости, и теперь я не решался ее нарушить.

Неожиданно старик затрясся. Испугавшись, что с ним случился приступ, я хотел уже броситься ему на помощь, но в этот момент Эфрир запрокинул голову и разразился хохотом, продолжающим сотрясать все его тело. Временами, сквозь смех, из его уст вырывались обрывочные фразы вроде: "Это надо же!", "Светлые Боги!", "Заполнили силы Хаоса!", "Уничтожение всего

человечества!", которые неизменно вызывали новые взрывы хохота.

Не понимая причин столь бурного веселья и порядком обескураженный, я стоял, не придумав ничего лучше как нацепить на лицо тактичную улыбку.

- Ох и насмешил же ты меня вашей легендой, мальчик! - наконец проговорил Эфрир.

- Жаль не могу присоединиться к вам, - ответил я.

- Может, когда-нибудь и сможешь, - подмигнул он мне.

- То есть получается - все, что говориться в легенде неправда? - спросил я, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

- Запомни - у каждого *своя* правда, - моментально став убийственно серьезным и даже грозным, промолвил Эфрир.

Перемена была столь кардинальной, что теперь было трудно поверить, будто еще секунду назад этот человек весело хохотал.

- А вы знаете, как все было на самом деле? - с интересом спросил я.

- Я много чего знаю, но если стану тебе это рассказывать, то либо моя правда станет твоей, либо ты мне просто не поверишь. Я не хочу ни того ни другого, поэтому если тебе будет суждено все узнать - ты сам это узнаешь и тогда, возможно, мы с тобой разделим общую правду. Такое тоже иногда случается, - витиевато-туманно ответствовал старик. - Что тебе сейчас действительно следует знать: ты вправду находишься в Аркхимире. Именно таким был раньше весь Древний Мир.

- А зачем я сюда попал?! - вырвался вопрос, который уже давно вертелся у меня на языке.

- Зачем? - переспросил Эфрир. - На этот вопрос я тебе, к сожалению, ответить не могу, ибо я не тот, кто держит в своих руках нити судьбы, и мне не ведомо будущее. Возможно, ты попал сюда, чтобы *узнать правду о себе*? - он пронзительно глянул мне в глаза и от этого взгляда внутри меня все похолодело.

- Точно могу сказать лишь одно, - немного помолчав, продолжил старик, - так было суждено. Ты - особенный, Никк. И здесь ты можешь получить силу и могущество, неведомые ни одному смертному!

Такое неожиданное заявление меня просто поразило. А вот то, что Эфриру было известно мое имя, совсем не удивляло.

- И что я должен буду сделать взамен? Спасти мир? - заставил себя усмехнуться я, хотя так беспокойно на душе мне не было никогда.

- Спасти мир? - губы старика вновь расползлись в загадочной улыбке. - По-моему, ваши *светлые боги*, - при этих

словах в глазах Эфрира полыхнул холодный огонь, - неплохо справляются с защитой Тэррарума, так от чего же его надо спасать?! Нет, - он покачал головой. - Как ты распорядишься дарованным тебе Проведением подарком - зависит только от тебя самого. В любом случае тебя будут ждать великие деяния, однако добрые или худые - решать только тебе, - старик вновь пронзил меня своим взглядом, и я с трудом выдержал этот тяжелый как наковальня взор.

- Я вижу в тебе Силу и Волю, - продолжил Эфрир, - и предлагаю стать твоим Наставником - это моя судьба. Готов ли ты принять свою?

- То есть вы предлагаете мне выбор? - уточнил я.

- Конечно. У каждого должен быть выбор! Прямо сейчас ты можешь вернуться тем же путем, каким попал сюда. Ты забудешь обо всем, что здесь произошло и, наверное, проживешь долгую и счастливую жизнь обычного человека, но больше никогда не сможешь вернуться в Аркхимир, - старик сделал паузу, давая мне обдумать его слова. - Или же ты можешь встать на путь полный опасности и удивительных свершений. Путь, уготованный для тебя. Путь, который, возможно, приведет тебя к правде. К *твоей* правде.

А потом голосом, от которого у меня пробежал мороз по коже, Эфрир добавил: - Однако, хоть мне и неведомо будущее, должен тебя предупредить - этот путь может привести тебя совсем не туда, куда тебе захочется. И выбрав его однажды - развернуться назад будет уже невозможно.

Он окончательно замолчал, продолжая в упор смотреть мне в глаза. В нависшей тишине появилось ощущение, что старик читает мои мысли как открытую книгу, и я, наконец, опустил взгляд.

Всем нутром я ощущал, что происходит нечто очень важное. Может быть, самое важное в моей жизни.

Эфрир сказал, что я особенный и меня ждет великая судьба. То же самое в детстве мне говорила мама. Я и сам всегда смутно чувствовал свою особенность: я был более ловким и гораздо удачливее окружающих меня людей. За что бы я ни брался, давалось мне с поразительной быстротой и легкостью. Из самых опасных передряг я всегда выбирался целым и с улыбкой на лице. Мне не был ведом страх в бою. Остальные безоговорочно признавали во мне лидера и с готовностью рисковали жизнями, без колебаний исполняя любой мой приказ.

Но при всем при том я никогда не ставил себя выше других и не считал, что меня ждет какая-то там великая судьба. Я просто шел вперед и старался наслаждаться каждой минутой своей

жизни.

Старик сказал, что предложенный им путь, возможно, откроет мне правду о себе?

Да. Только здесь и сейчас я ясно осознал то, что раньше было лишь какой-то смутной тенью, постоянно нависающей надо мной дамокловым мечом и не дающей покоя. Тенью, которую я, сам того не осознавая, гнал от себя прочь. То было знание, что где-то во мне, в самых потаенных глубинах, скрыта очень важная часть меня самого, которую я абсолютно не знаю и, скорее всего, никогда не узнаю. Это являлось, наверное, единственным чего я, вопреки своей храбрости, *действительно* страшился. И осознание этого факта пришло лишь теперь.

Невзирая на последнее грозное предупреждение Эфрира, нельзя было упустить единственный шанс - я бы никогда не простил себе подобного! Шанс узнать о себе всю правду. Теперь мне, наконец, было понятно, что это - то единственное, чего я неосознанно хотел всю свою жизнь! Ни могущество, ни богатство, ни слава никогда меня по-настоящему не волновали.

Я решительно поднял глаза, вновь сталкиваясь со взглядом Эфрира.

- Я готов принять свою судьбу! - твердо сказал я.

- Подойди ко мне, - властно произнес он.

Я подошел к старцу и он протянул мне руку. На морщинистой ладони лежал небольшой и простой на вид камень с маленьким отверстием и продетой в него обычной веревкой.

- Возьми этот амулет, - продолжил Эфрир. - С его помощью ты сможешь попадать сюда без Камня Перемещения. Однако для активации артефакта тебе все же придется вернуться домой путем, который привел тебя сюда. Но не бойся - амулет не даст забыть все, что здесь произошло. Главное - повесь его себе на шею!

Я взял протянутый мне предмет - он был значительно тяжелее, чем можно было предположить. Эта вещица показалась мне сперва безделушкой, но теперь я почувствовал в ней скрытую силу. Рассматривая гладкую поверхность камня, я вновь увидел ломаные руны, которые блестели в лучах заходящего солнца.

- И вот еще что, - старик встал. - Дай-ка мне свой меч.

На секунду меня вновь охватило сомнение: а не уловка ли это? Стоит ли доверять, по сути, совершенно незнакомому мне человеку?! Но я все-таки поборол возникшее чувство и протянул Эфриру свое оружие.

Он взялся за рукоять клинка и, взвешивая его в руке, с недовольной миной пробормотал что-то вроде "и это у вас называется оружием?!", а потом неожиданно подкинул меч в

воздух.

Однако, вместо того чтобы упасть на землю, клинок завис в воздухе. Из рук старика, которые тот сложил на особый манер, вдруг вырвались струи жидкой тьмы, тут же устремившиеся к моему оружию. Меч, продолжая демонстративно висеть над землей, начал сначала медленно, но затем все быстрее и быстрее вращаться вокруг своей оси, одновременно впитывая исходящую из рук старца тьму. Вместе с этим клинок стал постепенно раскаляться и, быстро достигнув белого каления - к этому моменту меч уже вращался с такой скоростью, что его черты начали размываться - он неожиданно вспыхнул черным пламенем и резко замер.

Эфрир взялся за рукоятку, и на этот раз лицо его имело гораздо более довольное выражение.

- Конечно, это все еще кусок железа, - ухмыляясь и возвращая мне клинок, проговорил старик, - но теперь он будет немного больше походить на оружие.

Как только меч оказался в моих руках, я сразу почувствовал наполняющую его теперь магическую силу.

- А теперь тебе пора идти. Близится ночь, а ты к ней пока не готов, - добавил он. - Но прежде чем покинешь Аркхимир, пообещай мне одну вещь. - Я вопросительно посмотрел на Эфрира. - Никому не говори, что с тобой произошло, и где ты находился - это может быть опасно!

- Почему? - удивился я.

- Поверь мне, - перебил меня старик, - тебе еще нельзя идти на такой риск! Просто пообещай мне, что никто не узнает о твоем путешествии - это единственное, о чем я тебя прошу!

- Хорошо, обещаю, - проговорил я.

- А теперь поспеши! - удовлетворенно кивнув, торопливо проговорил Эфрир.

- Но как я смогу попасть сюда снова - ведь мне абсолютно неизвестно как пользоваться этим амулетом! - спохватился я.

- Когда будешь готов вернуться в Аркхимир - ты поймешь, что надо делать!

С этими словами Эфрир исчез: растаял в воздухе, словно был лишь примерещившимся мне видением!

Я оглянулся по сторонам, но старца нигде не было. Солнце уже скрылось за горизонтом. Постепенно смеркалось. Где-то вдали послышались ужасающие звуки, похожие на крики умалишенного, и я решил последовать совету Эфрира.

Быстро, пока еще не успело окончательно стемнеть, я вошел в пещеру и направился к Камню Перемещения - по-моему, так назвал его Эфрир. Когда я достиг арки и ведущих вниз ступеней,

до меня, усиленные эхом, долетели душераздирающие вопли. Несколько секунд спустя они сменились леденящим душу воем, от которого даже мне стало не по себе. За этим последовали звуки разрываемой плоти и хруста костей, и я поторопился спуститься по лестнице.

Быстро дойдя до Камня, я вновь дотронулся до него, предварительно надев амулет. Вместе со вновь ослепившей меня вспышкой, появилось ощущение, что камень на шее стал быстро нагреваться и даже начал обжигать тело.

Яркий свет сменился резкой тьмой.

Я открыл глаза и огляделся.

"Что это была за вспышка?! И почему я до сих пор стою здесь - ведь я решил как можно быстрее вернуться к своим людям!", - эти мысли пронеслись в голове, которая внезапно стала тяжелой и гудела, будто меня огрел дубиной огр.

Я обошел камень и увидел идущие вверх ступени.

"Надо будет вернуться сюда с Мелиором", - подумал я и уже собирался подниматься по лестнице, когда вдруг почувствовал под одеждой нечто горячее и пульсирующее.

Сунув руку за пазуху, я нащупал веревочку, которую тут же потянул. Странно, вроде бы я никогда не носил что-либо на шее. Наконец в руку мне скользнул слишком тяжелый для своего размера камешек, и я с удивлением уставился на неизвестный предмет.

"Откуда он взялся?!" - недоуменно подумал я, приглядываясь к мелким ломаным рунам, выгравированным на гладкой поверхности амулета. Неожиданно они ярко вспыхнули синим огнем, а камень, моментально раскалившись докрасна, обжог мне руку, заставляя выпустить его.

И тут воспоминания вновь вернулись ко мне! Голова закружилась, вынуждая тяжело опереться на стену. За долю секунды я как будто заново пережил все недавно случившееся. Перед глазами возникло лицо Эфрира. Он сказал, что является хранителем входа в Аркхимир, но я чувствовал в нем что-то гораздо большее, какую-то огромную силу. Кем в действительности был этот старик? Что им двигало? Зачем он хотел помочь мне?

Я помотал головой. Нет - это все неважно! Важно лишь то, что мне выпал шанс разобраться в самом себе - это было сейчас главным! А с остальными проблемами, как любил говаривать дядя Фабер, будем разбираться по мере их поступления.

Я буквально взлетел по ступеням и, пройдя под аркой, попал в расходившийся в две разные стороны коридор. Слева доносились раскатистые звуки взрывов. Я тут же повернул в ту

сторону, краем взгляда скользнув по стене и... остановился. А затем развернулся туда, откуда только что вышел.

Перед моим удивленным взглядом была неровная стена пещеры!

Думая, что появившаяся стена это какая-то иллюзия, я ощупал ее руками. Камень оказался холодным, твердым и немного влажным, как будто никакого прохода здесь никогда и в помине не было!

"Конечно, после всего, что со мной случилось, можно было уже перестать удивляться, но раздери меня огр...!".

Впрочем, медлить было нельзя - тревожные взрывы не стихали. Быстро приближаясь к месту битвы - неужели она все еще продолжалась?! - я увидел стоящего ко мне спиной гоблинского шамана. Он явно находился в магическом трансе и лишь слегка приплясывал на одном месте. Маленький гаденыш прокаркал последние слова заклинания, и из его посоха вырвалось несколько огненных шаров, которые стремительно отправились в темноту и через некоторое время разорвались оглушительным взрывом.

Недолго думая, я громко свистнул и тут же прыгнул, занося выхваченный меч в смертельном ударе. Удивленный шаман повернулся ко мне как раз в тот момент, когда клинок, просвистев в воздухе, коснулся его лба, а потом, пробив не защищенный шлемом череп и раскроив его пополам, с легкостью прошел до низа живота. Настолько сильным мой удар быть не мог!

Две половины шамана, брызжа мозгами и кровью, начали медленно расходиться в разные стороны. Упираясь ногой в живот жертвы, я выдернул меч, одновременно сбрасывая дергающееся в конвульсии тело с утеса, на котором мы стояли. Я удивленно покрутил перед глазами свой клинок, только сейчас по-настоящему оценив подарок Эфрира!

Меж тем густая тьма, созданная черным колдовством шамана, быстро рассеивалась, и я обнаружил, что стою у края пропасти. На другой стороне стали видны яркие огни факелов - там, выходя из своих укрытий, начали появляться мои люди. Через несколько секунд тьма окончательно рассеялась, позволяя им тоже увидеть меня, и я весело помахал им, будто мы случайно встретились на базарной площади.

- Никк! - возглас Малишы первый раз со дня нашего знакомства звучал удивленно. - Ты как там, огры тебя подери, оказался?! - в ее голосе слышался упрек и одновременно облегчение. - Ты так внезапно пропал, что мы уж не знали, что и думать!

Я мог поздравить себя со своеобразной победой: ничто до сих пор не могло заставить эту бесстрастную воительницу выражать какие-либо эмоции "на публике".

- Давай я все расскажу потом - сейчас надо придумать, как мне перебраться к вам, - крикнул я.

Позже, когда оказался среди друзей и соратников - перебраться через пропасть мне помогла верёвка, благоразумно прихваченная с собой Роном - я поведал им о своих подземных приключениях. Впрочем, в своем рассказе я, как и обещал Эфриру, избегал какого-либо упоминания не только об Аркхимире, но и о найденной мной древней конструкции.

История, надо сказать, вышла довольно убедительной и, приправленная остротами, изрядно повеселила моих товарищей. После того как я закончил свою эпическую повесть, Малиша, в свою очередь, рассказала мне о том, что происходило в мое отсутствие.

Как оказалось, Найджел - благодаря оперативной помощи целителя он возвращался сейчас вместе с нами - все же смог после моего внезапного исчезновения справиться еще с парой гоблинов и добраться до остального отряда. Сообщив, что я в буквальном смысле провалился под землю, молодой боец упал без чувств - потеря крови оказалась слишком большой. С целью отыскать меня, Малиша отдала приказ о возвращении назад, но с каждой секундой появлялось все больше гоблинов. С невероятной ожесточенностью они атаковали отряд, заставляя отступать и шаг за шагом загоняя моих людей вглубь пещеры.

Именно там, скрытый непроницаемой тьмой, их и ждал гоблинский шаман - подобно разгневанным небесам, он принялся изливать поток огненных шаров. И без того критическую ситуацию ухудшали непрекращающиеся яростные атаки гоблинов. Будто одержимые, зеленокожие пытались выдавить наших людей из-за небольшого уступа, что служил им в качестве укрытия.

Когда мои сокланы совсем отчаялись, огненные взрывы внезапно стихли, а еще секунду назад бешено сражающиеся гоблины стали разбегаться в разные стороны! Ничего не понимая, люди все-таки решились покинуть свое укрытие, правда, лишь после того, как стала рассеиваться тьма. Каково же было их общее удивление, когда там, откуда все это время в них летели огненные шары, они увидели меня, весело и беззаботно машущего им рукой!

Я мог только удивленно покачать головой. Получается, что мое отсутствие в нашем мире продолжалось максимум две, а то и вовсе одну треть часа. То есть все то время, которое я провел в

Аркхимире (а по моим расчетам это длилось около двух часов), уложилось в совсем уж ничтожное время в Тэррарume! Это оказалось очень интересным открытием!

Еще одной моей мыслью - ее я тоже не стал озвучивать - было то, что гоблинский шаман, видимо, каким-то образом использовал силу, которая исходила от камня перемещения или вообще от всего этого места в целом. Уж больно странно выглядело его необычайное могущество!

Дослушав отчет Малиши, я приказал завалить вход в пещеру - слишком опасно было оставлять ее открытой. В любом случае для того, чтобы снова попасть в Аркхимир, Камень Перемещения мне больше не требовался. Конечно, если верить словам Эфрира...

Кем на самом деле был этот загадочный старик, назвавшийся столь странным именем?! Похоже, моя и без того нескучная жизнь с сегодняшнего дня стала еще интереснее!

Глава X

Я стоял на самой верхней башне своего замка и взирал на прекрасный вид, который открывался с этой высокой точки. Сквозь рваные облака пробивались яркие снопы света, неровно освещая пышущие зеленью территории, вверенные нам Императором. Впрочем, ни великолепный вид, ни удовлетворенность от проделанной всеми нами тяжелой работы, ни даже осознание того, что все эти обширные земли фактически принадлежат мне, не радовало сердце... А ведь причины для этой самой радости были!

Благодаря активной политике Аструма: постоянным рейдам, круглосуточному патрулированию территорий, возведению опорно-защитных пунктов, названных мной Фортами, и еще многому другому, включая низкие налоги - все прилегающие к замку Оригон земли и деревеньки быстро стали процветать. Люди же, которые жили в них, не только уважали и восхваляли нас: мы стали для них настоящими героями!

Знамя нашего клана - напоминающая букву "А" звезда, обвитая в правой своей части изогнувшимся S-образным драконом - украшало теперь не только замок Оригон, но и улицы, таверны, и даже дома жителей! Казна клана постоянно пополнялась благодаря Мелиору, грамотно управляющему всеми финансовыми делами, а наши люди, число которых уже перевалило за сотню, получали превосходную экипировку и оружие.

Конечно же, все самое лучшее доставалось главному костяку Аструма, из которого был сформирован Совет Клана - то есть мне и моим друзьям. Последним и самым крупным нашим приобретением стали великолепные латные доспехи для Руфуса. Выкованные на заказ в одной из лучших мастерских Империи, они обошлись нам в двести золотых, но это того стоило! Теперь нашего великана смело можно было назвать "стальной машиной для убийств": облаченный в эту великолепную рифленую броню, которая к тому же имела достаточно неплохую сопротивляемость к магии, Руф сделался практически неуязвимым!

Деревня Ориго же очень быстро разрослась и превратилась в торговое сердце нашего края, куда со всех окрестностей стекались торговцы, крестьяне, странствующие барды, путешественники и просто бездельники. Фабер был теперь очень занятым человеком, и мы с ним практически не виделись. Хотя даже редкие встречи с любимым дядей последнее время не

приносили мне прежней радости. Все мои помыслы и чувства были поглощены лишь одним...

- Давненько не изливались из Укли сладкогласые тона играния твоего, - прервал мои размышления голос Мелиора. - Давненько не ласкали они слуха моего невежественного.

Когда дело доходило до вплетения тонкой иронии в речевые обороты - вряд ли кто мог бы потягаться в этом деле с нашим магом.

Я обернулся. Старец был одет в слепящую глаза белоснежную мантию, рукава и полы которой окаймляли золотые магические руны. Длинная, до самого пола, из-под нее выглядывали лишь загнутые вверх носки изящных сапожек. По своему обыкновению, руки Мелиор сложил за спиной, что лишало меня возможности вновь полюбоваться магическим перстнем. Этот древний, с превосходно ограненным рубином артефакт с недавних пор украшал указательный палец правой руки старца - тоже одно из последних наших больших приобретений.

- Будто вы все прям так невообразимо скучаете по моим потугам выдавить из этой дудки хотя бы один мало-мальски приятный звук, - саркастически заметил я.

- Ну, яко обмолвиться, - лукаво протянул друг.

- Несмотря на мой великий, но непризнанный вами талант, я все равно всех вас люблю, мои друзья, - положив руку на плечо мага, улыбнулся я.

Он усмехнулся в свою белоснежную бороду. Однако веселая искорка, загоревшаяся было в его глазах, быстро потухла.

- Касательно содружебников... - медленно, будто осторожно подбирая слова, начал старец. - Аки знать, чай иные и не ведают - хоть, мнится мне, Малиша равно чует неладное - одначе за минувшую пору ты переменился, даром что всяко усердствуешь утаить сие... Обаче ведаю - гложет тебя нечто, Никк, - Мелиор посмотрел мне в глаза. - Не алчешь ли ты поведать мне подноготную сего... смятения? Небось, сподоблюсь неким манером рассеять смуту ту...

Улыбка исчезла с моего лица, и я отвернулся.

Да, проницательности Мелиора можно было только удивляться. А я-то думал, что мне удается утаивать от друзей чувство, которое, как метко выразился маг, именно глодало меня. Я вновь хотел попасть в Аркхимир.

Нет, даже не так. Мне было*необходимо* попасть туда! Подобно путнику в пустыне, я жаждал вновь окунуться в этот прекрасный мир. Впиться взглядом в бирюзовое небо и изумрудную зелень. Почувствовать на коже ласковое дуновение ветра, с которым, как мне теперь казалось, не может сравниться

ни одно женское прикосновение. Вдохнуть полной грудью тот упоительный воздух.

Никогда еще в моей жизни не было такой всепоглощающей потребности в чем-либо! Я даже ощущал ее физически: все тело ломило и ныло, будто по мне накануне прошлась толпа огров. Меня ничего больше не радовало, исчез интерес ко всему остальному, даже пропал мой знаменитый в кругу друзей аппетит.

Не знаю, сколько раз я пытался воспользоваться врученным мне Эфриром амулетом и перенестись в Аркхимир, но у меня ничего не получалось. С трудом дожидаясь ночи, я торопился заснуть, чтобы хоть во сне увидеть тот восхитительный и головокружительный мир. Но и тут меня раз за разом постигало разочарование - я вообще перестал видеть какие бы то ни было сны...

С каждым днем становилось все хуже: постепенно мной овладевало настоящее отчаяние - чувство доселе мне неведомое.

- Прости, мой дорогой друг, - с трудом преодолевая обуревающие меня переживания, прервал я молчание. - В этот раз я не могу открыться тебе, иначе придется нарушить данное мной слово...

Нависла тяжелая тишина. Впрочем, вновь объятый столь необычным состоянием, я даже не замечал ее.

Я вздрогнул от того, что неожиданно почувствовал прикосновение Мелиора - старец положил руку мне на плечо, но я не обернулся, избегая взгляда его проницательных глаз.

- Деется с тобою нечто никудышное, Никк. И вскорости проведает о том вовсе всякий, - тихо проговорил маг, склонив голову к моему уху. В его голосе сквозило нескрываемое беспокойство. - Не чаю, яка мерзопакость приключилась в вертепе том и кой зарок обуздывает тебя. Одначе по моему разумению не должно тебе воздерживать это более. Излей душу. Што ли с дядей речь заведи... - он не успел договорить.

- Сказал же - не могу нарушить своего обещания! - сбрасывая руку старца с плеча, перебил я его, сам удивляясь резкости своего тона.

Вновь нависла тишина: Мелиор, несомненно, был шокирован этой необоснованной вспышкой гнева. Никогда еще я не позволял себе так говорить с моим почтенным другом.

- Воззри на себя, Никк, - наконец вымолвил маг. - Нету мо? чи признать тебя!...

Волна гнева исчезла так же внезапно, как и появилась. Я потряс головой и повернулся к старцу. Его лицо было бледным и имело какое-то потерянное выражение.

- Прости! Не знаю, что на меня нашло! - с чувством глубокого раскаяния воскликнул я.

- Не ведаю на тебя зазлобы, Никк, - промолвил Мелиор. - Ино, не стану таить - поверг ты меня в смятение величайшее, - голос мага прозвучал надломлено и подавленно.

Первый раз в жизни я не знал, что мне сказать и, потупившись, смотрел в пол.

- Да будет так! - старец в очередной раз прервал густую как кисель тишину. - Ежели скрепил себя ты неким обетом немоты, то не должно тебе попирать его. Заклинаю тебя токмо об едином...

- Чтобы загладить свою вину я сделаю все, что ты попросишь! - воскликнул я.

- Направь стопы к се?стре своей. Ибо верую: деву сию помазали собственными перстами сами Боги! Чай сдюжится у нее заврачевать не плоть твою, но саму душу - слыхал я, што таковая невидаль изредка выходит...

Я покорно кивнул, и Мелиор, не прощаясь, скрылся во мраке дверного проема.

Постояв еще некоторое время на свежем воздухе и немного придя в себя, я решил незамедлительно исполнить просьбу друга и отправился к Бени.

Она находилась в своем кабинете. Беневалентия устроила его в одной из отдельных комнат лазарета для того, чтобы иметь возможность моментально прийти на помощь серьезно раненым. Дверь была открыта нараспашку. Склонив голову над письменным столом, сестра что-то быстро записывала на пергаменте простым белым пером и не видела моего появления. Щедро льющийся из окна свет золотил ее волосы, а лицо приняло умилительное сосредоточенно-прилежное выражение, с каким она всегда писала важные документы. Не желая испугать сестру, я постучал в дверь.

Бени подняла на меня глубокие темные глаза, и в них, как и всегда при наших встречах, тут же вспыхнула искренняя радость.

- Никк! - лицо девушки осветилось доброй и нежной улыбкой, знакомой и любимой мной с детства. - Ты по делу или просто захотел меня проведать?

- Можно сказать, и то и другое, - мои губы тоже невольно расплылись в улыбке, а все навязчивые мысли вдруг как-то незаметно отошли назад.

- Выглядишь не очень, - весело сообщила мне Бени. - Плохо спишь?

- Спасибо за такую прямоту! - рассмеялся я. - Да, со сном у меня в последнее время неважно...

- Иди-ка сюда! - тоном лечащего врача, не допускающего

неповиновения, произнесла девушка и встала мне навстречу.

Я подошел к сестре, и на меня сразу же повеяло сладковатым запахом полевых цветов - от нее всегда так пахло. Бени вытянула вперед руки, от которых исходила сила и тепло, и деловито, не дотрагиваясь до меня, провела ими сначала вдоль головы, а потом и вдоль всего тела. При этом ее лицо приняло совершенно серьезное выражение, а бровки слегка нахмурились, отчего между ними появились две небольшие морщинки.

- Могу тебя порадоваться - ты совершенно здоров! - закончив свои манипуляции, лучезарно улыбнулась девушка.

- Первая хорошая новость за сегодня, - ухмыльнулся я в ответ.

- А что, все остальные были плохими?! - продолжая улыбаться, спросила сестра.

- Да не то чтобы прям такими ужасными... - вздохнул я.

- Тебя что-то тревожит? - на лице Бени появилась тень беспокойства.

- Скажи мне, что бы ты стала делать, если бы чего-то очень хотела, но никаким образом не могла этого получить? - уходя от ответа, спросил я.

Неожиданно на щеках Беневалентии вспыхнул яркий румянец и она, поспешно отворачиваясь, принялась рыться в лежащих на столе бумагах.

- Извини, что не ответил на твой вопрос, - не понимая реакции девушки, растерянно проговорил я.

- Нет-нет - ты тут ни при чем! Я просто вспомнила одну важную вещь...

- Может, мне тогда прийти позже? - спросил я, уже собираясь уходить.

- Нет, стой! - сестра резко развернулась и поймала меня за руку.

Теперь взгляд девушки был решительным и твердым. Крепко сжав мою руку и глядя мне прямо в глаза, она твердо заговорила: - Я бы спрятала это желание в самой глубине своего сердца и сделала бы вид, что перестала этого желать. Может быть, даже сама бы в это поверила. И тогда в один прекрасный день обманутая мной судьба, возможно, исполнила бы это тайное и самое заветное мое желание...- все это Бени сказала с таким жаром и страстью, что я понял - каждое произнесенное слово выплеснулось из самых глубин ее души.

В этот момент я почувствовал нечто очень важное и особенное, но не успел понять этого: голова начала активно переваривать сказанные сестрой слова, извлекая из них необходимую для решения моей проблемы информацию.

А ведь действительно! Возможно, у меня не получалось попасть в Аркхимир именно потому, что я был одержим одним лишь желанием туда попасть?! А если избавиться от этой навязчивой идеи или хотя бы загнать ее в самый отдаленный уголок сознания?! Это было отличной идеей! Уверенность в том, что теперь все получится, быстро начала заполнять меня, а сердце радостно забилось в преддверии предстоящего успеха.

- Спасибо тебе! - от полноты чувств я крепко обнял сестру и даже чмокнул ее в нежную щечку. - Ты мне очень помогла!

- Я очень рада, Никк, - проговорила она, однако эта фраза прозвучала как-то отрешенно.

Глаза девушки потухли, и, отпустив мою руку, она снова принялась за свои бумаги. Не желая ей больше мешать и окрыленный новой надеждой, я тихонько вышел из кабинета Бени и бросился в свои покои.

Войдя в комнату, я запер дверь на засов и, сев на кровать, сосредоточился на поставленной нелегкой задаче: следовало каким-то образом перестать думать о том, чего я так страстно хочу, а именно - попасть в Аркхимир. Но как это сделать?! Как обуздать это всепоглощающее чувство?!

Я достал из-за пазухи амулет и, зажав его в руке, собрал всю силу воли, пытаясь подавить в себе безумное желание. Прошло несколько минут, но ничего не получалось. Снова и снова, прикладывая все мыслимые и немыслимые усилия, я бросался в атаку на свою навязчивую идею, но каждый раз неизменно терпел поражение.

Наконец, взмокший от умственного и физического напряжения, я рухнул на кровать. Амулет стал немного теплее - это все, чего мне удалось добиться!...

Почему у меня ничего не получалось? Что я делал не так?!

Я закрыл глаза и почему-то вспомнил Бени, взгляд которой полыхал решимостью и твердостью. С самого детства она была такой: мягкой, нежной, спокойной, послушной, но если она по-настоящему чего-то хотела - ее глаза загорались непокорным огнем. И тогда никакие трудности, ни я, ни даже дядя, не могли заставить ее свернуть с выбранного пути.

Я вспомнил как после нескольких дней скитаний по лесу - грязный, голодный и раненный - в первый раз увидел этот взгляд. В предшествующую тому дню ночь мне пришлось отбиваться от старого волка-одиночки, которого, похоже, прогнали из стаи. Если бы не нож, найденный мной в свертке, что сунула мне мама, то я бы, несомненно, погиб - одних моих кулаков и зубов было явно недостаточно чтобы справиться с таким крупным зверем.

Это была яростная схватка не на жизнь, а на смерть. И мне

удалось выйти из нее победителем! Никогда не забуду горящие злобой дикие глаза в тот момент, когда ощерившийся зверь прыгнул на меня. Пришлось подставить руку - иначе бы он впился мне в горло. Скрипнув зубами от боли в тот момент, когда желтые клыки волка вошли в мою плоть, я со всей силы ударил ножом в брюхо зверя. Потом мы повалились на землю, и я продолжал наносить удар за ударом до тех пор, пока злоба в его глазах не начала угасать и он не разжал челюсти.

Хоть зубы у хищника были уже не очень острыми, рваная, сочащаяся кровью рана оказалась довольно серьезной. Перемотав ее куском материи, отрезанной от своей одежды, я прижался к остывающему телу зверя. Нужно было дожить до рассвета, ведь отправляться в путь по темному лесу было равносильно смерти.

Когда небо наконец начало светлеть, я, чувствуя, что теряю остатки сил, поспешил к деревне - до нее по моим расчетам оставалось совсем недалеко. Через несколько часов ряды бесконечных деревьев расступились, и с холма, на котором оказался, я впервые увидел Ориго. Деревенька раскинулась в долине в нескольких милях впереди. Казалось, я больше не в силах сделать ни шагу, однако, еле волоча ноги, снова побрел вперед.

Бени была первым встреченным мной за несколько долгих дней человеком. Она бегала за бабочками и так увлеклась, что довольно сильно отдалилась от селения. Увидев меня, девочка насторожилась, но не испугалась. А когда я, не в силах больше держаться на ногах от истощения и кровопотери, упал на землю - подбежала ко мне. Я смог выговорить только два слова: "Дядя Фабер" и потерял сознание, а очнулся уже в доме дяди.

Как я потом узнал, эта маленькая и хрупкая на вид девочка не только не бросила меня, но, невзирая на то, что я был гораздо крупнее ее, тащила мое безжизненное тело почти до самой деревеньки до тех пор, пока нас не заметили стражники. Позже я также вспомнил, что за это время один раз все же приходил в сознание - буквально на пару секунд. Именно тогда я увидел этот упрямый огонь, горевший в ее глазах.

После этого мы всегда и везде были вместе. Нас было не разлить водой! Когда Бени находилась рядом, я чувствовал себя спокойно и уверенно. Вот и теперь, вспоминая все это, я понял, что больше не хочу попасть в Аркхимир. Все, чего мне сейчас хотелось...

Внезапно камень - я все еще сжимал амулет в руке - начал быстро нагреваться и обжог меня.

Я вскочил с кровати и обнаружил, что вместо своей комнаты стою на покрытой изумрудной травой поляне. С

жадностью мечтающего опохмелиться пьяницы я с упоением вдохнул воздух Аркхимира, с которым не сравнится даже самое лучшее вино! Все проблемы остались где-то далеко-далеко и больше не имели никакого значения. Подняв глаза к сверкающему голубизной небу, исчерченному извилистыми переплетениями золотисто-огненных потоков, я рассмеялся от неожиданно переполнивших меня легкости и сил. Янтарное солнце стояло в зените и приятно грело лицо, а ласковый ветер окутал меня в нежных объятиях.

- Вижу, что у тебя все получилось. И гораздо быстрее, чем я думал, - неожиданно услышал я за спиной знакомый голос. - Не ожидал увидеть тебя так скоро, Никк!

Я повернулся к Эфриру. Его лицо вновь кривила странная улыбка.

- Почему я так жаждал сюда попасть?! - тут же выпалил я.

- А ты еще этого не понял? - удивился старик.

- Я вообще сейчас мало что понимаю, - честно признался я.

- Все дело в Изначальной энергии, которая пронизывает весь этот мир, - ответил он, указывая на текущие по небу потоки. - Она наполняет здесь все живое и неживое. Обычный человек, побывав в Аркхимире хотя бы один раз даже во сне - а иного способа увидеть его у обычных людей нет - навсегда теряет душевный покой. А затем рано или поздно сходит с ума, не имея возможности вновь узреть Древний Мир, - Эфрир многозначительно помолчал. - Тебе же выпало испытание во сто крат труднее - ты попал сюда по-настоящему, со всеми потрохами! Вряд ли кто-нибудь кроме тебя смог бы это выдержать - такого "счастливчика" просто бы разорвало на части этой самой энергией! Люди, населяющие ваш мир, измельчали. Кровь, что течет по их жилам, стала слабой, жидкой... - закончил старик и замолчал. В его словах мне даже послышалась грусть.

- Когда я попал сюда впервые, то чуть не погиб, наткнувшись в пещере на двух странных, напоминающих пантер существ, - вспомнил я. - Мне удалось их убить, после чего из их трупов вырвались такие же потоки энергии и вошли в меня, исцелив при этом все раны!

- Тебе удалось убить двух Сэрперов той железякой, не прибегнув к магии?! - удивленно воскликнул Эфрир. - Ты не перестаешь меня удивлять, мальчик!

- Ну не то чтобы прям сразу двух - можно сказать, мне просто повезло, - почему-то немного смущаясь от его слов, проговорил я.

- Повезло или нет, но ты это сделал, - отрезал старик. - А насчет твоего исцеления: как я тебе уже сказал, потоки

Изначальной энергии не только пронизывают этот мир, но и наполняют собой все вокруг. В большей степени, конечно, живых существ. При смерти их энергия возвращается обратно в Мир, впрочем, если смерть была насильственной, то Изначальная субстанция переходит к победителю и, вливаясь в него, делает его сильнее. - Эфрир немного помолчал. - Люди, населяющие древний мир, могли впитывать в себя эту энергию, получая неимоверную силу и могущество. Однако когда твои *боги*, - он зло усмехнулся, - разделив Единый Мир на части, отделили Аркхимир, потоки Изначальной энергии в Тэррарume стали иссыхать и постепенно вовсе исчезли. Вместе с этим и люди со временем утратили способность ее поглощать...

- Но я-то, получается, могу это делать! - проговорил я.

- Да, ты можешь, - согласился Эфрир. - Но, как я уже говорил, ты ведь особенный.

- И что же во мне такого особенного? - продолжал донимать я его.

- Ну, хотя бы то, что ты можешь поглощать Изначальную энергию, - усмехнулся старик. - Не торопись, Никк. Со временем ты сам все узнаешь.

- Хорошо, - кивнул я, запихивая в себя еще по меньшей мере сотню вопросов, упорно пытающихся сорваться с языка. И дабы все же не дать случиться этому "ужасному бедствию", решил сменить тему: - Вы говорили, что хотите стать моим наставником...

- Я *уже* стал твоим наставником, - бесцеремонно перебил меня собеседник. - И ты, хоть сам этого и не понял, успел получить от меня свой первый урок, с которым, надо сказать, справился блестяще!

- Какой еще урок?! - растерялся я.

- Ты научился преодолевать всепоглощающую силу Аркхимира и смог попасть сюда. Теперь он больше не владеет тобой, но ты можешь если и не овладеть им - даже тебе это не под силу - то использовать его в качестве наимощнейшего оружия!

- Это как? - сказанное стариком заинтриговало меня.

- Думаю, будет излишним спрашивать тебя, сталкивался ли ты когда-нибудь в своем мире с магией? - в ответ на это я мог только улыбнуться. - А знаешь ли ты, как она работает? - тут же задал свой следующий вопрос Эфрир.

- Мне это всегда было интересно, - ответил я и продолжил, - хотя сама по себе магия, в сущности, никогда не занимала меня. Однажды, когда я познакомился с Мелиором - очень сильным чародеем, который добровольно присоединился к моему отряду - я решил утолить свое любопытство и стал расспрашивать его о

принципах функционирования магии. Надо сказать, что я нарвался на подходящего человека, место которому не на поле боя, а в Высокой Академии: его хлебом не корми - дай почитать лекцию. Не буду повторять все, сказанное им - это бы заняло несколько часов - но вкратце получается так: чтобы использовать магию, необходимо сначала подчинить себе одну из четырех стихий - воду, воздух, огонь или землю. Для этого любому человеку нужно длительное время изучать древние манускрипты и фолианты, что, в свою очередь, требует изучения древних рун, а это практически невозможно сделать без сведущего наставника, - Эфрир важно кивнул, видимо, полностью соглашаясь с моим утверждением, и я продолжил: - Сам же принцип подчинения стихии - это крайне сложный процесс, и, если я все правильно понял, каждый идет к цели собственным путем. У некоторых он может занять десятилетия. У других может вообще ничего не получиться. А бывает и так, что человек рождается с природными способностями к магии, и ему все дается относительно легко, хотя это единичные случаи. Особо же даровитые ухитряются подчинить себе даже несколько стихий и найти способ их объединения, и подобное умение, конечно же, дает им невероятную силу и могущество. Кстати говоря, помимо магии стихий существуют еще светлая, демоническая и так называемая магия мертвых. Зеленокожие тоже пользуются неким темным колдовством, но оно практически не изучено имперцами. Вот, пожалуй, и все.

- Твой маг очень хорошо все объяснил, - удовлетворенно проговорил мой новоиспеченный наставник. - Впрочем, есть кое-что, чего этот, вне всякого сомнения, высокообразованный и мудрый человек тебе не сказал. И не потому, что пытался что-то скрыть, а потому, что сам не знал, да попросту и не мог этого знать! - в ответ на мой удивленный взгляд старик ухмыльнулся. - Помимо всего перечисленного тобой, существует еще и Изначальная магия. И это не просто вид магии - она является прародительницей всех остальных видов! В твоем мире ее бы назвали хаотической, - глаза Эфрира грозно сверкнули, - но это не имеет ничего общего с действительностью. Она является самой мощной из всех, но не может проникнуть в Тэррарум, так как заперта здесь... - старик досадливо замолчал, но потом продолжил: - Впрочем, попав сюда, ты связал себя с Аркхимиром и теперь между вами существует нечто вроде неразрывно соединяющей вас нити. Так что даже будучи в своем мире ты сможешь воспользоваться этим каналом, чтобы черпать из него необходимую для совершения заклинаний энергию! Да, они не будут иметь своей истинной силы - этот канал слишком узок для

проведения необходимого объема Изначальной энергии. Но даже в таком виде твои заклинания будут являться смертоносным оружием, которое ты, при должной практике, сможешь противопоставить любому магу Тэррарума!

- Но как я смогу использовать эту Изначальную магию?! - воскликнул я. - Ведь у меня не то, что нет ни малейшего представления, как сотворить хотя бы простейшее заклинание - мне даже и руны то ни одной неизвестно!

- Как раз это тебе не нужно, - отмел Эфрир. - Во всяком случае - пока. Правильно составленное из магических рун и произнесенное вслух заклинание многократно усиливает его эффект, но одних твоих сил на данный момент будет достаточно. К тому же для начала тебе надо набраться опыта в использовании связи с Аркхимиром, и это потребует определенного времени, хотя с твоими способностями... - недоговорив, старец задумчиво замолчал.

- Хорошо, - нетерпеливо прервал я затянувшееся молчание. - Если для сотворения Изначальной магии мне не нужно ни знание рун, ни умение составлять из них формулу заклинания, как не нужна и способность правильно ее произнести... Тогда, что же мне, сожри меня огр, вообще нужно?! - на последних словах я практически сорвался на крик.

Неожиданно захлестнувшая меня волна гнева, вырвавшись наружу, тут же исчезла, и теперь я мог только молча стоять и в недоумении глядеть на Эфрира.

- Это все влияние переполняющей тебя Энергии, Никк, - сказал наставник, будто прочитав мои мысли. - Учись держать ее под контролем, не давай ей накрыть тебя с головой.

- Но как это сделать?! - воскликнул я, снова чувствуя в себе нарастающий гнев.

- Очень просто, - проговорил старик. - Тебе нужно лишь мысленно представить, что ты спокоен.

Я недоверчиво и зло посмотрел на своего новоявленного учителя, думая, что он решил подшутить надо мной. Однако на угловатом лице старика не было и тени иронии.

- Ну же, чего ты ждешь? - спросил он меня.

В некоторой растерянности я закрыл глаза и постарался последовать его совету. Но у меня ничего не получилось. Все, что я смог увидеть - лишь черноту, в которой после моих долгих потуг кляксами начали появляться разноцветные пятна.

- Сосредоточься! - властно приказал Эфрир. - Узри перед мысленным взором абсолютно спокойного себя самого!

Я старался изо всех сил, но перед глазами были лишь все те же пятна. Впрочем, теперь они принялись крутиться в каком-то

идиотском хороводе и быстро наращивали темп.

- Представь, что видишь себя в зеркале. Внимательно вглядываешься в каждую свою черточку! - повышая голос и тем самым еще больше накаляя атмосферу, чуть ли не выкрикнул старик.

Дикая пляска бешеных клякс, которые теперь скорее походили на размытые кометы, достигла своего апогея. Мне казалось, что сейчас мой мозг просто-напросто лопнет!

Тем не менее я сделал еще одно неимоверное усилие и вдруг вся эта свистопляска взорвалась разноцветным фейерверком и исчезла, являя мое собственное бесстрастное лицо. Мертвенно спокойно оно смотрело на меня из черной пустоты.

Безумная буря энергии, которая бушевала во мне, моментально улеглась. Только сейчас я заметил, что мое дыхание сбилось, а по лицу и телу градом стекал пот, будто я, нещадно понукаемый оседлавшим меня огром, бежал несколько миль кряду.

- Вот именно это тебе и нужно, - прозвучал довольный голос Эфрира.

- Это?! - тупо спросил я, открывая глаза.

- Для создания заклинания тебе нужно его представить. Увидеть своим мысленным взором как ты его сотворяешь, - снисходительно пояснил учитель.

- И все?! - удивился я.

- Ну, как видишь, пока что для тебя это не так-то просто даже здесь, - криво улыбнулся мой ехидный наставник. - А уж в Тэррарume это будет сделать во много раз труднее!

Действительно. Он был абсолютно прав. Я стер со лба стекающий в глаза пот.

- Ладно, на сегодня с тебя хватит, - милостиво проговорил Эфрир. - Возвращайся к себе. Как будешь готов к следующему уроку - ты знаешь, где меня найти.

Я хотел возразить, но не успел ничего сказать - старик снова исчез.

Делать было нечего. Еще раз окинув взглядом этот прекрасный мир, мне не оставалось ничего, кроме как закрыть глаза. Решив на этот раз не брать амулет в руки, я стал представлять, что нахожусь в замке Оригон, в собственной комнате. Это потребовало гораздо меньших усилий, чем в первый раз. Через некоторое время я вновь почувствовал обжигающее прикосновение амулета к груди и, открыв глаза... обнаружил, что стою под потолком прямо на люстре своей комнаты.

От неожиданности я потерял равновесие, и мне пришлось

тут же мертвой хваткой вцепиться в этот грешный светильник, чтобы не свалиться вниз!

"Ну что ж, между мирами летать мы научились. Теперь дело за малым - научиться нормально приземляться", - с улыбкой подумал я.

Глава XI

В окружении верных друзей я мерно покачивался в седле, краем уха слушая их веселую болтовню, что наполняла меня умиротворением и спокойствием.

Практически всем кланом мы возвращались с боевых тренировочных сборов, устроенных Вершителем нашей Земли - лордом Разором. Он был одним из самых могущественных людей в Империи и вместе с тем одним из сильнейших ее воинов. Огромный - немного выше Руфа - широкоплечий, с хищным лицом, через левую часть которого вертикально, ото лба и до самого подбородка, пролегал широкий шрам: одним своим видом Разор внушал трепет даже закаленным в боях ветеранам. Закрытый бельмом левый глаз - ранение, полученное им в одном из многочисленных сражений - лишь добавлял грозности этому воителю. В кроваво-красных латах с распростершим крылья черным орлом на груди (гербом его клана), Вершитель буквально олицетворял собой саму сущность Империи.

В связи с тем, что наша Земля - Петрара - граничила с Бескрайними Степями, и что существовала повышенная опасность набега зеленокожих, подобные сборы не являлись редкостью: Вершители пограничных Земель всегда должны были держать все находящиеся на их территории кланы в боевой готовности.

Нужно сказать, что наш хоть еще и молодой клан по дисциплине и боевой подготовке сразу занял место среди сильнейших. Более того - Аструм удостоился даже внимания самого Разора, который, мягко говоря, был скуп на похвалы. Так что мы вполне могли гордиться проделанной нелегкой работой.

Сам же я тоже не бездельничал: со времени второго посещения Аркхимира я успел побывать там еще несколько раз и неплохо преуспел в самоконтроле. Мое странное поведение, так взволновавшее друзей, уже успело забыться, и теперь мы снова были одной большой дружной семьей. Впрочем, преуспел я не только в самоконтроле.

Развитие моих магических способностей тоже шло очень хорошими темпами, и я уже мог с относительной легкостью проделывать несколько довольно опасных фокусов. Например, я научился выпускать из правой ладони сгустки тьмы, размером с человеческий череп. Стремительно летя к жертве, эти сгустки проникали в ее тело, изнутри ломая все кости. Или я мог раскрыть под ногами противника что-то вроде темной зубастой пасти, которая жадно пожирала несчастного и не оставляла от

него даже мокрого места!

Но самым важным навыком, по словам Эфрира, было управление Геминусом. Как объяснил наставник, это существо являлось чем-то вроде моего "двойника", и я мог призвать его по своему желанию. Каким-то образом этот мистический двойник, подобно моей тени, всегда находился рядом со мной и мог быть очень полезным: с его помощью я мог, например, легко перемахнуть через пропасть - стоило лишь представить, что он цепляется за какой-нибудь уступ на другом краю и потом подтягивает меня к себе!

Также Геминус мог служить мне шпионом, сражаться рядом со мной в бою, и даже брать на себя нанесенный мне урон! Однако я пока довольно плохо себе представлял, как такое возможно - ведь всему этому мне еще только предстояло научиться. Стоит добавить еще и то, что магией я занимался пока лишь в Аркхимире - использовать ее в Тэррарумe мой наставник категорически запретил.

"Сперва наберись опыта, а потом поговорим!" - именно так сказал старик на мой вопрос о том, когда я смогу начать использовать новообретенные магические способности в своем мире. Иногда Эфрир меня просто убивал...

- О чем мечтаем? - проорал мне в ухо Руфус, хлопнув по плечу и тем самым чуть не сбросив с коня.

- Мечтаем? - недоуменно спросил я, выравниваясь в седле.

- Ну да! - весело продолжил здоровяк. - Ты бы видел, какая у тебя сейчас была загадочная физиономия!

- Это я как раз строил коварный план, который позволил бы мне избавить всю нашу многострадальную компанию от одного жуткого типа. Представляйте, он взял себе в привычку орать в ухо и сбивать с седла добропорядочных людей! - ухмыльнулся я, вызвав своей репликой бурный взрыв общего веселья.

- А если честно, то я как раз думал, какие же вы все огромные молодцы! - продолжил я, когда смех немного улегся. - Наш клан, несмотря на его молодость, уверенно занял место среди лучших. И за дни сбора мы смогли не только сами в этом убедиться, но и убедить в силе Аструма даже такого железного человека, как лорд Разор! - веселье окончательно затихло. - И вся заслуга лежит исключительно на вас! Ведь без вашей помощи и бесценных знаний, без вашей поддержки и советов, вашей тяжелой работы, которую вы по первой моей просьбе безропотно и с готовностью взвалили на свои плечи... Да без вас никакого Аструма и в помине бы не существовало!

Я обвел взглядом серьезные и слегка смущенные лица друзей.

- Мелиор, Руфус, Малиша, Бени, - называя их имена, я заглянул каждому в глаза, - я горжусь тем, что судьба подарила мне возможность стоять с вами плечом к плечу и называть вас своими друзьями!

Повисла тишина, нарушаемая лишь равномерным цоканьем копыт лошадей. Бени скромно потупилась, Руфус самодовольно ухмылялся, а Малиша вообще не выразила никаких эмоций. Через некоторое время молчание прервал Мелиор, на чьих губах играла его лукавая улыбка:

- Мнится мне - повещу соборное разумение, ежели изреку, што мы сплошь проняты орацией твоей. И во сто крат милее нам внимать речам сим, ибо изливаются оные из уст единого, во ком, знамо, мы главу чтим. Молвил ты, будто безо нас - содружебников твоих - никоей манерой не сподобился бы Аструм. Небось так и есьмо - хто ведает? - в подкрепление своих слов старец даже пожал плечами. - Одначе што ведаю я истинно: безо тебя не зналась бы и в помине дружина сия! Чай ты свел нас, повлек за собой и ально, - маг сделал небольшую паузу, - даровал иным из нас затерянную некогда семему бытия. И я ликую! Ликую, ибо именуешь ты меня содружебником!

- Хорошо сказано, ребята! Вы меня растрогали! - пророкотал Руфус, делая вид, что смахивает с глаза слезу. - Если бы сейчас мы не были на лошадях, я бы вас всех крепко-крепко обнял и расцеловал!

- Думаю, это стало бы финальным эпизодом в жизни нашей дружной семьи, - убийственно серьезно произнесла Малиша.

- Это еще почему?! - удивленно воскликнул здоровяк.

- Да просто потому, что мы бы вряд ли пережили твои телячьи нежности, Руф, - ухмыльнулась воительница.

Руфус смеялся так, что вибрировал воздух.

Его веселье было прервано виром из передового отряда. Лицо подскакавшего к нам на гнедом мерине воина было до крайней степени встревоженным.

- Эрус Никк, - без приветствия всех остальных обратился он сразу ко мне.

- Что случилось, рекрут? - спросил я, глядя в испуганные глаза бойца.

- Мы подъезжаем к деревне, - сообщил он.

- Как ни странно, но мы отчего-то подозревали, что такое может произойти, - не сдержав улыбки, ответил я.

- Да, но оттуда поднимаются столбы дыма... - заикаясь, пролепетал вир.

Я быстро глянул в сторону скрывающейся за лесом деревни и действительно увидел над их верхушками клубы дыма, что

чернильными пятнами появились на фоне грозового неба. Тревожно пророкотал гром. В неподвижном воздухе я неожиданно ощутил предгрозовую духоту.

- Боевое построение! - прокричал я. - Скакать во весь опор! - и, пришпорив коня, рванул вперед.

Через несколько минут ведущая через лес дорога вывернула на открытое пространство. Я резко остановил коня, и от неожиданности животное встало на дыбы. Сейчас я находился на том самом холме, на который вышел, когда впервые увидел простирающуюся внизу Ориго.

Только теперь практически вся деревня была охвачена огнем.

Оправившись от первого шока, я пустил лошадь галопом. Еще издалека я увидел, что охраняющие въезд в селение гвардейцы лежат на земле возле сорванных с петель ворот, не подавая признаков жизни. Я пронесся мимо них, не сбавляя скорости.

Скача вдоль горящих улиц, я видел еще много тел солдат и селян: не могло быть никакого сомнения в том, что все они мертвы. Но сейчас моей целью являлась ратуша - дядя должен был находиться именно там.

Неожиданно прямо передо мной на мостовую рухнула горящая балка, перекрывая путь и вселяя ужас в моего и без того напуганного окружающим нас огнем коня. Дико заржав, он вновь встал на дыбы, едва не скидывая меня с седла. Я попытался обуздать взбесившееся животное, но в этот момент здание рядом с оглушительным грохотом и злым воем пламени рухнуло. Мой скакун окончательно потерял голову.

Кружась на одном месте, конь снова и снова вставал на дыбы, и в шуме разрушающегося здания мне никак не удавалось его успокоить. Осознав, что это бесполезно, я выбрал удачный момент, быстро встал ногами на седло и, резко оттолкнувшись, перепрыгнул через перекрывающую улицу горящую балку. И как только оказался на ногах что было мо?чи побежал по улице. Со всех сторон разваливались дома, осыпая дорогу горящими обломками, но мне удавалось увернуться. До главной площади теперь уже оставалось совсем недалеко.

Я выбежал прямо к ратуше. Судя по всему, напротив нее происходила основная битва: площадь была усеяна трупами гвардейцев. По моей спине пробежал холодок, когда я заметил, что у некоторых из них были вырезаны сердца и глаза. Среди тел солдат изредка встречались и трупы напавших. На них не было никакой брони - лишь абсолютно черные балахоны без какого-либо знака или символа.

Внезапно я увидел возвысившуюся фигуру - видимо, этот человек в широкополой шляпе и плаще до того склонился над кем-то или чем-то, из-за чего и выпал из поля моего зрения. Достав на всякий случай меч, я бросился к незнакомцу, который стоял ко мне спиной.

Подбегая ближе, я увидел, что возле его ног безмолвно лежит окровавленный Фабер.

"Убийца!", - промелькнула в голове яростная мысль, и мой разум застлала кровавая пелена.

"Сейчас ты умрешь!", - занося меч, я рванулся вперед, одержимый одним единственным желанием - выпотрошить безжалостно убившего моего дядю подлеца.

Незнакомец только начал разворачиваться в мою сторону, и я увидел белоснежный кружевной платок, которым тот вытирал окровавленные руки. Это еще больше уверило меня в моем предположении.

Убийца отреагировал лишь в самый последний момент, когда мой клинок неминуемо должен был вонзиться в его плоть. Белый, с багряными каплями крови платок причудливой птицей взмыл в воздух, а незнакомец молниеносно развернулся. Одновременно он совершил небольшой шаг в сторону и парировал мой удар в мгновение ока возникшим в его правой руке коротким эстоком.

Такая невероятная реакция поражала, но сейчас это только еще больше разозлило меня. Я тут же отпрыгнул в сторону, ожидая контратаки. Однако убийца и не думал нападать.

Он оценивающе смотрел на меня приковывающими к себе пронзительно-голубыми глазами - они будто сияли в сумраке под широкополой шляпой. Длинные, до плеч, черные как смоль волосы обрамляли красивое аристократическое лицо, в котором, вопреки его юности и тонким чертам, чувствовались сила и мужество.

Невозможно было не обратить внимания на наряд незнакомца: расписной, из сложной плотной материи облегающий сюртук, узкие, из того же материала шоссы, короткий, богато украшенный узорами плащ и великолепные ботфорты. Каждая деталь костюма буквально кричала о своей чопорности и элегантности. За толстый кожаный ремень, что опоясывал талию франта, были аккуратно заткнуты изящные перчатки - выделанные из тончайшей кожи, они одни, наверное, обошлись своему владельцу в целое состояние!

"Неужели этот щеголеватый юнец мог быть ассасином?!" - я даже засомневался в том, что передо мной действительно стоит убийца.

Неожиданно с земли раздался тяжелый кашель, и я - так, чтобы не упускать противника из виду - бросил быстрый взгляд на Фабера.

- Дядя, ты жив?! - не поверив своим ушам, воскликнул я.

- Никк?! Это ты, мой мальчик? - прохрипел старик.

- Да, я здесь! И сейчас убью того, кто на тебя напал! - яростно впиваясь взглядом в ледяные глаза чужака - точно окаменев, франт так и продолжал стоять передо мной.

- Постой, Никк, ты ошибаешься! Это не он напал на меня! Все совсем наоборот: если бы не этот человек - я был бы уже мертв... - с трудом закончил дядя.

Я вновь перевел взгляд на незнакомца. Убрав свой тонкий меч, он сделал небольшой поклон, так и не проронив ни слова. Я же тотчас бросился к дяде Фаберу, на ходу пряча клинок в ножны.

Теперь мне стало видно, что дядя лежал на расстеленном по земле плаще, а его раны перевязаны темной тканью, на которой еле виднелось большое пятно крови.

Фабер попытался приподняться мне навстречу.

- Дядя! Лежи, не шевелись! - вскрикнул я, останавливая его. - Скоро здесь будет Бени - она подлатает тебя! Все будет хорошо! - я положил руку ему на голову.

- Нет, Никк, - дядя улыбнулся и покачал головой. - Нанесенные мне раны - смертельны. Мне осталось совсем недолго...

- Что ты такое говоришь?! - перебил его я. - Ты будешь жить! Ты крепкий! Еще совсем немного - Бени уже рядом! - я оглянулся, ожидая увидеть выезжающую на площадь сестру.

- Никк, - голос дяди стал очень слабым. - Обещай мне, что позаботишься о ней... защитишь ее... - он сжал мою руку.

- Дядя! - я тоже крепко сжал его руку.

- Ты знаешь, что был мне сыном. Вы оба всегда были моими любимыми и единственными детьми, которыми меня наградили Боги... - Фабер вновь зашелся в кашле и его губы обагрились кровью. - Пообещай мне, что всегда будешь рядом с Бени! - с трудом прохрипел он.

- Конечно же, мой дорогой дядя! Клянусь, что буду заботиться о ней до конца своих дней! - воскликнул я.

- Хорошо, - добрая улыбка осветила его такое родное мне лицо. - Теперь мое сердце спокойно... - Фабер закрыл глаза.

- Дядя, держись! - я вновь лихорадочно оглянулся, в отчаянии ища и не находя на заваленной трупами и окруженной горящими зданиями площади свою сестру.

- Все в порядке, Никк, - его губы еле шевелились. - Я прожил долгую и счастливую жизнь. Пришел мой час...

- Нет! - я ощутил, как к горлу подкатил противный комок.

Дядя Фабер открыл глаза. Его взор светился удивительным спокойствием и умиротворением.

- Да хранят вас Боги... - он говорил еще что-то, но этих слов, невзирая на то, что я до боли напряг слух, уже невозможно было расслышать. Губы дяди двигались все медленнее, пока с них не сорвался последний выдох и они окончательно не застыли.

Я молча смотрел на Фабера, не в силах поверить в то, что его не стало.

Раздался очередной раскат грома, и нерешительно закапал дождь. Казалось, само небо оплакивает смерть этого человека, крупными слезами орошая его освобожденное от жизненного бремени и словно помолодевшее лицо. Я провел ладонью по челу дяди, закрывая его глаза и, посмотрев на него в последний раз, покрыл безжизненное теперь тело своим плащом.

Дождь усиливался.

- Он сказал, что любит вас - это были его последние слова, - прервал тишину, нарушаемую лишь тихим шумом падающих капель, спокойный голос, в котором, однако, чувствовалась тяжесть.

Я поднял затуманенный взгляд на незнакомца - совершенно забыл про него - и мне показалось, будто в его ледяных глазах промелькнуло сочувствие.

- Последнее, что я услышал, было - "да хранят вас Боги". Расслышать остальное было невозможно даже с такого расстояния, - медленно, еле шевеля одеревенелыми губами, проговорил я.

- Я обладаю особым даром - мой слух обострен, - так же медленно проговорил чужак. - До сегодняшнего дня мне удавалось держать свою способность в секрете, но я скорблю о твоей утрате. Я знаю - ты не мог расслышать последних слов своего дяди, и с моей стороны было бы несправедливо не сказать их тебе...

Не знаю почему, но я ему поверил.

- Очень надеюсь, что ты не злоупотребишь этим доверием и сохранишь мою способность втайне, - добавил странный незнакомец, и я утвердительно кивнул.

- Кто ты? - несмотря на наполнившую меня щемящую пустоту, я должен был узнать имя того, кто помог Фаберу и дал мне возможность попрощаться с ним.

- Инквизитор третьего ранга, Следователь Солл, - небрежно доставая из-под сюртука шейную цепочку из черненого серебра и предъявляя мне медальон в виде грозного ока - символ его полномочий - представился франт. - А ты Никк, лидер клана

Аструм, не так ли?

Я коротко кивнул.

- Позволь сказать тебе еще кое-что, Никк. - Я продолжал апатично смотреть на инквизитора. - Эти люди, - он пнул один из трупов в черном балахоне, - отступники.

Сказав это, Солл пронзительно глянул прямо вглубь моих глаз, однако сейчас меня мало чем можно было удивить: я как будто воспринимал все сквозь толстую полупрозрачную пелену.

Немного помолчав, он продолжил: - Подъезжая к деревне, я видел довольно большой конный отряд, удаляющийся от Ориго в противоположном, северо-западном направлении. Думаю, что это как раз и были атаковавшие селение люди. Если мы незамедлительно отправимся в погоню, то, возможно, у нас будет шанс их догнать. Надо узнать, почему они атаковали мирную деревушку.

- Не только это, - пустоту в моем сердце начал медленно заполнять гнев. - Я должен отомстить за смерть дяди и всех погибших жителей! - сквозь зубы проговорил я, поднимаясь на ноги.

В этот момент на площади, во главе с Руфусом и Бени, наконец появились мои люди. Сделав Соллу знак следовать за мной, я поспешил им навстречу.

- Прости, Никк, мы не могли догнать тебя - многие улицы полностью перекрыли горящие остатки домов, - пророкотал Руф. - Что тут, разорви меня огры, произошло?!

- Это нам вскоре предстоит узнать, - быстро проговорил я. - Где остальные?

- Мелиор с Малишей вместе с другими бойцами и целителями ищут выживших...

- Где отец?! - перебила его Бени, спрыгивая с лошади.

Не в силах смотреть на нее, я опустил голову и, упершись взглядом в землю, молчал, не зная как сообщить сестре ужасную новость.

- Никк! - ее голос звенел от тревоги.

Я заставил себя поднять глаза, в которые она тут же впилась взглядом, пытаясь прочесть и одновременно боясь увидеть в них то, что мои губы никак не могли произнести.

- С прискорбием вынужден сообщить вам: эрус Фабер пал смертью храбрых, защищая эту деревню и ее жителей от налетчиков, - услышал я сзади голос Солла. - Я пытался его спасти, но мне, к моему величайшему сожалению, это не удалось... - инквизитор замолчал.

Не издав ни звука и не шелохнувшись, Бени продолжала смотреть на меня широко распахнутыми невидящими глазами,

которые до краев наполнились дрожащей влагой. Я сделал несколько шагов вперед и крепко обнял ее. Девушка задрожала всем телом. А потом, порывисто обхватив меня обеими руками, уткнулась в мою грудь и залилась слезами.

К горлу снова подкатил комок, а сердце просто разрывалось в груди. Ярость и гнев все больше охватывали меня. Прижимаясь губами к голове сестры, я еще крепче обнял ее, как бы пытаясь этим забрать хотя бы часть той боли, которая переполняла ее. Сотрясаемая рыданиями, Бени вся вжалась в меня и только тихо всхлипывала.

Краем глаза я заметил, как Солл отозвал Руфуса в сторону, по пути что-то быстро говоря ему. Здоровяк внимательно слушал инквизитора и изредка кивал, а потом, подозвав одного из командиров, стал отдавать какие-то приказы. Судя по всему, мне больше не нужно было заботиться об организации преследования, и я мог немного побыть с сестрой.

- Он просил меня позаботиться о тебе. Быть всегда рядом, - тихо проговорил я, отрывая губы от белокурой головы.

Бени подняла на меня залитое слезами и дождем лицо.

- Именно это он просил в самом конце? - немного заикаясь, спросила она.

- Да. Но последними его словами было то, что он любит нас...

- Он всегда думал только о нас, - девушка улыбнулась сквозь слезы, с новой силой заструившихся по ее щекам.

- Он умирал счастливым, зная, что мы будем вместе и станем заботиться друг о друге, как делали это всегда, - я взял в руки голову сестры. - Мы должны быть сильными, Бени. И сейчас мы обязаны догнать тех, кто это сделал, и покарать их за совершенное злодеяние! - твердо закончил я.

- Да, ты прав, Никк, - сестра стряхнула с покрасневших глаз слезы и вытерла мокрое лицо руками.

Как раз в этот момент к нам подошли Руфус с Соллом. Последний протянул Бени кружевной платок, от которого под таким ливнем было довольно мало прока. Впрочем, сестра приняла его с благодарностью.

- Никк, - не глядя мне в глаза, как-то глухо пробасил Руфус, - самые быстрые разведчики уже двигаются по следам напавших и будут направлять нас, а отряд для преследования собирается у северо-западных ворот. Точнее, у того, что от них осталось...

Сказав это, Руф с трогательной для такого великана заботой одел на Беневалентию непромокаемый плащ с капюшоном. Он протянул такой же мне, но я молча отказался.

- В отряде наши лучшие люди, - продолжил здоровяк. - К

моменту, когда мы туда доберемся, все уже должно быть полностью готово.

Я еще раз посмотрел на Бени и она коротко кивнула. Сев на подведенных к нам лошадей, мы немедленно тронулись.

Пожар, заливаемый уцелевшими селянами и солдатами - а дождь усердно помогал суетящимся людям - медленно затихал. Северная часть деревни не так сильно пострадала, хотя и здесь были сгоревшие дома.

- Сколько человек в отряде? - чтобы хоть немного отвлечься от мрачных мыслей, спросил я Руфуса.

- Без нас - пятьдесят, - отрапортовал здоровяк. - Налетчиков, по словам Солла, было примерно столько же.

- Мы сильно от них отстаем? - я повернулся к Соллу.

- Примерно на час, - сказал он, пытаясь разглядеть в тучах хотя бы примерное расположение солнца, - точнее сказать сложно...

Мы выехали из деревни. Во главе с Мелиором и Малишей, отряд в полной боевой готовности действительно уже ждал нас. Не слышалось громко звучащих голосов и веселого смеха, которые обычно сопутствовали нашим рейдам. Все были хмуры и подавлены. Если кто-то и переговаривался, то лишь короткими фразами вполголоса.

Мелиор выехал немного вперед, и когда мы подъехали к нему, глядя на нас с Бени, тяжело проговорил:

- Жаждет дух мой, смятением невиданным объятый, донести ту скорбь, что истязает сердца наши от безовременного исхода эруса Фабера. Всякий тут, яко и азм, постиг благодать дивного сего и добронравного мужа, кой искони снискивал сердешное словцо и толковый наказ! Мы тужим воедино с вами... - голос старца дрогнул и он замолчал.

Я оглядел своих людей: мокрые, бледные, понурые, растерянные, они прятали глаза от моего взгляда. Такого низкого морального состояния Аструм еще не знал. Вопреки тому, что мою душу буквально разрывало на части, нужно было приободрить людей. Я был просто обязан найти в себе силы для того, чтобы сделать это!

Я глянул на Малишу, но девушка зло теребила один из ремней своего седла и не смотрела на меня. Переведя взгляд, я посмотрел на Мелиора - глаза мага полнились безграничной скорбью - и решительно кивнул ему.

- Спасибо тебе, мой дорогой друг. Спасибо вам всем! - начал я. - Не скрою, что смерть дяди - утрата, невосполнимая для меня... - я сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями. - Эрус Фабер был мне отцом и другом. Он научил меня всему, что я

умею. И, если бы не дядя, вряд ли я стоял бы сейчас здесь, окруженный верными и преданными друзьями и соратниками, - с каждым произнесенным словом мой голос набирал силы и решительности. - Сегодня его не стало. Не стало и нашей родной деревни, в которой многие из вас выросли и прожили всю свою жизнь. Никогда уже Ориго не будет такой, какой мы ее знали и любили. Все это у нас забрали, - я стиснул зубы. - Забрали неизвестные люди. Думаю, отнимая это, они надеялись причинить нам боль, ослабить нас, вселить в наши сердца страх и отчаяние. Да... Боль они нам сумели причинить, - я сжал кулаки. - Но вселить страх? Нет, - последнее слово я слегка растянул, медленно качая головой. - Ведь для этого им пришлось бы забрать у нас то, что забрать невозможно! Нашу гордость! - я обвел сокланов взглядом. - Наше мужество! - я еще больше усилил голос, и мои люди подняли головы. - Нашу сплоченность! - в их глазах вспыхнул огонь. - Так давайте же догоним тех трусов, которые побоялись выйти против нас в открытом бою и напали на безоружных жителей деревни! Давайте покажем им, из чего сделаны мы и наши клинки! - я выхватил клинок. - Покажем этим подлецам что бывает с теми, кто пришел с огнем и мечом в наш дом! - последние слова я уже не говорил, а кричал, потому как их практически поглощал дружный рев моих людей.

Они не выкрикивали каких-то слов, не скандировали имя нашего клана - этот первобытный рев, что вырвался из их грудей, был голосом их душ.

Я развернулся, пришпорил коня и, не оборачиваясь, рванул вперед, зная, что теперь каждый из этих бойцов будет сражаться до последней капли крови. Сражаться до тех пор, пока не падет последний наш враг.

Глава XII

Мы скакали во весь опор несколько часов. Разведчики - из числа наших лучших следопытов - предусмотрительно высланные Руфусом вперед, невзирая на сильный дождь, направляли нас в нужную сторону. Так что с каждой минутой мы неумолимо нагоняли налетчиков. Нужно отметить - они не пытались как-то сбить нас со следа, который даже не потрудились скрыть. То ли рейдеры не ждали погони, то ли просто надеялись, что следы их коней смоет дождь.

Во время этой бешеной скачки у меня не было ни возможности, ни особого желания с кем-либо общаться. Я весь отдался быстрой езде, стараясь отогнать от себя все мысли. По правде говоря, я был рад представившейся мне возможности немного побыть наедине с самим собой, позволить теплому дождю смыть с себя все беды и тревоги, а свежему, бьющему в лицо ветру проникнуть в голову, заполнить меня целиком и мерно завывать в моей душе. И у меня это получилось: я забыл обо всем, даже о самом себе. Я будто стал этим самым ветром - легким, веселым, свободным! К сожалению, так не могло длиться вечно...

Из необычного состояния, которому я страстно и всецело отдался, меня вывела Малиша. Воительница, похоже, уже некоторое время как-то умудрялась на такой скорости трясти меня за плечо.

- Никк, ты меня слышишь?! Придержи коня - мы на месте.

Потянув за удилище, я замедлил свой бешеный скач, и словно очнувшись ото сна, огляделся вокруг: весь мой отряд стоял у небольшой, ведущей в лес проезжей дороги. Дождь практически прекратился, но солнце все еще пряталось в светлеющих тучах.

- Где они?! - мой голос прозвучал хрипло и был скорее похож на рычание.

- Разведчики доложили, что, судя по следам, налетчики свернули с главной дороги и направились к пещере - она находится совсем близко.

- Отлично. Там мы их и возьмем! - обрадовался я.

- Походит сие на тенета диавольские, Никк, - предупредил подъехавший к нам Мелиор, пытаясь немного остудить мой пыл. - Ибо не ведали отступники мерзопакостные опаски, покуда держали стезю свою...

- Ловушка или нет, но мы войдем в эту пещеру и перебьем

там всех до единого, - отрезал я.

- Да будет так, - покорно кивнул старый маг. - Одначе чай не примешься ты диспут чинить, коли изреку, што чуток оглядчивости нас, небось, в каверзу не ввергнет.

- Всегда сумеешь настоять на своем, старый ты лис, - бледная улыбка прорезалась на губах помимо моей воли.

Мой мудрый друг лишь грустно усмехнулся в ответ.

- Ладно. Будем, как всегда, аккуратны и осмотрительны, - согласился я.

Мы уже подъезжали к пещере, возле которой стояли четыре закутанные в тяжелые кожаные плащи фигуры - скорее всего, дозор наших рейдеров. Лица людей скрывали глубокие, защищавшие их от дождя капюшоны. Не замечая нашего появления, они, по-видимому, о чем-то оживленно спорили.

- С этими я расправлюсь сам! - тоном, что не допускал дискуссии, крикнул я, пришпоривая коня и вытаскивая меч из ножен.

Они заметили меня издалека и, похоже, немного растерялись, благодаря чему я смог подъехать довольно близко к своим жертвам. Впрочем, добраться до них верхом мне так и не удалось: один из людей - наверняка главный - все-таки опомнился и что-то быстро скомандовал. Другой член этого небольшого, но слаженного отряда тут же выскочил вперед. Через несколько мгновений я почувствовал, как воздух вокруг меня сгустился и похолодел, а движения коня стали быстро терять темп.

"Магия!" - пронеслось в голове.

Я тут же резко спрыгнул с лошади. И как раз вовремя. Еще бы секунда и ледяная сетка, что накрыла животное, опутала бы и меня. Сгруппировавшись, я ловко приземлился на ноги и, почти не сбавляя набранной за счет этого прыжка скорости, ринулся прямо к магу. Чародей явно не ожидал от меня такого проворства. Я прыгнул и нанес резкий удар. Колдуна ждала неминуемая смерть: от растерянности и страха он застыл на месте как вкопанный.

Однако его спас товарищ - в последний момент он с силой оттолкнул мага и принял мой выпад на себя. Бойцу повезло - он каким-то чудом смог парировать смертельную атаку. Впрочем, благодаря набранной мной скорости и вложенной в этот удар силе, я просто сбил оппонента с ног.

Воин отлетел на несколько ярдов, врезался спиной в скалу и, ударившись головой, осел на землю. Маг же попытался подняться, но я ударом ноги в голову отправил его обратно. С неестественно перекошенным ртом чародей нелепо плюхнулся в лужу и неподвижно замер. Один из оставшихся двоих тут же

метнулся к тому, что лежал возле скалы, а на меня, прикрывая своих вышедших из боя товарищей, кинулся командир отряда.

Он нанес серию яростных, но довольно предсказуемых ударов, от которых я, немного отступая, легко уклонился. Дорожный плащ с капюшоном ему явно мешал, и поэтому, отогнав меня от своих сопартийцев, командир резко, даже грациозно, отпрыгнул назад и сорвал с себя сковывающую его одежду. На какое-то мгновение я замер на месте.

Моим противником оказалась юная девушка. Ее пышные, зачесанные назад и спускающиеся значительно ниже плеч волосы полыхнули огнем в лучах закатного солнца, что сумело-таки прорваться сквозь тучи. Никогда в жизни мне не доводилось видеть такой насыщенной рыжины! Смеющиеся ярко-зеленые глаза открыто и дерзко смотрели на меня из-под высоких огненных бровей, создавая необычайный и вместе с тем завораживающий контраст. Этот контраст еще больше усиливался тем, что курносый, гордо вздернутый вверх нос и все щеки усеивали яркие веснушки. Подобно рассыпанным по лицу незнакомки искоркам, они ни в коей мере не портили ее красоты, скорее, наоборот - придавали ей своеобразную прелесть! Алые, красивой формы губы изогнулись в отчаянной усмешке. Рыжая воительница явно поняла, что такой противник, как я, ей не по зубам, но все равно была готова сражаться со мной, защищая своих товарищей даже ценой собственной жизни.

Признаться, я слегка растерялся, но, вновь ощутив подступающий гнев, быстро взял себя в руки.

Вира первая пошла в атаку, бросилась на меня с каким-то яростным весельем. Странно - может, из-за того, что ее больше не сковывал плащ, а может, перед лицом смертельной опасности, но сейчас все движения девушки стали намного увереннее, быстрее и резче. Нанося удар за ударом, она из раза в раз заставляла меня отступать. Однако этот боевой раж не мог длиться вечно.

Дождавшись небольшой ошибки, допущенной огневолосой девой и скользнув клинком по лезвию ее меча, я выбил оружие из ее рук. Она слегка вскрикнула. Мне не хотелось убивать эту необычную девушку - что-то внутри меня противилось этому, а я привык доверять своему чутью. Я лишь хотел приставить острие меча к ее горлу, чтобы закончить этот неравный бой и поговорить. Впрочем, не успел этого сделать.

Мощная волна энергии неожиданно отшвырнула меня на несколько ярдов назад - то был еще один противник, которого я преждевременно сбросил со счетов. Упав на землю, еще несколько ярдов я прокатился кубарем по лужам, но сумел быстро встать на ноги. Мокрый и грязный, я зарычал от злости,

собираясь в несколько прыжков настигнуть своего прекрасного оппонента и теперь уже точно положить конец этому бою. Но тут меня окликнула Бени.

- Никк, остановись!

- В чем дело?! - не оборачиваясь, чтобы не потерять противников из вида, крикнул я.

За это время рыжая воительница уже успела подхватить выбитое оружие и стояла в боевой стойке, а двое ее друзей заняли позицию немного позади.

- Они нам не враги, как и мы им! - голос сестры звучал настолько уверенно, что я медленно опустил клинок.

- Почему ты так в этом убеждена? - все еще не оборачиваясь, спросил я.

- Потому, что один из них - светлый целитель, как и я, - рука Бени мягко легла мне на плечо. - Я чувствую это. Думаю, точно так же как и она, - сестра слабо улыбнулась.

Один из стоящих рядом с огненной красоткой людей снял свой капюшон, и нашим глазам предстало еще одно юное создание: длинноволосая белокурая девушка. Именно она откинула меня от своей командирши, изваляв в грязи, и была этим, похоже, абсолютно довольна.

- Кто вы такие? - холодно спросил я.

- С какой стати я должна отвечать на такой вопрос человеку, который только что пытался убить меня и моих друзей? - дерзко вздернув остренький нос, спросила рыжая девица. В ее голосе звучала смелость и нахальная уверенность, словно это мы с Бени были сейчас окружены вооруженным до зубов отрядом из пятидесяти человек.

- Во-первых, я не пытался убить тебя - только обезоружить. Думаю, это ты и сама прекрасно понимаешь, - я пронзил виру жгучим взглядом. - А, во-вторых, я ни на кого не нападаю без причины. В этой пещере скрылись люди, которые несколько часов назад сожгли мою деревню и убили очень близкого мне человека... - я замолчал, борясь со вновь пытающимися поглотить меня чувствами.

По мере того как я говорил, дерзость в глазах воинственной девушки сменилась сначала удивлением, а потом сочувствием и даже собственной болью. Она быстро опустила взгляд.

- Они нам действительно не враги, Фламма, - спокойно произнесла целительница, обращаясь к рыжеволосой. - Скорее, наоборот...

- Да поняла я уже, - буркнула рыжая в ответ. - Ладно, незнакомец, - неохотно обратилась она уже ко мне, - твоя взяла. Я, как ты уже знаешь - Фламма, командир этого отряда. Это, -

вира указала сначала на целительницу, а потом на воина справа, - наша целительница Соларис и боец Дэспер. Ну и последний, - девушка пренебрежительно махнула рукой на все еще валяющегося без сознания мага, к которому, теперь, когда угроза миновала, тут же кинулась Соларис, - наш маг Харадж. Все мы - Регны. И находимся здесь для прохождения нашего финального испытания - уничтожения культа отступников.

- Регны? - нахмурился я.

- Се есть неофиты, што постигают путь Защитников Веры, - произнес подошедший к нам Мелиор. - А завершив навучение, нарекаются оными.

- Старик все верно говорит, - Фламма лукаво посмотрела на меня и, ухмыльнувшись, добавила: - Думаю, что очень подробно тебе все рассказала и надеюсь на взаимность.

И я не смог не ответить на эту ее бесшабашную улыбку.

- Меня зовут Никк. Я возглавляю клан Аструм. А это - мои друзья: Бени, Мелиор, Малиша и Руфус, - я указал на каждого из них в отдельности, а потом обвел жестом своих соклановцев: - Ну и, конечно же, наши боевые товарищи. Если не возражаете, я не буду озвучивать имена каждого из них - мы итак тут порядком задержались. Ах да, чуть не забыл: это Инквизитор третьего ранга, Следователь эрус Солл, - я посмотрел на франта. - Надеюсь, ничего не напутал и правильно озвучил ваше звание.

- Абсолютно. Рад знакомству, - инквизитор галантно поклонился компании Защитников, которая вновь была в своем полном составе: маг, целый и невредимый благодаря стараниям Соларис, глядя на меня исподлобья, безуспешно пытался отряхнуть свою мантию.

- Причина, по которой мы находимся здесь, вам уже известна, - продолжил я. - Так что можно покончить с любезностями и заняться, наконец, общим делом! Я не против вашей компании, при условии, что главарь - мой.

Видимо, понимая, что им крупно повезло встретить нас - сами бы защитники вряд ли справились с такой большой группой врагов - Фламма не выразила никаких возражений, и я, не желая более терять ни секунды, сделав знак своим людям, решительно направился к пещере.

Внутри нас ждала сеть извилистых, но довольно широких ходов. Солл вызвался вести нас и я, памятуя о его особых талантах, решил довериться ему: в противном случае был риск проблуждать в этом лабиринте несколько дней. Шеренгами по три человека в ряд мы следовали за инквизитором - он без колебаний сворачивал то влево, то вправо. Каждую секунду я ожидал засады, но, как ни странно, нападать на нас никто не

спешил.

Через некоторое время тишину стало нарушать едва уловимое ухом гудение, исходящее откуда-то из недр пещеры. Похоже, наш проводник уже давно его слышал и при выборе направления ориентировался именно по этому звуку. Вскоре ход расширился, и мы вошли в огромную комнату, что заканчивалась ровной каменной стеной. Приглушенный гул, который явно исходил из-за нее, теперь можно было слышать довольно отчетливо.

На всем пути мы так и не встретили ни единой души, и это меня немного тревожило, однако моим вниманием быстро овладела преграждающая наш путь стена. Вся она была испещрена выдолбленными в камне причудливыми рисунками, окруженными гибкими рунами. Я вспомнил, что где-то уже видел их.

Да, точно! Похожие письмена покрывали дьявольский клинок Морума! Значит, Солл и Фламма были абсолютно правы, когда говорили, что укрывшиеся в этой пещере люди - отступники. Внизу стены - на уровне человеческого роста - находилось несколько рядов небольших выпуклых плит, и каждую из них украшала какая-нибудь руна.

- Это дверь, - уверенно сказал инквизитор.

- И, судя по всему, открыть ее можно лишь нажав нужную комбинацию символов, - добавила Фламма, на что Солл утвердительно кивнул.

- А как мы можем угадать эту комбинацию? - спросил я, глядя на инквизитора, но тот, судя по всему, был целиком поглощен изучением рисунков и молчал.

- Обычно, нужное слово зашифровано в рисунках. Таким образом любой демонопоклонник, обладающий, конечно, необходимым знанием и уровнем доступа, сможет найти в подобных местах прибежище, - ответила за него Фламма. - Чтобы суметь их расшифровать, нужно очень хорошо знать не только демонические символы и руны, но и саму историю Пандэмония...

- На лекциях нам говорили, - немного помолчав, продолжила девушка, - что очень часто в качестве секретного слова используются имена самих Князей Бездны. И я как раз знаю, кому поклоняются здесь, - задумчиво добавила она, рассматривая рисунки.

- И кому же? - после затянувшегося молчания, не выдержав, спросил я.

Однако Фламма, похоже, не решалась произнести имя демона вслух и продолжала молчать.

- Зеалосштару, - медленно проговорил Солл и я отчего-то

вздрогнул, вновь услышав это имя. В спокойном голосе Следователя звучали металлические нотки. - Архидемону хитрости и коварства, одному из самых могущественных Князей Пандэмония. - Слова инквизитора, казалось, прорезали воздух и, повиснув в нем словно тяжелые клубы дыма, создали гнетущую тишину.

Фламма неодобрительно глянула на Солла, а остальные Защитники переглянулись между собой, но никто не проронил ни слова. Сам же Следователь как ни в чем не бывало продолжал разглядывать дьявольские рисунки.

- Так что - мы попробуем его имя? - наконец прервала тишину рыжеволосая девушка.

- Слишком рискованно. Не спеши, - отрезал Солл.

- А что будет, если мы ошибемся? - поинтересовался я.

На каблуках своих ботфорт инквизитор резко развернулся ко мне. В его глазах снова горел холодный огонь.

- Сначала, скорее всего, неаккуратного глупца изрешетят дротики, выпущенные из тех отверстий, - не глядя, Солл указал обеими руками на стены по бокам, приглядевшись к которым я увидел несколько рядов небольших дырок. - А потом, - продолжил инквизитор, теперь уже указывая нам под ноги: пол был испещрен крошечными, едва заметными отверстиями, - всю эту комнату, тоже механически, заполнит ядовитый газ, чтобы уже наверняка убить этого идиота. А теперь *извините*, - он выразительно обвел нас ледяным взглядом, - но не могли бы вы все быть настолько любезны, чтобы дать мне спокойно подумать в тишине? - Не дожидаясь какой-либо реакции, Солл развернулся к нам спиной и снова уткнулся в демонические каракули.

Вновь повисла тяжелая тишина. Я почувствовал, что всем присутствующим стало вдруг очень неуютно здесь находиться. Мне же самому было скорее весело, хотя я никак не мог понять причину этого необъяснимого яростного веселья, что чем дальше, тем больше заполняло меня изнутри.

Я решил внимательнее разглядеть рисунки - больше заняться пока было все равно нечем. Все гравюры были исполнены в очень интересной, не встречающейся мне доселе манере - она напоминала гротескную карикатуру. Впрочем, от этих, забавных на первый взгляд, изображений веяло чем-то зловещим и даже жутким.

Прежде всего, в глаза бросались самые крупные из них - три находящиеся в ряд верхних рисунка и один под ними. В левом углу красовалась огромная, окованная цепями фигура, вокруг которой в дикой пляске кружились десять рогатых тварей: отвратительные рожи каждой искажала злорадная ухмылка.

Следующая картина оказалась мне абсолютно не понятной. Она представляла огромное число похожих на кляксы пятен, как будто некий полоумный художник, вместо того, чтобы нарисовать картину, истыкал весь холст мелкой кистью, каждый раз опуская ее в черную краску. Впрочем, эти пятна каким-то образом все же были упорядочены, только вот я никак не мог уловить логику этой системы.

Крайняя правая сцена показывала битву демонов между собой: они разрывали друг друга на куски, вцеплялись в глотки, насаживали на искривленные трезубцы, отрубали головы, топтали копытами, сжигали друг друга огненными струями.

В центре же - прямо над выпуклыми плитами - находился самый крупный рисунок, изображавший гигантского демона, который выходил из огненных врат. Целиком слуга Преисподней виден не был: из огненной бездны высунулась лишь его рогатая голова, огромная когтистая лапа и одно копыто. Весь этот рисунок окружали демонические письмена и знаки, и они явно поведывали какую-то историю.

- Понял! - неожиданно воскликнул Солл, заставив вздрогнуть всех окружающих. - Отойдите подальше и, если что, бегите к выходу.

- Я бы могла попробовать обезвредить ядовитые газы, - смущенно предложила Бени.

- Не отягчусь сдюжить округ тебя крепь чародейскую, дабы уберечь от дробин мерзопакостных, - проговорил Мелиор.

- Спасибо, но не стоит, - отказался инквизитор. - Защищайте себя. У меня есть что противопоставить этим ловушкам. Хотя, думаю, это не понадобится, - самоуверенно закончил он и быстро подошел к панелям с рунами.

Мы все невольно сделали несколько шагов назад. Краем глаза я заметил, как Мелиор, беззвучно шевеля губами, начал подготавливать защитный барьер. В воздухе повисло напряжение.

Солл аккуратно нажал первую плиту и пока оказался прав: она вспыхнула изнутри красноватым огнем и засияла бледным светом. Вторая руна - тот же эффект. Еще одна - и она засветилась красным сиянием. Перед следующей панелью рука инквизитора на миг замерла, будто в неожиданно одолевшем его сомнении. Я понял, что это был последний знак. Впрочем, тут же стряхнув с себя нерешительность, Солл твердо нажал на нее. После того как загорелась последняя руна, какое-то время ничего не происходило. Это был пик напряжения.

Внезапно раздался скрежет - в мерном гуле он показался оглушительным и заставил некоторых буквально подпрыгнуть на месте. Мелиор крякнул, тоже не выдержав напряжения, однако

все-таки удержался от того, чтобы выкрикнуть закрепляющую формулу заклинания. И правильно сделал.

В нас не полетели смертоносные дротики, а из пола не заструились клубы ядовитого газа. Я хотел спросить, какое же слово было зашифровано в этой дьявольской шараде, но не успел: из-за раскрывающейся двери на нас выплеснулись звуки дикой вакханалии, что проходила за ней все это время. В открывшемся перед нами проеме мы увидели идущую вниз широкую лестницу. Я знаком приказал сформировать боевое построение, и мы стали аккуратно спускаться по неровным каменным ступеням.

Вдоль стен, освещая нам путь, висели факелы. Звуки оргии становились все громче. Лестница, дойдя до огромной арки, закончилась, и перед нашими глазами предстал ярко освещенный сотнями огней огромный зал, в котором творился какой-то мерзкий ритуал.

Огонь был повсюду: он горел в огромных, симметрично стоящих вдоль стен чашах, извивался на самих стенах, с диким шипением толстыми столбами вырывался прямо из пола. В горячем воздухе витал запах крови и паленой плоти.

По обеим сторонам арки к нам спинами стояли двое сектантов - мы с Малишей быстро и бесшумно ликвидировали их: в таком гаме это было несложно. Остальные отступники собрались в дальней части залы, вокруг невысокого плоского алтаря в форме огромного круга. Каждый из них что-то сжимал в вытянутых вверх окровавленных руках и, запрокинув голову, гортанно пел на демоническом языке - от одного звука дьявольского песнопения в душу проникало омерзение. Темп жуткой мелодии постепенно увеличивался.

На коленях перед алтарем, лицом к нам, стояли три обнаженные и связанные девушки, за которыми возвышалась длинная фигура. В черной рясе с глубоким капюшоном, ее лицо полностью скрывалось в темноте. На лбах девушек кровоточили вырезанные ножом извилистые символы. Глаза бедняжек были расширены от ужаса, лица залиты слезами и кровью, а груди бурно вздымались. Я с ужасом осознал, что эти юные непорочные создания - ни в чем не повинные жительницы нашей деревни. И прямо сейчас их собирались принести в жертву!

Вошедшие в транс культисты нас все еще не замечали. Быстрым жестом я приказал своим людям окружить отступников, и мы бросились к алтарю. Но было уже поздно...

Контуры нависающей над центральной жертвой фигуры заволновались, как воздух в очень жаркий день, и неожиданно из длинного отступника появились две точные копии, что оказались за спинами обеих крайних девушек. Тем временем темп ритуала

достиг своего апогея и песнопения превратились в дикий визг. Демонопоклонники затряслись в конвульсиях, а три черных фигуры одним синхронным движением взметнули правые руки вверх. Тут же в каждой из них, полыхнув красным пламенем, материализовались причудливой формы кинжалы.

Я был уже совсем близко и совершил мощный прыжок, готовясь нанести колдуну в центре свой излюбленный колющий удар с воздуха. Лица несчастных девушек с надеждой устремились на меня. Однако, значительно не достигнув цели, я со всего размаху врезался в магический барьер. В этот момент в черноте под капюшоном - хотя, возможно, это было лишь мое воображение - я увидел дьявольскую улыбку и сверкнувшие в безумном злорадстве глаза.

А затем три фигуры одновременно перерезали горло каждой из истошно кричащих от страха девушек. Кровь мощными струями брызнула из вскрытых артерий, а жертвы, захлебываясь ею, продолжали открывать и закрывать рты, словно вытащенные из воды рыбы. Никогда не забуду наполненных ужасом глаз, которые умоляюще и с медленно гаснущей в них жизнью смотрели, казалось, прямо мне в душу. А я падал назад, не в силах спасти умирающих девушек.

В момент, когда первые капли крови коснулись пола, в самом центре алтаря из затрепетавшего воздуха образовалась сначала маленькая, но с каждой секундой все увеличивающаяся огненная воронка.

Я приземлился и тут же вскочил на ноги, отпрыгивая назад и знаком показывая своим людям последовать моему примеру. Противник мог совершить магическую атаку, а на таком расстоянии ее было невозможно блокировать. Отчаяние быстро перешло в черный гнев, что закипал внутри. Мне хотелось лишь одного - крови этих безжалостных существ, по чьей вине было загублено столько человеческих жизней!

Впрочем, сейчас все мое внимание поглотил разверзающийся портал. Он уже разросся до размеров примерно в полтора раза превышающих человеческий рост и только теперь остановился. Края прохода в иное измерение были нечеткими и колыхались, точно ему приходилось постоянно бороться за каждый дюйм пространства, то отвоевывая его у этой реальности, то снова терпя поражение и теряя захваченную с таким трудом территорию. Внутри дыры зияла пульсирующая пустота, что переливалась сотней оттенков красного и черного - восхитительное и вместе с тем тошнотворное зрелище, от которого было невозможно оторвать глаз.

Постепенно в проходе материализовались контуры фигуры -

словно идя по коридору, она постепенно приближалась к выходу. Некоторые из демонопоклонников - отступники все еще продолжали дико визжать - задергались в конвульсиях, а на их губах выступили хлопья пены. Тем временем фигура уже приблизилась к выходу из портала и начала в прямом смысле медленно вытекать из него, взволновав тягучую, как болотная гладь, поверхность: нога, облаченная в стальной вороненый соллерет, рука в латной перчатке, острие пышущего огнем меча с правой стороны, рифленые грудные доспехи, невысокое ожерелье и, наконец, лицо.

- Боги жаловальные! - вырвался охрипший от волнения возглас Мелиора.

Да, все это казалось каким-то кошмарным сном. То было очень хорошо знакомое всей нашей компании лицо, на котором расползлась глумливая ухмылка.

Лицо Морума.

Глава XIII

Он твердо, даже царственно вступил в наш мир. Портал сзади Герцога был все еще открыт, и вслед за Морумом из него появилось несколько демонических прямоходящих существ. Четверо из них - хоть хари с маленькими желтыми глазами и огромными свиными рылами были абсолютно разными - явно являли собою одну породу: лысые черепа венчала пара небольших рогов, массивные тела блестели красным глянцем, а мускулистые лапы, в которых твари сжимали огненные кнуты, неравномерно покрывали разной длины шипы.

Один же из вышедших кардинально отличался от своих демонических собратьев: он был гораздо крупнее и, я это чувствовал, сильнее. Его бугристое тело покрывала темная, коричневых оттенков чешуя. Большие налитые кровью глаза тяжело смотрели из-под массивного лба - над ним возвышались довольно длинные и толстые загнутые кверху рога. Перекошенная рожа чем-то напоминала морду летучей мыши: на ней тоже почти отсутствовал нос. Челюсть с длинными желтыми клыками, с которых стекала вязкая темная субстанция, очень сильно выдавалась вперед. Из ноздрей вырывались струи пара. Огромные лапы - как верхние, так и нижние - венчали гигантские, размером с тесак, черные когти. Сзади за тварью волочился чешуйчатый, как и все тело, хвост.

Все культисты упали перед Герцогом ниц. Будто по мановению руки наступила гробовая тишина. А потом послышалось тихое гнусное хихиканье, постепенно перерастающее в дикий нечеловеческий хохот, что вырывался изо рта Морума. Несколько человек из моего отряда, зажимая уши, с криком упали на колени, но этот дьявольский смех перекрывал все остальные звуки. Возникало ощущение, что он звучал в самой голове, раздирая ее изнутри - настолько чужеродным он был в этом мире.

Внезапно хохот стих.

- Похоже, все уже в сборе, - продолжая ухмыляться, промолвил Морум, - значит, ты исполнил мои приказы в точности, - он положил руку на голову темного священника. - За это тебя ждет щедрая награда, Харос! Осталось лишь еще одно небольшое дело, - Герцог резко посмотрел мне прямо в глаза. - Вижу, ты не ожидал снова увидеться со мной, Никк, - его взгляд обжог меня такой ненавистью и злобой, что если бы я был прежним, то вряд ли смог бы его выдержать.

Но я уже не являлся тем, пусть смелым и бесстрашным, но все же юнцом. Попадание в Аркхимир сильно изменило меня. Эфрир изменил меня. Он закалял мой дух, укреплял изнутри, помогал познавать, понимать и контролировать себя. Смерть дяди сильно выбила меня из колеи, но я на удивление быстро смог взять себя в руки: если в сердце еще оставались боль и скорбь, то сейчас они скрывались где-то глубоко. На поверхности же было лишь жгучее желание покарать виновных в моей утрате. Мой твердый взгляд явно удивил Морума.

- Поднимитесь! - властно приказал Герцог своим вассалам. - Узрите милость и щедрость нашего Хозяина к тем, кто верно служит Ему!

Он на мгновение сжался, словно от сильной боли, а потом резким движением распростер руки, и из его груди исторгся демонический рев. Все тело Морума вспыхнуло черно-фиолетовым огнем, который, по мере того как рев становился громче, разгорался все ярче и сильнее. Облик Герцога при этом начал дрожать и как будто плавиться, медленно стекая и постепенно обнажая его - теперь истинное - демоническое обличие.

Лицо Морума на удивление практически сохранило свои черты, только теперь они были гораздо крупнее, как и он сам. Однако глаза Герцога стали двумя полыхающими фиолетовым огнем дырами. Большая хищная пасть, заполненная несколькими рядами белых клыков, застыла в оскале. Голову украшали три длинных острых рога, один из которых торчал почти изо лба. Огромное, бугрящееся мышцами тело покрывал густой слой короткой и почти незаметной темно-фиолетовой шерсти. Когтистые удлиненные пальцы сжимали удивительно тонкий клинок - на лезвии пульсировали алые письмена демонического алфавита, а сам меч сиял и переливался всеми мыслимыми оттенками тьмы. В разные стороны от Герцога струились тонкие языки черного пламени, извивающиеся подобно змеям.

Запрокинув голову, Морум изверг триумфальный вопль и расправил широкие перепончатые крылья, что выросли на его спине.

- Не может быть! - воскликнула Фламма. - Это Демон - очень могущественное существо пятой ступень в иерархии Пандэмония!

- Уничтожьте их! - голос Герцога также подвергся кардинальным изменениям: теперь он был резким, скрежещущим и отвратительно булькал, искажая произнесенные им слова. - И наш Хозяин дарует вам силу, коей он наделил меня!

Отступники выхватили кривые осквернённые клинки, а

некоторые из них начали призывать импов.

- Помните для чего мы здесь! - перекрикивая поднявшийся гвалт, прокричал я, желая поднять боевой дух сокланов. - Демон мой. Остальные пусть падут от ваших рук! Твердых рук, что несут возмездие за все злодеяния этих отступников!

Мои слова возымели нужный эффект и были подхвачены дружными криками. Вместе с тем зазвучали благословения, которые излились на наши головы белым светом, когда Бени, Соларис и другие жрецы принялись читать молитвы Светлым Богам.

Отступники, усиливая себя демоническими заклинаниями, не спешили нападать. Я тоже ждал, обдумывая лучший вариант атаки.

- Черта предоставьте мне, - беря инициативу, быстро проговорил Солл. - Защитники, пожалуйста, возьмите на себя Бесов, - продолжил он, поворачиваясь к Фламме и ее отряду. Даже в такой ситуации инквизитор оставался абсолютно хладнокровным и церемонным.

Огневолосая дева коротко кивнула.

- Бени, - я посмотрел на сестру и не увидел в ее глазах ни тени страха. Наоборот - в ее взоре сквозила лишь сила и решимость. - Дай мне свое самое сильное благословение - думаю, оно мне очень понадобиться. Мелиор и Малиша, займитесь этим Харосом - похоже, он очень опасный противник. Я хочу, чтобы он ответил за убийство тех невинных девушек! Руфус, на тебе защита Бени и остальных целителей: они наше самое ценное оружие в этом бою, - все это я произнес очень быстро, ощущая, как на губах расцветает холодная улыбка. Я уже предвкушал удовольствие от предстоящей битвы, в которую, при всей ее опасности, страстно жаждал броситься с головой!

Морум... Разве можно было назвать человеком существо, которое, даже попав за Порог, нашло способ вернуться в Тэррарум для продолжения своих жутких злодеяний?! Я должен был уничтожить его. Уничтожить во что бы то ни стало!

Бени как раз дочитала очень длинное и сложное благословляющее заклинание, и в воздухе надо мной появился сияющий ангел. Он распростер золотые крылья и опустился вниз, мягко обхватывая мои плечи: с этим прикосновением я почувствовал умиротворение и живительный приток силы. А потом, свернув вокруг меня крылья, серафим рассыпался дождем золотых искр.

- В Академии этому благословению учат только при достижении пятого ранга! - с удивлением воскликнула Соларис. Бени слабо улыбнулась - было видно, что она затратила на

заклинание очень много сил.

- Спасибо, сестренка! - искренне поблагодарил я ее.

- Будь аккуратен, Никк, - произнесла она в ответ.

- Не волнуйся за меня! - весело подмигнул я и поднял меч вверх, как знак для завершения всех приготовлений.

Служители Бездны тоже закончили ритуалы и ждали только последнего приказа Морума.

- Принесите мне их сердца! - дико проревел Герцог.

С этими словами вражеские колдуны тут же ударили заклинаниями адского пламени, которые безуспешно разбились о воздвигнутые нашими чародеями магические щиты. После чего последовала наша - гораздо более удачная - контратака: ослепительные снопы света пробили барьер отступников, и несколько из них упали замертво, пронзенные стрелами чистой энергии.

Понимая, что в магической битве одолеть нас им не под силу, демонопоклонники ринулись в атаку. Вот теперь битва, наконец, действительно началась!

Махнув мечом, я бросился вперед и в несколько мощных прыжков достиг своего первого противника. Увернувшись от кривого меча, я с легкостью разрубил незащищенное броней тело пополам, взметая в воздух фонтан крови. Не останавливаясь, я продолжил стремительное движение к своей цели, что ждала меня в центре алтаря - вот чьей крови я на самом деле жаждал! На бегу парируя удар, я отрубил нанесшую его руку и, не добивая врага, ринулся дальше.

Однако тут мой путь был прегражден Чертом, и мне пришлось отскочить вбок, чтобы уйти от его тяжелой лапы: она лишь раздробила каменный пол в том месте, где я только что стоял. Чешуйчатый гигант уже собирался нанести следующий удар, когда из-за его спины раздался угрожающий рык. То был "голос Вожака", и адская бестия, поджав хвост, тут же ушла с моей дороги, переключая внимание на подскочившего к ней Солла.

- Иди ко мне, Никк, - пробулькал голос, что отогнал от меня Черта. - Я уже заждался!

Мой путь моментально расчистился, и я увидел Морума.

Приглашение было слишком заманчивым, чтобы от него отказываться. Я разбежался и, с силой отталкнувшись от пола, прыгнул на своего старого врага, которого мне однажды уже удалось повергнуть. Теперь, правда, он не был человеком. Но и я не терял времени даром. А благословение Бени если не уравнивало, то сильно увеличивало мои шансы в бою против Демона. К тому же сейчас, в отличие от первой нашей битвы, я обладал оружием, способным противостоять демоническому

клинку Герцога.

Мой меч высек из тонкого клинка сноп черных искр, и Морум был вынужден отступить на шаг - настолько сильной оказалась эта атака. Приземлившись, я тут же отскочил назад, и контрудар противника просвистел в воздухе.

- Смотрю, за время с нашего расставания ты многому успел научиться, - ядовито ухмыльнулся Герцог. - Но простому смертному никогда не одолеть Демона Пандэмония! - рявкнул он, бросаясь в атаку.

Его выпады были стремительными и очень мощными, и я едва успевал от них уворачиваться. Да, мне вновь приходилось уклоняться, ведь на парирование уходило слишком много сил. Несколько раз я пытался контратаковать, но каждый раз безуспешно. После очередной атаки Морум неожиданно взмыл в воздух, и тут же коршуном упал вниз, нанося страшной силы вертикальный удар, от которого я едва успел отпрыгнуть в сторону.

Пасть демона расползлась в плотоядной ухмылке, и я осознал, что противник лишь играет со мной, как кошка с глупой мышью. И, несомненно, он явно получал от этой игры удовольствие. Надо было сделать что-то, чего Герцог не мог ожидать от меня. Однако до сих пор все совершенные мной обманные маневры разгадывались им без видимого труда.

"А что, если попытаться воспользоваться моими магическими способностями?!" - пронеслась в голове шальная мысль.

Да, я еще ни разу даже не пробовал использовать свои новообретенные навыки здесь, в Тэррарume. Но, видимо, у меня не имелось особого выбора: мне было абсолютно нечего противопоставить своему смертельному врагу.

Я напряг воображение и попытался представить, как посылаю в Морума сгусток тьмы. Это оказалось очень непросто, ведь одновременно надо было отбиваться от атак Демона! Впрочем, благодаря изнурительным тренировкам в Аркхимире вскоре все получилось. Как ни странно, но за этим ничего не последовало: сгусток тьмы не вырвался из вытянутой руки! Еще одна попытка и опять ничего.

Я пробовал снова и снова, но каждый раз терпел неудачу за неудачей. Я явно делал что-то не так, но вот что?!

Я принялся лихорадочно вспоминать сказанное Эфриром. Он говорил, что в нашем мире колдовать будет гораздо труднее. Но почему? Этот злодей - мой наставник - никогда ничего не объяснял прямо и всегда говорил загадками, предоставляя мне, по его словам, возможность находить верный путь

самостоятельно. Вот и в тот раз, когда я поинтересовался, как применять свои навыки в моем мире, старик лишь сообщил, что все необходимое он, оказывается, уже сказал, и что когда придет время - у меня все получится.

Напрягая память, я пытался вспомнить каждое слово, произнесенное учителем в связи с использованием магии в Тэррарume, так как чувствовал, что разгадка пряталась где-то в них. Конечно, сейчас для этого было не самое подходящее время, и следовало заняться подобным еще давно. Но, сказать по правде, я не думал, будто в обозримом будущем возникнет необходимость прибегнуть к помощи Истинной магии у себя дома. К тому же Эфрир все еще не давал мне на это своего разрешения!

Тем временем я постепенно выдыхался - в первую очередь из-за своих безуспешных попыток сотворить заклинание, которые отнимали у меня достаточно много сил. К тому же, Моруму, судя по всему, начала надоедать игра в "кошки-мышки".

Я сделал ложный выпад и, молниеносно рванувшись в противоположную сторону, совершил дугообразный вертикальный удар снизу вверх, наконец, заставая своего противника врасплох. Впрочем, моя атака лишь слегка зацепила руку, в которой Герцог держал меч. Из его раны - хотя скорее это был лишь легкий порез - брызнула тонкая струйка черной и вязкой, как смола, шипящей жидкости. Так вот какой была демоническая кровь!

- И это все, на что ты способен?! - расхохотался Морум. - Ты меня разочаровываешь, Никк... - вместе с последними словами он неожиданно сделал невероятно быстрый выпад, и мне еле-еле удалось его парировать.

Удар оказался таким мощным, что отшвырнул меня назад. Правая рука, принявшая основную часть атаки на себя, заныла и одеревенела - было очевидно, что только теперь Герцог начал сражаться в полную силу. Я постарался не думать, каким образом буду выкручиваться из этой ситуации, если в скором времени не смогу начать пользоваться магией, и сосредоточил все усилия на том, чтобы найти путь, который - я это чувствовал всем своим нутром! - лежит где-то рядом.

Вдруг меня словно осенило: еще в самом начале Эфрир говорил что-то про нить, что якобы связала меня с Аркхимиром. Точно! Канал, из которого я смогу черпать энергию! Надо его нащупать!

Я отпрыгнул от очередной стремительной атаки Демона - слуга Преисподней воспользовался крыльями и вихрем пронесся мимо меня, едва не насадив на свой меч. Теперь Морум уже

прикладывал все силы, чтобы положить конец моей жизни. Взмыв вверх, он сделал небольшую петлю и пошел на второй заход: от этой атаки увернуться было еще сложнее и врагу все же удалось зацепить мою ногу.

Острие демонического клинка расплавило стальной щиток на левом бедре и глубоко вошло в мою плоть, прожигая тело адским огнем. Стиснув зубы, мне каким-то образом удалось устоять на ногах, хотя боль была дикая. Единственное, что меня порадовало - прижженная, точно раскаленным железом, рана не кровоточила!

Морум снова сделал петлю, собираясь пойти на третий заход, и он - я это чувствовал - скорее всего, будет стоить мне жизни.

Внезапно время как будто замедлило свой ход. Я вдруг полностью успокоился и даже перестал чувствовать боль. Мне не сразу удалось понять причину столь внезапной перемены, но уже через долю секунды до сознания дошло то, что тело уловило моментально - я нащупал Нить. Почувствовал тот канал, который каким-то непостижимым образом соединял меня с Аркхимиром. И это оказалось поистине восхитительным чувством! В мгновение ока перед глазами промелькнули буйные пейзажи Древнего Мира, хотя даже не так: я снова погрузился в него, оставаясь при этом в Тэррарume! Это было так странно и необычно, что сначала я даже растерялся. А потом видение пропало, но та связь, что я ощутил, никуда не делась.

Теперь мои глаза видели спину Демона, делавшего петлю для последнего захода. Я видел перепончатые крылья, мощными взмахами рассекающие воздух. Медленно и плавно Морум развернулся и со злорадным торжествующим оскалом ринулся на меня, готовясь нанести смертельный удар прямо мне в сердце.

Не пытаясь больше уклоняться, я вытянул вперед руку и, представив, что выпускаю из ладони сгусток тьмы, действительно выпустил его прямо в грудь Герцога. С каким-то злым удовольствием я наблюдал, как триумф на его морде сменился сначала удивлением, а потом и тревогой. Демон попытался уклониться от моего шара, стремительно мчавшегося ему навстречу, но скорость движения обоих была слишком велика. С громким неприятным хлюпаньем сгусток тьмы проник в тело моего непримиримого врага.

Время вновь вошло в свою колею, и я едва успел отскочить с пути Герцога! Он рухнул на пол и теперь катился кубарем, с треском ломая крылья. Стремительное движение этого ужасного падения остановилось лишь в нескольких шагах от все еще открытого портала.

Вопреки тому, что мой шар уже начал изнутри ломать кости Морума и разрывать его внутренности, Герцог все равно поднялся на ноги, хоть это и стоило ему невероятных страданий. Однако почти сразу он вновь рухнул на четвереньки. Демон протянул руку к пульсирующей дыре врат, и из его груди жутким хрипом вырвалось одно единственное слово: - Хозяин!

И тут произошло немыслимое.

Из портала появились две огромные, покрытые бурой шерстью лапы, которые стали расширять Проход, в буквальном смысле разрывая ткань реальности. Материя естества словно стонала и скрежетала под этой неимоверной силой - ужасный, душераздирающий звук. Когда дыра достигла в высоту как минимум пяти ярдов, из нее неторопливо вышел исполинский демон. Его тело облачали золотые латы, что украшала искусная вязь дьявольских рун. Из головы инфернального гиганта торчали четыре черных изогнутых рога, а в глазах горело само пламя Бездны.

Необъяснимый первобытный ужас и граничащее с безумием отчаяние накрыли меня чудовищной волной, придавливая своим огромным весом к полу, заставляя согнуться и встать на колени. Эти чувства были так сильны, что затмили собою даже ту адскую боль, которая разрывала мое бедро! Но я не позволил им поглотить себя.

Собрав все оставшиеся силы, сжав волю в железный кулак и стиснув зубы, я начал медленно вставать, а затем даже попытался выпрямиться. Вряд ли бы мне удалось это, не имей я источника энергии, из которого черпал силы, недоступные никакому другому человеку в этом мире. Помогало и мое ослиное упрямство. Впрочем, несмотря на это, каждый дюйм давался мне с неимоверным трудом. Лицо заливал липкий пот, а напряженные до предела мышцы горели огнем.

Краем глаза я заметил, что все остальные стояли на коленях, а то и вовсе лежали, тряпкой распластавшись по полу и сотрясаясь от ужаса. Но я, хоть и ссутулившись, стоял на ногах и с ненавистью смотрел на новую адскую тварь. И теперь, пристально глядя на демона, я вспомнил, что уже видел его: этот служитель Бездны явился сюда из моих собственных кошмаров!

Из его пасти, как из пасти дракона, вырывались языки пламени, а от гигантского тела исходили извивающиеся и кажущиеся живыми черные бесплотные щупальца.

- Спаси меня, Хозяин! - пролаял раздираемый изнутри Морум, цепляясь лапами за огромные черные копыта прибывшего ему на помощь демона. Однако тот, как ни странно, лишь брезгливо скривил морду.

- Ты снова подвел меня, - глас новоприбывшего являл собою хор жутких нечеловеческих голосов, и заставлял трепетать от боли каждую клеточку моего существа. - И за это тебя ждут вечные невообразимые муки!

- Пощади! - дико провизжал Герцог.

Но гигантский демон поднял ногу и одним страшным ударом подкованного золотом копыта размозжил голову своего слуги - она лопнула как переспелый плод, разбрызгивая во все стороны перемешанные с кровью мозги. А затем последовала совсем уж немыслимая картина.

Изрыгнув из пасти вместе с жуткими демоническими словами сноп адского огня, исполин схватил нечто, что стремительно вырвалось из безжизненного тела Герцога и попыталось улизнуть от Архидемона. Долю секунды он сжимал в своей огромной лапе некую извивающуюся и постоянно меняющую свою форму черную субстанцию, а потом швырнул ее в портал. Через мгновение до меня дошло - то была душа Морума, обреченная теперь, как и сказал инфернальный гигант, на вечные муки.

После этого посланник Преисподней неожиданно посмотрел прямо на меня, и я вновь едва не рухнул на колени. Впрочем, каким-то чудом преодолевая немыслимую боль и давление, мне все же удавалось продолжать стоять.

- Позволь мне представиться, - произнес демон, почему-то не собираясь уничтожать меня. А ведь я был полностью уверен, что всем нашим жизням пришел конец.

- Я - Архидемон Зеалосштар, Князь Бездны и Владыка бесчисленных сотен миров Пандэмония! Я давно наблюдаю за тобой, Никк, и с самого первого момента увидел, что в тебе скрыта немыслимая сила, которую самому тебе никогда не постичь и не подчинить своей воле. Поэтому я хочу сделать предложение: присоединяйся ко мне, - Зеалосштар ощерился в устрашающем оскале. - Тебя ждут невообразимое могущество и невиданная власть. Сотни, даже тысячи миров падут к твоим ногам. Бесчисленные армии будут подвластны тебе, и одного твоего слова окажется достаточно, чтобы стереть с лица вселенной любого, кто осмелится встать у тебя на пути. Единственное, что тебе нужно сделать, дабы получить все это и даже больше - примкнуть ко мне. Ведь только я способен помочь тебе раскрыть весь свой потенциал и постичь себя! Что скажешь, Никк? - Архидемон оскалил свою пасть в отвратительной ухмылке и выжидающе уставился на меня.

Только сейчас я опустил голову. Все мое тело содрогалось от нечеловеческого напряжения. Я чувствовал себя разбитым и

усталым, но не мог сдаться - только не сейчас! Внутри снова закипал гнев, и я позволил ему овладеть мной: лишь ярость сейчас могла стать так необходимым мне источником сил, потому как все другие были уже практически исчерпаны!

Я резко поднял голову и бесстрашно глянул в бездонные глаза Зеалосштара.

- Никогда. Слышишь? Никогда! Даже если ты посулишь мне все существующие миры - не соглашусь я служить исчадию Ада, такому как ты или подобному тебе! - с трудом выговаривая каждое слово, выплюнул я.

От неимоверных усилий, приложенных для того, чтобы произнести эти слова, потемнело в глазах, а меня самого замутило. Демон склонил рогатую голову набок, разглядывая меня, словно я был каким-то необычным представителем фауны насекомых.

На миг грудь пронзила острая боль, которая чуть не заставила закричать, но даже на это у меня не оказалось сейчас сил. А уже в следующее мгновение пришло осознание, что эта беспричинная боль исчезла, будто ее никогда и не было.

С неимоверным упрямством я продолжал стоять, вперив взгляд в пламя, которое в буквальном смысле бушевало в глазах Архидемона. Крепко сжимая меч, я собирался дорого отдать свою жизнь, хоть и понимал, что вряд ли смогу нанести столь могущественному существу какой-либо серьезный урон.

- Жаль, - все еще ухмыляясь, пророкотал Князь Бездны, - мы бы отлично поладили...

Я ожидал, что он уничтожит нас всех одним своим дыханием, однако демон развернулся и начал погружаться в портал, который, дрожа зыбкой рябью, стал медленно его засасывать. Прежде чем окончательно исчезнуть, служитель Преисподней обернулся и в последний раз глянул мне в глаза.

"Мы еще встретимся!" - набатным колоколом прозвучал его жуткий "голос".

Я так и не понял, сказал ли Зеалосштар это вслух, или проник в мою голову. Вместе с Архидемоном исчез и проход между мирами, воронкой втянувшийся сам в себя. Пропала и та невыносимая аура ужаса и отчаяния, что окружала древнее существо. Ноги подкосились, и я обессиленно рухнул на пол, упираясь в него руками, чтобы окончательно не упасть.

Не знаю, сколько времени я так сидел, тупо разглядывая каменные плиты под собой. Из флегматичного оцепенения меня вывело легкое прикосновение прохладной, сияющей белизной руки, что легла на мое бедро - от этого касания мне сразу стало уютно и спокойно. Со страшной раны прямо на моих глазах

сначала сошло воспаление, а потом, вместе с болью, ушел и ожог. Я вдруг осознал, что ужасно хочу спать и уже собирался улечься прямо здесь, свернуться калачиком и заснуть сладким младенческим сном, когда у меня над ухом раздался нежный, но вместе с этим твердый голос Бени: - Не здесь, Никк. Потерпи еще немного.

Ее слова странным образом взбодрили меня - чувство сонливости как рукой сняло. Сестра помогла мне подняться на ноги, и только теперь я в первый раз осмотрел заваленное телами людей и демонов, залитое кровью поле боя. Недалеко от нас возле распростертого на полу Черта стоял Солл и с невозмутимым видом вытирал белоснежным платком свой тонкий меч. Чуть поодаль - немного обособленно - находилась группа Защитников. Фламма сидела прямо на теле одного из Бесов, и что-то горячо говорила Мелиору, а старик, устало опираясь на посох, молча ее слушал. Соларис была занята исцелением их мага - по-моему, его звали Харадж. Чародей получил сильные ожоги: вся его мантия была опалена, но особенно сильно пострадало лицо. Повсеместно лежали раненые. Воздух был насыщен их стонами и криками, но целители просто не успевали облегчить страдания каждого. Из всего отряда, не считая раненых, уцелело не больше двадцати человек. Да, эта победа дорого нам обошлась...

Мой взгляд начал беспокойно искать Малишу с Руфусом - этих двоих нигде не было видно. Но уже через несколько тревожных мгновений я облегченно вздохнул: друзья стояли возле дальней стены и тихо общались между собой. Их лица были уставшими и явно встревоженными. Правой рукой Малиша обхватила безвольно свисающую левую, а Руфус тяжело опирался на топор.

Я отдал несколько приказов, в том числе велев выносить всех раненых и вообще как можно быстрее выбираться из пещеры. Мы же с сестрой направились к друзьям - собравшись вместе, они молча стояли поодаль вместе с защитниками и инквизитором. Бени шла рядом и явно была готова в любой момент поддержать, чтобы предотвратить мое падение, но я, упорно переставляя отяжелевшие ноги, не давал ей повода.

Когда мы подошли к друзьям, никто так и не проронил ни слова. Я устало присел на край пьедестала - на нем возвышалась статуя какой-то крылатой твари - а Бени сразу же бросилась к Малише. Я обвел молчаливую компанию взглядом, которого все, кроме Солла, почему-то избегали.

- В чем дело? - я вопросительно посмотрел на инквизитора, бесстрастно глядящего на меня своим холодным взором.

- Я обязан задать тебе несколько вопросов, Никк, - церемонно обратился он ко мне.

- Вопросов? - удивился я.

- Да, - сухо подтвердил Следователь.

- Задавай, конечно, - согласился я. - Хотя я бы предпочел сначала выбраться из этого поганого места...

- К сожалению, вопросы не терпят отлагательства, - настойчиво заявил инквизитор.

Я пожал плечами, все еще не понимая чего ему, собственно, нужно.

- Почему Архидемон, вместо того, чтобы уничтожить нас всех за истребление его культа - а для этого ему, поверь, было достаточно лишь пальцем шевельнуть - предложил тебе присоединиться к нему? - В этот момент Бени придвинулась ко мне еще ближе, как это всегда было в детстве, когда она пыталась защитить меня от нападок взрослых.

Заданный Соллом вопрос, честно говоря, поставил меня в тупик - ситуация абсолютно мне чуждая. А ведь действительно - почему?! Почему Князь Бездны самолично заявился в Тэррарум, что само по себе было делом просто неслыханным, да еще и не с целью стереть с лица земли целое королевство или хотя бы просто пару городов, а лишь для того, чтобы лично предложить какому-то жалкому смертному (как называли демоны людей) примкнуть к нему?! Это действительно выглядело, мягко говоря, странно. Теперь я удивлялся, как этот вопрос мог не прийти мне самому в голову. Стала понятна и реакция моих друзей.

Ситуация, что ни говори, была щекотливой и даже опасной. Ведь стоило подобной информации достигнуть ушей верховной Инквизиции - а это легко могло случиться, так как прямо сейчас я разговаривал с ее представителем - и меня, невзирая на то, что я отверг дьявольское предложение Зеалосштара, после долгих пыток, скорее всего, предали бы Очищающему Огню.

- Честно говоря, сам ничего не понимаю, - глядя ему в глаза, открыто признался я. - Когда появился Архидемон, я приготовился к смерти, которую хотел принять достойно. И его действия, а потом и слова просто повергли меня в шок...

Я замолчал, все больше осознавая произошедшее, и мое сердце, что только недавно бесстрашно противостояло одному из Князей Бездны, начало медленно холодеть.

- Я верю ему! Он ни в чем не виноват! - неожиданно вклинилась в разговор Фламма, заставляя меня удивленно посмотреть на нее.

- Допустим, - ледяным тоном отрезал Солл, метнув на защитницу убийственный взгляд. - Но я хочу знать еще кое-что, -

он снова впился в меня глазами. - *Почему* ты отказался?! Ведь он сулил тебе поистине немыслимое могущество!

Я почувствовал, как тот гнев, который помог мне выстоять под взглядом Зеалосштара, вновь закипает в жилах и холодным пламенем разгорается в моих глазах. Мне вдруг стало все равно, поверит ли Следователь моим словам или нет. И даже трепет перед безграничной властью Инквизиции, что чуть ли не с рождения возникает в каждом гражданине Империи, бесследно исчез.

- Ты слышал мои слова, произнесенные пред ликом смерти. И я готов, если потребуется, повторить их еще раз, - отчеканивая каждое слово, проговорил я.

Несколько секунд наши взгляды, как скрещенные мечи, противостояли друг другу, и, казалось, что вот-вот в разные стороны полетят искры. Но затем Солл неожиданно отвернулся.

- Я тоже тебе верю, Никк, - тихо проговорил он через некоторое время. - Никогда еще не встречал людей, подобных тебе, - помолчав, добавил инквизитор. - Как это жутко не прозвучит, но все же скажу - Зеалосштар был прав, говоря о той силе, которая находится где-то внутри тебя. Но вот в чем Архидемон заблуждался, так это в том, что лишь он может помочь тебе постичь ее. Я верю - ты сможешь справиться с этим сам. И эта сила в один прекрасный день станет самым мощным оружием нашей великой Империи в борьбе с ее бесчисленными врагами!

Повисло долгое молчание.

Похоже, никто, как и я сам, просто не знал что сказать. Неторопливо вынув из кармана камзола очередной белоснежный кружевной платок, которых у инквизитора, судя по всему, было никак не меньше дюжины, Солл медленно подошел к трупу убитого им Черта. Аккуратно - так, чтобы не испачкать своего великолепного наряда - Следователь обернул рог дорогой шелковой материей и поднял отрубленную голову твари.

- Думаю, вам тоже следует прихватить парочку доказательств того, что вы уничтожили культ отступников. И головы убитых вами Бесов как нельзя более подходят для этого, - сказал этот потрясающий тип, глядя на Фламму. - Конечно, придется немного повозиться: шеи у них как у бизонов... - холодно улыбаясь, добавил Солл и направился к выходу. Однако через несколько шагов внезапно развернулся.

- И вот еще что, - обводя ледяным взглядом всю компанию Защитников, произнес Следователь. - О том, что здесь было сказано - лучше никому не знать. Включая ваше начальство.

Фламма быстро кивнула.

Глядя на нее, инквизитор тоже кивнул, как бы ставя точку в этом разговоре, а затем развернулся на каблуках и энергично зашагал к выходу. Все молча смотрели на его удаляющуюся фигуру.

Я же размышлял над тем, чего обычному жителю Империи стоило бояться больше: демонов или Инквизицию. И как ни странно, пришел к выводу, что все же последнего...

Оно пульсировало в самой глубине той тьмы, которая обволакивала все вокруг. Я даже не сразу понял, что вижу перед собой что-то, но как только осознал это - смутная тень моментально превратилась в нечто, напоминающее кокон. Вопреки толстой матовой оболочке, я все равно видел внутри него омерзительного карлика, настолько крохотного, что он вряд ли был больше новорожденного ребенка.

Тощие, с гипертрофированными длинными пальцами руки обнимали прижатые к недоразвитому тельцу ноги, словно пытаясь его убаюкать. Рахитная головка, безвольно свисая, едва держалась на шее, точно существо не имело достаточно сил, чтобы поднять ее. Под полупрозрачной, исчерченной сеткой толстых синевато-багровых вен кожей трепетал мозг. Огромные - едва ли не на пол лица - навыкате глаза беспокойно дергались под тонкими пергаментными веками.

Кокон парил в воздухе и я, напряженно вглядываясь в скрючившееся в нем существо, невольно приблизился.

Когда я подошел совсем близко, по толстой пленке, словно по скорлупе, побежали трещины и внезапно она лопнула. В следующий момент, окатывая меня с ног до головы, оттуда потоком хлынула наполняющая этот мерзостный сосуд жижа.

Я попытался торопливо стереть с лица вонючую вязкую субстанцию, но она моментально въелась в мою кожу, разъедая ее подобно кислоте, проникая в кровь. Боли, впрочем, не было. Появилось лишь тошнотворное ощущение чего-то нечистого и порочного, что запятнало, казалось, саму мою сущность.

Я еще продолжал бесплодные попытки стряхнуть с себя тяжелую липкую массу, когда существо резко вскинуло уродливую головку и впилось в меня выпученными раскосыми глазами. А затем раздался плохо разборчивый, слетевший с кривых губ хрипловатый шепот:

- Ешшшть. Хощщу ешшшть... - беззубый рот жадно распахнулся, и из него вытекла смолянистая струйка.

- Кто ты?! - брезгливо морщась, спросил я.

Не знаю, что я рассчитывал услышать, задавая столь идиотский вопрос, но мне отчего-то непременно хотелось

выяснить *что* передо мной находится. Впрочем, ответ оказался неожиданным и шокирующим.

- Я - Никк, - прошамкал уродец, и я невольно отшатнулся от него.

Однако расстояние между нами не только не увеличилось, а наоборот - сократилось! Что за чертовщина?!

- Никк - это я! - бросил я. Как смеет этот мерзкий карлик называть себя моим именем?!

Где-то глубоко внутри зашевелилось злобное раздражение.

- Та, Никк это я, - безвольно тряся головой, согласился жуткий зародыш, еще ближе придвигаясь ко мне и раскидывая ручонки в стороны, точно хотел обнять.

- Если ты приблизишься еще хоть на дюйм - я за себя не ручаюсь! - пытаясь не терять самообладание, сквозь зубы прорычал я. Но чувство раздражение быстро перерастало в самую настоящую ярость, и уже в следующий момент всего меня била мелкая дрожь.

Несмотря на мое предупреждение, гаденыш - теперь он злорадно ухмылялся - был уже на расстоянии вытянутой руки.

Я вцепился в него, сплетая пальцы на горле карлика. Но вместо того чтобы начать задыхаться, он принялся хихикать. И чем сильнее я сжимал хватку, тем громче раздавался его омерзительный смех! Вместе с этим черты уродца начали терять четкость. Через несколько мгновений все его тело обмякло и, превращаясь в растекающуюся слизь, стало просачиваться в меня.

Обливаясь холодным потом, я вскочил с кровати.

Очередной кошмар. И, как и сотни других жутких сновидений, как только я открыл глаза - он моментально испарился из моей памяти, оставляя лишь чувство смутной тревоги.

Глава XIV

С того дня, когда мне удалось во второй раз - и теперь уже навсегда - покончить с Морумом, прошло несколько месяцев.

Все это время мы были поглощены восстановлением сгоревшей деревни, и теперь она вновь была отстроена и укреплена. Восстав из пепла, подобно фениксу, Ориго стала еще больше и красивее, превратившись скорее в небольшой городок.

Нужно сказать, что люди со всей округи не остались равнодушны к нашей беде и принимали в строительстве активное участие. И каждый из них, не жалея сил, старался помочь нам чем мог. Так что именно благодаря этому нам удалось настолько быстро справиться с такой весьма нелегкой задачей.

Многие из тех, кто помогал нам, так и остались жить в этом прекрасном месте, которое было решено назвать Новой Ориго. На новой центральной площади - по многочисленным просьбам и моей личной инициативе - был возведен памятник дяде Фаберу, который олицетворял собой всех жертв того страшного дня. История создания монумента стоит отдельного упоминания.

С самого начала я не хотел, чтобы это было просто каменное изваяние. Я желал, чтоб в статую дяди вложили душу! А потому отправился в столицу к одному из лучших скульпторов - знаменитому мэйстеру Ариднору.

Сначала великий ваятель даже не хотел принимать меня. Впрочем, как только узнал, что я из Ориго, Ариднор пригласил меня к себе в кабинет. Как выяснилось, мэйстер сам оказался родом из этих мест и очень хорошо знал дядю Фабера, который во времена своих приключений спас его родителей. И теперь Ариднор был счастлив хотя бы отчасти вернуть неоплаченный долг. Отложив все заказы, он немедленно принялся за работу, вкладывая в нее все свое мастерство.

Скульптура вышла великолепной - дядя Фабер получился как живой! Теперь все мы могли снова видеть его, с отеческой заботой взирающего на каждого со своего пьедестала.

Не забывал я, конечно, и регулярно наведываться к Эфриру, так что мое обучение и тренировки шли полным ходом. По заданиям наставника я убивал различных монстров, одновременно изучая их особенности и повадки. Как выяснилось, в Аркхимире их было невероятное множество, и с некоторыми из этих "милых зверушек" я успел достаточно близко познакомиться.

Например, пару раз я охотился на Туэри. Эти существа, похожие на большой - размером с камень для катапульты - шар,

невзирая на законы природы, парили в воздухе. У них не имелось ни рук, ни ног - лишь огромная зубастая пасть и несколько десятков глаз. Желтые, с черным узким зрачком, они находились на концах длинных гибких щупалец, что покрывали все лысое и бугристое тело этих монстров. Помимо множества сердитых очей, Туэри обладали магическими способностями, сила которых зависела от их возраста.

Очень опасными противниками оказались Лацэрты - что-то вроде людей-ящеров. Твари были на голову выше меня, обладали мощными телосложением и при этом оказались еще очень ловкими и проворными! Их чешуйчатая шкура могла быстро менять свой цвет и оттенок, подстраиваясь под окружающую среду, что превращало бой с ними в серьезное испытание.

Несколько раз мне приходилось сталкиваться с Сапплодэрами - огромными, в два, а то и в три человеческих роста великанами. Как люди могут напрягать мышцы, так и Сапплодэры могли напрягать кожу по всему телу, что тут же делалась очень твердой и практически непробиваемой! Вдобавок ко своей сверхпрочности, эта толстая шкура имела очень хорошее сопротивление к магии. Единственным слабым местом исполинов являлась небольшая - примерно с человеческую ладонь - зона, находящаяся прямо между их лопаток. Кожа здесь была значительно тоньше, и ее вполне можно было пробить точным ударом меча, который достигал сердца гиганта и убивал его. Сапплодэры были не в меру агрессивны, но достаточно глупы. Возможно, интеллектом они не отличались из-за размеров головы: непропорционально маленькая, она довольно забавно смотрелась на столь огромном теле.

Имелось еще одно существо, которое непременно стоит упоминания - Амолир. Он походил на дрожащий, как зыбкое видение, темный силуэт, и его вообще невозможно было убить ни оружием, ни магией. А вот Амолир мог убить тебя запросто. Пока я знал только один способ уничтожения этого, пожалуй, самого опасного противника из всех, с кем мне до сих пор доводилось встречаться: использование Геминуса. Да, только "темный двойник" мог одолеть это загадочное существо. Впрочем, я так и не смог победить Амолира, и впервые в жизни мне пришлось спасаться бегством.

Позже Эфрир сказал, что Амолиры - сущности великих людей древности, потерявших свою физическую оболочку, но при этом слишком могущественных, чтобы умереть. И поэтому, не имея возможности перевоплотиться, они были обречены на вечные скитания где-то на грани мира живых и мира духов. Грустная, по сути, история.

Среди моих противников были и уже встреченные мной в день первого попадания в Аркхимир Сэрперы, и множество других монстров, среди которых имелись совсем чуждые и непонятные существа. С каждой победой энергия поверженных противников перетекала в мое тело, делая меня все сильнее и могущественнее, а я все больше познавал этот удивительный мир и его обитателей.

Также я уже мог с легкостью пользоваться магией и теперь усиленно учил руны. Они были просто необходимы для перехода на новый уровень мастерства - он позволил бы мне значительно усилить уже используемые мной трюки и сделать из них по-настоящему сильные заклинания. Не скажу, что изучение Изначального алфавита было легким...

Особенно тяжело мне давалось произношение: заковыристое, оно включало в себя такие звуки, которые, как мне казалось, было совершенно невозможно воспроизвести. Когда я заявил наставнику, что ни мой язык, ни мое горло абсолютно не приспособлены для того, чтобы выговаривать требуемое, Эфрир, как ни странно, тут же со мной согласился.

Однако, вопреки этому факту, изверг продолжал часами истязать меня, требуя идеального воспроизведения каждого звука! Приходилось как-то выкручиваться и искать различные, иногда до ужаса идиотские, способы, чтобы удовлетворить Эфрира. Страшного, как выяснилось, человека. Подобно изголодавшемуся упырю, он присасывался ко мне и не отставал до тех пор, пока не добивался желаемого им результата...

Например, мне приходилось до предела раздувать щеки и ноздри, при этом пытаясь выжать из своей гортани раскатистое хрюканье. Или, сжимая челюсти и голосовые связки, визжать подобно испуганной девице. А для воспроизведения одного из звуков мне требовалось полностью выпускать из легких весь воздух, а когда я оказывался на грани удушья - быстро сжимать руками ребра. Ведь по-другому выдавить из себя требуемый призрачный хрип у меня никак не получалось!

Из уст же Эфрира все звуки выходили довольно естественным образом и без видимых усилий. Именно тогда я впервые усомнился в человеческой природе этого злодея! Иногда, когда я совсем терял веру в себя - доходило даже до такого! - старик пытался меня утешать. В такие моменты он обычно говорил, что однажды и у такого непроходимого болвана как я подобное станет получаться так же легко и естественно. Верилось с трудом, но поводов усомниться в его словах учитель пока ни разу не давал. Так что приходилось принимать их за истину и, скрипя зубами (порой, такое требовалось в буквальном смысле!), продолжать тренировки. Впрочем, изредка я склонялся к тому,

что вся эта каторга - кара Небес за некие совершенные мной - возможно, в какой-то другой жизни - невероятные злодеяния...

Как-то раз в одном из наших разговоров Эфрир спросил о моих дальнейших намерениях. Мне не сразу удалось понять, о чем идет речь, и он терпеливо пояснил, что, выбрав свой путь, я не просто отдал себя в руки Судьбы - я должен был сам ее ковать! А для этого следовало постоянно идти вперед. Создание клана, по словам наставника, являлось большим шагом, но нужно было двигаться дальше.

В тот день Эфрир предложил мне стать Вершителем. Я сразу вспомнил лорда Разора с его железным кланом и возразил, что на данный момент ничего не могу противопоставить такому человеку. Вот тогда-то учитель и рассказал мне об Испытаниях, что ждали меня на пути к совершенству. Пройдя их, я стал бы не только гораздо сильнее, но и получил бы в свое распоряжение очень мощные древние магические артефакты.

Всего их - в смысле, испытаний - было три: Испытание Ловкости, Испытание Силы и Испытание Воли.

Все это, что и говорить, очень заинтересовало меня, и я усиленно готовился к первому из них. Ловкость и скорость всегда были моими козырями в любой битве, и очень скоро наставник сообщил мне, что я готов.

И вот день прохождения испытания, наконец, настал.

Я проснулся очень рано утром. Солнце еще даже не взошло, но я понял, что заснуть уже не смогу. На душе было легко и весело.

"То, что надо для прохождения этого мистического испытания!" - с улыбкой подумал я.

Похрустев яблоком - есть совсем не хотелось - я на всякий случай проверил подготовленную еще с вечера экипировку, неторопливо облачился в нее и сразу же отправился в Аркхимир. Перемещение между мирами занимало у меня теперь не больше минуты, так что вскоре я уже вдыхал восхитительный воздух Древнего Мира.

Эфрир, сидя на своем любимом камне, как всегда уже ждал меня. Как-то я спросил учителя, неужели он постоянно торчит на этом самом месте, на что старик неудержимо расхохотался, и чуть ли не сквозь слезы многократно повторял, что у меня больная фантазия. Я не отстал от него и, дождавшись, когда наставник досмеется, поинтересовался, как ему тогда удавалось каждый раз безошибочно угадывать мое появление. Посетовав на мою дотошность, Эфрир ответил, что чувствует мой приход задолго до того, как я оказывался в Аркхимире - так некоторые люди ощущают приближение грозы. В тот раз я изрядно

удивился, но теперь уже почти не обращал на это никакого внимания.

- Вижу, ты готов как нельзя лучше, - одарив меня тяжелым, как чугунный утюг, внимательным взглядом усмехнулся старец. Я кивнул и весело рассмеялся - в Аркхимире настроение и самочувствие только улучшились, и какое-то бесшабашное веселье, переполняя всего меня, вырываясь наружу.

- Мне это нравится, - кивнул Эфрир, безошибочно уловив мои чувства. - Главное - не переоцени свою силу, не дай ей вскружить тебе голову. Потому как любая ошибка может стоить тебе жизни.

Став более серьезным, я понимающе кивнул.

- А теперь отправимся в путь, - властно сказал наставник.

Я собирался последовать за ним, но старик не сдвинулся с места, лишь поднял свой невзрачный посох. Через секунду нас, подобно магическому щиту, окружила слегка затемненная полупрозрачная сфера. А потом я с удивлением почувствовал, как ноги начали отрываться от земли и повисли в воздухе, словно я был в воде.

Наставник тоже поднимался, впрочем, в отличие от меня, был абсолютно безучастен к этому необычному событию, будто совершал подобные перелеты каждый день, или даже по несколько раз на дню. Может, так оно и было - я ведь даже понятия не имел, чем он занимался во время моего отсутствия!

Когда мы поднялись примерно на ярд, оказалось, что нас окружает идеальной формы шар, который все быстрее поднимал наши тела вверх и в сторону, унося, по-видимому, к точке назначения. Я еще раз с любопытством глянул на наставника, но его лицо застыло в каменной маске: похоже, он полностью сконцентрировался на управлении "пузырем", как я про себя окрестил наше удивительное средство передвижения. А когда я вновь посмотрел под ноги - у меня перехватило дыхание.

Никогда еще мне не приходилось находиться на такой высоте, ведь в Тэррарume даже самый могущественный колдун мог разве что оторвать свое тело от земли на каких-нибудь несколько ярдов! Мы уже находились на уровне птичьего полета, и перед глазами открывалась восхитительная панорама Аркхимира. В одну сторону простиралась покрытая лесами и холмами суша, переходящая иногда в довольно высокие горы. На горизонте, докуда хватало глаз, тянулся гигантский горный массив, чья вершина местами даже терялась в облаках.

С другой же стороны - именно туда мы и направлялись - я увидел приближающийся бескрайний океан, что поражал своим сочным изумрудным цветом и переливался драгоценным камнем

в ярких лучах солнца. Воздух в наш "пузырь" не проникал, но мне, казалось, виделся свежий соленый бриз - он обволакивал прозрачные стены летательного средства, точно немного тягучий туман.

Развитая нами безумная скорость постепенно начала замедляться, и мы быстро пошли на снижение. Приземление было таким же мягким, как и взлет. Как только наши ноги коснулись земли, "пузырь" неожиданно задрожал и беззвучно лопнул. Да, именно лопнул! Пораженный своему точному определению этой невероятной штуковины, я, не решившись высказать свои мысли вслух - Эфрир был как никогда серьезен - посмеялся про себя.

Поглощенный наблюдениями за пузырем и собственными мыслями, я только сейчас осмотрелся. Мы стояли у небольшой пещеры, что находилась в возвышающейся перед нами скале. С виду она выглядела как самая завалящая-и-что-ни-на-есть-обычнейшая пещера, каких за свою жизнь я видел сотни.

"Неужели это хваленое великое испытание ждет меня именно здесь?!" - разочарованно подумал я.

- А ты ожидал увидеть перед собой какой-нибудь древний, вытесанный прямо в скале гигантский храм? - ухмыляясь, спросил наставник, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Неужели все мои чувства настолько очевидны и написаны на моей физиономии такими огромными буквами, что их увидел бы даже слепой? Или же Эфрир просто мог читать мои мысли, на что, кстати говоря, у меня давно имелись смутные подозрения.

"Надо будет как-нибудь спросить, действительно ли он знает, о чем я думаю", - промелькнула в голове нечаянная мысль.

- Да, действительно, - меланхолично произнес учитель, и я чуть не упал от неожиданности.

Вот это да! Как же такое возможно?! В своем мире я не знал ни одного человека, способного читать чужие мысли. Даже самым великим чародеям такое было не под силу, а Эфрир заявляет об этом так спокойно, словно речь идет о том, что он съел на завтрак! Сказать, что я был удивлен - не сказать ничего: я был просто в шоке!

- Ты должен осознать, Никк, - понимающе произнес наставник, - возможности Аркхимира превосходят все, что ты когда-либо знал. В один прекрасный день и ты сам сможешь заглянуть мне в голову, прочитав мои мысли так же свободно, как можешь сейчас прочесть обычную книгу!

- Скорее бы этот день настал, - немного приходя в себя, проговорил я.

- Скорее бы, - подхватил Эфрир, - ведь с этого знаменательного дня мне, наконец, не придется утруждать себя

ответами на все твои нескончаемые вопросы! - Его ехидный тон и ухмылка были, как оказалось, отличным лекарством от шока - я не мог удержаться и расхохотался.

- Так-то лучше! - хмыкнул этот невыносимый тип. - А теперь иди. Встретимся с той стороны, - воспользовавшись своим излюбленным фокусом, старик исчез.

А вот этим меня уже давно нельзя было удивить, и я, не теряя времени, направился к пещере.

Я зашел внутрь и стал углубляться по извилистому ходу в неведомые недра, с каждым шагом все больше погружаясь в сгущающуюся тьму. Здесь не имелось ни факелов, ни каких-либо других источников света, так что вскоре я уже шел в полной темноте.

Впрочем, подобные пустяки давно перестали являться для меня проблемой. А точнее, с тех пор как Эфрир научил меня пользоваться магическим зрением, которое он пафосно именовал Истинным. Я же, по сути, был обычным, не склонным к высокопарным названиям деревенским парнишкой и, по своему обыкновению, окрестил его просто: "ночным".

Сосредоточившись, я задействовал свое особое зрение, и все вокруг как будто засияло изнутри ровным голубоватым светом. Так светились неодушевленные предметы. От живых же существ, состоящих из крови и плоти, исходило красноватое свечение. Такое разграничение было очень удобно, особенно в бою. Единственным минусом ночного зрения являлось то, что оно очень чутко реагировало на огонь и яркий свет, но дареному коню, как говориться, в зубы не смотрят!

Через некоторое время я оказался в протяженном коридоре, который расходился в двух направлениях. Пол и потолки здесь, в отличие от пещеры, были аккуратно выложены небольшими ровными камнями. Так как я понятия не имел, куда мне идти, то повернул налево.

Аккуратно пробираясь вперед, я старался ступать как можно тише: в таком узком гулком месте любой шорох прозвучал бы как удар грома. Несколько минут спустя в стене обнаружился невысокий арочный проход, однако сам коридор шел дальше. Решив пока не торопиться и обследовать это место более тщательно, я продолжил свой путь и вскоре добрался до еще одного, точно такого же прохода. Его я тоже пропустил.

Подойдя к третьей арке, мне показалось, что оттуда слегка повеяло более свежим воздухом. Посчитав это хорошим знаком, я решительно свернул в нее. Здесь коридор был гораздо шире. Я двинулся вперед. Вот тут-то и начались первые трудности.

Пройдя несколько десятков шагов по выложенному

небольшими квадратными плитами полу, я, наступив на одну из них, неожиданно услышал очень непонравившийся мне тихий щелчок, и сразу же отпрыгнул назад. Воздух над плитой, где я только что стоял, негромко свистя, изрешетили дротики. Вслед за этим сзади меня раздался тяжелый удар.

Я резко развернулся и увидел, что путь назад отрезан: проход закрыла опустившаяся стена, поверхность которой усеивал ряд недружелюбно торчащих шипов. С негромким скрежетом она неторопливо двинулась на меня. Медлить было нельзя.

Я снова повернулся и аккуратно направился вперед. Ориентируясь по тихим, едва слышным в скрежете приближающейся стены щелчкам и каждый раз отскакивая назад, я избегал в щедром обилии расставленные здесь ловушки. Впрочем, вскоре пришло осознание того, что мне стоит отказаться от подобной тактики: я двигался слишком медленно, и каждый раз тратил несколько драгоценных секунд, ожидая, пока механизм ловушки деактивируется. А тем временем шипастая стена медленно, но верно догоняла меня, грозя не оставить в итоге пространства для маневра.

Можно было попытаться использовать Геминуса, чтобы нащупывать путь, однако идею пришлось сразу отвергнуть, ведь это потребовало бы слишком много времени. Все еще действуя старым способом, я попытался проникнуть своим зрением под плиты, желая обнаружить активирующий ловушки механизм, но и тут у меня ничего не вышло. Ситуация становилась все критичнее - стена находилась уже в нескольких ярдах от меня, и времени на раздумья больше не было. Оставалось только рискнуть.

Остановившись на пару секунд, я собрался и со всех сил рванул вперед, двигаясь с максимальной скоростью, на какую только был способен. Сзади меня свистели дротики, однако, благодаря набранному темпу, мне удавалось за долю мгновения опережать их, каждый раз проскакивая ловушку целым и невредимым.

Неожиданно коридор закончился небольшим дверным проемом, за которым черным зевом распростерлась пропасть, и я резко остановился, едва не потеряв равновесия. Мне даже пришлось схватиться обеими руками за косяки прохода, чтобы остановить свое стремительное движение.

Передо мной находился длинный узкий мост, если это вообще можно было назвать мостом! Цилиндрической формы и шириной в фут, сходства этой конструкции с последним ограничивались лишь тем, что они пролегали через пропасть, соединяя две стороны твердой поверхности.

Беглый осмотр по сторонам показал, что "мост", перед которым я стоял - единственный в обозримом пространстве. Все остальные проходы оканчивались тупиками. Я тяжело сглотнул, представив, в какую жуткую ловушку мог попасть, пройдя в первую попавшуюся арку.

Потолка сверху не было видно, а снизу, тихо завывая, чернела бездонная пустота. Но не она являлась причиной моего беспокойства - я никогда не боялся высоты. На самом "мост" находились огромные - в форме звезды - лопасти с обоюдоострыми сторонами. Вдобавок ко всему адская конструкция с неприятным скрежетом крутилась вокруг своей оси.

Я сразу осознал, что двигаться тут следовало очень быстро, иначе был риск сорваться в бездну - удержаться на постоянно вращающейся поверхности по-другому являлось абсолютно невозможным. Кроме того, весь этот - грешные огры! - мост нужно было пройти одним махом, без остановок, что значительно осложняли вращающиеся на пути лопасти.

Видимо, того садиста, что сконструировал этот дьявольский аппарат, очень мучил зуд в одном известном месте, так как этот выдающегося ума человек, вдобавок ко всему, расположил лопасти неравномерно. Воспользоваться Геминусом для того, чтобы в мгновение ока перетянуть свое тело к противоположному дверному проему не представлялось возможным - ведь на другом конце по всему периметру шла ровная и гладкая, без единого уступа стена. Я пожалел, что, как Туэри, не владею левитацией - это бы мне сейчас ох как пригодилось!

Между тем стоило поторопиться - шипастая стена с угрожающим скрежетом уже приближалась, не давая мне иного выхода, кроме как двигаться вперед.

Мысленно представив себе скорость, с которой буду передвигаться, я ждал подходящего момента, что позволил бы мне проскочить между лезвиями этой "мясорубки". Стена была уже совсем рядом, но нужно было ждать. Я ощущал, как шипы приближаются ко мне и максимально подошел к краю, напрягая каждый мускул и готовясь к рывку. Я ждал. От пристального взгляда на мельтешащие крутящиеся лезвия заболели глаза. Еще рано. Шипы уже начали слегка касаться моего тела, когда я понял: вот оно!

Едва касаясь округлой поверхности "моста", я рванул вперед.

Первая лопасть просвистела позади, затем вторая, третья, четвертая. Я проскакивал между ними, подобно пущенной из лука стреле. В ушах свистел ветер. Мышцы горели, а тело точно

пылало изнутри. Впереди оставалось несколько последних лопастей, когда я осознал, что, невзирая на безумную скорость, с которой лечу, не успеваю - идеально все рассчитать было просто невозможно! Последнее лезвие, идущее с небольшим опозданием, начало преграждать мой путь.

В очередной раз наступив на цилиндрическую поверхность, я позволил ноге на долю секунды задержаться, тем самым получив возможность для более сильного толчка. А затем прыгнул. Повернувшийся мост немного изменил траекторию моего прыжка, и, вместо того, чтобы полететь прямо, я слегка отклонился вправо. Этого как раз хватило, чтобы избежать лезвия - оно лишь чиркнуло по моей спине. Впрочем, из-за того же отклонения я теперь летел не в открытый проход, а в гладкую скалистую стену!

Вот тут-то меня и спас Геминус, которого мне еще никогда не удавалось призывать настолько быстро. Я даже не закрыл глаза, чтобы представить, как его длинные руки молниеносно вытягиваются и цепляются за дверной проем, и тут же резко подтягивают к нему мое тело. Все произошло как-то само собой и так быстро, что я еще не успел осознать случившегося, как уже стоял на пороге длинной и широкой залы, хлопая широко раскрытыми глазами.

Сердце бешено колотилось, а изо рта вырывалось частое дыхание. Понемногу приходя в себя, я щурился, разглядывая место, в которое попал: через огромную залу, подобно дороге, был проложен длиннющий красный ковер. По бокам от него возвышались поддерживающие высокий свод массивные колонны - на каждой висело по небольшой чаше, где весело плясали языки пламени. Огонь. Вот отчего мне было так тяжело смотреть вокруг!

Я быстро деактивировал свое "ночное зрение", попутно удивляясь: как в месте, в котором, возможно, веками никого не было, мог гореть огонь?! Разве что он был магическим. Или же здесь все-таки кто-то был?

Очень осторожно я двинулся вперед. Колонны разделяли топорно вытесанные в скале и выступающие из нее арки, и каждую из них венчало уродливого вида изваяние. Эти скульптуры представляли собой крылатых существ, которые лишь отдаленно напоминали человека. Опираясь на жилистые руки и по-звериному изогнутые ноги, тощие тела истуканов изогнулись, словно те вот-вот собирались броситься на любого, кто посмел нарушить тишину этих древних чертогов. Длинные когтистые пальцы впились в камень, а маленькие черные глаза как будто следили за мной - неодобрительно и угрожающе.

Тем временем я прошел уже бо?льшую часть пути,

отделявшего меня от закрытой каменной двери, что находилась в конце этого просторного помещения. Мне захотелось быстрее до нее добраться. Перестав разглядывать тварей, я прибавил шаг, и вскоре был у цели.

На странной двери - хотя, скорее ее можно было назвать плитой - не было ни замка, ни ручки. Похоже, что она открывалась с помощью какого-то механизма, но никакого рычага или переключателя нигде рядом видно не наблюдалось. В центре находился большой кристалл. Круглый и почти сливающийся с камнем, он показался мне сначала лишь искусной лепкой. Однако когда я до него дотронулся, кристалл вдруг недобро засиял красным светом.

В этот же момент за спиной раздался звук, похожий на треск раскрывающейся скорлупы. Я моментально развернулся и выхватил меч. Картина впечатляла: статуи, сбрасывая с себя трескавшуюся и осыпающуюся каменную кожу подобно змеям, стали оживать. Их глаза угрожающе вспыхивали точно таким же злобным светом, что и кристалл в плите, быстро наполняя собою полумрак. Освобождаясь от своего вместилища, каждая из тварей, втянув крючковатым носом воздух и запрокидывая голову, издавала пронзительный вопль.

Два ближайших инфернальных создания уже расправили тонкие перепончатые крылья и, рассекая воздух, с диким визгом ринулись на меня. В мгновение ока одно из них оказалось слева и, намереваясь вцепиться мне в горло, жадно вытянуло вперед острые когти. Но я был тоже не так-то прост - зря, что ли, направляемый своим мудрым наставником, проводил столько времени в изнурительных тренировках и оттачивал мастерство в боях с различными существами?!

Уворачиваясь от протянутых лап, я совершил молниеносный взмах мечом, и обезглавленная тварь рухнула на пол, заливая его потоками темно-зеленой жижи. Продолжая движение оружия, я сделал им небольшую петлю в воздухе и, резко разворачиваясь, воткнул его в открытую пасть подлетевшей справа летучей бестии - в предвкушении человеческой крови она уже успела пустить слюну. Мой клинок, ломая желтые клыки, со скрежетом прошел в глотку монстра и, пробив череп, вместе с брызгами мозгов вышел с другой стороны.

Быстро выдергивая меч, я был вынужден отскочить в сторону и одновременно рубануть наотмашь очередную тварь - с рассеченным крылом она, прокатившись кубарем по полу, врезалась в стену. На добивание не было времени: с разных сторон на меня почти одновременно набросились еще три существа. Одному из них я, описав в воздухе восьмерку, двумя

быстрыми ударами сначала отсек обе лапы, а в следующую секунду распорол верещащей от боли бестии брюхо - с противным хлюпающим звуком из него хлынула мешанина внутренностей. Несмотря на скорость атаки, она все же заняла слишком много времени. Отпрыгивая в сторону, я почувствовал сильный удар когтистой лапы в спину, что сбил меня с ног.

Между лопатками заныло, впрочем, доспехи выдержали. Я сгруппировался и прокатился по полу, а затем тут же снова вскочил на ноги. Правда, только лишь для того, чтобы снова получить еще одну плюху от другой бестии, что молнией промчалась мимо. На этот раз пострадало левое плечо - в самый последний момент я все же успел уклониться от атаки, намеченной мне в голову. Сорванный этим яростным ударом наплечник с жалобным звоном запрыгал по каменным плитам, а плечо пронзила острая боль: видно, один из когтей все же зацепил мою плоть. Но оставаться на одном месте было равносильно смерти и, перекувырнувшись, я снова встал на ноги.

Над местом, где я только что лежал, пронеслась еще одна летающая тварь, высекая искры скрежещущими по полу когтями. Быстро осматриваясь и уворачиваясь от очередного наскока, я насчитал четырех монстров. Двое из них, дико воя, неслись ко мне, в то время как двое других - те, которые только что атаковали - делали петлю для нового захода.

Я резко метнулся к ближней стене и, набрав необходимую скорость, побежал по ней вверх. Примерно в трех ярдах от пола я с силой оттолкнулся и, сделав в воздухе сальто, оказался сзади ринувшихся за мной тварей. Не ожидав от меня такого маневра, они с размаху врезались в стену. Я же перехватил меч обеими руками и, оказавшись на ногах, нанес мощный рассекающий удар, что разрубил обеих гадин пополам.

Не успели расчлененные ошметки достигнуть пола, как я с разворота прыгнул на очередную цель, моментально превращая ее из нападающей в жертву: резкий наскок и клинок вошел в сердце бестии. Пронзив ее насквозь, я с силой врезался в тварь корпусом и почувствовал на себе последний смрадный выдох. Вслед за ним из ее рта прямо на меня выплеснулась струя вязкой зелени. Впрочем, тело существа послужило мне хорошим щитом, закрыв от атаки последнего монстра, которому удалось лишь оторвать крыло мертвого собрата. Разъяренное неудачей существо было вынужденно пойти на очередную петлю для нового захода.

Упираясь в пронзенный труп левой рукой, я выдернул ушедший по самую гарду меч, а затем, оттолкнув безжизненное тело, приземлился на ноги. Летучая бестия, снижаясь и готовясь к

атаке, быстро приближалась ко мне. Я бросился вперед и, упав на спину, заскользил по залитому кровью монстров полу, одновременно выставляя вперед зажатый в обеих руках клинок. Прокатившись под обескураженной тварью, что неслась на полной скорости и не имела никакой возможности столь быстро изменить направление полета, я распорол гадину от темени до паха. Пролетев еще несколько ярдов и заливая все по ходу движения внутренностями, она, с хрустом ломая кости, врезалась в одну из колонн. Мое движение постепенно замедлялось. Я громко выдохнул и обессиленно закрыл глаза.

Вся эта стремительная битва заняла не больше минуты и выжала из меня почти все силы. Я позволил себе на секунду расслабиться - моя первая ошибка. Когда я почувствовал надвигающуюся опасность, было уже слишком поздно.

Монстр - тот самый, которому я еще в начале битвы рассек крыло, но не успел добить - шипя, напрыгнул сверху и мертвой хваткой вцепился в мои запястья, лишая возможности использовать оружие. Из его пасти, капая мне на лицо, стекала омерзительная тягучая слюна, а челюсти, бугрясь напряженными желваками, громко клацали в угрожающей близости. Я попытался вырваться из цепких лап, но это оказалось бесполезной затеей.

Меж тем, полностью уверенный в победе, гад не торопился расправиться со мной. Из его пасти вырвался гнусавый звук, напоминающий гнусное хихиканье, а вслед за этим медленно, подобно угрю, высунулся длинный красноватый язык. Он двинулся к моей рассеченной щеке - последней твари удалось-таки слегка зацепить меня - и, дотронувшись до пореза, слизнул кровь. Ее вкус вызвал у летучего монстра что-то сродни чувству эйфории: его глаза закатились, а изо рта хлынул новый поток жижи. Этого момента я и ждал.

Быстро подтянув к животу ноги - они все еще были свободны - я со всей силы лягнул уродца под дых. От боли и неожиданности он на мгновение ослабил хватку - этого мне хватило, чтобы молниеносно выдернуть все еще сжимающую меч руку и воткнуть в глотку монстра холодную сталь. Выкатив удивленные глаза он, захлебываясь собственной кровью, рухнул на меня.

Тело существа оказалось очень тяжелым в сравнении с его достаточно небольшим ростом (оно было слегка крупнее меня) и из моей груди вырвался сдавленный хрип. Я с силой отпихнул труп, поднялся на ноги и, сжимая рукоять меча, осмотрелся вокруг.

По всему залу в гробовой тишине лежали мертвые твари. Тела павших первыми вспыхнули знакомым золотистым огнем, и

потоки Изначальной энергии прихотливыми всполохами неторопливо двинулись ко мне. Вскоре весь зал наполнился завораживающими узорами, которые тонкими щупальцами тянулись к моему телу со всех сторон и опутывали его подобно кокону. На какое-то мгновение мне даже показалось, что я вижу это восхитительное зрелище со стороны! Ласково проникая в мою плоть, эти потоки наполняли силой и легкостью, исцеляли раны. После того как все закончилось, и зала, освещенная лишь факелами, снова погрузилась в полумрак, я еще некоторое время простоял закрыв глаза - Изначальная энергия дарила невероятные чувства, и каждый раз они оказывались восхитительными и насыщенными, словно впервые.

А разомкнув веки, я почувствовал себя бодрым и свежим, будто этой стремительной и ожесточенной схватки никогда и не было. Подойдя к закрытой двери, я вновь приложил руку к кристаллу. На этот раз он загорелся голубоватым светом, и плита, открывая мне проход, с легким рокотом ушла в пол.

Переступив порог (дверь за мной тут же закрылась), я снова оказался в полной темноте, и опять был вынужден прибегнуть к ночному зрению. Изо рта вместе с выдохом вырвалось облако пара, что быстро растаял в холодном воздухе. Вместо свежести, сопутствующей обычно такой температуре, он был на удивление тяжелым и неприятным.

Оглядевшись, я понял, что оказался в небольшом помещении. Как пол, так и стены были абсолютно гладкими - последние уходили куда-то вверх, теряясь в густой чернильной темноте. Я двинулся вперед и, пройдя около сотни шагов, увидел противоположный конец комнаты. К моему удивлению, возле стены, облокотившись на нее, сидел живой человек - из-под тряпья, в которое он был облачен, едва теплясь, исходило красноватое сияние. Впрочем, кем бы он ни был - бедняга являлся узником этого места: от закрепленных на его кистях кандалов в обе стороны шли тяжелые длинные цепи.

Мое внимание сразу же привлекли сапоги - в отличие от всего остального, они сияли слабым золотистым светом. Впервые я видел что-либо подобное! Однако от необычного зрелища меня отвлек пришедший в движение узник. Он медленно поднял до этого момента бессильно опущенную голову, и из непроглядной - даже для моего истинного зрения - тьмы капюшона, наброшенного на его голову, вырвался ужасный нечеловеческий хрип. Я резко отскочил назад, одновременно обнажая клинок.

Внезапно глаза существа, первоначально принятого мной за человека, вспыхнули ярким красным огнем, двумя лучами прорезая тьму и опаляя меня ненавидящим - я совершенно

отчетливо почувствовал это - взглядом. Изо рта узника снова вырвался душераздирающий звук, но теперь он походил скорее на рычание.

Звякнув цепями, невольник в мгновение ока очутился рядом со мной, хотя до этого нас разделяло не меньше десяти ярдов! Я едва успел отпрыгнуть - его рука, пальцы которой оканчивались короткими толстыми когтями, в мощном рывке вспорола воздух. А уже в следующее мгновение он вновь был возле меня, и на этот раз мне пришлось парировать серию молниеносных атак.

Обступающую нас тьму прорезали искры - они сыпались от моего клинка каждый раз, когда он отражал очередной удар когтистых лап узника и сверкали для меня алыми огнями. Руки противника были настолько быстры, что казались размытыми пятнами, подобно крыльям бабочки, окружающими одетую в лохмотья фигуру. Шум битвы тонул в истерическом звоне цепей узника - похоже, достаточно длинных, чтобы обеспечить ему свободное передвижение по всей огромной камере. Сам он что-то негромко бормотал на языке, очень напоминавшем по произношению изначальный, и внезапно я понял, что если когда-то это существо и было разумным, то давно уже сошло с ума.

Тем временем мое довольно плачевное положение никак не менялось: я едва успевал парировать градом сыпавшиеся на меня удары. Быстрые как мысль, они не давали никакой возможности для контратаки. Отпрыгивая назад, я пытался улучить момент для контратаки, но узник раз за разом тут же вновь возникал рядом со мной, продолжая свой бешеный натиск. Не знаю, каким чудом мне все еще удавалось избегать его атак - из-за их стремительности пришлось практически выключить мозг и полностью положиться лишь на свои выработанные годами и в последнее время значительно обострившиеся рефлексы.

Отскочив в очередной раз, я стремительно выкинул вперед руку, нанося укол, казалось бы, в пустое место. Но мне удалось правильно рассчитать момент. В самый последний миг мой меч вошел в грудь невольника, что возник точно из воздуха.

Издав жуткий хрип, он замер, но в следующий миг вновь - еще яростнее - возобновил свой напор! Я едва успел выдернуть из него клинок для отражения этих невероятных выпадов.

По моим расчетам, мой меч должен был пронзить его сердце, но это странное существо не только не погибло, а, напротив - стало еще быстрее! Впрочем, времени на удивление не было: противнику и так удалось воспользоваться моим замешательством и зацепить мою левую руку.

Узник яростно продолжал свой безумный натиск, однако я

стал замечать, что он мало-помалу слабеет. К моему счастью, ранение все-таки не прошло для него бесследно! Увернувшись от очередной атаки - когти просвистели в воздухе буквально в волоске от моего лица - мне удалось нанести еще один, на этот раз режущий удар наотмашь, который зацепил плечо существа. Издав яростный вопль, противник оказался сбоку, а затем резко переместился мне за спину. Крутясь вокруг со всей возможной скоростью, я не сразу разгадал этот маневр. А когда до меня - буквально через мгновение - дошло, что узник намеревался сделать, было поздно: длинные цепи уже оплели мое тело.

Я попытался вырваться, но безрезультатно - мой коварный недруг, крепко схватив другой конец цепей, с силой дернул их на себя. Не успев выпутаться из этой железной петли я, сбитый с ног, полетел прямо в объятия полоумного невольника.

Если бы не разделявшее нас расстояние, думаю, на этом битва, как и моя жизнь, закончилась бы. Однако мне удалось сгруппироваться и, втянув шею, закрыться руками. Страшный удар правой руки узника, нацеленный мне в голову, вместо этого жалом впился в левое плечо, и наплечник, что пострадал еще в битве с летающими тварями, не выдержал.

Острые когти существа оказались прочнее стали и пробили ее насквозь, вгрызаясь в мою плоть до самой кости. Дикая боль пронзила мозг, а мое ночное зрение вспыхнуло всеми цветами радуги. Все же, атака хоть и была сильной, не смогла существенно изменить траектории моего полета - меня лишь немного развернуло вправо. Со всего размаха я врезался в невольника, угодив правым наплечником прямо ему в голову и тоже сбивая с ног.

Пролетев еще несколько ярдов - мой безумный недруг явно не озаботил себя расчетом применяемых сил, когда дергал цепи - мы кубарем покатились по земле. Я несколько раз сильно ударился раненым плечом, и ужасная боль вновь пронзила меня насквозь. Превозмогая ее и быстро выскальзывая из цепей, я вскочил на ноги. Мне удалось опередить противника - он запутался в собственных узах.

Невольник все продолжал дико вопить и метаться, как рыба в силке, и лишь еще больше затягивал свои путы. Не теряя ни секунды, я кинулся к нему.

Стоя на коленях - единственное, в чем преуспел узник - он вытянул вперед одну свободную руку, интенсивно орудуя ей и безуспешно пытаясь достать меня. Перехватив меч двумя руками, я отсек беспокойную конечность, и существо издало полное ненависти шипение. Обрубленная рука с приглушенным стуком упала на пол, однако из страшной раны не хлынули потоки крови

- похоже, тело невольника в течение долгого - я даже боялся представить насколько долгого - заключения иссохло и мумифицировалось.

Он перестал дергаться, судя по всему, осознавая, что это конец и, может быть, даже желая, чтобы все завершилось. Лишь горящие красным светом глаза по-прежнему обжигали меня бессильной яростью. Я занес меч и одним резким ударом обезглавил своего противника, к которому сейчас даже чувствовал жалость.

Закутанная в капюшон голова, подпрыгивая, покатилась по полу, а тело, немного осев, с тихим шелестом неожиданно рассыпалось в пыль. Металлические оковы, лишившись своего пленника, с громким лязгом тяжело упали на камень. Вслед за ними, тяжело дыша, грузно осел и я. Наступила тишина.

Плечо раздирала невыносимая боль, а вся одежда пропиталась кровью. Потоки Изначальной энергии, что обычно выходили из побежденных мной существ, на этот раз почему-то не появились. Следовало срочно перевязать рану: после всех этих испытаний было бы обидно умереть на каменном полу этой темницы от банальной потери крови.

Скинув бригантину, я снял мокрую от крови полотняную рубаху и, разорвав ее на куски, крепко перевязал плечо, понимая, что надолго этого не хватит - рана была слишком глубокой. Нужно было как можно быстрее выбираться отсюда!

Взгляд упал на сапоги, которые еще вначале привлекли мое внимание. Они стояли теперь возле груды тряпья и цепей, тускло сияя таинственным светом. Взяв их в руки, я сразу почувствовал древнюю силу, исходящую от этой, без сомнения, магической вещи. Видимо, они и являлись одним из тех артефактов, упомянутых Эфриром.

Поддавшись какому-то внутреннему импульсу, я быстро скинул обувь и надел сапоги на ноги. Надо сказать, что никогда еще обувь не подходила мне так идеально - создавалось ощущение, будто я вообще был босиком. В то же время мои ноги вдруг стали легкими как перышки, даже почти невесомыми! Встав, я немного прошелся, любуясь обновкой и наслаждаясь удивительной теплотой, разливающейся по мышцам нижних конечностей.

Неожиданно я почувствовал стремительно приближающийся барьер, и, подняв голову, чуть не врезался в стену - она возникла прямо перед моим носом! Несколько секунд я тупо разглядывал ее гладкую - без единой трещины - поверхность, не понимая, что произошло. А потом до меня, наконец, дошло.

Сделав всего лишь десятка полтора шагов, я снова оказался у той самой стены, где был прикован узник и от которой за время нашей с ним битвы мы должны были значительно отдалиться! Чтобы проверить свою догадку, я повернул направо и сделал один единственный шаг.

Трудно описать, что произошло. Все мои ощущения твердили мне, что я сделал всего один шаг, однако сейчас я стоял возле небольших отверстий в стене - из них выходили цепи - хотя до этого они находились как минимум в десяти ярдах от меня!

"Так вот каким образом это существо каждый раз молниеносно оказывалось рядом!" - пришла запоздалая догадка.

Обладание такой способностью выводило меня на совершенно новый уровень, делая еще смертоноснее и опаснее! Мои мысли были грубо прерваны ударом обо что-то твердое - я со всего размаха все-таки вмазался в стену.

"Осталось научиться рассчитывать скорость движения...", - потирая ушибленный лоб, подумал я и не смог сдержать улыбки.

Не желая расставаться со своим новым приобретением, методом проб и ошибок мне через некоторое время все же удалось выбраться из темницы - в одной из стен обнаружилась плита, как две капли воды похожая на ту, через которую я попал сюда. Вновь оказавшись в длинном темном коридоре, я возвел очи к потолку и мысленно взмолился, прося неизвестно кого ниспослать мне "небольшой перерыв". На мой вкус на сегодня приключений и испытаний было достаточно!

Сделав несколько десятков шагов в своих новообретенных сапогах, я уперся в металлическую дверь. Какие-то ловушки, если они и были, просто не успели сработать - настолько быстро я теперь передвигался! Издав протяжный скрип, дверь нехотя поддалась, и я зажмурился от яркого света, ударившего мне в лицо вместе со свежим соленым ветром.

Деактивировав ночное зрение, я аккуратно приоткрыл глаза.

Янтарное солнце утопало в сияющих водах бескрайнего океана - благодаря этому сочетанию он принял удивительно-насыщенный хризолитовый, переливающийся золотыми гранями цвет. Я оказался на высоком утесе, что небольшой площадкой выступал из огромной скалы. Возвышаясь на сотни ярдов, эта скала, насколько хватало глаз, гигантской серой стеной разделяла воду и сушу. Снизу доносился приятный уху шум разбивающихся волн, в который вклинивались резкие крики морских птиц - белыми пятнами они реяли над водной массой в поисках добычи.

На краю утеса - спиной ко мне - стоял мой наставник и

смотрел куда-то вдаль. Я сделал аккуратный, совсем крохотный шажок и оказался рядом с ним.

- Вижу, ты уже научился пользоваться своим трофеем, - усмехнулся Эфрир, разворачиваясь ко мне.

Я молча кивнул, вытягивая на свое лицо вымученную улыбку. Сказывалась потеря крови: она просочилась сквозь плотную повязку и стекала по руке, капая с пальцев. Плечо раздирала боль, меня мутило и кружилась голова, но я упорно продолжал стоять, глядя в глаза учителя.

- Да, неплохо он тебя потрепал, - продолжая улыбаться своей кривой, непонятной улыбкой, проговорил Эфрир, но его глаза, как всегда, оставались холодными.

Я никогда не знал, шутит он, сердится или просто ехидничает в действительности. Да, наставник смеялся, злился, язвил, но во всех его действиях словно отсутствовала - даже не знаю, как сказать - какая-то человеческая искренность, что ли.

Учитель взял левой рукой мою руку, а правую положил мне на раненое плечо. Ладонь старика засияла так любимым мной золотистым светом, и через несколько мгновений я почувствовал, что боль начала постепенно отступать, пока не исчезла совсем. Вместе с этим свежий приток сил, вытесняя головокружение и противную слабость, значительно улучшил мое самочувствие.

Я снова улыбнулся.

- Вот теперь ты опять похож на самого себя, - удовлетворенно хмыкнул наставник.

- Вы сказали он так, как будто знали этого, кхм, человека, - с улучшением самочувствия ко мне вернулось и мое "знаменитое" любопытство.

Старик вновь развернулся к океану и вперил взор вдаль.

- Да, - немного помолчав, ответил он. - Когда-то его звали Эерихон, и он был похож на тебя - такой же сильный, веселый, бесстрашный... - Эфрир замолчал.

- И что с ним случилось? - осторожно спросил я, не зная насколько уместен этот вопрос. Наставник резко развернулся, пронзая меня своим взглядом.

- Он нарушил единственный запрет Аркхимира и был на многие тысячелетия заточен здесь. Обречен на одиночество, голод и тьму, пока ты не избавил его от сего жалкого существования, - в голосе Эфрира звучала едва сдерживаемая ярость, и я изумился такой кардинальной перемене в его настроении. Но нельзя было упускать шанс разузнать о законах Древнего Мира - сам ведь по незнанию нарушить могу...

- И что же это был за запрет? - еще более аккуратно осведомился я.

- Тебе не грозит! - сквозь зубы отрезал учитель.

Он снова отвернулся, и мы какое-то время простояли в тишине. Неожиданная вспышка гнева, охватившая Эфрира, обескуражила меня. Но тот факт, что он, похоже, лично знал этого нерадивого узника - это до меня дошло только сейчас - просто шокировал! Кем же на самом деле был этот странный старик?! Боясь даже предположить, сколько лет было этому существу, с удивительной охотой взявшему меня под свою опеку, я ошарашенно молчал.

- Прости, Никк, - медленно проговорил наставник через некоторое время. - Я не хотел, чтобы так вышло. Скорее, я должен отблагодарить тебя за то, что ты избавил его от мучений... - Эфрир опять повернулся ко мне. - В любом случае поздравляю тебя с прохождением первого Испытания. Стопы Эерихона - могущественный артефакт, и я рад, что ты их добыл! Однако хочу тебя сразу предупредить - в вашем мире они будут не такими быстрыми, как здесь. Хотя все равно позволят тебе передвигаться более резво, чем ты мог раньше. К сожалению, магические артефакты - даже такие древние, как этот - вдали от Аркхимира теряют значительную часть своей силы...

- Как бы там ни было, они гораздо удобнее моей прежней обуви, - вяло пошутил я, чтобы хоть как-то поддержать беседу и скрыть волнующие меня мысли.

- Думаю, это самые удобные сапоги во всех существующих мирах, - важно кивнул Эфрир.

Как всегда, я так и не понял, шутил ли он или говорил серьезно...

Глава XV

Через несколько дней на Совете Клана я вынес предложение начать подготовку почвы для захвата Крепости и свержения Вершителя Петрары - лорда Разора.

В Совет Аструма, помимо Мелиора, Руфуса, Малишы и Беневалентии, входило еще два человека. Первым был Слэнджер - он вступил в наш клан почти в самом начале по рекомендации дяди и приходился сыном одному из старых друзей Фабера. Умный, честный и преданный всей душой общему делу, этот человек очень быстро заслужил всеобщее доверие и уважение. К тому же он являлся очень искусным дипломатом, без которого мы в скором времени просто не могли обходиться.

Второй - Эрик - хитрый и изворотливый тип, он, однако, был по-собачьи предан мне лично. Однажды я вырвал его из лап головорезов, которые желали вздернуть Эрика прямо на дереве около одного из трактиров. Мне пришлось в одиночку выступить против целой толпы - никого из друзей со мной не было. Позже, спасенный рассказал мне, что "задолжал" крупному владельцу подпольных притонов приличную сумму денег и тот послал своих ребят провести показательную казнь для острастки других "должников". Нужно сказать - я приложил немало усилий, чтобы добраться до того толстосума и положить конец его темным делишкам.

Только потом выяснилось, что Эрик попутно успел соблазнить дочь того самого владельца притонов. И это объясняло причину ярости последнего, как и его желание покарать любвеобильного должника столь радикальным способом. Не стану скрывать - я разозлился на обманщика. Впрочем, то, что Эрик признался сам, слегка смягчило меня, а его клятвы верно служить мне, в конечном итоге, взяли свое. Я простил хитреца и, надо сказать, не прогадал.

Из очень знатного, но разорившегося рода, Эрик обладал поистине бесценными и практически безграничными связями во всех сферах и деловых кругах, включая самые темные и сомнительные. Поначалу мне претило прибегать к подобным связям, но благодаря им - конечно же, не бесплатно - зачастую удавалось проворачивать такие дела, которые всем казались просто невыполнимыми. Мои друзья не сразу приняли Эрика, но, после того, как я объяснил им пользу его присутствия в Аструме, вынуждены были согласиться со мной.

Не скажу, что мое предложение о смещении Разора было встречено с восторгом.

Поначалу, помимо Эрика, меня поддержала лишь Малиша - идея о расширении власти сразу пришлась ей по душе. Мелиор высказался против и, с присущей ему педантичностью, изложил свои аргументы.

Во-первых, маг заявил, что наша казна, хоть и полнилась золотом, вряд ли потянула бы такое мероприятие. Во-вторых, он напомнил, что в случае неудачи нам всем грозила неминуемая смерть. Да и вообще целесообразность подобной кампании вызывала у старца большое сомнение - ведь этот переворот повлек бы за собой десятки, а может, даже сотни смертей. Причем жертвами должны были стать не враги человечества, а сыны Великой Империи, которые обязаны стоять на одной стороне! Это, собственно, и был главный аргумент чародея.

Руфус, соглашаясь с Мелиором, добавил, что лорд Разор произвел на него неизгладимое впечатление: сильный, грозный и справедливый, он являлся одним из лучших воинов Империи. И мы просто не имели права приложить руку к убийству такого великого человека! Перечисляя достоинства Железного Лорда, здоровяк так увлекся, что практически перешел на крик - в простом человеческом понимании этого слова. Для самого Руфа такое, конечно, было лишь небольшим отступлением от нормы. Вместе с тем он размахивал руками, и даже, не заметив, перевернул кувшин с водой. В глазах здоровяка горел нескрываемый восторг, и у меня не было сомнений - Разор стал его кумиром.

Бени же вообще не вымолвила ни слова - лишь молча потупила взор. Однако я чувствовал, что и она против моего предложения.

Все было именно так, как и предполагалось - я слишком хорошо знал своих друзей и, конечно же, был готов к такому повороту событий.

Начал я с того, что представил друзьям план Крепости - он оказался у меня в руках благодаря Эрику, анонимно выкупившему документ у Строительной Гильдии. Основываясь на чертежах, я убедил всех присутствующих в том, что ненужных жертв удастся практически полностью избежать, если нанести быстрый и неожиданный удар. Естественно, требовалось еще доработать схему действий, но возможность такая была.

Только с первого взгляда казалось, что Крепость - а она возвышалась на скалистой вершине огромной горы - являлась неприступной. Но на самом деле у нее имелось одно слабое место: плохо укрепленные ворота внутреннего двора. И к ним

можно было подобраться, пройдя через сеть пронизывающих гору пещер!

Ходили слухи, что когда-то очень давно один из лордов Петры - такое имя носил этот древний бастион - нанял гномов, которые изрыли эту гору, добывая руду и ценные минералы. Однако по каким-то причинам рудник был заброшен, а вход в него запечатан. Но вот ворота, ведущие из шахты прямо во внутренний двор - самое сердце Крепости - никто и не подумал убирать! И за многие века никому не пришло в голову атаковать именно в этом месте!

Все, что нам надо было сделать - заполучить древний план системы пещер, тайно хранящийся в архивах Петры. И Эрик обещал мне достать его через своих посредников, имеющих доступ к Гильдии Воров.

После этого я успокоил Руфуса, сообщив, что ни в коем случае не планировал убивать Разора. Напротив, я собирался - конечно же, в случае моей победы над ним - отпустить его на все четыре стороны! А также намеревался воспользоваться захватом лорда для принуждения его клана к полной капитуляции, чем, опять же, сводил до минимума потери обеих сторон.

Руфус начал было выражать сомнение в том, что мне удастся одолеть Вершителя - ведь Разор являлся чуть ли не легендарным воином. Однако, заглянув мне в глаза и увидев в них непоколебимую решимость, прервал сам себя на полуслове.

Мелиор возразил, что такой человек, как Железный Лорд - так за глаза называли Разора - скорее предпочтет смерть, нежели сложит оружие. И я сразу согласился со своим мудрым другом. Впрочем, я тут же добавил, что собираюсь воспользоваться его широко известной рыцарской гордостью и вызвать Разора на честный поединок. И принципы лорда не позволят ему отказаться. Победитель же получит все.

Мои железные аргументы приперли друзей к стене, но я чувствовал, что они все еще сомневались...

В нависшей тишине неожиданно раздался чистый голос Бени - сестра до сих пор не проронила ни слова. Глядя на меня своим прямым взором, она задала всего лишь один вопрос: - Зачем тебе все это, Никк?

Все глаза устремились на меня. Наступил решающий момент. Однако я ожидал и этого вопроса, и был готов чистосердечно ответить на него.

- Лорд Разор, - начал я, - несмотря на все свои неоспоримые достоинства, озабочен защитой Петрары лишь от *внешней* - я подчеркнул это слово - угрозы. Но ведь в Империи полно скрытых врагов, вроде Морума, что прячутся и разъедают ее изнутри,

подобно паразитам. Они пытаются любыми силами и методами уничтожить наше государство. Они стараются подорвать его устои, забирая жизни невинных людей и принося их в жертву своим мерзким богам.

Я немного помолчал, давая произнесенным словам осесть в разуме друзей.

- Все вы знаете, что я никогда не был особо религиозен и не сильно почитал Светлых Богов. Потому что всегда задавался одним единственным вопросом: если они такие добрые и справедливые, как многие считают, то почему допускают все то зло, что творится вокруг?! Я уж не говорю про одно только существование Инквизиции, которая поклоняется, словно какой-то языческий культ, этому богу-глазу Окулусу! - я покачал головой.

- Нет. В отношении "светлых" мои взгляды нисколько не изменились. Но столкнувшись лицом к лицу с той мерзостью, которую столько времени безнаказанно творил и, не останови мы его, продолжал бы творить Герцог, я осознал, что должен изменить этот мир. Даже не так. Я просто *обязан* это сделать! Сделать Империю чище, светлее, лучше! Сделать так, чтобы все ее граждане не боялись по ночам выходить из своих домов. Чтобы они жили в мире и спокойствии. Чтобы их жизням ничего не угрожало! - я замолчал и обвел друзей решительным взглядом.

- Но все это мне хочется сделать не во имя Светлых Богов, не для Императора, и даже не ради дяди Фабера... Я желаю этого потому, что - и я чувствую это всем своим существом - так будет *правильно*! Однако, чтобы достичь своей цели, мне нужны вы, мои друзья. Без вашей веры в меня, вашей неоценимой помощи и поддержки - все это теряет смысл. Ведь в первую очередь именно *ради вас* я хочу попытаться изменить этот несправедливый и жестокий мир!

Произнесенное окончательно сломило колебания моих друзей, и они наконец сдались. С того дня - в строжайшем секрете - началась активная подготовка к воплощению Плана.

По моей просьбе Эрик, в очередной раз прибегнув к своим безграничным связям, разузнал больше о будущем противнике. К нашему общему удивлению, выяснилось, что Разор вдобавок к своему мастерству владения оружием обладал и чародейскими способностями!

Таким образом, до нашего поединка мне было просто необходимо максимально развить свои магические навыки. К этому "судьбоносному дню", как я на свой манер окрестил про себя день воплощение моей главной цели, я должен был пройти в Аркхимире все три Испытания!

Через несколько недель после прохождения Испытания Ловкости, я приступил ко второму - Испытанию Силы.

Перед его прохождением Эфрир, со словами "Они тебе здесь не понадобятся", забрал у меня Стопы Эерихона. Так что мне в очередной раз следовало полагаться исключительно на себя.

Собственно, само испытание заключалось лишь в том, что я, словно герой древних сказаний, должен был вытащить из куска скалы здоровенный двуручный меч.

Поначалу все казалось проще простого. Я прибыл к обозначенному наставником месту, где и нашел уже упомянутый мной клинок, над которым возвышался огромный - в три человеческих роста - каменный истукан. Желая быстрее разобраться с Испытанием, я не стал его особо разглядывать и принялся за труды. Тут-то и начались сложности: меч никак не хотел поддаваться.

Впрочем, после нескольких десятков попыток - к тому моменту я уже был насквозь мокрым и даже начал ругаться сквозь зубы - мне, наконец, удалось вытянуть из скалы треклятую глыбу металла! Однако с радостью стоило повременить.

Ведь после этого подвига мне пришлось очень быстро учиться владеть добытым и абсолютно непривычным для меня оружием: как только оно покинуло свои каменные ножны - истукан ожил! И тут же попытался размазать меня по земле своими огромными конечностями...

Этот гад, вопреки своим размерам и габаритам, оказался еще и довольно проворным, что существенно осложняло мои лихорадочные попытки выжить.

Не скажу, что я быстро разобрался, как эффективно управляться с этой дурой - простите! - моим новым оружием, пафосно именованным Эфриром "Зуб Дракона". Это было единственное, что мне удалось выудить из наставника во время тщетных попыток разузнать хоть что-нибудь о предстоящем испытании. А ведь злодей мог хотя бы намекнуть о гиганте! Да, мог... но не намекнул...

Едва увернувшись от очередной атаки истукана, я нанес ужасающей силы удар, который многократно усилился благодаря собственному весу оружия. Подобное действие несказанно удивило моего каменного противника: видимо, он искренне полагал, что я так и буду отчаянно избегать его атак, волоча за собой этот - милостивые огры - меч!

С закладывающим уши скрежетом волшебный клинок врезался в ногу исполина и разнес ее вдребезги. От такого сильного столкновения стали с камнем мои руки свело, а все тело пронзила ноющая боль. Но я не отпустил меч, и он по инерции

продолжал тянуть меня за собой. Вздымая клубы пыли вперемешку с осколками, клинок снес и вторую ногу голема.

Меня едва не погребло под тушей истукана, который с грохотом рухнул на землю - чтобы предотвратить эту трагедию, мне все же пришлось отпустить двуручник и отпрыгнуть в сторону. А потом, едва не надорвавшись от натуги, пока поднимал гигантский кусок стали с земли, я добил безногого гиганта. Это не составило особого труда - исполин мог лишь в ярости молотить кулаками оземь.

К величайшему сожалению, мое новое оружие рассыпалось в пыль как раз в тот момент, когда истукан беззвучно замер на месте. Судя по всему, меч был предназначен исключительно для победы над големом, а жаль... Я бы, конечно же, не смог пользоваться такой махиной, а вот в руках Руфуса он бы смотрелся очень даже замечательно!

Впрочем, вместо оружия я получил кое-что лучше! Два искусно украшенных серебряных наруча - они обхватывали предплечья гиганта - блеснув в солнечном свете из груды камней, привлекли мое внимание. Когда я прикоснулся к ним, каменное тело их прежнего хозяина обернулось прахом, а наручи с глухим звуком упали на землю. Залюбовавшись великолепным узором, выгравированным на их внешней поверхности, я взял один в руки.

Предмет оказался достаточно тяжелым, что было не удивительно для его размера - он запросто мог обхватить мое бедро! Но к моему изумлению, артефакт прямо на моих глазах начал быстро уменьшаться, пока не достиг размера обычного человеческого нарукавника. Впрочем, с уменьшением размера он не потерял ни унции своего веса!

Закрепив его на предплечии, я вновь был вынужден удивиться: этот предмет экипировки не только идеально подходил мне, но еще, будучи надетым, стал абсолютно невесомым! Позже, я узнал от Эфрира, что это не наручи становятся легче, а носящие их руки получают невиданную силу!

Памятуя об истории с Эерихоном, я не стал спрашивать у наставника о прежнем хозяине артефакта. И лишь осторожно осведомился, не грозит ли мне в скором времени некоторое увеличение роста с последующим окаменением.

Этот вопрос вызвал ужасающие последствия: Эфрир разразился безудержным хохотом, у которого были все шансы разорвать мои барабанные перепонки. Вот никогда не знаешь, как учитель отреагирует на твое следующее слово!...

После вышеописанного эпического приключения я с удвоенной энергией и упорством продолжил свое

совершенствование в магическом искусстве, готовясь к последнему испытанию.

У меня уже довольно сносно выходило произносить заковыристые слова Изначального языка. Хотя иногда случались и серьезные срывы, когда у меня переставало получаться абсолютно все, и в припадке отчаяния я готов был биться головой о стену. Но подобное происходило все реже, что, конечно же, не могло не радовать!

Также я очень преуспел в подчинении и контроле Геминуса. Теперь я мог практически мгновенно призывать его и использовать в бою, причем сам тоже имел возможность сражаться! Вместе с этим я научился моментально меняться со своим теневым двойником местами, что могло оказаться очень полезным.

Невосприимчивый к физическому и очень мало подверженный магическому урону, Геминус поистине стал одним из моих опаснейших тайных оружий! Впрочем, его использование все еще стоило мне огромных затрат духовных ресурсов, и удержать "тень" дольше нескольких десятков секунд не было никакой возможности. Хотя большего и не требовалось: этого времени с лихвой хватало, чтобы разобраться практически с любой угрозой!

Следует отметить, что все успехи на магическом поприще касались в основном только Аркхимира - использование магии в Тэррарум все еще давалось мне крайне сложно. К тому же, когда я находился в своем мире, у меня практически не было свободного времени: нужно было контролировать шедшую полным ходом подготовку к свержению Разора, в которую с головой ушли все мои друзья.

Если и выдавался свободный часок, то я посвящал его не тренировкам - они и так заполнили все время моего пребывания в Аркхимире - а старался провести это время с Малишей. К моему собственному сожалению, я не всегда мог дать своей прекрасной воительнице то, чего она от меня хотела. Зверская усталость сделалась моей постоянной спутницей и, оказываясь в постели, я практически сразу отключался. Ничего не мог поделать - тренировка Духа в сравнении с физическими нагрузками требовала многократно большего напряжения. И когда я возвращался в Тэррарум, было такое чувство, будто меня, подобно некому постиранному одеянию, весь день выжимала дюжина огров...

Время летело.

Я потерял счет дням и даже неделям. И вот однажды Эфрир - совершенно для меня неожиданно - сообщил, что я готов к

прохождению последнего Испытания.

Глава XVI

Над головой простиралось изукрашенное потоками Изначальной энергии сочно-бирюзовое небо. Изумрудную листву и траву нежно и лениво обвевал легкий ветерок. Янтарное солнце точно купало меня в своем мягком свете.

Я сидел на "любимом" камне Эфрира и играл на флейте Укли. Из маленького резного инструмента изливались удивительной красоты звуки, заставляющие каждую частичку моего тела трепетать от восхитительного чувства всеобъемлющего счастья. У меня получилось! Многочасовые мучительные труды все же принесли плоды! Восхитительная мелодия, словно снопы Изначальной энергии в небесах, переливалась прихотливыми орнаментами и мелизмами, а ведь я сейчас практически не прилагал никаких усилий!

Из-за моей спины неожиданно появилась Бени и с восхищенным выражением на лице встала рядом. В следующий миг возник Мелиор, а затем и Малиша с Руфусом. Глаза друзей блестели от восторга и они, затаив дыхание, слушали мою игру. Последним явился Эфрир и с видом гордого учителя, которому наконец-таки удалось втемяшить в голову своего растяпы-ученика простейшие истины, облокотился на Руфа, будто на стену, и умиленно глядел на меня.

Увлеченный своим успехом и точно завороженный собственной мелодией, я не сразу осознал явное несоответствие происходящего. И лишь спустя какое-то время мое дыхание неожиданно перехватило от неописуемого удивления. Укли фальшиво пискнула и замолчала. С каждой секундой мое потрясение все усиливалось, и я выпученными глазами разглядывал собравшуюся передо мной компанию, не в силах вымолвить ни слова. С их лиц сошли улыбки, и они, в свою очередь, так же безмолвно пялились на меня.

- Что вы все тут делаете?! - наконец обретя дар речи, спросил я.

Но никто из друзей не произнес ни слова и даже не пошевелился. В движение пришел только Эфрир. Нервно передернув плечами, он с гневным лицом приблизился ко мне и бесцеремонно схватил за грудки.

- Неужели ты еще не понял, что это сон?! - заорал он прямо мне в лицо.

Какое-то время я в шоке смотрел в глаза наставника, а он яростно взирал на меня. Но потом его лицо вдруг исказилось, и

Эфрир расхохотался. В силах лишь хлопать глазами, я продолжал недоуменно глядеть на него.

- Давай уже, просыпайся. Тебя, между прочим, Испытание ждет! - отсмеявшись, но продолжая ухмыляться, проговорил наставник.

Я открыл глаза.

Это действительно был сон, и - редкостное явление! - я его прекрасно помнил. Приснится же такое! А я-то обрадовался, что освоил-таки эту каверзную Укли! К своему стыду, последнее время я крайне нерегулярно брал древний инструмент в руки, но на меня ведь, огры-губители, столько всего навалилось!

"Надо бы возобновить свои ежедневные тренировки", - успел подумать я, прежде чем попал в Аркхимир - мне уже давно удавалось перемещаться между мирами, практически не прилагая для этого никаких усилий.

Эфрир, как всегда, сидел на своем камне. Вместо приветствия он как-то особенно ехидно глянул мне в глаза, и на секунду появилось ощущение, что он знает о моем дурацком сне. Впрочем, наставник практически сразу посерьезнел, и мы отправились в путь.

Как и в первый раз, к месту назначения нас доставил "летающий пузырь". Однако сейчас мы отправились не к океану, а к горному хребту. Еще издали я увидел вырезанный прямо в скале грот, не долетев до которого пузырь опустился на землю и с громким "плюх!" - чего не было в предыдущий раз - лопнул. Я покосился на своего наставника, но он лишь ехидно осклабился - похоже, его все еще забавляло мое определение нашего летающего средства передвижения.

Мы стояли посреди широкого каменного моста, что вел к вышеупомянутому огромному храму. В этом исполинском сооружении не было ни изящества, ни грациозности. Напротив, оно было очень простым, даже топорным, однако от его размеров и монументальности захватывало дух! Возникало ощущение - хотя, возможно, так оно и было на самом деле - что его ваяли не люди, а гиганты, огромными тесаками выдалбливая здание прямо из скалы. Невероятных размеров резные каменные врата закрывали вход, и я понятия не имел каким образом смогу проникнуть внутрь.

- Воспользуйся магией, - услужливо подсказал Эфрир.

"Интересно, с чего это вдруг он сегодня такой добрый?!", - подумал я, пытаясь прогнать из головы все лишнее и сосредоточиться на поставленной задаче.

Я внимательно рассмотрел ворота, врезая в память каждую их выемку, каждую деталь. А через некоторое время закрыл глаза

и принялся рисовать их перед мысленным взором. Вскоре эти исполинские куски камня возникли передо мной, как вживую.

Я представил, как берусь за огромные металлические кольца, висящие на каждой из них. И, прикладывая невероятные усилия - даже в воображении мне пришлось напрячься до предела, чтобы сдвинуть громады с места! - потянул их на себя.

Послышался оглушительный скрежет: я так и не понял, звучал ли он в моем воображении или на самом деле. Сил хватило только на то, чтобы лишь на четверть приоткрыть створки. А затем перед глазами заплясали цветные пятна, что быстро облепили мое видение. Вздрогнув от их прикосновения, врата в моем воображении затрепетали и растаяли.

Многотонная тяжесть как будто свалилась с плеч. Опираясь на колени, я согнулся пополам и принялся жадно ловить ртом воздух: как оказалось, за краткое мгновение этого нечеловеческого усилия он успел полностью покинуть мои легкие. Когда же я выпрямился, то увидел перед собой в точности, как и до этого в воображении, на четверть раскрытые ворота!

- Молодец, Никк, - похвалил меня наставник - сегодня его великодушие просто не имело предела! - Если честно, то не думал, что ты справишься с этим, - лукаво добавил он.

Я выдавил из себя измученную улыбку - сил у меня значительно поубавилось.

- Ничего, сейчас мы это поправим, - усмехнулся Эфрир и положил на мой затылок свою угловатую ладонь, которая оказалась обжигающе холодной.

На мгновение показалось, словно меня со всеми потрохами без предупреждения окунули в Клокочущее Море! Длилось это буквально несколько секунд и закончилось так же внезапно, как и началось. Наставник убрал руку.

Когда я немного отошел от пережитых мной ошеломительных ощущений, то с удивлением обнаружил, что снова бодр и полон сил, а мир вокруг засиял своими насыщенными цветами еще ярче!

- Что это было?! - в изумлении спросил я.

- Ничего особенного, - меланхолично ответил учитель. - Я лишь вернул твое тело в прежнее состояние. То есть *до* того, как ты чуть не лопнул, словно мыльный пузырь, возясь с этими вратами.

- Как такое возможно?! - приходилось только хлопать глазами.

- Многое возможно такого, чего ты сейчас даже не можешь себе представить. Но всему свое время, - по обыкновению затянул

этот изверг свою любимую песню. - Сейчас тебя ждет Испытание!

Тело Эфрира внезапно неестественно задрожало, и он сам - издав такой же звук, какой раздался при "кончине" нашего "летательного аппарата" - лопнул! Все что осталось от моего несносного наставника - небольшого размера пузыри, да и те с негромким "чпоканьем" тоже быстро полопались.

Мне оставалось лишь удивленно помотать головой: таким озорным Эфрира - зачастую серьезного и даже сурового - я еще не видел!

"Интересно, какая муха его укусила?!", - подумал я, направляясь к приоткрытым каменным глыбам - назвать их по-другому даже язык не поворачивался.

Приближаясь к храму, все меньше можно было думать о чем-либо еще. Казавшийся огромным с расстояния, вблизи он был просто гигантским. А исполинских размеров врата, которые я каким-то чудом сумел приоткрыть, просто поражали воображение не только свое высотой, но и шириной. Проходя сквозь открытый проем, я насчитал ровно двадцать шагов: получалось, их толщина равнялась как минимум двадцати ярдам!

Войдя внутрь, я оказался в огромных чертогах, чей свод поддерживали толстенные, уходящие в полумрак колонны. Дневной свет, помимо приоткрытых ворот, попадал сюда лишь сквозь небольшие - если что-то в этом месте вообще можно было назвать "небольшим"! - оконные проемы, расположенные над входом. Воздух был сухим и тяжелым.

После нескольких шагов, каждый из которых поднимал облако пыли, толстым слоем покрывавшей каменный пол, ворота с тяжелым скрежетом сами по себе закрылись, оставляя меня в темноте. Рефлекторно задействовав "ночное зрение", я продолжил путь. Однако сразу же был поставлен в тупик в прямом смысле этого слова: выхода из этой гигантской залы просто не было! Подобного я никак не ожидал, хотя вроде бы готовился к чему угодно.

Обойдя помещение несколько раз - благо Эфрир не забрал ни моих сапог, ни наручей - в голову стал лезть целый ворох различных мыслей. Я даже начал думать, уж не являлось ли это каким-то розыгрышем моего озорного, как оказалось, наставника! Впрочем, уже через несколько секунд отмел это предположение: пожалуй, для Эфрира это уже было бы слишком!

Тогда я принялся размышлять логически, что, безусловно, оказалось шагом в правильную сторону! Если это испытание - проверка моих магических способностей, то, возможно, чтобы найти дверь в следующую комнату, как раз и надо их использовать!

Удивившись своей "гениальности", я тут же принялся за дело. Встав у противоположной от входа стены и разглядев ее во всех деталях, я решил попробовать, не закрывая глаз, представить, что вижу в ней небольшую арку, ведущую в следующую комнату. И уже через минуту действительно увидел эту самую арку, в которой, пустой глазницей черепа, чернел проход!

Не моргая, я подошел к нему и медленно протянул руку по направлению к густой темноте. К моему великому удивлению - а я до последнего момента ожидал, что вот-вот почувствую холодный камень стены - пальцы беспрепятственно прошли под свод арки и погрузились во тьму. Задрожав зыбкой рябью, она моментально рассеялась и уступила место вполне реальному коридору. Аккуратно, будучи не совсем уверен, что не врежусь лбом в стенку, я перешагнул через порог. Никакого удара, конечно же, не последовало.

Здесь сразу обнаружилась одна крайне необычная вещь: в воздухе абсолютно отсутствовал какой-либо запах! Осознание этого факта почему-то подействовало на меня угнетающе. Коридор был абсолютно квадратным: высота его идеально ровных стен равнялась ширине точно таких же ровных пола и потолка. Они были выложены из материала, очень похожего на малахит - без единого стыка он шел одним ровным слоем.

Проход оказался довольно длинным: даже учитывая то, что на мне были сапоги Эерихона, я шел около минуты, прежде чем уткнулся в стену. В этом месте путь разветвлялся на два направления: влево и вправо. Повернув направо и тоже пройдя довольно приличное расстояние, я снова оказался на развилке и в этот раз свернул влево.

Примерно через полчаса я понял две вещи: первое - то, что попал в какой-то дьявольский лабиринт, а второе - что, петляя то вправо, то влево, кажется, заблудился.

Еще через полчаса я окончательно убедился в обоих пунктах.

Бесконечные повороты были идеально ровными. Создавалось ощущение, будто какой-то безумный архитектор при возведении стен с маниакальной дотошностью проверял каждый угол, дабы он точно равнялся девяноста градусам! Если бы не мои сапоги, думаю, я впал бы в панику, начав подобно душевнобольному с дикими воплями кидаться на эти гладкие, зеленоватого оттенка стены! Однако не стану скрывать - мне очень хотелось это сделать!

Желание было таким естественным и нормальным, что я даже задался вопросом, отчего не замечал за собой такого

раньше. Придя к заключению, что всю свою жизнь был мрачным хмырем и вообще скучным идиотом, я, ничуть не расстроившись такому выводу, с безумным хохотом кинулся в противоположном направлении.

С каждой минутой мне становилось все хуже. Воздух сгустился до такого состояния, что его, казалось, можно было резать ножом на кусочки и есть. Вопя что-то несуразное, я метался по бесконечным коридорам, точно хаотично движущаяся комета. А потом стены и потолок стали медленно сдвигаться, но мое пошатнувшееся сознание отказывалось это замечать.

Мне было очень хорошо! Голова шла кругом, словно я только что залпом выпил бочонок эля, а сердце колотилось от совершенно идиотской радости. Какие-то голоса - их я слышал в своей голове - нашептывали безумные идеи, которые мне жутко - прям до поросячьего визга! - нравились, и я тут же пытался воплотить их в жизнь. То принимаясь прыгать вперед и стараться при этом дотронуться одной рукой до потолка, то вдруг бросаясь задорно плясать, отбивая ногами на гулком полу причудливые ритмы - я был весел и беззаботен, как еще никогда в своей жизни!

Когда, расставив руки, уже можно было практически дотронуться сразу до обеих стен, а голову пришлось втянуть в плечи, потому что она начала цеплять потолок, в вихре совершенно дурацких мыслей промелькнула легкая тревога. Но я отмахнулся от нее, как от назойливой мухи! Идти на двух ногах было неудобно? Не беда!

Я вскочил на четвереньки и, громко воя, потому что сейчас мне вдруг захотелось стать лунным волком, стрелой бросился вперед. Бежать *так* оказалось гораздо удобнее! Покрытые густой шерстью - в моем ночном зрении она тускло переливалась серебром - лапы стучали по холодному малахиту когтями и резво мелькали в стремительном беге.

"Лапы?!" - промелькнула в сознании мысль.

- Да, лапы! - ответил я сам себе и зашелся в радостном вое.

"Почему?! Откуда у меня лапы?!"

- Потому что я так захотел! Я захотел стать серебристым волком!

Этот диалог явно тянул на тяжелый случай какой-то душевной болезни, но сейчас казался мне абсолютно нормальным.

"Кто - Я?!"

Нет ответа.

"Я? Я?!"

Снова тишина. Только воздух свистит в ушах.

"Я... Я!"

Мозг (мой?!) напрягся.

"Никк...", - внезапно всплыло в сознании смутно знакомое слово.

"Никк - какое интересное сочетание звуков!".

Мозг (кажется, мой), напрягся еще сильнее, и бежать, отчего-то, стало не так весело, хотя я все еще несся куда-то вперед.

"Никк... Никк..." - это слово как магнит притягивала мой (да, точно мой!) разум.

"Это - имя! Да, точно!" - это открытие оказалось для меня совершенной неожиданностью.

"Ну да, Никк..."

"Это же мое имя!", - громом среди ясного неба пришло осознание.

Я остановился как вкопанный.

"Я превратился в волка, потому что так захотел!..."

Теперь поток мыслей уже нельзя было остановить. Подобно снежному кому, который катится по некрутому склону, они начали медленно набирать скоростью.

"Но это ведь не то, что я хотел с самого начала!" - досадливо подумалось мне.

"Да, точно! Совсем не то!" - я даже зарычал от злости, то ли на самого себя, то ли еще на кого-то.

Эта злость мне очень понравилась, и я ухватился за нее, как тонущий хватается за спасительный кусок дрейфующей на волнах древесины.

"Я пришел сюда совсем за другим!"

"Сюда? Куда - сюда?!"

"Конечно же, в этот коридор! В этот храм! Испытание!" - я, будто проснувшись, заморгал глазами, и обнаружил, что лежу на малахитовом полу, глядя на потолок. Сейчас он был уже на расстоянии вытянутой руки.

Я помотал головой, пытаясь сбросить остатки дурмана, все еще пытающегося цепляться липкими пальцами за мое сознание. Неосознанно я представил, что оно стало скользким. И цепляющиеся пальцы, которые я видел теперь в буквальном смысле, сорвались и улетели куда-то в черноту.

Я, наконец, окончательно пришел в себя.

- Что это было?! - по-моему, вслух произнес я.

Но времени для выяснения у меня не было, по крайней мере, сейчас: потолок был уже на расстоянии пары дюймов от лица. Следовало срочно что-то предпринять, но вот что?!

"Неужели я только что был волком?!" - мысли о произошедшем упорно лезли в голову, не давая мне думать ни о

чем другом.

"Да, я был волком! Это факт".

"Но как?! Почему?!".

Опускающийся потолок был уже рядом с носом, и я повернул голову набок, чтобы не видеть его. Однако лишь для того, чтобы увидеть приближающуюся ко мне малахитовую стену.

"Потому что я так хотел!" - всплыл в сознании ответ на мой вопрос.

"Я так хотел..." - медленно, словно удав добычу, мозг переваривал эти слова.

"Хотел!".

Я уже чувствовал, как со всех сторон тело безжалостными тисками сжимает холодный камень. Но это меня больше не волновало. Теперь я знал, как устроен этот лабиринт и, напрягая волю, сделал свой ход.

Я поднялся с пола и осмотрелся вокруг. Никаких малахитовых стен больше не было, как не было и самого коридора. Я стоял в небольшой комнатке. Сзади находилась арка, сквозь которую я недавно (и одновременно так давно!) прошел. Впереди стояла массивная деревянная дверь с железным кольцом посередине. Ни секунды не колеблясь, я взялся за него и, потянув на себя, распахнул дверь.

Что и говорить - я был на волосок от провала этой части Испытания. По-видимому, она проверяла мою способность противостоять неким ментальным атакам, затуманивающим разум и сбивающим с пути.

- А всего-то было нужно пожелать, чтобы этого лабиринта не стало, - с улыбкой тихо проговорил я, переступая порог следующей комнаты.

Все интереснее и интереснее...

Глава XVII

Чувство собственного могущества захлестнуло меня океанской волной, до краев наполняя пьянящей иллюзией всесилия. И я ничуть не удивился, что оказался в великолепных хоромах.

Густой, будто над благоухающим полем цветов, воздух тут же ароматным облаком окутал голову, заставляя расслабиться. А покрытый великолепным ковром пол, в котором утопали ноги, только усиливал это состояние. Мягкий свет небольших факелов дополнялся ярким огнем, что весело потрескивал в огромном камине в конце комнаты и создавал приятную атмосферу домашнего уюта. Немного поодаль от камина стояла эпических размеров кровать. На белоснежных перинах, блестя шелком, горой возвышались пуховые подушки. Рядом, заваленный всевозможными яствами, пристроился круглый деревянный стол. Но это все я заметил гораздо позже.

Первым, что приковало не только мой взгляд, но и все помыслы, были три полуобнаженные красавицы. До моего прихода юные создания занимались не иначе как некими неземными делами и казались крайне удивлены моим внезапным появлением. Чего нельзя было сказать обо мне. Переводя взгляд с одной девушки на другую, я улыбался, словно довольный кот. Ну как же?! Я - тот, кто победил иллюзию Лабиринта и подчинил его своей воле, теперь получал от него, признавшего во мне хозяина, заслуженное вознаграждение! И я принимал этот дар с милостью и снисхождением, достойным властелина всего сущего. Никогда не считал себя великим героем, а тут вот, поди ж ты, наконец раскрылись глаза!

Тем временем красавицы, плавно покачивая бедрами и улыбаясь в ответ, направились в мою сторону. При этом дьяволицы совершенно не стеснялись ни своих прекрасных обнаженных грудей, ни того, что их прелести были прикрыты лишь небольшими лоскутами. Несмотря на то, что девушки не проронили ни слова, я знал - это читалось в их сияющих, чарующих глазах - они твердо намерены приложить все усилия и имеющиеся у них средства, с целью заставить меня забыть обо всех земных печалях. Любуясь обольстительными девами, я бесстыдно скользил взглядом по их телам.

Снабженные обворожительными личиками, аккуратные головки изящно сидели на длинных шеях. По хрупким плечам у всех трех струились длинные, черные как смоль прямые волосы.

Точеные тела, с небольшими, но упругими грудями и плоскими животиками, тонкие руки, длинные красивые пальцы, стройные ножки - все радовало глаз. А учитывая тот факт, что красавиц было трое - даже немного кружило голову. До сих пор мне еще никогда не приходилось заниматься любовью более чем с одной партнершей, и предвкушение предстоящего заводило.

Вместе с этим я невольно подумал о Малише. Я всегда был верен своим возлюбленным и не позволял себе изменять им. Но сейчас все это как бы "не считалось". Происходящее воспринималось мной как иллюзия, мираж, что мерещится заблудившемуся в пустыне путнику. А как можно изменить с миражом?! Тем более после всех подвигов я считал себя полностью достойным такого вознаграждения, пусть и нереального!

К этому моменту "наваждения" уже вплотную приблизились ко мне. Гладя нежными руками, они принялись снимать с меня доспехи. При этом плутовки томно прижимались ко мне своими горячими - вполне настоящими по всем ощущениям - телами, от которых исходил тонкий, дразнящий аромат. Действовали эти искусительницы, надо сказать, решительно и слаженно, и скоро на мне не осталось абсолютно ничего.

Продолжая гладить и осыпать мое тело горячими поцелуями, они неторопливо повлекли меня по направлению к кровати. Попутно одна из чертовок дразнящими движениями вкладывала в мои слегка приоткрытые от возбуждения уста дивного вкуса фрукты. Похожие на крупный виноград, плоды лопались и заполняли рот поистине божественным нектаром.

Оказавшись на кровати - тут можно было запросто давать императорские балы! - юные искусницы затащили меня поглубже и наконец-то вплотную принялись за дело.

Одна из девиц, осыпая меня поцелуями, переместилась в зону ниже пояса и продолжала свое достойное высочайшей похвалы занятие там. Другая уже успела избавиться от той едва прикрывавшей ее прелести тряпочки и, практически оседлав мою голову, наоборот, заставила ублажать себя. Как ни странно - я абсолютно ничего не имел против! И с самоотверженностью достойной великомученика принялся за труды, еще больше воодушевляясь сладкими стонами, которые в знак поощрения моего энтузиазма полились из груди красавицы.

Третья чертовка то помогала первой, то возбужденно терлась об меня, одновременно лаская ублажаемую мной подругу, а потом, взяв мою руку, решительным движением направила ее себе между ног. В момент, когда мои пальцы проникли в нее, из груди девушки вырвался слега хрипловатый

стон. Зарывшись другой рукой в волосы ласкавшей меня девицы, свободными теперь у меня были разве что ноги...

Через некоторое время я почувствовал, что восхитительные ощущения ниже пояса изменились. И как в это ни тяжело было поверить - в еще лучшую сторону! Что-то горячее и возбужденно пульсирующее (собственно, что именно - не вызывало никаких сомнений), иногда останавливаясь и сладко замирая, медленно обволокло меня. Я еле сдержался, чтобы не поддаться накрывающей сознание волне блаженства.

Впрочем, плутовка действовала умело: ее движения были неторопливыми и нежными, и помогли мне удержаться от преждевременного финала. Через несколько бесконечно долгих и сладостных мгновений я смог вздохнуть более свободно, а затем даже возобновить ласки языком. Мои виртуозно исполняемые действа на этом поприще вскоре возымели желаемый эффект: девушка, негромко ахнув, задрожала всем телом и, конвульсивно подергиваясь, осела. Если бы я не поддержал ее рукой - она, скорее всего, непроизвольно бы рухнула на меня. Немного придя в себя, юная прелестница освободила мою голову и со сладким вздохом растянулась рядом. "Свободная" красавица продолжала ласкать временами вздрагивающее тело подруги, поддерживая последние волны экстаза, что разливались по нему.

Теперь я получил возможность полюбоваться на оседлавшую меня и в наслаждении изгибающуюся чертовку. Прекрасные, точно два дивных цветка, с напряженными сосками груди упруго подпрыгивали в такт ее стремительным и одновременно плавным движениям. Я сел, и девушка, обхватив гибкими руками, крепко прижалась ко мне разгоряченным телом и поцеловала. Ее жаркие уста жадно присосались к моим, а язык, подобно проворному угрю, оплел мой. Когда она насытилась поцелуем, то с игривой улыбкой впилась зубами в мою мочку.

Сделав небольшое усилие - шаловливая плутовка была практически невесомой для моих крепких рук - я, перехватывая инициативу, перевернул ее на спину. Она не протестовала. Опираясь на руки, я стал увеличивать темп движений. Широко раскинув ноги, девушка лишь тихо поскуливала, тем самым заставляя меня двигаться еще быстрее. Достигнув пика напряжения, она, не издав ни звука, вся сжалась и вцепилась острыми пальчиками мне в спину. Наверное, только это и отвлекло меня от сносящей голову волны блаженства. Глубоко вдохнув, я удержался на грани экстаза, смакуя и наслаждаясь этим ощущением.

Как оказалось, приложив титанические усилия и сдержав себя, я поступил очень мудро: ведь осталась еще третья и пока

неудовлетворенная красавица. Хотя разве не я являлся здесь тем, кого должны были ублажать?!

Чертовка встала на четвереньки - прекрасной попкой ко мне - прямо над своей подругой и похотливо выгнулась, открывая божественный вид на свои прелести. Дождавшись, когда буря ощущений, бушевавшая сейчас в моей партнерше, немного уляжется, я покинул ее. И, поднимаясь на колени, вошел в изгибающуюся от желания и ласкающую себя рукой развратницу.

Ее тело, сладко дрогнув, с радостью приняло меня. Уже ублаженная девушка все еще продолжала лежать под нами и в томной неге терлась об мои ноги. Вместе с этим безобразница ласкала шаловливой ручкой мои самые интимные места, чем доставляла несказанно приятные ощущения. Положив на бедро своей новой партнерше одну руку, я немного вытянул вторую и нежно ласкал ее упругую грудь, играя с затвердевшим соском. И это ей, несомненно, очень нравилось. Чувствуя, что не смогу себя долго сдерживать и охваченный сладострастным остервенением, я с каждой секундой наращивал темп и силу движений. И все крепче сжимал нежную грудь, заставляя мою прекрасную партнершу издавать все более громкие и жаркие стоны.

Финал был просто невероятным.

Никогда в жизни я не испытывал такой эйфории. Сознание просто снесло ошеломительным напором божественных ощущений, что буквально закрутили меня вихрем и вознесли до небесных врат, а потом взорвались в мозгу безумным фейерверком, который, казалось, готов был излиться из глаз! Не знаю, сколько времени это длилось. Но когда все закончилось - мы обессиленно рухнули на кровать.

Было такое чувство, будто из меня, как из какого-то гигантского фрукта, выжали все соки, оставив только ошметок мякоти и кожуры. Не хватало даже сил поднять руку! Мои молчаливые подруги томно потягивались, точно сытые кошки, и, нежно поглаживая, прижимались ко мне разгоряченными телами. Было так хорошо, тепло и уютно, что я не заметил, как погрузился в сладкую дрему.

Сколько длилось мое нахождение в этом приятном состоянии - не знаю. Однако очнуться от него заставило ощущение, словно кто-то или что-то высасывает из меня силу - чувство далеко не из приятных. В мыслях вновь возникла аналогия с фруктом. Только теперь это скорее походило на то, что в меня вставили соломинку и потягивали из нее - медленно и с наслаждением - мои жизненные соки. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы только разлепить глаза. А когда я все-таки сумел это сделать, перед затуманенным взором предстала

пренеприятная картина.

Вместо трех девиц, с которыми я так замечательно провел время, мое тело, присосавшись к нему подобно пиявкам, облепили три омерзительных существа. Лохматые волосы спутанными прядями спадали на костлявые плечи. Покрытые зеленоватых оттенков морщинистой кожей тощие тела с трудом можно было назвать женскими. Тонкие пальцы - они оканчивались длинными желтыми когтями - впились в мою плоть.

Похоже, эти твари пили мою кровь. И делали это в крайней степени отвратительно: жадное хрюканье, достойное самых голодных обитателей свинарника, исторгалось из их утроб вперемежку с омерзительным чавканьем. При мысли, что это те самые "красавицы", которых я так самоотверженно ублажал - меня передернуло, а к горлу подступил противный комок. Я постарался быстрее прогнать от себя столь жуткую мысль и решил до последних своих дней твердо верить в то, что эти мерзкие существа, пока я сладко спал, проникли сюда и с потрохами сожрали тех прелестных девиц, не оставив от них "ни ножек, ни рожек". Да, девушек было жалко - хорошие они были, веселые... но на душе стало немного спокойнее.

Разобравшись таким нехитрым способом со своим душевным равновесием, я пришел к выводу, что теперь пора разобраться и с физическим здоровьем. Скажу прямо: самочувствие было, мягко говоря, не фонтан. Все тело пропитала - я почти в буквальном смысле ощущал это - липкая противная слабость. Сделав волевое усилие, я все же оторвал от "постели" - на самом деле она оказалась простым, как сапог, каменным ложем! - руку и пару раз сжал-разжал одеревенелые и словно чужие пальцы. На мою беду одна из тварей - та, что впилась мне в грудь - заметила мою активность и подняла свое "личико".

Скажем так - оно было немного не в моем вкусе. Морщинистая кожа местами безобразно свисала с угловатого черепа. С тонких синюшных губ, за которыми из приоткрытого рта виднелся ряд кривых желто-черных зубов, стекала кровь. Нос скорее походил на отвратительное, вздернутое кверху рыло, а из провалившихся глазниц на меня, в явном удивлении, уставились два по-поросячьи маленьких красных огонька. Видимо, все было спланировано так, что я, обреченный на бесславный конец в объятиях этих "красавиц", вообще не должен был прийти в себя.

- "Нечего сказать - *великий герой*!", - передразнил я собственные мысли. Впрочем, скорее всего, их мне внушило это проклятое место.

Недолго думая, я вновь сжал руку в кулак и что было сил съездил им в обворожительный пятак страхолюдины. Положение,

из которого я наносил удар, являлось не самым удачным, да и силы на тот момент практически покинули мое тело. Но этого все равно хватило, чтобы мерзкая тварь с противным визгом, привлекшим внимание остальных подружек, отскочила в сторону. Нанесенный удар немного разогнал застоявшуюся кровь, и я ощутил небольшой прилив энергии. А вместе с тем усилилось и желание отогнать от себя "воронье".

Явно нехотя отрываясь от лакомого блюда - вот уж никогда не думал, что когда-нибудь примерю на себя эту роль! - твари недружелюбно оскалились и злобно зашипели. Пинком ватной ноги в челюсть я заткнул одну из них. Вторая, смекнув, что может оказаться следующей, хоть и продолжая шипеть, сама отпрыгнула назад.

Первый раунд был за мной, но радоваться пока не стоило: сил, что потихоньку - на мой вкус слишком медленно - возвращались ко мне, было явно недостаточно, чтобы справиться с тремя фуриями голыми руками. Хоть и оголодавшие, от сопротивления со стороны вкусного ужина отвратительные существа не на шутку разъярились. Мне требовалось оружие, которое бесполезным куском металла сейчас лежало на каменном полу.

Пользуясь эффектом неожиданности, произведенным на гостеприимных хозяек моим пробуждением, я, в чем мать родила, метнулся ко входу в "хоромы". Теперь они выглядели совсем иначе и больше походили на некое первобытное место для жертвоприношений. Непослушные ноги, громко шлепая ступнями по холодному камню, предательски подгибались и всячески норовили изменить курс моего следования. Однако я, балансируя словно канатоходец, упорно передвигал непослушные конечности с максимально возможной скоростью.

Тем временем страшилы оклемались от первого потрясения и, разгадав мой нехитрый маневр, бросились наперерез. Едва уворачиваясь от просвистевших в воздухе когтей, я, не церемонясь, заехал локтем по кривой роже одной из тварей, и та с громким оханьем рухнула на землю. Вторая оказалась умнее: ковыляя к своей цели, я неожиданно почувствовал сильный удар, что угодил мне точно промеж лопаток. Впрочем, он лишь ускорил меня. Как оказалось, ненадолго...

Одеревенелые ноги - то ли от долгого лежания на ледяном камне, то ли от потери высосанных из меня сил - не выдержали преданной мне скорости. Я споткнулся и кувырком полетел вперед, больно ударяясь о неприветливый каменный пол различными частями тела. Еще в момент падения я все-таки успел сгруппироваться, и это помогло мне, практически не

потеряв скорости, снова каким-то чудом оказаться на ногах. Ушибленные места дико ныли и горели, но теперь я почти достиг своей цели: на расстоянии нескольких ярдов лежал заветный клинок! И тут путь мне перегородила последняя уродица.

Вскинув когтистые лапы и зверски клацая челюстями, фурия - это было понятно по ее дикому взгляду - твердо намеревалась не подпустить меня к мечу. Как же плохо она представляла, с кем связалась! Не снижая скорости я, крякнув от напряжения, обеими ногами оттолкнулся от пола. И, одновременно выставляя колено, с размаху врезался в бестию. От страшного удара - он угодил прямо в солнечное сплетение твари - послышался неприятный хруст ломаемых костей, а саму страхолюдину отшвырнуло назад. Раскинув руки в разные стороны и пролетев с десяток ярдов, тварь с глухим ударом врезалась в стену. Приземляясь точно возле своих вещей, я тут же схватил клинок и, молниеносно выдернув его из ножен, с разворота - не глядя - нанес дугообразный удар, что разрубил пополам оказавшихся за спиной уродих. Промедли я хотя бы долю секунды, и они вцепились бы мне в спину.

Фонтанируя густой жижей, верхние части фурий - в бессильной попытке дотянуться до меня - все еще продолжали в своем последнем полете молотить когтистыми лапами воздух, который наполнился тошнотворным запахом их разлетающихся в разные стороны внутренностей. Снова разворачиваясь, я ринулся к последней твари - она все еще лежала возле стены. Хоть страшила и не подавала никаких признаков жизни, я не успокоился, пока не всадил в неподвижное тело холодную сталь. Только после этого я отошел от смердящего тела и позволил себе опуститься на пол. А затем принялся обдумывать произошедшее.

Судя по всему, предполагалось, что я сразу должен был почувствовать неладное и силой воли разрушить очередную иллюзию - Эфрир как-то обучил меня такому фокусу. Но вместо этого я, как последний дурак, возгордился своими "подвигами" и возомнил о себе огры знают что! Конечно же, все эти глупости про "великое геройство" были мне внушены, но мой провал заключался в том, что я позволил себе поддаться этим внушениям. И это чуть не стоило мне жизни...

Одеваясь, я дал себе обет, что никогда больше не позволю гордыне затмить свой разум. Подкрепленный энергией, излившейся из трупов моих искусительниц, я перешагнул порог следующей комнаты с твердым намерением во что бы то ни стало завершить Испытание.

Глава XVIII

Огромная темная зала, чьи своды терялись в царящем вверху густом мраке, была погружена в загадочную, неестественную тишину. На уходящих вверх толстых колоннах, едва теплясь, пламенели факелы, которых было явно недостаточно, чтобы осветить столь огромные покои. Механически активировав "ночное зрение", я осмотрелся.

Судя по всему, я попал в некую древнюю тронную комнату: внушительной длины широкий мягкий ковер вел через всю залу прямо к огромному пьедесталу. На этом многоступенчатом подъеме был водружен - насколько можно было судить издалека - массивный трон. Правда, с такого расстояния он казался лишь небольшим стулом.

Хоть на мне были волшебные сапоги, для того, чтобы приблизиться к нему понадобилось несколько минут. Это действительно был престол, причем таких невероятных размеров, что на него запросто можно было усадить всех придворных Тэррары вместе взятых! Впрочем, вряд ли кто-то из них захотел бы умастить свой пухлый благородный зад на подобном седалище: огромное, каким оно было, оно абсолютно не походило на трон. Скорее оно напоминало простой, грубо сколоченный крестьянский стул, за тем единственным отличаем, что было полностью вытесано из камня. Не знаю, жило ли на свете когда-либо создание таких размеров, которые бы позволяли восседать на этом гигантском престоле, но если таковое и существовало, то оно явно не отличалось изысканным вкусом. Впрочем, трон пустовал, и я мог только теряться в догадках.

Возле пьедестала, прямо напротив, находился еще один, вполне человеческих размеров и гораздо более походящий на царское седалище престол. И он, в отличие от первого, был занят: уставившись на меня пустыми глазницами и скаля зубы, здесь восседал пышно разодетый скелет. На его голове красовалась огромная корона, буквально испещренная благородными самоцветами. В самом ее центре имелась внушительных размеров дыра - похоже, в этом пазе когда-то находился огромный драгоценный камень. Опустив голову, я оглядел пол - возможно, он просто выпал из короны и все еще лежал здесь? В Тэрраруме за такой самоцвет можно было легко купить десяток самых лучших осадных машин, что в преддверии штурма Петры нам совсем бы не помешало.

Внезапно я почувствовал стремительно приближающуюся

опасность и резко отскочил в сторону. Что-то, чего я почему-то не мог видеть своим истинным зрением - но зато отлично чувствовал из-за окружающей его ауры - стояло в полумраке на том самом месте, где только что был я сам. Я ощутил на себе обжигающий взгляд и сразу понял, кем являлось это существо. Амолир...

Единственный противник, который когда-то едва не убил меня и заставил ретироваться. Хоть в тот день бой явно был неравным, и у меня не имелось даже крошечного шанса на победу - все равно то бегство, уязвив воинскую гордость, кляксой чернело в моей памяти и не давало покоя. Теперь появился шанс смыть это пятно.

Я напряг Волю, и, повинуясь силе моего разума, огонь в висящих по стенам факелах взвился струями пламени, ярко освещая огромную залу. Вместе с этим я отключил ночное зрение - в любом случае увидеть им Амолира по каким-то неизвестным мне причинам было невозможно. Также я не знал, почему эти существа очень не любили свет - может быть из-за того, что он обличал их присутствие?

Едва факелы вспыхнули, Амолир издал ужасающий вопль. Беззвучный и пронзительный одновременно, я скорее не услышал, но почувствовал его: все тело свело судорогой, а виски словно сжало раскаленными тисками. Невзирая на боль, мне сразу бросился в глаза ослепительно-белоснежный камень, что сверкал в центре лба существа и особенно сильно контрастировал на фоне его темного силуэта. Готов был прозакладывать свой клинок - это был тот самый драгоценный камень, которого недоставало в короне скелета!

Выплеснув ярость, противник двинулся на меня. Все еще ошеломленный его беззвучным воплем, я едва успел отскочить в сторону, избегая молниеносную и смертельно опасную атаку. В гудящей голове пронеслась совершенно несвоевременная мысль о том, что сапоги Ээрихона сейчас спасли мне жизнь! Вновь отпрыгнув назад, я собрал всю волю в кулак и призвал Геминуса, тут же посылая его в атаку на вновь приближающегося ко мне недруга.

Тяжело описать ощущения, которые охватывали меня на протяжении всего времени пребывания "теневого двойника" рядом со мной. Легче всего будет сказать, что я как будто разделялся на две половины, при этом полностью осознавая, контролируя и ощущая оба тела - одно физическое, другое иллюзорное - одновременно! И чем больше я подчинял Геминуса своей воле, тем сильнее становились ощущения. Поначалу они буквально сводили меня с ума. Но мало-помалу я привыкал, и в

конечном счете, как бы странно это ни звучало, даже полюбил такое состояние! Вот и сейчас я испытывал специфическое, ни с чем не сравнимое удовольствие, вновь ощущая это невероятное чувство раздвоения личности.

Передо мной вновь возникла наисложнейшая задача: не дать Амолиру убить мое физическое тело, сейчас способное лишь защищаться, и одновременно постараться поразить соперника черным клинком Геминуса. Впрочем, в отличие от первой встречи с этим грозным противником, я мог полностью контролировать своего теневого двойника, и, глядя его глазами на Амолира, даже мог немного различать черты лица фантома. Теперь он не был совсем черным: расползающийся призрачно-серый туман, подобно плохо державшейся на костях плоти, облеплял похожий на скелет темный остов, делая существо безобразным и омерзительным.

Максимально увеличив контроль над своим двойником, я с разворота атаковал врага черным клинком, что источал тонкими нитями сияющую изнутри тьму. Однако противник ловко ушел от выпада, а последовавшую серию ударов отразил своим ятаганом. Сделав обманное движение, Амолир внезапно рванулся к моему физическому телу: видимо, он чувствовал мою слабость и, защищаясь от выпадов Геминуса, старался атаковать именно меня. Быстрые и точные атаки фантома заставляли мой мозг, итак до предела напряженный, просто взрываться - целиком положиться сейчас на рефлексы я не мог, так как, отключив голову, рисковал потерять управление над двойником.

Я сделал еще несколько попыток поразить Амолира темным клинком, но каждая из них оканчивалась неудачей - и это несмотря на то, что движения Геминуса были быстры настолько, что глаз человека вряд ли мог их увидеть! Наши клинки мелькали в смертоносном и вместе с тем завораживающе красивом танце, который я мог одновременно наблюдать со стороны - просто невероятные, захватывающие дух ощущения!

Тем временем мои силы таяли с каждой секундой, драгоценными песчинками утекая сквозь пальцы. Того короткого отрезка времени, что в облике Геминуса мне обычно хватало для расправы над любым противником, здесь было явно недостаточно. Я с трудом отразил очередной выпад врага и вновь отпрыгнул назад. Следовало срочно менять тактику: если я, обессилев, потеряю своего двойника - а вероятность такой возможности с каждым мигом все возрастала - меня ждет верная смерть. В голове промелькнула безумная на первый взгляд идея. Это было очень рискованно, но попробовать стоило - в любом случае других вариантов не оставалось.

Продолжая защищаться, я начал постепенно ослаблять контроль над Геминусом и за счет этого получать больше контроля над собственным телом. Снизив его до минимума, я предоставил своей "тени" полную свободу действий, балансируя на крайне опасной грани полной потери управления двойником. Обороняться сразу стало намного легче. Теперь я даже мог позволить себе контратаковать Амолира. Хоть мои атаки и не представляли для него особой угрозы, но, когда я пару раз вскользь задел противника, ему это явно не понравилось. Понимая все это, я решил таким образом попытаться отвлечь внимание фантома, что было очень важно для моего в крайней степени рискованного плана.

Геминус тем временем становился все более вялым - эта битва не сильно его занимала. Гораздо более увлеченно он пытался сбросить узы моей воли. Продолжая сражаться с Амолиром почти в полную силу, в один момент я чуть не потерял связь со своим двойником - ощущая приближающуюся свободу, подобно мустангу, он все активнее пытался сбросить меня с себя. Едва удержав его в подчинении, я понял: сейчас или никогда!

Парировав очередной удар Амолира, я совершил молниеносный рипоуст, зная, что эту атаку он сможет отбить. Так и произошло. Но вместо того чтобы отскочить - а это было необходимо во избежание опасной для меня ситуации - я на долю секунды задержался, дожидаясь контратаки фантома. И когда его меч двинулся по направлению к моему сердцу, в самый последний момент отбил смертельный выпад наручем. Естественно, атака недруга была настолько быстрой, что не существовало никакой возможности полностью избежать удара...

Черный кривой меч, скользнув по нарукавнику, впился в мое плечо, с шипением прожигая доспехи и плоть, и заставляя меня зарычать от боли. Но этот маневр позволил на миг полностью открыть врага, и я тут же нанес резкое туше, пронзив его немного ниже сердца. Сам по себе даже такой страшный удар не мог причинить серьезного вреда Амолиру. Но одновременно с этим я кинул остатки своей воли на Геминуса, вдребезги ломая его сопротивление и полностью беря под свой контроль. В это же мгновение, оказываясь в эфемерном теле, я сделал стремительный рывок, и через долю секунды после того, как мой клинок вошел в противника, ударом черного меча в спину пронзил сердце Амолира.

Из фантома вырвался жуткий предсмертный вопль, который буквально отбросил мое физическое тело от умирающего существа. Я приложил нечеловеческое усилие, чтобы не потерять сознание от ужасной всепоглощающей боли, что пронзила

каждую клеточку моего тела.

Силуэт Амолира, и без того зыбкий, заволновался еще сильнее, а затем развеялся, как ночной туман от дуновения свежего утреннего ветра. От него остался только ярко сияющий камень, что на миг завис в воздухе и только спустя мгновение стал падать вниз. Я едва успел подхватить самоцвет рукой Геминуса - оказавшись в ней, он засиял еще ярче, а потом, словно брошенный в воду камень, беспрепятственно проник в мое "теневое" тело. Войдя в руку, драгоценный камень стал двигаться внутри него сначала по направлению к груди, а затем, дойдя до сердца, направился к голове и остановился лишь, когда достиг центра лба. В этот момент мое сознание вспыхнуло острой болью - будто кто-то одновременно воткнул тысячу раскаленных игл прямо в мозг - и я потерял сознание.

Что последовало за этим - тяжело сказать. Являлось ли то сном или каким-то бредовым видением, но я отчетливо помню, что находился в некоем странном, даже жутком и очень опасном для меня - мне это было точно известно - месте. Однако я почему-то был абсолютно, как никогда в жизни, спокоен.

Со всех сторон бушевала чернильная пульсирующая тьма, но я был защищен белоснежной сферой. Напротив - глаза в глаза - стоял мой двойник и что-то говорил на Изначальном языке. Что именно он поведал мне, я не запомнил. Помню лишь, как понимал каждое слово, и даже сам отвечал ему. В наших лбах, ярко полыхая, сияло по драгоценному камню - несомненно, именно они разгоняли роящуюся вокруг тьму и защищали нас от нее. Не знаю, сколько времени мы так общались, но потом оба камня вспыхнули ослепительно-ярким светом, который, абсолютно меня не слепя, вытеснил собою все окружающее...

Когда он померк, перед взором предстала огромная, залитая неровным светом горящих факелов зала. Какое-то время я не мог понять, где нахожусь, и лишь приложив немалые усилия, смог по кусочкам восстановить последние события.

Я точно помню, что узнал в разговоре с Геминусом нечто очень важное. Какая-то большая часть моей сущности, скрытая до этого глубоко внутри, открылась мне в тот знаменательный момент. Но теперь, как ни ломал себе голову, я не мог вспомнить не то, что общий смысл или хотя бы маленькую часть нашей беседы - я не помнил из нее ни единого слова! Неизвестно сколько я просидел в тишине пустой тронной залы, схватившись руками за голову и безрезультатно силясь воссоздать в памяти хоть что-нибудь, однако в какой-то момент почувствовал что-то вроде безмолвного зова, который явно исходил откуда-то извне.

Я как бы очнулся и обнаружил себя погруженным в

странный омут, окутавший все мое существо. Ощущение было такое, будто я не до конца проснулся после долгого тяжелого сна: голова была тяжелой и гудела, а во всем теле чувствовалась противная слабость.

"Выбирайся из этого места!" - внезапно возникла неизвестно откуда пришедшая мысль.

Повторяясь вновь и вновь, она пыталась растормошить мое сознание, назойливой пчелой кружась в свинцовой голове. Слегка пошатываясь, я встал с каменного пола, на котором, оказывается, сидел. И сидел, похоже, достаточно долго: ноги онемели и одеревенели, как от длительного пребывания в ледяной воде. А потом я, словно исподволь переставляя свои нижние конечности, двинулся куда-то вперед.

Как я выбирался из храма - помнится мне очень смутно. Перед отяжеленными набухшими веками глазами висел размытый туман. Я нехотя брел по каким-то длинным коридорам, то поднимаясь, то опускаясь по массивным широким ступеням. Меня влекло непонятное и сильно раздражавшее странное чувство, от которого очень хотелось, но никак не получалось отмахнуться. Я желал лечь, закрыть глаза и уснуть, но почему-то продолжал механически передвигать ноги. Уже смирившись с тем, что так теперь будет продолжаться вечно, я толкнул тяжелую дубовую дверь и неожиданно оказался в густеющем пышной зеленью ночном саду.

От свежего, наполненного сладким запахом благоухающих цветов воздуха меня замутило, а тело задрожало от охватившего каждую его частицу озноба. Неведомая сила, что магнитом тянула меня все это время сюда, внезапно исчезла. Голова закружилась, и мне пришлось опереться на дверной косяк, чтобы не упасть. Преодолев тошнотворный приступ слабости, я поднял голову и увидел перед собой Эфрира - наставник словно материализовался из прохладного ночного воздуха.

Он безмолвно и, как мне показалось, строго взирал на меня своими грозными, фосфоресцирующими в ночной темноте глазами. Я попытался улыбнуться - в голове мелькнула идиотская мысль, что учитель сейчас напоминает дикого хищника, который готовится напасть на свою жертву. Впрочем, у меня не хватило сил даже на то, чтобы ее озвучить. В глазах потемнело, и я потерял сознание.

Что-то ласково щекотало нос. Поднимать руку было лень. По всему телу разливалась приятная слабость, какая бывает обычно после долгого крепкого сна.

Я поморщился, но щекотание не прекращалось. Тогда я

нехотя открыл один глаз, а потом - уже охотно - второй и... затаив дыхание, с изумлением уставился на огромную бабочку, деловито умывающуюся прямо на кончике моего носа! Богато разукрашенные крылья насекомого пестрели ярким обилием всевозможных цветов и оттенков, и переливались диковинным драгоценным камнем в лучах высоко стоящего солнца. Видимо, почувствовав, что оказалась в центре пристального любопытного внимания, бабочка замерла. Какое-то время мы внимательно изучали друг друга. А потом она, наверное, решив продолжить свои, несомненно, важные дела в более безопасном месте, взмахнула узорчатыми крыльями, от которых во все стороны волшебным порошком разлетелась золотая пыльца, и, вычерчивая в воздухе причудливые зигзаги, улетела.

Я проводил ее восторженным взглядом - никогда не видел подобной красоты! - и только теперь огляделся, обнаружив, что лежу прямо посреди зеленого луга. То что я все еще находился в Аркхимире с самого начала не вызывало у меня никаких сомнений. Однако как я попал на это поле и сколько времени здесь находился?!

Сначала этот вопрос меня немного взволновал. Но мне было так хорошо, что я плюнул на все и, вдохнув упоительный воздух полной грудью, снова завалился на мягкую, как ковер, траву. Раскинув руки, я уставился в безмятежное небо и некоторое время просто наслаждался жизнью. Конечно же, долго так не могло продолжаться.

- А ты быстро пришел в себя, - услышал я знакомый резкий голос, а когда поднялся на локти - увидел и его обладателя.

Эфрир внимательно смотрел на меня. На его лице была эта странная улыбка, к которой я уже успел привыкнуть, а глаза ледяным взором, казалось, пронизывали меня насквозь. Впрочем, уже через несколько секунд они неожиданно потеплели. Правда, совсем чуть-чуть.

- Да, ты действительно в полном порядке, - тоном придворного лекаря, ставящего диагноз своему пациенту, заключил старик. И, немного помолчав, вроде как удивленно, добавил: - Надо же!

- А что вообще произошло?! - не удержавшись, спросил я.

- Ну как же?! - мой наставник театрально развел руками. - Ты победил короля Нуриона, Великого Владыку Семи Княжеств - так его когда-то величали - а точнее то, что от него осталось. Вместе с этим ты заполучил в свои загребущие руки один из древнейших артефактов - Слезу Богов. - Эфрир ухмыльнулся. - Она еще крепче связала тебя с Геминусом и переплела ваши сущности, так что теперь тебе практически не придется его

контролировать. Вместо этого, ты сможешь тратить энергию на усиление своего двойника. - Старик немного помолчал, но потом продолжил: - Кстати, именно из-за вашего симбиоза ты себя так скверно чувствовал и, если бы я не вытащил тебя, до сих пор сидел бы в том храме. И просидел бы еще неизвестно сколько!

- Ясно, - беззаботно протянул я. - Получается, я прошел все три Испытания и стал, наконец, тем самым *великим* и *грозным* воином, от гнева которого будет содрогаться весь Тэррарум! - мечтательно проговорил я, и снова растянулся на траве.

Впервые в присутствии наставника я позволил себе подобную вольность, но у меня было такое расслабленное и ленивое состояние, что лежать, опираясь на локти, казалось сейчас едва ли не тяжелее всех пройденных Испытаний вместе взятых! Слава богам, мне крупно повезло - Эфрир находился в благодушном настроении и я лишь услышал его сухой смешок.

- Смотри сам себя не испугайся, когда к зеркалу будешь подходить, - ехидно произнес он, но мне было так хорошо, что я не собирался обращать внимания на эту издевку.

- Кстати! - вспомнил вдруг я и вновь поднялся на локти. - Что это были за *прекрасные* существа, которые обворожили и чуть не сожрали меня?!

- Да, точнее и не скажешь - чуть не сожрали, - голос Эфрира моментально стал серьезным. - То были Иллексии - очень опасные твари, как выяснилось даже для тебя. Их способности ограничиваются не только очарованием. Влезая в голову, они лишают человека воли, делают из него послушную марионетку, готовую выполнить любое их желание. Когда они вдоволь наигрaются со своей жертвой, то погружают ее в беспробудный сон, и до сегодняшнего дня, никому еще не удавалось от него очнуться, - наставник бросил на меня свой "знаменитый" пронзительный взгляд. - А затем медленно, капля за каплей, с наслаждением высасывают из своей добычи все соки до тех пор, пока от ее тела не останется лишь иссохшая мумия.

Я нервно сглотнул. Получалось, что моя догадка оказалась верной - я вовсе не должен был проснуться, и только благодаря какой-то чудесной случайности вообще остался жив. Впрочем, в таком состоянии, в котором я находился теперь, переживать дольше одной секунды оказалось абсолютно не возможно, и мое лицо вновь расплылось в умиротворенном выражении. Сам же я снова нагло улегся на пушистое травяное ложе.

- А ты, похоже, не торопишься домой, - язвительно заметил Эфрир, и тут же, тоном, будто оказывает мне царскую милость, добавил: - Ладно, лежи - заслужил. А заодно послушай, что я тебе скажу.

Эта его "доброта" сразу вызвала во мне подозрение и, как я и предчувствовал, мой учитель не замедлил подложить ложку дегтя в мою бочку меда. Да такую, что ее размеры вполне тянули на лопату!

- Теперь тебе осталось пройти еще одно, последнее испытание - Испытание Совершенства, - абсолютно будничным тоном продолжил этот изверг, словно рассказывал мне о том, как он провел безмятежный день, гоняясь с сачком за бабочками.

Задавать вопросы вслух было бессмысленно - Эфрир читал меня как открытую книгу и, если соблаговолит - объяснит все сам. Так, собственно, он и сделал.

- Я специально не стал тебе о нем сообщать вначале - всему, как говорится, свое время. Но прежде чем приступить к прохождению этого Испытания ты должен стать Вершителем у себя дома. И, думаю, лучше с этим поторопиться... - наставник замолчал.

Я же, как ни странно, совершенно необеспокоенный его монологом, продолжал лежать и наслаждаться сладкой негой, которая томно растекалась по моим венам.

- Ты все еще тут?! - неожиданный окрик старика заставил меня подскочить, как ошпаренного. Выпучив от недоумения глаза, я уставился на него. - Вот теперь ты больше похож на себя, - ухмыльнулся этот, по сути, добрейшей души человек. - Хотя... - учитель оценивающе прищурился. - Глаза, пожалуй, все же великоваты!

Мне оставалось только рассмеяться. Что и говорить, Эфрир был бездонной коробкой с сюрпризами!

Глава XIX

Через несколько недель после моего возвращения из Аркхимира мы были готовы к тому, чтобы нанести решающий удар. Эрик, как и обещал, добыл из архивов Петры план системы тоннелей. Профессионал, нанятый им в Гильдии Воров - он не только выкрал из архивов планы, но и на всякий случай заменил их подделкой - обошелся нам в целое состояние. Но дело того, несомненно, стоило: шахты оказались настолько запутанными и при этом были такими гигантскими, что в них можно было проблуждать всю нашу оставшуюся жизнь. Однако теперь, когда чертежи попали к нам в руки, пробраться по этому путаному лабиринту, казалось, не должно составить особой проблемы.

Общий же план был такой: небольшой группой из нескольких десятков самых проверенных бойцов мы вместе с друзьями намеревались пробраться по заброшенным шахтам. Выбравшись из них через старые ворота, мы должны были послать сокола Рону (помощнику Малишы) - именно ему я поручил возглавить внешнее нападение на Крепость. Во главе небольшого войска - а теперь Аструм состоял из более чем трехсот человек - ему нужно было под прикрытием ночи незаметно подобраться к Петре. И, получив мою весточку, через определенное время атаковать Крепость. Конечно же, только в том случае, если войска Разора не захотят сдаваться.

Понятно, что никакой штурм не может проходить без осадных машин. А их сперва следовало приобрести.

На сегодняшний день межрасовая Строительная Гильдия состояла из трех блоков. Первым являлся блок гномов, вторым - людей, и последним - гоблинов. Да! Некоторые гоблины отказались от расовых предубеждений и занимались строительством, обслуживая любого, кто был готов заплатить им звонкой монетой!

Самыми лучшими строителями и инженерами были, естественно, гномы. Они делали все очень качественно и довольно быстро, но стоили их машины безумных денег. Люди старались во всем, что касалось проектировки и строительства, походить на своих меньших собратьев. Впрочем, не все получалось у них так, как хотелось бы им самим и их заказчикам. Невзирая на это, людская продукция являлась довольно надежной и притом стоила значительно дешевле, что не могло не привлекать клиентов. Но сроки выполнения заказов из-за нехватки специального дорогостоящего оборудования

значительно превосходили по времени гномские.

Гоблины же все делали быстро и дешево. Даже не так. Очень быстро и очень дешево! Но было одно "но". Довольно большое, если подумать, "но". Как и все зеленокожие, гоблины, мягко говоря, не славились своими умениями в области строительства. Так что качество и надежность их сооружений оставляла желать лучшего...

Также никто, кроме них самих, не имел понятия, как управляться с их машинами. Да если честно - никто особо и не рвался разобраться: находиться на пышущих паром, скрипящих, как несмазанная телега, и трясущихся, словно припадочный эпилептик, механизмах было опасно для жизни! Очень часто они просто-напросто разваливались на части, погребая под своими обломками неудачливого и чересчур любопытного смельчака - или, скорее, безумца - решившегося ими управлять. Сами гоблины, правда, справлялись со своими ужасными детищами гораздо ловчее - подозреваю, что тут не обходилось без их черной магии! А если машины все же взрывались, то успевали катапультироваться. Конечно, если катапультирование срабатывало...

Как ни прискорбно это говорить, но нам пришлось воспользоваться именно последним вариантом. В связи со значительным расширением клана наша казна значительно опустела, а наем вора окончательно добил бедняжку. Однако обойтись без осадной техники мы никак не могли, и приходилось пользоваться тем, на что хватило денег. Впрочем, главным являлось захватить живым лорда Разора и создать визуальный эффект массивной атаки!

Все остальное было легче легкого. Во всяком случае - в теории. Мы проникаем в покои Разора. Мои друзья берут на себя охрану лорда, в то время как я разбираюсь с ним самим. У побежденного же Разора не останется иного выхода, кроме как приказать своим людям сложить оружие и сдаться. И дополнительным стимулом для капитуляции Аквилуса - клана Разора - станет мое войско, которое внезапно появится под стенами Петры. Естественно, был риск возникновения непредвиденных обстоятельств и того, что битва за Крепость превратится в кровавую бойню. Но кто не рискует - тот не выигрывает!

Самым сложным мне казалось незаметно и бесшумно подвести к Петре скрипящие и скрежещущие гоблинские катапульты, но Эрик решил и эту проблему. Он просто дополнительно приплатил гоблинам, и те пообещали, что используют свою магию для подавления шума! Признаться, такой

простой выход из этой ситуации, над которой я долго ломал голову, как-то даже не посетил мои мысли... Решив этот последний важный вопрос, я окончательно успокоился.

И вот, наконец, настал этот судьбоносный день. А точнее, ночь.

Едва начало смеркаться, наш небольшой, но очень сильный и хорошо сбалансированный отряд отправился в путь. Рядом со мной, закутанные в дорожные плащи, ехали верные друзья. Когда я заглядывал им в глаза, то видел в них нетерпение, волнение, и одновременно радость в предвкушении предстоящего приключения. В отличие от меня, регулярно развлекавшегося в Аркхимире, жизнь моих ближайших сподвижников последнее время была заполнена рутинными делами - к сожалению, побочный эффект управления любой организацией. Но я прекрасно знал - все они имели внутри себя ту самую искру, что когда-то, в поисках острых ощущений, подтолкнула их присоединиться ко мне, и которая нас так крепко связывала и объединяла. Наверное, именно благодаря этой искре, я так хорошо чувствовал и любил каждого из них.

Наши войска были уже на месте, и небольшими группами скрывались в окрестностях Петры. Через два часа после заката они, под прикрытием темноты, должны будут начать стягиваться в условленное место. А уже оттуда под предводительством Рона проследовать к своим стратегическим позициям. И я нисколько не сомневался, что им удастся это сделать: вымуштрованные и великолепно организованные, они без преувеличения могли составить конкуренцию Аквилусу!

У меня же самого на душе было легко и безмятежно, будто не мне совсем скоро предстояло совершить переворот государственного масштаба, который при неудаче мог обернуться нашей смертью. Думаю, такое мое веселое, даже бесшабашное состояние объяснялось не тем, что я твердо верил в себя и свой успех. Естественно, я верил в собственные силы - и благодаря пройденным Испытаниям имел на то полное право - но это не затмевало собою рациональную часть моего сознания. Скорее, такое веселье появилось потому, что сейчас я снова, как в "старые добрые времена", был окружен любимыми друзьями и вновь пускался с ними в очередное опасное, а оттого еще более захватывающее приключение!

Через несколько часов быстрой езды мы достигли запечатанного входа в древние шахты. Собственно, их главный вход так и оставался закрытым - открыть его составило бы довольно сложную задачу, так как он был просто-напросто завален. Однако последние несколько недель нанятые Эриком

рудокопы, сверяясь с планами тоннелей, прокопали другой проход. Через него-то мы и собирались проникнуть внутрь.

Он был очень узким и тесным, ведь существование этого тайного хода нужно было всячески скрывать от посторонних глаз, иначе весь план мог попросту провалиться. Так что проходили мы по нему чуть ли не на карачках. Тяжелее всего приходилось Руфусу - в одном месте бедняга даже застрял, и нам потребовалось приложить немалые усилия, чтобы его вытащить! Кляня и костеря как "эту, про?клятую оградами нору" - так здоровяк окрестил наш лаз - так и все тоннели в целом, он зарекался когда-либо еще соваться в подобные места. Все это выглядело довольно потешно, и от души забавляло нашу компанию, кроме, разумеется, самого Руфа.

Мы уже выбрались в основной тоннель и едва сдерживались от смеха, глядя, как наш великан - он вылезал в конце - со всевозможными поминаниями огров преодолевает последнее препятствие. Заметив, что все мы буквально лопаемся от подавляемого хохота, Руфус моментально оценил всю комичность ситуации и тут же позабыл о перенесенных им тяготах. И уже в следующую секунду по темному тоннелю разлетелся его богатырский смех, многократно усиленный гулким эхо. Всем нам сразу стало ужасно страшно. Не оттого, что смех здоровяка может кто-то услышать: кроме того лаза, через который мы проникли, попасть сюда было невозможно, а следовательно, здесь не могло никого быть. Просто от такого вулканического рокота возникла большая вероятность того, что в любую секунду обрушится потолок!

В освещении факелов мы шли по сырым затхлым коридорам шахты и весело болтали, не забывая, конечно, периодически сверяться с картой. Как я и предполагал, все шло безукоризненно: дойдя до конца тоннеля, мы воспользовались старым, но все еще рабочим устройством и спустились на несколько уровней ниже. В плане подземелья это небольшое ответвление помечалось как В-5. В конце этого яруса нас ждал еще один подъемник, который должен был опустить нас еще ниже - на уровень В-8. Однако его механизм оказался поврежден.

Естественно, я подготовился и к такому повороту событий: трудно было ожидать, что простояв столько времени без дела, все устройства станут работать исправно. На случай если мы столкнемся с подобного рода проблемой я взял с собой Лео - нашего кланового "инженера". Проведя юность в Краю Ветров, он достаточно долго работал у гномов на рудниках и очень неплохо разбирался в их приспособлениях. Не теряя времени, Лео сразу же приступил к починке, и уже через четверть часа мы спускались

еще глубже во чрево горы.

Воздух здесь был еще более спертым и тяжелым, из-за чего дышать стало гораздо труднее. В густой тишине чувствовалась какая-то нездоровая, гнетущая атмосфера. Говорить, а уж тем более шутить почему-то совершенно расхотелось, и мы шли молча, напряженно вслушиваясь в это неприятное, опутывающее нас, подобно липкой паутине, безмолвие.

Я же определенно ощущал чье-то дремлющее инородное присутствие. Не знаю, чувствовали его остальные или нет, но мои друзья явно были не в своей тарелке. Мелиор что-то тихо и недовольно бормотал себе под нос. Малиша хоть и хорохорилась, но даже сквозь ее маску безразличия пробивалось легкое беспокойство, а в глазах Бени я увидел нескрываемую тревогу. И даже Руфус, который при любых обстоятельствах отличался жизнерадостностью - кроме разве что тех моментов, когда здоровяк впадал в боевой раш - хмурился.

Сделав знак двигаться как можно тише, я попытался своим спокойным уверенным взглядом ободрить друзей. Но чем глубже мы заходили, тем более напряженной становилась окружающая нас атмосфера.

Согласно карте нужно было проследовать по главному тоннелю В-8 до разделяющего две части шахты моста, перейдя через который мы бы попали в отсек А-8. А оставив его позади, могли с помощью подъемника наконец выбраться на поверхность.

Но когда мы дошли до назначенного места, самой подъемной платформы там не оказалось.

- Как такое возможно?! - спросил я у Лео. Мой шепот ножом резанул плотное покрывало тишины.

- Может быть, подъемник находится где-то на более высоких уровнях, - тоже шепотом, ответил он. - Сейчас я вызову его сюда, - продолжил механик, направляясь к торчащему из пола рычагу.

Заржавелая ручка поддалась не сразу. А когда все-таки поддалась - издала громкий протяжный скрип, что, подобно стону обреченного на вечные скитания призрака, разлетелся по гулким тоннелям шахты. Этот неожиданный звук заставил моих людей, которые и без того были как на иголках, вздрогнуть. Лео тихо чертыхнулся. Однако то, что последовало за этим, повергло всех нас в самый настоящий шок.

Сверху - сначала тихо, но потом все нарастая - раздался шум, а уже через несколько мгновений мимо нас с воем пронеслась накренившаяся платформа. Одна из ее цепей лопнула, и весь механизм, как сказал бы Руфус - "накрылся задом огра". Мы еще долго слышали это стремительное падение, которое могло

оборвать наши жизни, окажись мы на проклятом подъемнике. К счастью, нас там не было. Хотя я не был уверен, что нам так уж сильно повезло...

От ужасного шума, поднятого этим непредвиденным падением, то, что дремало где-то в глубине и чье незримое присутствие я сразу ощутил, проснулось. И в мертвой тишине, последовавшей за тем, как платформа достигла дна шахты, а грохот окончательно улегся, раздался чудовищный звук.

Тяжело описать, на что он был похож. Это было нечто среднее между утробным рыком и душераздирающим визгом, который исходил из самых глубин и быстро разлетался по многочисленным ходам, будто физически заполняя собой их пространство.

- Что это такое, Никк?! - обычно спокойный голос Бени звенел тревогой.

- Точно не знаю, но вряд ли заблудившийся шахтер, - криво усмехнулся я, разворачивая карту и знаком подзывая своих друзей.

Их глаза блестели понятным беспокойством: одно дело выходить против, пусть и численно превосходящих сил людей или даже демонов, и совсем другое - столкнуться с чем-то непонятным. С существом, чьи возможности и способности тебе совершенно неизвестны! Это мне было легко - приключения в Аркхимире сделали меня практически равнодушным ко всему, что еще совсем недавно казалось чуть ли не сверхъестественным.

- Я не исключал ситуации, когда один из подъемников может полностью выйти из строя, и на этот случай разработал запасной маршрут, - быстро заговорил я. - О чем я не подумал - да и никак не мог! - так это о том, что в шахтах может обитать какая-нибудь ужасная тварь. Похоже, именно по этой причине рудники и закрыли, а все последующие хозяева Петры не сильно волновались из-за хлипких ворот, отделяющих выход шахты от внутреннего двора...

Мои слова были самым бесцеремонным образом прерваны еще одним холодящим душу воплем.

- Ну да это теперь не важно, - продолжил я, когда он стих. - Вот, - я провел пальцем по карте. - Если мы пойдем дальше, то спустимся на А-10 и, проскочив по этому тоннелю, - я продолжал указывать путь пальцем, - попадем в отсек С-10. Расположенный там грузовой подъемник, цепи которого должны быть гораздо прочнее, поднимет нас прямо на первый уровень. А оттуда мы сможем уже без труда попасть ко внутреннему выходу.

Раздался очередной вой.

- Поспешим, друзья! - с этими словами я быстрым шагом

двинулся в указанном ранее направлении.

Мой деловой и решительный тон, может, и не полностью успокоил товарищей, но, во всяком случае, вселил в них уверенность в том, что у меня все под контролем. Без каких-либо команд, они сформировали боевое построение и, готовые принять бой, мы быстро двигались к заданной точке.

Тем временем ужасающие завывания стихли, и это не могло не радовать. Впрочем, появился другой, очень тихий и настораживающий звук. Было ощущение, словно что-то копошится в стенах шахты.

До платформы, которая опустила нас на уровень А-10 - один из самых глубоких ярусов - мы добрались без происшествий. Теперь предстоял достаточно длинный путь через три отсека, и никаких иллюзий насчет того, будто все сложится столь же гладко, я не испытывал.

Не знаю, как обстояли дела еще глубже, но на этом уровне все было пропитано зловонными и ядовитыми испарениями. Если бы не Бени и две ее послушницы - с помощью светлой магии они окружили нас сферой, которая не только очищала воздух от токсинов, но и освещала путь - нас всех настигла бы страшная смерть. Так что, вдыхая смрадные пары - дурной запах никуда не делся - нам следовало еще радоваться...

Однако вскоре у нас возникли проблемы гораздо более серьезные, нежели зловоние: наш путь преградило несколько омерзительного вида существ. Они вылезли прямо из земли и отдаленно напоминали дождевых червей. Только в отличие от последних наши новые знакомые были размером с небольшого крокодила и обладали зубастой пастью. Также их покрывали длинные шипы, которые эти существа то втягивали, то выпускали из себя. Бугристые и отечные, словно утопленник, синевато-багровые тела пульсировали темной силой - чем-то схожей с той, что наполняла созданий Аркхимира. Судя по всему, это были очень древние существа, которым каким-то образом удалось остаться в Тэррариме.

Один из червей - как живой пример того, что не все забытое людьми обязательно перестает существовать - извиваясь, прыгнул на меня с явным стремлением доказать, что он никакая не легенда. Возможно, я не совсем уважительно отнесся к его душевному порыву, но одним ударом рассек тело твари, взметнув в воздух брызги смердящей слизи. Моему в крайней степени варварскому примеру, огласив воздух боевыми кличами, последовали и друзья. И уже через несколько мгновений от мерзких существ остались лишь дурнопахнущие ошметки.

К сожалению, радость победы оказалась недолгой: уже

через несколько ярдов мы наткнулись на еще одну группу "червячков", которую постигла печальная участь их собратьев. Но с каждой минутой тварей становилось все больше. Они лезли из земли, из стен, падали с потолка, и каждый последующий ярд давался нам все тяжелее.

Когда сектор С-10 остался позади, и мы добрались до заветного подъемника - ровно дышали лишь мы с Руфусом. К этому времени в наших рядах имелось трое раненых. Еще одного бойца мы потеряли практически у самого подъемника. Мэлс - очень опытный воин - бросился помочь раненому товарищу, и именно в тот момент его накрыли сразу два упавших сверху червя, чьи шипы в прямом смысле изрешетили доспехи бедняги. Смерть была моментальной - Мэлс не успел издать ни звука. Мы даже не смогли забрать тело, так как на него, почуяв сладкий запах крови и абсолютно забыв про нас, вмиг набросились остальные представители местной фауны. Кусая и разрывая плоть, твари погребли несчастного под своими вздрагивающими от наслаждения телами.

Отбивать нашего мертвого товарища являлось бессмысленной затеей, ведь к тому моменту, как мы бы до него добрались, от него вряд ли бы что-то осталось. Мне пришлось использовать эту возможность и приказать всем бежать к элеватору. Понимаю, что это прозвучит ужасно, однако, возможно, именно благодаря гибели соклана мы смогли добраться до цели: нескончаемый поток червей, будто вовсе не замечая нас, в каком-то стадном безумии ринулся к кровавой оргии. Напрыгивая друг на друга, жаля шипами, грызясь между собой за каждую каплю крови, монстры пировали не только человечиной - ее было слишком мало для такого огромного количества - но и, в большей степени, своими собратьями. Тоннель постепенно перерос в огромную пещеру, и теперь мы бежали по широкому плато. Перепрыгивая через обезумевших тварей, мы стремглав бросились к подъемнику, надеясь, что он вытащит нас из этого кошмара. Но этим надеждам не суждено было сбыться.

Когда мы добрались до элеватора - он располагался на краю острого неширокого утеса - оказалось, что механизм здесь тоже неисправен. Виртуозно поминая всех без исключения огров, Лео кинулся его чинить, а мы, образовав полукруг и готовясь сражаться до последнего вздоха, закрыли его.

Тем временем поток червей вновь изменил свое направление и теперь медленно двинулся к нам. Шипя и истекая сочащейся из зубастых пастей желчью, первыми в обратную сторону двинулись те твари, которым не удалось урвать себе

куска. Голодные, а оттого еще больше взбешенные, они окружили нас плотным кольцом. Впрочем, явно чувствуя нашу силу, они не торопились нападать и лишь издавали мерзкие булькающие звуки. От их миазмов и без того далеко не свежий воздух наполнился такой невообразимой вонью, что от нее кружилась голова. Бени с послушницами изо всех сил боролись, продолжая защищать нас от ядовитых испарений, но я прекрасно осознавал, что их силы не безграничны.

- Как там? - обратился я через плечо к Лео.

- Погнулась шестеренка, пытаюсь выправить. Держитесь! - лаконично ответил он.

В этот момент мерзкие создания все же решились на атаку и метнулись вперед.

Внезапно на их пути выросла стена огня. Яростное пламя отбросило визжащих червей назад, оставляя лишь обугленные трупы тварей и - будто невыносимого смрада нам было мало! - наполняя "воздух" отвратным запахом гари. Нескольких из моих людей вырвало, да и я, по правде говоря, едва сдерживался.

- Простите ребята, - жалобно пролепетала Бени, когда стало возможно говорить, - но мы делаем все возможное...

- О чем ты?! - прервал я ее. - Мы же все прекрасно понимаем, что если бы не вы - нас бы уже давно огры в могилу уволокли!

- Вот, эрус Никк, возьмите, - проговорил Калир - один из лучших мечников нашего клана - протягивая мне лоскут материи и раздавая такие же остальным. Половину его лица, на манер разбойничьей повязки, закрывая нос и рот, уже скрывал кусок тряпки. - Не скажу, что это спасает, но хотя бы становится немного легче, - чуть ли не извиняясь, добавил он.

- Отличная идея, Калир! - похвалил его я.

Как раз когда мы закрыли лица повязками, монстры, оклемавшись от своих потерь, снова попытались атаковать, и вновь были отброшены стеной всепожирающего пламени. Мелиор тяжело оперся на посох. Заклинание такой силы и масштаба другого мага уже свалило бы с ног, но наш чародей лишь слегка побледнел. Я понимал, что старец вряд ли осилит больше нескольких волн.

- Отдохни, друг, - мягко сказал я, когда густой тяжелый дым, поднимающийся от обугленных трупов червей, немного развеялся. - Ты мне еще будешь нужен на Разоре.

Мелиор собирался возразить, но я положил руку ему на плечо и он подчинился.

- Готовьтесь, ребята! - как можно более весело крикнул я. - Покажем этим тварям из чего мы сделаны!

Дружный боевой клич разнесся по мрачным тоннелям, заставляя, казалось, отступить саму тьму. Мой отряд был готов, если понадобится, даже зубами вгрызаться в монстров, но не отдать им наши жизни бесплатно.

Киша, как некий единый колышущийся организм, черви уже готовились ринуться в атаку, когда неожиданно вновь раздался ужасающий рев. И на этот раз его источник был к нам гораздо ближе.

Черви лихорадочно заметались. В панике - словно крысы с тонущего корабля - визжа и вереща, они начали стремительно расползаться в разные стороны, стараясь быстрее спрятаться. Твари чувствовали Его приближение, как чувствовали это все мы, и даже в них оно вселяло страх. Вскоре широкое пространство вокруг платформы опустело, и на какое-то время наступила гробовая тишина.

А потом земля под нашими ногами затрепетала.

Постепенно вибрация стала перерастать в настоящее землетрясение, заставляя нас в ужасе припасть к земле. Когда подземные толчки достигли своего пика, центр плато неожиданно взорвался. В воздух взметнулся огромный фонтан грунта вперемешку с камнями, которые с треском отскакивали от тут же возведенного Мелиором магического щита. Разметав повисшую в воздухе завесу пыли и исторгая жуткий рев - он отдавался в каждой клеточке моего тела - перед нашими глазами предстал гигантский извивающийся червь.

Толщиной с многовековое дерево, его огромное тело, в отличие от "малышей", было покрыто панцирем листообразной темной чешуи и не имело шипов. Да они и не требовались исполинскому существу: одного удара его тела об землю было достаточно, чтобы расплющить любое живое создание! Голова твари завершалась массивными челюстями - раскрываясь подобно диковинному цветку в четыре стороны, они открывали взору огромную пасть, испещренную сотнями зубов разной длины и диаметра. Вместе с диким ревом из утробы монстра в воздух исторгались потоки слизистой тягучей слюны, пеной выплескивающейся в разные стороны.

Честно скажу: его размеры и вид повергли в оцепенение не только моих друзей - с расширенными от ужаса глазами они стояли буквально с распахнутыми ртами - но даже меня! Однако первым все же оправился я.

- Продолжай ремонт! - крикнул я Лео, подкрепляя свои слова волей.

Похлопав глазами, инженер, как бы очнувшись от ступора, вновь лихорадочно принялся за свою работу, от которой сейчас

зависели наши жизни.

- Мелиор, твоя помощь все-таки понадобится! - мне пришлось потрясти старца за плечо - только так получилось привлечь его внимание. - Чтобы выиграть время, я попытаюсь отвлечь это существо, но если оно вдруг полезет к вам - отправь ему в пасть пару-другую огненных шаров. Не знаю, насколько сильно это повредит монстру, но надеюсь - хотя бы немного остудит его пыл... - мой монолог был произнесен с такой быстротой, что занял не больше нескольких секунд.

После этих слов я направился к гиганту, но оклик Бени остановил меня.

- Никк, подожди! - она направила на меня посох и быстро произнесла заклинание.

Мое тело тут же окутало такое же светящееся поле, что все это время защищало нас от испарений, про которые я совершенно забыл. Я благодарно взглянул на сестру и опять двинулся к противнику, но вновь был задержан.

- Я иду с тобой! - одновременно проговорили Малиша и Руфус.

- Исключено, - отрезал я.

- Ты не сможешь отвлекать его один, а вот если мы будем делать это по очереди, то у нас появится шанс! - возразила воительница.

- Руфусу не хватит мобильности, чтобы избежать атак червя, а тебе... - скороговоркой произнес я.

- А мне хватит! - перебила она меня и, словно все уже было решено, обратилась к Бени. - Би, дай мне, пожалуйста, свою защиту!

Терять больше времени на пререкания было нельзя: монстр мог вот-вот кинуться на нас, а отступать было некуда - ведь наш отряд стоял на краю пропасти! К тому же спорить с Малишей сейчас не имело никакого смысла - если уж она что-то втемяшила себе в голову, то не стоило и пытаться выбить это оттуда! Такой уж была моя прекрасная воительница, и именно такой я ее любил.

После кивка - сестра не пошевелила и пальцем без моего одобрения - Бени тут же "кинула" щит на Малишу. Не теряя больше ни секунды, мы вместе устремились к гигантскому червю.

Внезапно он прекратил бесноваться и замер в ожидании. Похоже, догадка, которая сразу мелькнула у меня в голове, как только я его увидел, оказалась верной: монстр не имел глаз и ориентировался только по слуху. Вдвоем у нас действительно могло получиться отвлекать его до тех пор, пока Лео не починит подъемник!

- Не рискуй напрасно! - тихо, но так, чтобы Малиша могла услышать, на бегу проговорил я. - Бери его на себя лишь в крайнем случае. Он слеп и ориентируется только по слуху.

Бесстрастная воительница молча кивнула. Я очень надеялся, что ей вообще не придется ничего делать. Благодаря полученным мной в Аркхимире артефактам - даже невзирая на то, что в Тэрраруме они были в десятки раз слабее - я рассчитывал, что окрещенной мной "глистом-переростком" твари не хватит прыти загнать меня в угол.

Со словами "я первый, держись подальше", я стал заходить слева. Малиша, подобно моему отражению, двинулась вправо. Когда я удалился достаточно далеко от платформы - гигант все еще торчал из земли, словно жуткая карикатура на фонарный столб.

Глубоко вдохнув, я со всей мо?чи заорал первое пришедшее в голову: - Эй, я тут! Попробуй меня поймать!

Его реакция оказалась молниеносной.

Не успел я договорить, как гигантский монстр, полностью вынырнув из земли и разинув свою чудовищную пасть, с огромной скоростью ринулся на меня. Я был вынужден стремительно броситься в сторону, чтобы не угодить в его жадно клокочущую утробу, которую тоже усеивали многочисленные ряды зубов. Зев исполина, даже будучи открыт лишь наполовину, мог с легкостью поглотить стоящего человека!

Если честно, я не ожидал от этой громады такой прыти: он пронесся буквально в ярде, и мне едва удалось уйти с его пути! Выхватив меч, я полоснул мчащееся мимо тело монстра, но чешуя оказалась настолько прочной, что мой клинок отскочил от нее, не причинив ему ни малейшего вреда. Быстро, не давая мне времени на какой-либо маневр, он развернулся, и вновь устремился ко мне. И на этот раз мы разминулись меньше, чем на ярд. Круг за кругом, червь урезал разделяющее нас расстояние и у меня, несмотря на всю скорость, никак не получалось переломить этой тенденции.

После очередного промаха, "глист-переросток" вновь мчался на меня. Я снова попытался отпрыгнуть, но слухастая тварь раскусила прием и тут же изменила направление своего движения. Не знаю, как бы я выкрутился, но именно в этот момент Малиша пришла мне на выручку.

Закричав что-то вроде "куда это ты там собрался, урод?!", она переключила внимание червя на себя, и он, вновь поменяв курс, ринулся к новой цели. С такой скоростью, с какой двигался гигант, у Малишы, при всей ее ловкости, не было никаких шансов.

Я постарался вновь привлечь внимание монстра. Однако как я не орал, он почему-то никак не реагировал и продолжал быстро двигаться к воительнице - совершая различные обманные маневры, она безуспешно пыталась уйти с его пути.

В отчаянии я выпустил сгусток тьмы. Впрочем, шар двигался слишком медленно, чтобы догнать червя прежде, чем тот доберется до моей возлюбленной. И даже если бы он достиг цели, я сильно сомневался, что моя магия сможет нанести урон гиганту.

В последней отчаянной попытке Малиша резко отпрыгнула вбок, но чуткий монстр снова подкорректировал направление движения. Раскрыв пасть, он должен был вот-вот поглотить мою подругу, а у меня не было ни малейшей возможности ее спасти!... Отчаяние и злость от собственного бессилия разрывали душу на части, но я, продолжая бессознательно бежать, не мог оторвать взгляда от этой ужасной сцены.

Внезапно воздух перед головой исполина воспламенился, и в его раззявленную пасть полыхающей кометой влетел огненный шар. Направляя горящий посох на тварь, прямо напротив червя, точно сияя изнутри, стоял Мелиор.

Монстр, дико взвыв, метнулся в сторону, едва не задев двух моих друзей.

- Лео залатал агрегатус, чешите к подию! - на удивление лаконично прокричал маг и исчез - это был лишь его иллюзорный двойник.

Нам не требовалось повторять дважды, и мы со всех ног кинулись к подъемнику.

Я находился гораздо дальше от цели, однако надеялся благодаря своей скорости покрыть это расстояние довольно быстро. Единственной проблемой являлось то, что между мной и подъемником находился беснующийся гигант. Из его обугленной пасти вместе с исполненным болью воем тянулся дым. Шарахнув задней частью своего тела по земле так, что она задрожала под ногами, монстр с диким воплем вновь кинулся на меня.

К своей радости я заметил, что его скорость значительно снизилась - огненный шар Мелиора пронял даже этого исполина! Не растерявшись и не останавливаясь - наоборот, даже еще набирая скорость - я тоже устремился к гигантскому червю. Идеально выбрав момент, я изо всех сил оттолкнулся от земли и, взмывая в воздух, сделал сальто, благодаря которому смог уйти от его зубов. Налету - находясь вниз головой - я резко прокрутил меч. Клинок проскрежетал по кривым зубам и впился в незащищенную плоть твари, практически отсекая верхнюю челюсть. Под дикий рев червя я приземлился прямо на

продолжавшее свое стремительное движение чешуйчатое тело, и немного пробежав по нему, спрыгнул на землю. До подъемника теперь оставалось не так далеко. Все, включая Малишу, были уже на нем, ожидая только меня.

- Запускайте его! - прикинув расстояние, я убедился, что успею запрыгнуть на элеватор. Сконструированный для подъема тяжелых грузов, он должен был довольно медленно набирать скорость. И не запусти мы его сейчас, риск того, что гигантский червь успеет развернуться и настигнуть нас, значительно возрастал. Мои друзья колебались.

- Огр вас дери! Запускай, Лео! - на пределе голосовых возможностей заорал я. Он не мог не подчиниться.

С громким тягостным скрипом подъемник медленно двинулся вверх.

Тем временем взбешенный своими неудачами монстр вновь принялся колотить "хвостом" по земле. Стараясь сохранить скорость и едва удерживаясь на ногах, я все равно продолжал бежать вперед. Чувствуя, что жертвы от него ускользают, исполин с такой силой долбанул по полу, что камень, на который пришелся удар, разлетелся вдребезги. Волей злой судьбы один из кусков, болтом прорезав воздух, попал мне в ногу.

Отскочив от защитного щитка, он хоть и не ранил меня, все же, благодаря своей скорости, сбил-таки с ног. Я кубарем покатился вперед, но смог довольно быстро вновь вскочить на ноги. Однако время было упущено... Теперь, какую бы скорость ни развил - я не успевал достичь своей цели. Червь, продолжая истошно выть, кинулся за мной вдогонку.

Моим друзьям тоже стало очевидно, что добежать я никак не успею, но они не могли что-либо сделать: запустив механизм, его уже нельзя было ни остановить, ни затормозить. Сзади неминуемо приближался монстр, а подъемник все быстрее ускользал от меня. Не желая смириться с поражением я, хоть это было уже безнадежно, прыгнул. И до предела напрягая волю - скорее неосознанно, в своем воображении - кинул вперед руки Геминуса.

Мне еще ни разу не удавалось использовать его в Тэррарume. Даже после того когда наши сущности, как изволил выразиться Эфрир, "переплелись". Правда, с моего последнего возвращения из Аркхимира я попытался сделать это всего лишь раз, да и то скорее из любопытства, нежели из крайней необходимости.

В момент прыжка элеватор находился от меня ярдах в пяти и все быстрее поднимался выше, а я упорно продолжал тянуться воображаемыми пальцами двойника, пытаясь вцепиться ими за

край платформы. Время, может, и не остановилось, но, как часто бывает в критические мгновения, будто замедлило свой ход. Вместе с руками Геминуса я вытянул и свои.

Думаю, со стороны это выглядело как безнадежная попытка безумца схватиться за облако в небе, но сейчас я абсолютно не осознавал этого. Я вообще не думал, а лишь весь отдался рефлексам, длительное время оттачиваемым мной в Аркхимире.

Медленно, точно во сне, я сначала двигался вместе с подъемником. Но вскоре мое стремительное движение вверх стало замедляться, а устремившаяся вверх цель уходила все дальше. Я видел удаляющиеся лица друзей, в глазах которых застыл ужас.

Ощущение того, что тело, подвластное закону притяжения, начало двигаться вниз, заставило меня похолодеть. За спиной чувствовалось приближение червя. Не видя его, я знал - он жадно распахивает свою пасть, заранее смакуя тело добычи. Однако я упорно отказывался верить в то, что это конец! И все же медленно, подобно пауку, эта мысль маленькими проворными лапками оплетала мое сознание...

Неожиданно я почувствовал, что уцепился за край подъемника.

Сначала я недоуменно глянул на свои, хватающие воздух руки, и только потом до меня дошло, что эти ощущения были чувствами Геминуса! Моментально переключив сознание на него, я со всей силы дернул собственное тело, и в мгновении ока оказался рядом с поднимающейся платформой. Только появившись, двойник тут же исчез, и я едва успел схватиться уже своими - из плоти и крови - руками за место, которое еще мгновение назад сжимали цепкие пальцы моей "тени". Подняв голову, я увидел потрясенные лица друзей. Их широко распахнутые глаза глядели на меня, не смея поверить в произошедшее.

От скорости, с которой подъемник теперь мчался вверх, меня с большой силой тянуло вниз и чтобы продолжать удерживаться приходилось напрягать все свои силы.

- Может быть, кто-нибудь все же смилостивится и протянет мне руку помощи?! - выдавливая улыбку, прокричал я, когда понял, что друзья так и будут глазеть на меня до самого верха. Выходя изо рта, произнесенные слова оставались где-то внизу, так что я даже не знал, достигли ли они слуха товарищей!

Впрочем, Руфус уже успел стряхнуть с себя оцепенение и протянул мне закованную в латную перчатку огромную ручищу. С легкостью, будто мое тело вообще ничего не весило, здоровяк вытянул меня на платформу и, не произнеся ни слова, сжал в

медвежьих объятиях. Крякнув от неожиданности и интенсивности этого дружеского порыва - выдержать его дольше нескольких секунд не было никакой возможности! - я захлопал рукой по стальной спине Руфа.

- Если ты будешь продолжать так меня сжимать, - прохрипел я, - то вряд ли мне удастся дожить до конца дня, дружище!

- Извини, Никк! - тут же отпуская меня, пробасил здоровяк. - Я просто так рад тебя видеть! - в последних словах прозвучало столько силы и энтузиазма, что они легко могли потягаться с оставшимся далеко позади жутким ревом гигантского чудовища.

- Мы все рады тебя видеть! - воскликнул Лео, а остальные, обступив меня со всех сторон, подтвердили его слова ликующими возгласами.

После того как волна всеобщей радости немного улеглась, неожиданно раздался вопрос: - "А как ты это сделал?!".

Не знаю, кто его задал - возможно, это была материализовавшаяся в слова коллективная мысль, которая волновала абсолютно каждого. Точно по команде, все замолчали и выжидающе уставились на меня. А я стоял и тоже молчал, лихорадочно пытаясь придумать мало-мальски правдоподобное объяснение. Однако в голову не приходило ничего сносного...

Да и как объяснить то, чего никак нельзя было сделать без употребления слова "магия"?! Но не мог же я сказать друзьям, что все это время, скрывая ото всех и каждого, самостоятельно овладел искусством колдовства! Да и выглядело бы это, мягко говоря, не сильно правдоподобно: даже человек, абсолютно несведущий в магии, знал, что без наставника такое дело не делалось. Впрочем, и сказать всю правду, памятуя о моем зароке Эфриру, я тоже не мог! Молчать дольше было нельзя.

Я уже собирался ляпнуть что-то вроде "да я и сам, если честно, ничего не понял!...", когда мне на помощь пришел мой добрый верный друг.

- Ежели Руфус закаиться, што уймет себя, то поведаю яко восе содеялось! - высокопарно изрек Мелиор.

Все глаза тотчас устремились к магу, и я почувствовал несказанное облегчение.

- Да, конечно, - растерянно и недоуменно, не понимая, как он вдруг оказался связан со всеми этими удивительными событиями, пророкотал Руф. - Обещаю, Мелиор.

Лукавые глаза старца блеснули.

- Ворожба моя выудила Никка изо мерзопакости сей, - хитро улыбаясь, и как бы по величайшему секрету, понизив голос, сообщил чародей всей частной компании.

Что тут началось!

Буря общего ликования вспыхнула с новой силой. А над всем этим гвалтом гремел раскатистый смех Руфуса. Я поймал взгляд Мелиора. Думаю, мои глаза были красноречивее всяких слов, и в достаточной степени выразили ему мою, исходившую из самой глубины сердца, благодарность. В ответ этот старый лис лишь хитро прищурился и незаметно для всех подмигнул мне. Я знал - мой секрет нашел надежного хранителя. И мог только надеяться, что в один прекрасный день смогу отплатить другу за его безграничную преданность, раскрыв ему все свои тайны. Ведь он был, как никто другой, достоин этого.

Глава XX

Окутанные ночью, мы, подобно наемным убийцам, тихо пробирались вдоль стен по внутреннему двору Петры - выбравшись наружу, проникнуть сюда не составило никакого труда. После смрада нижних уровней злополучных шахт прохладный ночной воздух казался упоительно сладким. И едва мы очутились наверху, то принялись жадно глотать его, посвятив этому, казалось, самому прекрасному на свете занятию несколько драгоценных минут. Странно все же устроен человек: почему-то он начинает замечать то прекрасное, что его окружает, только когда неожиданно этого лишается...

Как только мы отдышались, я отправил Рону сокола, и теперь у нас было ровно две трети часа для того, чтобы пробраться в покои Разора. Там же мне предстояло обезоружить его и заставить отдать своим войскам приказ о полной капитуляции. Непредвиденные события в шахтах всех нас немного потрепали, но я все еще чувствовал в себе достаточно сил, чтобы воплотить задуманное. Более того: то, что мне удалось использовать Геминуса в Тэррарume - пусть даже в критической ситуации и всего на несколько мгновений - очень воодушевляло! Как я знал по собственному опыту: самое сложное - сделать что-либо впервые. Но раз удавшись, оно непременно получалось снова и снова, и с каждым последующим разом делать это становилось все легче. Так, после битвы с Герцогом-демоном - тогда мне с огромным трудом впервые удалось выпустить из руки сгусток тьмы - я смог регулярно проделывать этот "фокус" и теперь на его выполнение мне требовалось всего несколько секунд!

Было тихо и спокойно. Время от времени слышались лишь переклички сонных караульных. Подкравшись к башне, где находился Разор, двое из моих людей тихо подобрались к двум стражникам сзади и оглушили их, а затем быстро оттащили безвольные тела в темный угол. Связав бедняг и сунув каждому в рот по кляпу, наши сопартийцы заняли их места.

Следует сказать, что некоторые из нас заранее переоделись в клановую форму Аквилуса именно с той целью, чтобы подменять оглушенных караульных. В неровном свете факелов, висящих над входом в башню, лица людей были практически не видны, и нашу подмену было очень сложно обнаружить. А это давало нам дополнительное время для действий.

Тихо приоткрыв дверь башни, еще несколько наших

переодетых людей быстро проникли в нее. Через минуту раздался условный стук - он сообщил нам, что внутренняя подмена стражи тоже прошла успешно, и мы так же тихо проскользнули внутрь.

Здесь было сухо и тепло. Полутемные коридоры освещались редкими факелами. По моей беззвучной команде двое бойцов отправились по винтовой лестнице, что вела наверх башни, а двое других быстро ушли вперед: оставалось еще два человека, охраняющих внутренние покои. Остальной же, значительно поредевший отряд продолжал бесшумно двигался по главному коридору.

Внезапно впереди раздались крики и звуки разгорающегося боя - похоже, что-то пошло не так. Таиться больше не имело смысла, а действовать теперь следовало еще быстрее. Выхватив оружие, мы с максимальной скоростью ринулись вперед и, завернув за угол, наткнулись на небольшой отряд аквильцев, теснивших наших яростно отбивающихся сокланов.

По информации, предоставленной Эриком, этого отряда стражи здесь не должно было находиться, но мой друг предупреждал о том, что Разор очень любит неожиданно менять установленные караулы. Видимо, это и произошло сегодня. Верный своему решению и отданному мной приказу не проливать лишней крови, я рванулся вперед на растерянных от нашего появления охранников.

Подпрыгнув, я с разворота врезал ближайшему стражнику ногой в грудь так, что тот отлетел к стене, и тут же аккуратным ударом навершия меча в голову оглушил второго. Еще двоих почти одновременно вырубила Малиша. Этого хватило, чтобы двое оставшихся в панике кинулись наутек. Однако бежали они недолго. Через несколько шагов оба упали как подкошенные, а Мелиор опустил посох. Конечно же, за здоровье обоих не стоило переживать - наш маг их просто оглушил. Не прошло и десятка секунд как мы разобрались с источником шума, но все же было уже поздно...

В башне поднялась тревога, и единственное, что мы теперь могли сделать - попытаться не допустить ее распространения за пределы обители лорда. Кого-то следовало оставить на входе в башню, и я быстро решил, кто именно из моих друзей будет наилучшим кандидатом для этого ответственного дела.

- Малиша, Бени, Мелиор - вы идете со мной. Руф - возьми остальных. Возвращайтесь ко входу и сделайте так, чтобы ближайшую треть часа ни одна душа не смогла ни покинуть эту башню, ни войти в нее.

Здоровяк с готовностью кивнул, и я почувствовал, как с его плеч исчезло тяжелое бремя. Мне было известно - Руфус не хотел

вступать в бой со своим кумиром. Впрочем, я так же знал, что мой друг беспрекословно подчинился бы моему приказу это сделать.

Наши люди быстро скрылись за поворотом, а мы вчетвером рванули вперед. Ведущие в главную залу двери стояли без охраны, но были заперты. Не останавливаясь, прямо на бегу, Мелиор махнул посохом, и огненный шар разнес их в щепки. Внутри нас ждали.

Человек двадцать из личной охраны Разора атаковали нас, как только мы переступили порог комнаты: свистя в воздухе, к нам устремился рой тяжелых болтов. Не достигнув цели, они отскочили от магического щита, моментально воздвигнутого нашим магом. Видя, что с расстояния противника не взять, аквильцы побросали бесполезные арбалеты. Достав мечи и сформировав боевое построение, они без колебаний двинулись на нас. Мелиор метнул свое оглушающее заклинание, но, как оказалось, в рядах противника был маг, который успешно блокировал довольно слабую - чтобы не навредить людям - атаку старца. Дело опять могли решить лишь мечи.

- Попробуй отключить мага, - сказал я нашему чародею, и мы с Малишей вышли вперед.

Аквильцы были уверены в своих силах: ухмыляясь и улюлюкая, они благодаря своей численности явно чувствовали превосходство. Бедолаги ведь не знали, с кем имеют дело...

Невзирая на то, что бойцы были организованы и отлично обращались с оружием, они не представляли для нас двоих особой угрозы. Но перед нами все еще стояла задача обойтись без кровопролития, что в этом случае могло стать проблематичным.

- Если почувствуешь опасность - убивай без колебания, - тихо сказал я Малише.

Ее губы лишь слегка изогнулись в ледяной улыбке, и она тут же метнулась к ближайшему противнику. Воительница сделала обманное движение и ловко ушла от атаки, а затем - ударом древка катаны в затылок - вырубила секунду назад самоуверенно улыбающегося бойца. В этот же момент к ней двинулись еще двое. Впрочем, продержались они не дольше первого.

Коброй метнувшись к воинам, Малиша неожиданно бросилась вниз и, совершив кувырок, отпущенной пружиной оттолкнулась руками от пола. Стремительный двойной удар ногами в подбородки растерявшихся бойцов и оба без сознания рухнули на пол, а моя возлюбленная сделала колесо назад и уже снова стояла рядом со мной. Все вместе заняло у воительницы не больше нескольких секунд и моментально сбило спесь с самоуверенных стражей, на чьих лицах появилось удивление. С

той же улыбкой, Малиша глянула на меня и мотнула головой, мол: вот как могу, а тебе слабо? Похоже, я опять был втянут в ее любимую игру, в которую мы давненько не играли.

И я не возражал - скорее наоборот.

Демонстративно спрятав меч, я с ностальгической улыбкой ринулся на еще более изумленных моим поступком аквильцев. Приближаясь к ним и используя ту небольшую силу своих сапог, что была доступна в нашем мире, я сделал резкий рывок вперед - такого молниеносного движения просто невозможно было предвидеть. Быстрыми ударами ребрами ладоней - ко всему прочему они были усилены моими наручами - в незащищенные шеи бойцов я, подобно метеору мечась от одного к другому, уложил четверых противников. А затем в несколько сильных прыжков назад оказался рядом со своей прекрасной возлюбленной и гордо глянул на нее. Поджав губки и состроив капризную мордашку, Малиша недовольно хмыкнула, великолепно изображая роль обиженной на своего непутевого кавалера барышни. Ну как ее можно было не любить?!

Едва сдерживая смех, я перевел взгляд на наших оппонентов, выражения лиц которых сменились в очередной раз. Теперь место изумления заняло выражение тревоги, и даже испуга: ведь только что у них на глазах - без применения оружия и видимых усилий - два человека в считаные секунды уложили семерых их товарищей. Финальным аккордом этой сцены прогремел силовой удар Мелиора - старец пробил магический щит разодетого в пестрящую символикой Аквилуса мантию чародея и отбросил его ярдов на десять назад. Прокатившись по полу, маг неподвижно застыл на месте. В живых он, думаю, остался, хотя несколько костей точно поломал.

Оставшиеся защитники - надо отдать должное их храбрости - решив больше не медлить, с криком кинулись в бой. Но уже через несколько шагов их движения замедлились, стали вялыми, а потом нападающие и вовсе улеглись на пол, погружаясь в крепкий сон. Я с удивлением обернулся назад.

- Ну, я тоже кое-что умею, - скромно потупившись, проговорила Бени.

В белоснежном, расшитом тонким золотым узором одеянии и ниспадающими длинными, золотыми же волосами, обрамлявшими ее прекрасное лицо, сестра была похожа на ангела, который спрятал свои крылья, дабы не смущать окружающих. Ее глубокие, темные глаза - секунду назад они скромно смотрели в пол - вдруг поднялись и, словно теплые воды Хрустального Озера, омыли меня нежностью и лаской. А я мог только стоять и улыбаться.

- Никк! - неожиданный резкий окрик Малишы вернул меня с небес на землю.

Я обернулся и увидел в арочном проеме лорда Разора во всем его великолепии. Сверкающие латы - на груди раскинул крылья грозный орел - были идеально отполированы. Огромная латная перчатка правой руки сжимала полуторный меч, а в левой Вершитель держал тяжеленный башенный щит. От этого воина исходила аура силы и могущества, а властный взгляд яростных глаз, казалось, проникал до мозга костей. Пока мы возились со стражей, Разор успел полностью облачиться в боевые доспехи и теперь, сотрясаемый праведным гневом, собирался уничтожить того, у кого хватило наглости проникнуть в его святая святых!

- Сложите оружие или всех вас постигнет смерть! - громогласно, что делало его железный голос еще более угрожающим, молвил хозяин Петры.

- Лорд Разор, - выходя вперед, как можно учтивее обратился к нему я. - Меня зовут Никк, и я являюсь главой клана Аструм. Возможно, вы меня помните, - я спокойно выдержал пронизывающий взгляд Вершителя. - Петра окружена моими войсками и во избежание кровопролития - а как видите, мы не убили ни одного из ваших людей, - в подтверждение своих слов я обвел комнату с лежащими без сознания аквильцами. - Я предлагаю решить все в честном поединке. Только вы и я. Победителю достанется трон Петры. Побежденный же с почестями удаляется, - мне показалось, что из груди лорда вырвался тихий звук, больше похожий на звериное рычание, но я продолжил. - Со своей стороны даю благородное слово рыцаря - ни один из членов вашего клана не пострадает и будет отпущен на все четыре... - договорить я не успел.

Взревев подобно огромному медведю-шатуну, лорд Разор неучтиво перебил мою изысканную речь. Лицо его побагровело, на шее проступили толстые вены, а глаза налились кровью.

- Да как ты посмел, щенок, - яростно выплевывая каждое слово, закричал хозяин Петры, - явиться сюда и ставить мне ультиматум?! Кем ты себя возомнил?! Уж не думаешь ли ты, что я позволю кучке жалких проходимцев безнаказанно вломиться в мою Крепость?!

С каждым словом Разора воздух вокруг меня будто сгущался и, сразу же после гневной тирады, лорд выкрикнул закрепляющую форму заклинания. Разрезав воздух, ярко вспыхнула метнувшаяся угловатой змеей молния и... тысячами крошечных огней рассыпалась в ярде передо мной - щит Мелиора появился, как всегда, вовремя. Однако не успели искры погаснуть, как еще одна такая же молния резко устремилась к моему другу и

спасителю, застав нас всех врасплох!

Чтобы совершить заклинание такой мощи, да еще и сразу после другого - требовалась невероятная сила воли, какой никак нельзя было ожидать от воина! Но мы явно недооценили Разора, и едва жестоко не поплатились за это...

Мелиора спасла удивительная - уже не раз изумлявшая нас всех - реакция Бени. Воздвигнутый ею в мгновение ока щит отразил страшный удар лорда. Впрочем, как из-за силы этой атаки, так и по причине того, что сестра использовала очень короткое закрепляющее заклинание, магический барьер не смог поглотить всю мощь заклятия Разора...

К нашему с Малишей ужасу силовая волна буквально отшвырнула обоих, стоящих рядом друзей и бросила их в стену. Удар оказался таким сильным, что оба моментально потеряли сознание, а на пол рухнули уже бесчувственные тела.

Эта картина была настолько невероятной, что шокировала меня, и я позволил себе потерять несколько драгоценных секунд, просто стоя и глядя на неподвижно лежащих друзей. Из оцепенения меня вывел крик Малишы. С возгласом: - "Поганая скотина!", она кинулась на Разора.

- Малиша, нет! - только и успел прокричать я, но было уже поздно.

Делая обманный маневр, воительница, подобно разъяренной пантере, прыгнула на лорда, намереваясь своей излюбленной катаной раскроить его незащищенный шлемом череп. Но он был защищен гораздо лучше, чем ей казалось.

В последнюю секунду огромный щит с невероятной легкостью взметнулся вверх, отбивая просвистевший в воздухе молниеносный удар Малишы, которая славилась своей безошибочной и холодной расчетливостью. К моему ужасу, в этот раз она подвела воительницу...

Крепчайшая сталь слегка изогнутого меча со звоном отскочила от полированной поверхности щита, не сделав на ней ни царапины, а Малиша оказалась в беззащитном положении. И коварный лорд, перехитривший нас всех, не преминул воспользоваться преимуществом.

Подняв башенный щит, будто тот был деревянным, Разор со всей своей неимоверной силы наотмашь ударил им мою возлюбленную, сбивая ее, как камень катапульты сбивает летящую птицу. Послышался хруст ломаемых костей, а из груди девушки вырвался тихий стон. Словно тряпичная кукла, она отлетела в сторону и, прокатившись по полу, неподвижно замерла на месте.

Я же, точно заколдованный, продолжал глупо стоять и до

сих пор даже не попытался предпринять хоть какие-то действия!

Хозяин Петры немного утолил свою ярость и с грохотом опустил щит на пол, раздробив покрывающие его каменные плиты. Только сейчас я полностью осознал, насколько тяжелым был этот огромный кусок металла!

- Как видишь - я тоже благородный человек и пощадил твоих друзей. Хотя с легкостью мог бы убить их, - спокойно произнес Разора.

Вместе с этими словами охватившее меня странное оцепенение неожиданно исчезло. Я яростно глянул на лорда.

- Да, я парализовал твою волю, - криво улыбнулся Вершитель. - Не скажу, что это было легко сделать - ты крепкий орешек. Я почувствовал твою силу еще при нашей первой встрече - но на несколько секунд мне все же удалось повергнуть тебя в замешательство. И этого времени оказалось достаточно.

Я продолжал молча стоять, но внутри меня все клокотало от ярости, а Разор все говорил: - И теперь я хочу, в свою очередь, сделать тебе предложение, которое ты совсем недавно адресовал мне. Забирай своих людей и исчезни. Ты молод, у тебя все впереди, - голос Вершителя даже немного смягчился. - Я не заметил в тебе той алчности к власти и могуществу, свойственной многим молодым лидерам, а поэтому не понимаю, зачем тебе вообще все это понадобилось. Каких-нибудь десять лет, и ты бы смог безболезненно, и даже с моего согласия, занять это место... - он немного помолчал, словно обдумывая сложившуюся ситуацию.

- Обещаю, я не буду преследовать твой клан, при условии, что никто из вас больше никогда не попадется мне на глаза: держать тебя рядом слишком рискованно. Уверен, ты сможешь добиться своего и на другой Земле - Империя большая. - Разор снова замолчал, давая мне время обдумать его слова.

Да - передо мной, вне всякого сомнения, находился благородный и хороший человек. Я понимал его злость и вспышку гнева: несомненно, явиться в дом лорда с подобными заявлениями было неимоверной дерзостью. Но даже это он смог мне простить. Жаль, что в насквозь прогнившей злобой и алчностью Империи таких людей можно было пересчитать по пальцам, иначе бы мы уже давно жили в том мире, каким я его себе представлял. Жаль было и то, что мне предстояло сместить не кого-нибудь, а именно его. Но теперь, когда моя цель находилась столь близко и одновременно столь далеко, невозможно было отступить.

- К сожалению, не могу принять вашего великодушного предложения, - я медленно покачал головой. - Вы были абсолютно

правы говоря, что не чувствуете во мне ни алчности, ни стремления к могуществу. Мной движут не они. Я хочу сделать то, что вам, при всей вашей силе и благородстве, не удалось - очистить Империю от всей той переполняющей ее мерзости и грязи! - подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Вершителя - и где-то глубоко в его взоре мне даже показалась грусть.

- Ох, мальчик. Были времена, когда и я хотел того же... - Разор скорбно покачал головой. - Но есть вещи, которые мы просто не в силах изменить. Одной из них является природа человеческого существа: каким бы добрыми и светлыми ни были его стремления, зло все равно рано или поздно найдет лазейку и, проникнув в сердце, развратит и испортит все прекрасное в нем. А если даже человеку все же удастся устоять перед искушениями - отыщутся те, кто с помощью коварства и подлости найдут путь сбросить его с пьедестала. И затем уничтожат все великое, что он создал. Людские сердца слабы, и легко - слишком легко! - поддаются соблазнам этого коварного и жестокого мира...

- А я все же попытаюсь! - прервав тягостное молчание, повисшее после речи Разора, твердо проговорил я.

- Для этого тебе сначала придется победить меня, - тяжело молвил Железный Лорд.

- Я готов, - коротко кивнул я.

- Тогда решим все сейчас - в поединке! - проговорил Вершитель, вновь поднимая щит и принимая боевую стойку.

Не желая больше тратить слов, я крепче перехватил меч и двинулся к нему. Действовать следовало молниеносно и безошибочно. Один удачный удар лорда мог завершить эту битву, а вместе с тем и мою жизнь. Я прекрасно осознавал, что переступил последнюю черту, и пути назад больше нет. Требовалось выявить слабое место Разора, которое пока что было от меня скрыто. Единственным моим очевидным преимуществом являлась скорость, и я решил воспользоваться ей в полной мере, чтобы найти брешь в обороне грозного воина.

Сделав несколько пробных молниеносных атак - после каждой из них я резко отскакивал, не давая противнику возможности контратаковать - обнаружилось, что даже у нечеловеческих сил Разора есть пределы. Каждый мой удар он неизменно блокировал щитом, но в самый последний момент. Было очевидно, что рано или поздно мне удастся измотать его настолько, чтобы получить возможность для удачной атаки. Хотя после всего увиденного я не исключал и вероятность того, что лидер Аквилуса хитрит и намеренно делает вид, будто едва поспевает за темпом битвы. И я решил проверить это.

Отпрыгнув после очередной атаки, я неожиданно метнулся вперед, собираясь нанести точный колющий удар в область его скулы - я был непреклонно настроен оставить Вершителя в живых. Впрочем, на этот раз щит взметнулся гораздо проворнее, нежели до того, и я едва ушел от рипоуста, взрезавшего воздух в какой-нибудь паре дюймов от меня.

- Быстро учишься, - ухмыльнулся коварный лорд.

Да, мое подозрение оказалось верным. Я все еще мог попытаться измотать этого неимоверного силача, но осознавал, что это потребует слишком много времени. А его-то у меня и не было. Следовало срочно придумать другую тактику.

Тогда я начал атаковать противника с разных сторон, стараясь как можно быстрее менять свое положение. И, похоже, нащупал-таки верное направление! В тяжелых латах, да к тому же с таким щитом, Разору, при всей его силе, было очень неудобно каждую секунду разворачиваться чуть ли не в противоположную сторону. Он попытался сам пойти в атаку, но быстро отказался от этой идеи: едва успев нанести удар, приходящийся в пустоту из-за скорости, которую я развил благодаря своим сапогам, как Вершителю уже надо было обороняться от моего следующего выпада. Магия тут тоже не могла ему помочь - у Разора просто не хватало времени на то, чтобы произнести даже самое короткое заклинание! Он выбрал единственно верное решение: занял глухую оборону, решив дожидаться, пока я не вымотаюсь.

Кружась вокруг него разъяренной пчелой, я осыпал защищающегося лорда быстрыми как мысль, жалящими ударами, со скоростью кометы меняя местоположение и запутывая противника. Звон стали слился в непрерывный гул. Казалось, от моего стремительного движения накалился сам воздух.

Однако Разор не давал пробить себя. Как я ни путал его, как ни обманывал, боевой инстинкт лидера Аквилуса всякий раз безошибочно подсказывал ему мой следующий шаг, и он, пусть и в последний момент, но продолжал парировать удар за ударом. Со спины лорда спасало высокое, полностью закрывающее затылок ожерелье. Оно, как и все его доспехи, было столь прочным, что даже мой зачарованный меч мог оставить на нем лишь неглубокие зазубрины.

Да, хоть это являлось и правильным направлением, но одной скорости оказалось недостаточно, чтобы сломить оборону этого прожженного битвами ветерана. Было необходимо как можно быстрее придумать что-то еще, ведь даже моих сил не могло хватить для поддержания такого сумасшедшего темпа битвы! Я мог, конечно, прибегнуть к сгустку тьмы (хотя латы Разора были явно магическими и, скорее всего, отразили бы мое

заклинание), однако во мне до сих пор теплилась надежда на то, что получится сохранить жизнь этому жесткому, но благородному слуге Империи.

И тогда я решил поставить все на один единственный ход.

Впрочем, для этого мне требовалась вся моя концентрация, вся воля! Сделав вид, будто все-таки выдохся, я в несколько прыжков отдалился от лорда. А затем, присев на одно колено, полностью сконцентрировался, не переставая при этом следить за противником. Я знал, что сильно рискую. В этот момент Разор мог воспользоваться магией, и мне бы вряд ли удалось отразить его заклинание. Но Железный Лорд, видимо, тоже решил сохранить мне жизнь и победить меня, подобно древнему благородному рыцарю, в честном поединке, пользуясь лишь оружием. Ему ведь было неведомо, что я тоже обладаю магическими способностями! Знай он это, вряд ли Вершитель позволил бы себе столь великодушный и широкий жест. Но он был абсолютно и полностью уверен в себе и своих силах. Ему даже не удавалось - да он и не пытался! - скрыть это.

- Заставил ты попотеть старика, мальчик, - на лице Разора расползлась снисходительная улыбка, а в самоуверенном и твердом, как обычно, голосе проскользнули даже нотки самодовольства: мол, вот ты такой молодой, сильный, быстрый, а я тебе все же оказался не по зубам! - Мое предложение все еще в силе. Одумайся, Никк! Сложи оружие. Империя не должна терять таких воинов! - эти слова я уже слышал лишь краем сознания и практически не улавливал их смысл - только чувствовал общее настроение.

Сейчас все мои душевные силы, стремления и помыслы были направлены в одном едином порыве: я должен был вновь вызвать Геминуса. И сделать мне это нужно было прямо сейчас! Однако ничего не получалось...

Лорд медленно, шаг за шагом, приближался ко мне, а все мои попытки так и оставались бесплодными. Он продолжал что-то говорить, но я уже не слышал слов. Еще несколько секунд, и Разор подойдет ко мне на расстояние меча, а я почувствую, как к горлу прикасается сталь. Тогда я решился на последний отчаянный шаг.

Присасываясь, словно изголодавшийся вампир, к связывающему меня с Аркхимиром каналу энергии и собирая воедино все внутренние силы, я направил их в собственное тело! И сделал это с такой силой, что потемнело в глазах.

На несколько секунд лорд Вершитель исчез из поля зрения. Казалось, тьма не только застлала мои глаза - она наполнила их, как слезы, пропитала каждую их частицу, и даже, переполнив их,

стала вытекать наружу. И неожиданно я увидел мир совсем по-другому. Глазами Геминуса. А потом пришло осознание, что наши тела слились воедино, сделались одним целым!

Вместе с этим я почувствовал, как та часть меня самого - хотя, скорее лишь ее частица - которой мне так не хватало, заняла кусочек своего законного места в моем существе. Честно скажу - это ощущение можно было сравнить разве что с теми восхитительными чувствами, которые я испытал, получив свою первую "дозу" Изначальной Энергии! Сила буквально переполнила меня и даже от переизбытка изливалась наружу. Глазами двойника я видел как она, переливаясь всеми оттенками тьмы, источается из моего тела длинными витиеватыми нитями.

Я не заметил, в какой момент оказался на ногах. Было ощущение, что мое тело стало невесомым и больше не подвластно закону притяжения! Разор, по-видимому, ощутил произошедшую во мне перемену, потому как с нескрываемым изумлением на лице замер на месте. Я метнулся к нему столь стремительно, что даже он, при всей своей молниеносной реакции, не успел закрыться щитом.

В мгновение ока я оказался почти вплотную к лорду и наотмашь ударил наручем свободной руки по его, крепко сжимающей щит, правой. Этот легкий для меня взмах оказался столь сильным, что выбил у Вершителя огромный кусок стали, подкинув его в воздух, точно игрушку. В следующее мгновение я нанес удар мечом по левой руке воина, которую он только начал заносить для атаки. Его магическая броня выдержала эту страшную атаку, но я отчетливо услышал звук дробящихся под латной перчаткой костей. Немного подпрыгнув - лицо противника находилось на голову выше моего - я в завершение резко ударил головой. Послышался смешанный с хлюпаньем хруст ломающегося носа. Я стремительно отпрыгнул назад и осознал, что Геминус покинул мое тело. Все это произошло так молниеносно, что меня замутило, и я, чтобы не упасть, снова вынужден был опуститься на одно колено.

Вместе с потоком крови, брызнувшим из носа Разора, из его уст вырвался крик, в котором причудливо смешались удивление, боль и ярость. Я моргнул и вновь увидел возвышающегося над собой лорда. Впрочем, теперь его исказившееся болью и залитое кровью лицо при всем желании нельзя было назвать самоуверенным. В яростных и вместе с тем каких-то беспомощных глазах на долю секунды даже промелькнул страх. В этот момент - как еще одно свидетельство безумной скорости случившегося - с ужасающим грохотом на пол упал огромный щит Вершителя, а вслед за ним, слегка покачнувшись и жадно хватая ртом воздух, с

лязгом доспехов на колени повалился и он сам.

Упираясь в пол, сломанной рукой лидер Аквилуса все еще сжимал свой меч - мне только сейчас удалось хорошенько рассмотреть его вблизи. Взгляд сразу же приковал к себе огромный красный камень, искусно инкрустированный в резную золотую гарду. Вглядываясь в самоцвет, я неожиданно понял, откуда Железный Лорд черпал свою небывалую силу. Не было никаких сомнений в том, что это магический клинок - на долю секунды я отчетливо ощутил наполняющую его светлую энергию. Но сейчас это оружие не могло выручить своего хозяина...

Я медленно встал с колена.

- Оставьте его, - кивнув на меч, обратился я к непобедимому до сегодняшнего дня воину. - Он вам сейчас не поможет.

- Как?! - вырвался из груди Разора один лишь хриплый вопрос, в который он вложил очень многое.

- Не бывает непобедимых людей, - пожал плечами я. - Теперь вы знаете, что у меня есть *сила.* И как уже сказал до этого - я буду использовать ее во благо Империи. - Мой твердый непоколебимый голос заставил лорда поднять взгляд.

Наши глаза встретились, и какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Он первый опустил взор. Думаю, подобное случилось впервые в его жизни. А потом я почувствовал прикосновение к своему плечу и обернулся.

Это была Бени.

- Ты в порядке, Никк? - мягко спросила сестра, но в ее глазах виднелась тревога. Я быстро кивнул.

- Как Малиша и Мелиор?! - из-за насыщенности поединка я только сейчас вспомнил о раненых друзьях.

- Оба все еще без сознания, но скоро придут в себя. У Малишы сломано два ребра, а Мелиор оказался гораздо крепче, чем выглядит - он отделался лишь парой внушительного размера синяков, - улыбнулась девушка, а затем вопросительно посмотрела на меня.

Я сразу ее понял.

- Помоги, пожалуйста, эрусу Разору, если лорд Вершитель, конечно, не против... - сам хозяин Петры все еще продолжал молчать и я, сочтя это за согласие, кивнул своей сестре.

Исцелить сломанную руку, не снимая доспехов, было невозможно, но остановить кровотечение и срастить носовые хрящи Бени могла легко, и она тут же принялась за свое благое дело. Ее красивые, с длинными изящными пальцами руки, которые девушка положила на голову раненого, засияли и наполнились ослепительно-белым светом. Когда сестра сняла их

и отошла от лидера Аквилуса, Разор наконец заговорил.

- Я все обдумал, - медленно начал он. - И уступлю тебе свое место, Никк, - чувствовалось, что каждое слово дается Вершителю с величайшим трудом. - Как и твои соратники - я видел это в их глазах - я узрел твою скрытую доселе от моих глаз силу и поверил в тебя. Хоть природа этой силы мне не совсем понятна, я ощущаю в ней больше хорошего, нежели дурного, - лорд немного помолчал. - Оттого *как* ты распорядишься ею будет зависеть не только судьба всей Империи, но, возможно даже - что-то внутри подсказывает мне это - участь всего Тэррарума!

Разор снова замолчал и когда я уже подумал, что не услышу от него больше ни слова, лорд неожиданно поднялся и снова взглянул на меня.

- Однако если у тебя ничего не получится и ты, не устояв, как и многие до тебя, поддашься искушениям этого развращенного злом мира - я вернусь и заберу отданное мной сегодня по собственной воле! Или умру в попытке это сделать... - сейчас взгляд Вершителя был снова железным и непоколебимым, а глаза сверкали холодной яростью.

А потом он развернулся и направился к выходу. Его походка была такой же уверенной и твердой, хотя и немного тяжелее обычного. Но это едва ли было заметно.

Я провожал лорда Разора восхищенным взглядом. Только сразившись с ним, я в полной мере осознал *что* это был за великий человек! Пусть нам вряд ли когда-нибудь доведется сражаться плечом к плечу или хотя бы просто встретиться вновь, но в сердце ключом забила радость оттого, что мы находились с ним на одной стороне. Пришедшие в себя к этому моменту аквильцы ошарашенно и недоуменно двинулись вслед за своим лидером, и вскоре в зале осталась только наша небольшая компания.

- А што этось глава моя малость недужит?! - прервал тишину недовольный возглас очнувшегося Мелиора, заставив мои губы расплыться в улыбке.

- Может быть, ты выпил немного лишнего? - разворачиваясь к другу, воскликнул я.

Звонкий, как колокольчик на весеннем лугу, смех Бэни вытеснил атмосферу свершившихся великих событий, а недоуменное лицо еще не вполне пришедшего в себя старца - он прилагал видимые усилия в попытках понять, сошел ли я с ума или просто шучу - окончательно развеяло последние остатки торжественности...

Вот так, не пролив ни капли крови (ну хорошо - почти не пролив!) я стал лордом Петры и Вершителем Петрары - одной из

самых больших Земель Империи.

И это было лишь началом.

Конец Первой части.

Аркхимир, 2015. Никита Бураковский.

Немного об Империи.

Незадолго до описываемых в книге событий Империя переживала тяжелые времена: постоянные козни Богов Смерти и Демонов, чьи адепты умело скрывались среди простых обывателей, изнутри подтачивали и без того сложное положение государства, едва начавшее оправляться после последнего набега зеленокожих. Уничтожались посевы, плодились вредители, сеялась чума.

Император, не в силах содержать регулярную армию нужных размеров, был вынужден пойти на уступки крупным и мелким феодалам, позволив им самим захватывать власть и вести между собой войны. Взамен они обязывались защищать города, деревни, и самое главное - Цитадели. Только благодаря этим мерам удалось предотвратить распад Империи.

С тех пор вся Империя поделена на Земли, в которых правят кланы. В человеческом государстве царит "Волчий Закон": происходят междоусобные войны, раздел территории, безжалостная и беспощадная борьба за "место под солнцем". Император не вмешивается в дела своих вассалов, при условии, что каждый лидер присягает ему на верность.

-- *Цитадель* - древнее сооружение, чьи размеры значительно превышают не только Замки, но и Крепости. Внутри Цитаделей расположены Святилища, именуемые в Империи Великими Святынями, а в них, в свою очередь, находятся огромные Кристаллы. Эти созданные самими Богами гигантские камни осуществляют связь между божествами и их последователями, а также позволяют Богам изливать на свой народ благословения, защищающие их Земли от враждебных рас.

-- *Вестник Богов* - самый приближенный к Светлым Богам смертный и их наместник в Тэррарруме, которым является Император.

-- *Вершители* - крупные феодалы, лидеры клана, владеющего Крепостями. Формально им подчиняются все главы кланов на этой Земле. Также Вершители отвечают за защиту Цитадели во время атак враждебных рас.

-- *Властители* - мелкие феодалы, сумевшие захватить Замок.

-- *Бароны* - избираемые жителями уважаемые люди, которые

занимаются управлением деревень. Сами же деревни находятся в феодальной зависимости от Властителей.

-- *Защитники Веры* - организация, подчиняющаяся непосредственно Императору как Вестнику Богов. Их долг и задача - борьба со всеми проявлениями нечисти. Они - пуритане, и несут только добро и справедливость. В отличие от Инквизиции, внушающей людям страх, Защитники, как их называют в народе, пользуются исключительной любовью и доверием простых обывателей. Защитники Веры действуют исключительно небольшими отрядами по четыре человека, которые именуются *ячейками*.

-- *Инквизиция* -

-- *Вир/Вира* - так в Империи именуют молодых бойцов мужского/женского пола.

-- *Эрус/Эра* (имперское - Господин/Госпожа) - почтительное обращение к мужчине/женщине.

-- *Акзилир* - свободный от какой-либо повинности дворянин, имеющий право путешествовать по всем Землям Империи при оружии.

-- *Бэллатор* - проводимый раз в год турнир, выиграв который любой совершеннолетний дворянин получает титул акзилира. Помимо множества привилегий этот титул дает право вступать в клан и даже организовывать собственный.

-- Для послания срочных сообщений в Империи используются специальные соколы. Созданные посредством светлой - как ее именуют люди - магии, эти существа очень быстро доставляют свою депешу адресатам, а потом бесследно исчезают. Однако их сотворение требует достаточно больших ресурсов, и далеко не каждый маг может справиться с таким волшебством. В связи с этим возникла целая каста чародеев, занимающихся исключительно созданием этих волшебных птиц.

-- Сутки в Империи делятся на восемь частей, каждая из которых, в свою очередь, разбита на три часа: рассвет, утро, полдень, менза, закат или вечер, сумерки, полночь и мертвый час.

-- Упоминание огров - вид зеленокожих, являющихся

самыми огромными существами в Тэррaруме - во всевозможных словосочетаниях и контекстах употребляется имперцами в разговоре в качестве безобидных ругательств. Помимо нечеловеческой силы и огромных размеров - рост огра легко может превышать три человеческих! - они славятся невероятной длинной своего "мужского достоинства" и неутомимостью в любовных делах.

-- *Зеленокожие* - так в Империи именуют всех представителей кочевого народа, населяющего Бескрайние Степи: гоблинов, орков, тролей и огров. На самом деле цвет кожи этих человекоподобных существ разнится от серого до бордового, но чаще встречаются среди них действительно зеленокожие особи.

-- *Край Ветров* - северный континент, населенный гномами, варварами и тэмпэстами, и отделенный от земель Империи Штормовым океаном.

-- *Флейта Укли* - древний духовой инструмент северных народов, который позже попал и в Империю. Она довольно проста на вид, но очень сложна в обращении. Впрочем, при умелом использовании эта миниатюрная флейточка может издавать изумительной красоты звуки.

-- *Тень* - одна из высших ступеней в иерархии Гильдии Убийц.

-- *Отступники* - так в Империи называют всех тех, кто, пойдя против воли Светлых Богов, поклоняется Богам Смерти или Демонам. Все эти люди, как и те, кто будет замечен в каком-либо контакте или содействии с ними, находятся вне закона и попадают под юрисдикцию Инквизиции.

-- *Пандэмоний* или *Бездна* - общее название для совокупности всех миров демонов.

-- *Импы* - небольшого размера зловредные существа, которые очень опасны из-за своего проворства и ловкости. Вдобавок они обладают некоторыми магическими способностями.

-- *Бес* - краснокожие адские твари, использующие в качестве оружия кнуты. Занимают третью ступень в иерархии Пандэмония.

-- *Черт* - чешуйчатый демон четвертой ступени.

-- *Демон* - инфернальное создание пятой ступени.

-- *Соллерет* - латный ботинок.

-- *Шоссы* - длинные, облегающие ногу штаны.

Отступники - так в Империи называют всех тех, кто, пойдя против воли Светлых Богов, поклоняется Богам Смерти или Демонам. Все эти люди, как и те, кто будет замечен в каком-либо контакте или содействии с ними, находятся вне закона и попадают под юрисдикцию Инквизиции.

Защитники Веры - организация, подчиняющаяся непосредственно Императору как Вестнику Богов. Их долг и задача - борьба со всеми проявлениями нечисти. Они - пуритане, и несут только добро и справедливость. В отличие от Инквизиции, внушающей людям страх, Защитники, как их называют в народе, пользуются исключительной любовью и доверием простых обывателей.

Цитадель - древнее сооружение, чьи размеры значительно превышают не только Замки, но и Крепости. Внутри Цитаделей расположены Святилища, именуемые в Империи Великими Святынями, а в них, в свою очередь, находятся огромные Кристаллы. Эти созданные самими Богами гигантские камни осуществляют связь между божествами и их последователями, а также позволяют Богам изливать на свой народ благословения, защищающие их Земли от враждебных рас.

Так в Империи именуют молодых бойцов (повторное прим. автора)

Защитники Веры в отличие от инквизиторов действуют исключительно небольшими отрядами по четыре человека, которые именуются *ячейками*.

Укол, нанесённый в соответствии с правилами техники фехтования.

Латный ботинок.

Мелизмы - различные мелодические украшения звука, на меняющие темпа и ритмического рисунка мелодии.

Клокочущее Море находится между центральным и северным континентами, и отделяет территорию Великой Империи от закованного льдами Края Ветров.

А усмирять Геминуса было просто необходимо, ведь

поначалу он вообще действовал самостоятельно, и его поведение, зачастую, шло вразрез с желаниями хозяина.

Это не единичный случай появления в Тэррарume необычных тварей. Ходят слухи, что в Краю Ветров есть целая область, где обитают удивительные разумные существа. Такие, например, как огромные, знающие человеческий язык волки. Конечно, все это может быть лишь фантазиями путешественников, которые стремятся приукрасить свои странствия. В любом случае, если в Империи когда-то и были такого рода создания - всех их уже давным-давно истребили, и они продолжали свое существование лишь в сказках и легендах.

Боеприпас для стрельбы из арбалета.

Озеро, что находится в самом сердце Империи высоко в горах возле Источника Жизни.